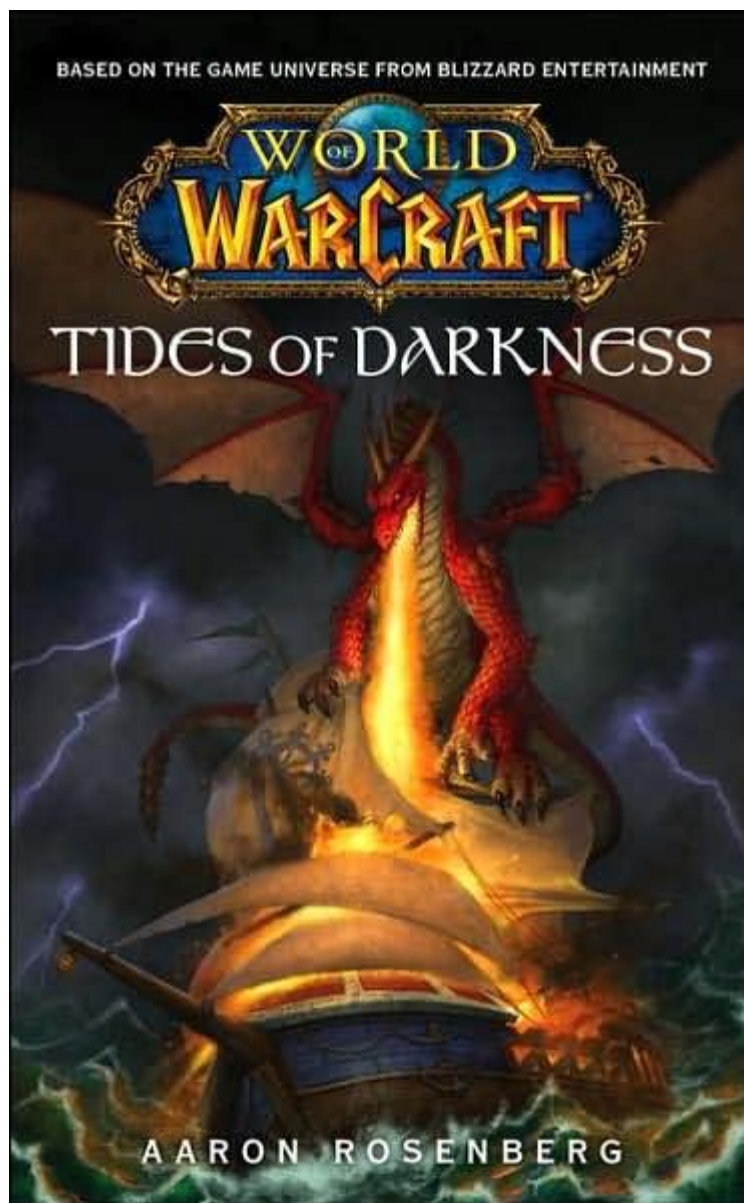

Аарон Розенберг "Потоки Тьмы" (A. Rosenberg "Tides of Darkness")

Примечание: Данный текст является любительским переводом романа А. Розенберга "Потоки Тьмы" (A. Rosenberg "Tides of Darkness") и предназначен только для ознакомления. Переводчики не несут ответственности за "правильность" переведённых материалов и допускают, что в тексте присутствуют неточности, пропуски, обобщения и т.п.

Все права на оригинал принадлежат автору и компании Blizzard Int. Все права на данный перевод принадлежат переводчикам Zato, Prince_of_Hohland и Сори, сайтам www.blizzard-rus.ru и wow.gameguru.ru. Полное или частичное воспроизведение или размножение каким бы то ни было способом данного перевода допускается только с разрешения администрации сайтов Blizzard-rus, demilich.250x.com и gameguru.ru.

Пролог 1

Настал рассвет, но туман все еще покрывал землю. В сонной деревне Южнобережье люди уже встали, но они еще не могли видеть свет солнца, хотя и знали, что ночь уже близиться к концу. Туман охватил все вокруг, нависнув над простыми деревянными домами и скрывая море, которое, как все жители прекрасно знали, находится прямо у края их города. Хотя они не могли его видеть, они могли слышать звуки волн, ударяющих о берег, обтекая вокруг единственного дока в поселении.

Затем они услышали что-то еще.

Оно прибывало медленно и равномерно, плывя через туман, издавая раскатистый звук, в котором нельзя было опознать ни его источник, ни направление. Оно шло по суше позади них или с моря перед ними? Были ли это просто волны, ударяющие о берег сильнее, чем обычно, или сквозь туман шел дождь, или фургон какого-то торговца катился по твердой грязной дорожке? Прислушиваясь внимательно сельские жители, наконец, поняли, что странный неизвестный им звук идет с воды. Побежав к берегу, они вглядывались в туман, пытаюсь узреть через его мрак. Что это был за шум, и что идет вместе с ним?

Медленно туман начал перемещаться, как будто подталкиваемый этим звуком. Смог усилился и потемнел, а затем темнота приобрела форму - волны, мчащаяся к ним. Сельские жители побежали в обратном направлении, кое-кто из них вскрикнул. Они были мастерами воды, эти люди рождались и умирали рыбаками, но эта волна не была водой. Она перемещалась совсем не так, как вода. Это было что-то иное.

Темнота продолжала нарастать, и вместе с туманом усиливался и звук. И, наконец, он явился из тумана, проникнув сквозь его завесу, и разделился на множество смутных силуэтов. Корабли. Много, множество судов. Жители деревни понемногу расслабились, лодки они знали и понимали, и всё же они оставались настороженными. Южнобережье было тихой рыбацкой деревней. У ее жителей была дюжина маленьких лодок, не больше, и за свою жизнь они видели, возможно, еще дюжину других. И вдруг к ним внезапно приближались сотни судов. Что это означало? Мужчины схватили короткие деревянные дубины, ножи, шесты с крюком, даже утяжеленные сети, все, что попадалось к ним под руки. И они напряженно ждали, наблюдая, как корабли приближались все ближе. Еще больше судов появлялось из тумана, и с каждым новым рядом кораблей этой бесконечной процессии сельским жителям становилось все неудобнее. К ним приближались уже не сотни, а тысячи, здесь была целая нация, больше судов, чем они когда-либо видели прежде! Откуда могло прибыть столь много кораблей? Зачем они плыли все вместе? И что их привело в Лордерон? Мужчины сильнее сжали свое оружие в руках, дети и женщины скрылись в своих домах, но, тем не менее, кораблей становилось все больше и больше. В воздухе уже проносился отчетливый звук множества весел, работающих в одинаковом темпе.

Первое судно выкатилось на берег, и только теперь сельские жители смогли разглядеть тех, кто плыл на корабле. Они снова расслабились, хотя их замешательство и беспокойство возросли. Там находились мужчины, женщины и даже дети, судя по росту, и с бледной, и с загорелой кожей, с волосами всех привычных оттенков. Они не были монстрами или иными расами, о которых деревенские слышали, но никогда не видели. И при этом они не казались готовыми к сражению, поскольку большинство из них явно не были воинами. По крайней мере это не было вторжением. Это больше всего было похоже на бегство от какого-то ужасного бедствия, и чувства сельчан сменились от страха к симпатии. Что могло согнать целую нацию в море?

Еще больше кораблей достигло берега, и из них начали выходить люди. Некоторые с плачем развалились на скалистом пляже. Другие стояли и глубоко вдыхали воздух, радостные от своего расставания с водой. Туман начал рассеиваться, утреннее солнце пробилось через него своими тонкими пучками, которые быстро исчезли, сменившись сильными лучами, и жители Южнобережья смогли разглядеть все ясно. Те люди не были армией. В самом деле, многие из них были женщинами и детьми, и многие были плохо одеты. Многие были тощи и слабы. Они были просто людьми. Люди, пережившие бедствие, многие из них были столь переутомлены, что могли только стоять или идти спотыкаясь.

Как бы то ни было, некоторые из них были в броне. Один из них, с ведущего корабля, отправился к собравшимся сельчанам. Он был большим, крепким мужчиной, почти лысым, с толстыми усами и бородой, и сильным строгим лицом. Его броня явно знала много битв и сражений, а из одного плеча виднелась рукоять огромного меча. Но в его руках было не оружие, а двое маленьких детей, и еще несколько шли рядом с ним, цепляясь за броню воина, его ремень и ножны. Рядом с ним шел странный человек, тоже высокий и широкоплечий, но стройный, беловолосый, но с волевой походкой. Он был одет в разодранную фиолетовую робу и нес изношенный рюкзак, поперек одного своего плеча он держал ребенка, другой рукой он вел второго. Вместе с ним шел и третий, коричневолосый и коричнеглазый юнец, едва осознающий происходящее, держась одной рукой за плащ большого мужчины, словно маленький ребенок, отчаянно цепляющийся за руку родителя. Его одежда была дорогая, но она насытилась морской солью и была вся изношена.

“Приветствую и благодарю за встречу!” - прокричал воин, приближаясь к сельским жителям. Его широкое лицо было мрачно. “Мы беженцы, бегущие от страшной, ужасной войны. Я прошу Вас о любой еде и напитках, которыми Вы могли бы поделиться, и убежища, если Вы можете, для наших детей”.

Сельские жители поглядели друг на друга, затем кивнули, опуская оружие. Они не были богатой деревней, но и бедными не слыли, и вряд ли они стали чувствовать себя лучше, если бы отказали в помощи детям. Мужчины подошли и взяли детей у воина и одетого в фиолетовое мужчины, они повели их в церковь, их наибольшее, самое крепкое строение их деревни. К ним уже торопились деревенские женщины с горшками овсянки и тушенки. Скоро беженцы разместили лагерь в церкви и вокруг него, они ели и пили, делясь

пожертвованными одеялами и пальто. Настроение было бы праздничным, если бы не горе, отпечатавшее в лице каждого.

"Спасибо - сказал воин главе поселения Маркусу Редпату. - Я знаю, что Вы не можете поделиться с нами большим, но я благодарен за то, что Вы дали нам".

"Мы не позволим, чтобы женщины и дети страдали" - ответил Маркус. Он нахмурился, изучая броню своего собеседника и его меч. "А теперь скажите мне, кто Вы и почему Вы здесь?"

"Меня зовут Андуин Лотар, - заявил воин, проведя рукой по лбу. - Я - я был Рыцарем, Чемпионом Стормвинда".

"Стормвинд? - Маркус знал об этой нации. - Но он на другой стороне моря!"

"Да, - печально кивнул Лотар. - Мы плыли в течение многих дней, чтобы достигнуть этой земли. Мы находимся в Лордероне, не так ли?"

"Да, - прокомментировал одетый в фиолетовую робу, впервые взяв слово. - Я узнаю эти земли, но не эту деревню". Его голос был удивительно силен для старца, вот только его волосы и морщины на лице говорили о его преклонном возрасте. Если не это, то он казался бы совсем молодым.

"Это Южнобережье", - сказал им Маркус, осторожно уставившись на бородатого молодого человека. "Вы - из Даларана?" - наконец, спросил он, пытаясь сохранить свой тон беспристрастным.

"Да, - признался незнакомец. - Но не бойтесь: я отбуду туда, как только мои компаньоны смогут отсюда уйти".

Маркус постарался не показывать свое облегчение. Волшебники Даларана были сильны, и он слышал, что король считал их своими союзниками и советниками, но сам Маркус предпочитал держаться подальше от этой трюкаческой магии и тех, кто ею обладает.

"Мы не должны задерживаться, - согласился Лотар. - Я должен немедленно поговорить с королем. Мы не должны дарить время Орде и ждать, когда она снова сдвинется с места".

Маркус не понял, о чем они говорили, но он признал безотлагательность тона коренастого воина. "Женщины и дети могут на время остаться здесь, - уверил он их. - Мы позаботимся о них".

"Спасибо, - искренно поблагодарил Лотар. - Мы отошлем еду и прочие припасы обратно, как только дойдем до короля".

"Чтобы достигнуть Столицы потребуется время, - указал Маркус. - Я пошлю кого-нибудь вперед на быстрой лошади, чтобы предупредить их о вашем подходе. Что Вы хотите передать?"

Лотар нахмурился. “Скажите королю, что Стормвинд пал, - произнес он тихо, спустя секунду молчания. - Принц - здесь, как и многие из его людей, которых удалось спасти. Нам нужны припасы и быстро. И мы принесли ему серьезные и срочные новости”.

Глаза Маркуса расширились от такого списка неприятностей, его взгляд быстро обратился к молодому юнцу, стоящего возле большого воина, но он быстро отвел глаза, чтобы не показаться грубым. “Будет сделано”, - заверил он их и отошел, чтобы отправить в путь одного из сельчан, который. Выслушав послание, тут же кивнул и вскочил на соседнюю лошадь, исчезнув из виду прежде, чем глава успел сделать два шага обратно к церкви.

“Вильям - наш самый лучший наездник, и его лошадь самая быстрая в деревне, - заявил Маркус двоим. - Он достигнет Столицы быстрее Вас и передаст ваше сообщение. Мы подготовим лошадей и немного пищи на дорогу для Вас и Ваших компаньонов”.

Лотар кивнул: “Спасибо”. Он повернулся к мужчине в фиолетовых одеждах. “Собери тех, кто пойдет с нами, Хадгар, и подготовь их. Мы уезжаем как можно скорее”. Волшебник ответил тем же кивком и побрел к самой близкой группе беженцев.

Несколько часов спустя Лотар и Хадгар оставили Южнобережье вместе с принцем Варианом Ринном и шестьюдесятью мужчинами. Многие пожелали остаться, по болезни, усталости или просто из-за опасения, страха и желания зацепиться за то немногое, что осталось у них. Лотар не мог не позавидовать им. Часть его жалела, что он тоже не может остаться в этой маленькой рыбацкой деревеньке. Но у него было срочное дело, которое обязательно нужно было выполнить. Как всегда.

“Как далеко до Столицы?” - поинтересовался он у Хадгара возле него. Сельские жители предложили им несколько своих лошадей и телег, которых оказалось более чем достаточно. Лотар в начале не хотел принимать столь щедрое предложение, но, в конце концов, он уступил, понимая, что эта помощь неизмеримо ускорит их передвижение. А время имело значение.

“Несколько дней, возможно неделя, - ответил волшебник. - Я не очень хорошо знаю эту часть страны, но я помню ее по картам. Мы должны увидеть шпили города, самое большее, через пять дней. Мы пройдем через лес Серебряных Сосен, одно из великих чудес Лордерона, по окраине озера Лордемер. Город расположен на его северном берегу”.

Хадгар снова затих и задумался, и Лотар, воспользовавшись моментом, внимательно оглядел своего компаньона. Он волновался об этом юнце. Когда они впервые встретились, он был впечатлен самообладанием волшебника, его самоуверенности, при его-то молодом возрасте! Хадгару было всего лишь семнадцать, все равно, что мальчишка, и уже полноценный волшебник - первый и единственный, которого Медив соизволил взять в ученики! Последующие события показали Лотару, что Хадгар был сообразителен, упрям, сосредоточен и очень приветлив. Ему нравился этот мальчишка, с самого начала он почувствовал, что он подружится с этим волшебником, как было тогда, с Медивом. Но после событий в Каразане...

Лотар содрогнулся, вспомнив тот уродливый кошмарный конфликт. Он вместе с Хадгаром, полуорчихой Гароной и горсткой людей пошли против Медива. Хадгар нанес смертельный удар своему учителю, поскольку это было необходимо, но именно он, Лотар, отсек голову своего старого друга, голову, которую он защищал так много раз, когда они были молоды. Тогда, когда он, Медив и Ллейн были друзьями и компаньонами.

Лотар встряхнул свою голову, чтобы согнать выступающие слезы. Много раз в его длинном морском путешествии одолевали эти мысли, и он до сих пор чувствовал, как боль, гнев и горе захватывают его целиком. Ллейн! Его лучший друг, его компаньон, его король. Ллейн, с его доброй улыбкой, смеющимися глазами и колким языком. Ллейн, который привел Стормвинд к золотому веку, и потом наблюдал, как все было растоптано орками, Ордой, несущейся по земле и разрушающей все на своем пути. А потом он обнаружил, что за все это был ответственен Медив! Что это его магия помогла оркам прийти в этот мир, привела их к Стормвинду! Что обернулось не только уничтожением королевства, но и смертью Ллейна! Лотар едва сдержался от крика, вспомнив все то, что он потерял, чего лишился его народ. Но затем он взял себя в руки, как он делал много раз в течение своей поездки к берегам Лордерона. Он не мог позволить себе уступить этим эмоциям. Его люди нуждались в нем. Как и люди этой земли, хотя они еще того не знали.

Как и Хадгар, Лотар все еще не понимал, что точно случилось в Каразане той ночью. Возможно, он никогда не поймет этого. Но, так или иначе, в пылу битвы с Медивом Хадгар изменился. Его молодость украли, его тело противоестественно состарилось. Теперь он выглядел как старик, намного старше самого Лотара, хотя Хадгар был моложе его почти на четыре десятка лет. И Лотара волновало, что еще случилось с молодым волшебником.

Хадгар, со своей стороны, слишком углубился в свои мысли, чтобы заметить, как на него обеспокоено смотрит его компаньон. Старомолодой волшебник замкнулся в себе, хотя его мысли бежали в том же направлении, что и его соседа. Он вновь переживал то сражение в Каразане, и вновь испытывал то ужасно мучительное чувство, когда Медив вытягивал из него его магию и юность. Потом магия вернулась, благодаря его обучению он стал даже еще сильнее в ней, чем прежде - но его молодость безвозвратно ушла, покинула его раньше времени. Теперь он был стариком, по крайней мере, по внешности. Он все еще чувствовал себя крепким и бодрым человеком, в нем как всегда было много сил, выносливости и проворства, но его лицо было иссушено, глаза осевшие, а волосы и небольшая борода полностью седыми. Хотя ему теперь было девятнадцать, Хадгар знал, что он выглядел в три раза старше, если не более. Он был похож на того старца в своем видении, состарившейся версией самого себя, благодаря магии башни Медива. Тот старый человек должен был когда-то умереть под лучами странного красного солнца вдали от дома.

Хадгар также не раз анализировал свои эмоции, те самые, которые стали посещать его после смерти Медива. Тот человек был воплощением зла, на нем лежала ответственность за приход оркской Орды в их мир. И все же, на самом деле, он и не был человеком. Медив был одержим титаном Саргерасом с тех пор, как его мать победила темного

исполина тысячелетия тому назад. Саргерас не погиб, лишь его тело, сам он скрылся внутри матки Эйгвинн, вселившись в ее будущего сына. Медив не был виноват за свои поступки, и его предсмертные слова Хадгару доказали, что маг до последнего боролся со злом внутри себя в течение многих лет, возможно, всю свою жизнь. Хадгар даже столкнулся со странным фантомом своего погибшего мастера, сразу после захоронения тела, и тот Медив утверждал, что он прибыл из будущего и был, наконец, очищен от скверны Саргераса. И все благодаря Хадгару.

Так что же он должен чувствовать? Хадгар всегда задавал себе этот вопрос. Ему должно быть грустно, что его учитель умер? Время от времени он очень скучал по Медиву, конечно, мир многое потерял, когда умер последний Хранитель. Должен ли он гордиться той ролью, которую он сыграл в его освобождении и изгнании Саргераса из этого мира? Должен ли он злиться за то, что сотворил Медив с ним и другими? Или восхищаться тем человеком, что мог сопротивляться влиянию титана столь долго?

Он не мог ответить на эти вопросы. Мысли у Хадгара шли кувырком, а сердце бешено стучало. В дополнении ко всем мыслям о Медиве были и другие. Он был дома. Он вернулся на свою родину, назад, в Лордерон. Причем не так, как он ожидал. Когда он уезжал на учебу к Медиву по приказу своих предыдущих мастеров Даларана, Хадгар и не думал, что вернется, пока он сам не станет мастером в магии. Он считал, что он прилетит обратно на грифоне, как преподавал ему Медив, и будет кружиться над Фиолетовой Цитаделью, чтобы все его бывшие преподаватели и товарищи смогли поразиться его мастерству. Вместо этого он ехал на рабочей лошади возле бывшего Чемпиона Стормвинда, ведя за собой отряд мужчин, больше похожих на бродяг, чтобы поговорить с королем о сохранении мира. Хадгар воздерживался от смешка. Хорошо, по крайней мере, их приход будет выглядеть драматически, подумал он. Наверняка его старые преподаватели и друзья оценят это.

“Что мы будем делать, как только мы доберемся до города? - спросил он Лотара, поймав врасплох стареющего воина. Однако его компаньон быстро опомнился и посмотрел прямо в те разоружающие темно-синие глаза, в которых мимолетом отразились все стенания воина, но которые были тут же спрятаны.

“Мы пойдем к королю”, - коротко ответил Лотар. Он поглядел на подростка, который тихо ехал рядом с ними, и схватился за рукоять находящего позади его огромного меча, украшенного драгоценными камнями и золотом, мерцающими даже при свете дня. “Хотя Стормвинд потерян, Вариан все еще принц, а я - все еще Чемпион. Я один раз встречался с королем Теренасом, много лет назад, возможно, он узнает меня. Конечно, он будет знать про Вариана, посыльный, помимо нашего прибытия, расскажет своему королю и об этом. Теренас даст нам аудиенцию. И затем мы расскажем ему, что случилось, и что нужно сделать”.

“А что мы должны сделать?” - опять спросил Хадгар, хотя он уже знал ответ на вопрос.

“Мы должны собрать правителей этой земли, - разразился Лотар, как и подумал Хадгар. - Мы должны заставить их увидеть опасность. Ни одна нация не может оставаться сама по себе, только не против Орды. Моя страна уже попыталась справиться одна, и потому она теперь потеряна. Мы не можем позволить, чтобы это случилось снова и здесь. Люди должны объединиться и бороться!” Его руки крепко сжали узды лошади, и Хадгар мог снова наблюдать за сильным воином, который вел армии Сормвинда и охранял его границы в течение очень многих лет.

“Будем надеяться, что они послушают нас, - мягко заметил Хадгар. - Ради общей пользы”.

“Они послушают, - уверил его Лотар. - Они должны!” Ни один из них не сказал, о чем они думали. Они видели мощь Орды. Если нации не объединяться, если их правители откажутся замечать опасность, то они падут. И Орда пронесется и по этой земле, как она пробежалась по Сормвинду, не оставляя ничего.

Пролог 2

Темный силуэт стоял на высокой башне, рассматривая расстилающийся перед ним пейзаж. С этой высоты он видел город и его окрестности как на ладони. Вся местность была скрыта в циркулировавшей, перемещающейся тьме, потоком бежавшей по земле и захлестывавшей здания, оставляя от них лишь руины.

Он наблюдал. Высокого роста и мускулистого телосложения, он неподвижно стоял на каменном пике, острым взглядом изучая развернувшуюся под ним картину. Длинные темные волосы, заплетенные в косички, обрамляли его рельефное лицо, их кончики изредка ударялись о длинные клыки, выступавшие с нижней губы. В свете солнечных лучей его кожа выглядела изумрудной, а многочисленные трофеи и ожерелья, висевшие на шее и могучей груди наблюдателя, окутывали его ореолом сияния. Тяжелые доспехи покрывали его грудь, плечи, и ноги, их закаленные пластины блестели черной сталью, за исключением тех мест, где они крепились тяжелыми бронзовыми скобами. Золото мерцало по краям пластин, указывая на высокий статус их обладателя.

Наблюдатель увидел достаточно. Он поднял вверх огромный черный боевой молот, на который опирался, каменное изголовье оружия скорее поглотило солнечные лучи, чем отразило, и проревел. Это был боевой клич, призыв и восклицание, и звук его прокатился до зданий и холмов и возвратился эхом...

Темный поток внизу остановился. По нему прошла рябь, когда лица воинов поднялись вверх. Каждый орк в рядах Орды остановился и посмотрел на одинокую фигуру в вышине.

Он снова крикнул, высоко подняв свой молот. И на сей раз поток взорвался ответным криком. Орда узнала своего лидера.

Довольный, Оргримм Думхаммер опустил вниз свое знаменитое оружие, и темный поток внизу возобновил свое разрушительное движение.

Далеко внизу, в стороне от городских ворот, орк лежал на кровати. Его короткое, худое тело было укрыто толстыми мехами, признаком высокого статуса, а поблизости бесформенной кучей лежала богатая одежда, которой, судя по всему, не пользовались в течение многих недель. Несмотря на то, что орк лежал неподвижно, как мертвый, его уродливое лицо было сморщено гримасой боли или концентрации, его густая борода щетинилась вокруг раскрытого рта.

Внезапно что-то изменилось. Задыхаясь, орк неожиданно вскочил, и меха спали с его пропитанного потом тела. Его глаза - сначала тусклые и ничего невидящие – открылись, а затем заморгали, пытаясь отогнать сон и осмотреться вокруг.

“Где...?” - произнёс орк.

Некто, ростом выше орка, уже шел к нему, обоими лицами выражая радостное удивление, насколько еще мог судить орк своими полуслепыми глазами. Замешательство последнего сменилось гневом.

“Где я? - потребовал он ответа. - Что случилось?”

“Вы спали, Гул’дан, - ответило существо, становясь на колени перед кроватью и протягивая орку кубок. Тот взял его, с фырканьем осушил и отбросил назад, вытирая рукой рот. - Спали как мертвый. Много недель Вы не двигались, только дышали. Мы думали, что Ваш дух ушел”.

“ Неужто? – усмехнулся Гул’дан. - Ты боялся, что я оставлю тебя, Чо’гал? Оставлю на милосердие Чернорукого?”

Двухголовый огр-маг впился в него взглядом.

“Чернорукий мертв, Гул’дан!” – перебила орка одна голова. Вторая согласно кивнула.

“Мертв?” - Сначала Гул’дан подумал, что ослышался, но мрачное выражение лиц Чо’гала убедили его даже прежде, чем обе головы огра кивнули.

“Что? Как? - Он заставил себя сесть, хотя от резкого движения его укачало и покрыло холодным потом. – Что случилось за то время, что я спал?”

Чо’гал начал было отвечать, но его слова были прерваны, поскольку кто-то открыл полог палатки и ворвался в маленькое темное помещение. Два больших орка-воина отпихнули Чо’гала с пути и грубо схватили руки Гул’дана, подталкивая чернокнижника ногами. Огр пытался сопротивляться, гнев отобразился на его и без того искривленных лицах, но ещё двое орков, преградили ему дорогу, готовые использовать свои тяжелые боевые топоры

при первой же необходимости. Они стояли на страже, пока другие вытаскивали Гул'дана из палатки.

“Куда вы тащите меня?” - закричал он, пробуя освободить руки. Однако это было бесполезно. Даже если бы он не потерял столько сил, он не смог бы оказать сопротивление могучему воину, а теперь и подавно. Ему оставалось лишь покориться и идти туда, куда его ведут. Впрочем, воины не столько вели его, сколько тащили за собой к большой, прекрасно сделанной палатке. Палатке Чернорукого.

“Он захватил власть, Гул'дан, - тихо произнёс Чо'гал, шагая рядом, но оставаясь вне досягаемости воинов - Пока Вы были без сознания! Он напал на Теневой Совет и убил почти всех! Остались только Вы, я и несколько младших колдунов!”

Гул'дан встряхнул головой, пытаясь осмыслить услышанное. Он все еще чувствовал себя слабым, несосредоточенным, а из того, что сказал Чо'гал, выходило, что сейчас был не самый подходящий момент для его слабости. Но то, о чем говорил огр, ошеломило его еще больше. Чернорукий убит? Теневой Совет уничтожен? Это было немыслимо!

“Кто? - снова потребовал он, поворачиваясь, чтобы увидеть лицо Чо'гала за широкими плечами воинов. - Кто сделал это?”

Но Чо'гал замедлил свой шаг, отступил, и на обоих его лицах удивление смешалось с искренним страхом. Гул'дан обернулся и увидел стоящий перед ним массивный силуэт. И лишь теперь, взглянув на могучего воина в черной пластинчатой броне, вооруженного огромным черным боевым молотом, который он держал словно пушинку, Гул'дан понял всё.

Думхаммер.

“Так ты проснулся”, - Думхаммер почти выплевывал слова, когда воины остановились перед ним. Они резко отпустили руки Гул'дана, и колдун рухнул на землю. Стоя на коленях, он поднял взгляд вверх и нервно сглотнул, увидев ярость и ненависть на лице своего пленителя.

“Я...”, - начал было Гул'дан, но Думхаммер прервал его настолько сильным ударом, что чернокнижник отлетел на несколько метров.

“Заткнись! - прорычал новый вождь Орды. - Я не давал тебе слова!”

Он шагнул ближе и приподнял подбородок Гул'дана своим внушающим страх оружием.

“Я знаю, что ты сделал, Гул'дан. Я знаю, как ты управлял Черноруким, ты и твой Теневой Совет. - Он грубо засмеялся, смехом, в котором одновременно слышалась и горечь, и отвращение. - О, да, я знаю о них. Но твои колдуны теперь тебе не помогут. Они мертвы, большей частью, а те немногие, что остались в живых, схвачены и содержатся под надзором. - Он наклонился ближе. - Я теперь управляю Ордой, Гул'дан. Не ты, не твои колдунишки. Только Думхаммер. Конец позору и предательству! Больше не будет интриг

и лжи!” Думхаммер поднялся, возвышаясь над Гул’даном в свой полный рост. “Дуротан умер из-за твоего коварства, но он будет последней твоей жертвой. И он будет отомщен! Ты больше не будешь управлять нашим народом из тени, направлять нас как инструмент для достижения твоих гадких целей! Наш народ освободится от твоей тирании!”

Гул’дан сжался, стараясь быстро что-то придумать. Он знал, что Думхаммер мог стать большой проблемой. Могущественный воин был слишком умен, слишком благороден, слишком знатен, чтобы им можно было легко управлять. Он был вторым после Чернорукого, вождя клана Чернокамня, которого Гул’дан выбрал в качестве марионеточного вождя Орды. Чернорукий был необычайно сильным воином, но мнил себя умным и, потому, им было легко манипулировать. Теневой Совет был настоящей властью в Орде, а Гул’дан управлял советом так же легко, как и военным вождем.

Но не Думхаммером. Он отказался подчиняться им, опрометчиво выбрав свой собственный путь, будучи преданным своему народу. Он знал о том, что происходило в Орде, и видел последствия порчи. И когда, наконец, увидел достаточно и не смог больше этого выносить, он начал действовать.

Думхаммер явно выбрал подходящий момент. Без Гул’дана Чернорукий был уязвим. Непонятно, как он обнаружил местоположение Теневого Совета, но он нашел его и убил почти всех его членов. Оставил лишь Гул’дана, Чо’галла и неизвестно скольких еще.

И теперь он стоял над Гул’даном с поднятым молотом, готовый уничтожить и его.

“Постой! - выкрикнул Гул’дан, инстинктивно подняв обе руки, чтобы защитить голову и лицо. - Пожалуйста, прошу тебя!”

Это остановило Думхаммера. “ Ты, могущественный Гул’дан, просишь? Хорошо, собака, проси! Моли о том, чтобы я пощадил твою жизнь!” Молот не опустился, но, по крайней мере, и не упал. Пока.

“Я-“, - Гул’дан ненавидел его тогда, ненавидел его так же страстно, как желал власти, и все же он знал, что должен был сделать. Думхаммер тоже ненавидел его из-за смерти его старого друга Дуротана и превращения его народа из мирных охотников в обезумевших от жажды убийства воинов. Даже если бы Гул’дан нашел какое-нибудь оправдание, молот разбил бы ему череп, покрывшись его кровью, волосами и мозгом. Он не мог позволить этому случаться.

“Я преклоняюсь перед твоей силой, Оргримм Думхаммер, - он собрался с силами и стал произносить каждое слово ясно и достаточно громко, чтобы все вокруг могли услышать. - Я признаю тебя как военного вождя Орды, и присягаю тебе на верность. Я буду повиноваться тебе во всем”.

Думхаммер фыркнул. “ Ты никогда не демонстрировал повиновение прежде, - сказал он резко – С чего бы я должен верить, что ты способен на это?”

“Потому что ты нуждаешься во мне, - ответил Гул’дан, поднимая голову, чтобы встретить взор военного вождя. - Да, ты уничтожил мой Теневой Совет и объединил под своей властью Орду. Это то, что ты должен был сделать. Чернорукий не был достаточно силен, чтобы вести нас. Ты же силен и, значит, ты не нуждаешься в советах, - он облизал свои губы. - Но ты нуждаешься в чернокнижниках. Мы тебе нужны, и ты не можешь этого отрицать – ведь у людей есть своя магия, и без нас ты не сможешь ничего противопоставить их мощи, - он встряхнул головой. - И в запасе у тебя осталось очень мало колдунов. Я, Чо’гал и горстка новичков. Я слишком полезен, чтобы убивать меня только ради мести”.

Губы Думхаммера скривились в ярости, но он опустил молот. Еще секунду он ничего не говорил, просто впивался взглядом в Гул’дана, его серые глаза были полны ненависти. Но, наконец, он кивнул.

“То, что ты говоришь - правда, - признал он, но было видно, что ему потребовалась огромная сила воли и самообладание, чтобы произнести эти слова - И я ценю потребности Орды выше собственных, - он обнажил клыки. - Я позволю тебе жить, Гул’дан, тебе и твоим чернокнижникам, которые остались. Но лишь до тех пор, пока вы будете мне полезны”.

“О, мы будем полезны, - уверил его Гул’дан, низко кланяясь. У него уже был готов план. - Я создам для тебя существ, которых ты никогда не видел прежде, могущественный Думхаммер: воины, которые будут служить лишь тебе одному. С их мощью и нашей магией мы сокрушим магов этого мира, пока Орда будет топтать его воинов”.

Думхаммер кивнул, его усмешка сменилась задумчивым хмурым взглядом. “Ладно, - сказал он - Ты обещал мне воинов, которые могут противостоять людской магии. Я не забуду про это тебе напоминать, - потом он повернулся и ушел, оставив колдуна. Орки-воины также ушли, оставив Гул’дана, все еще сидящего на коленях рядом с Чо’галом. Чернокнижнику показалось, что он услышал насмешки стражи, когда те уходили.

“Проклятье!” - подумал Гул’дан, наблюдая, как вождь уходит в палатку. И пускай проклятья падут на голову того волшебника-человека! Гул’дан встряхнул головой. Возможно, вместо этого ему следовало бы проклинать свое нетерпение. Именно оно заставило его войти в разум Медива в поисках информации, которую обещал ему маг, но так и не выполнил. И ему не повезло оказаться в разуме Медива в момент его внезапной гибели, из-за чего дух орка сильно ослаб. Он был пойман в ловушку, incapable все это время не только вернуться в своё тело, но даже осознавать мир вокруг. И это дало Думхаммеру возможность захватить власть.

Но теперь он снова проснулся. И снова мог следовать своим планам. Поскольку его опасная выходка не была потрачена впустую. Гул’дан получил информацию, в которой так нуждался. И скоро он получит такую мощь, что ему не будет нужен ни Думхаммер, ни Орда.

“Собери остальных, - сказал он Чо’галу, подымаясь с земли и разминая конечности. Он слаб, но он справится. У него не было времени на другие занятия. - Я сплочу их в клан, который будет служить моим целям и защищать меня от гнева Думхаммера. Я назову их Штормовыми Грабителями, и они покажут всей Орде, на что способны чернокнижники, так что даже Думхаммер не сможет отрицать их ценности. Собери и свой клан”. Чо’гал был вождём клана Сумеречного Молота – они были одержимы концом света, но это не мешало им внушать ужас на поле боя. “У нас много дел”.

Глава 1

Сам того не ожидая, Лотар был изумлен.

Стормвинд был внушительным городом, с высокими башенными шпилями и огромными террасами, построенными из твердого, но отполированного до зеркального блеска камня, дабы сопротивляться сильным ветрам. Но по-своему Столица была столь же прекрасна.

Не то, чтобы Столица была похожа на Стормвинд, нет. Она не была так же высока, для начала. Но она восполняла этот недостаток в низкорослости своим изяществом. Она восседала на утесе у северного берега озера Лордемер, отражающее в себе все это величие белой и серебряной рябью. Город не блестел, как это было у Стормвинда, но, так или иначе, он сверкал, как будто солнце только что взошло над его изящными домами, а не светило сверху. Все казалось таким безмятежным, мирным, почти святым.

"Это величественное место, - согласился Хадгар возле него, - хотя я предпочитаю немного больше тепла". Он оглянулся назад, к южному берегу озера, где виднелись очертания второго города. Его контуры были те же самые, что у Столицы, но его зеркальное отражение казалось более экзотическим, его стены и башни были окрашены в фиолетовые и другие, более теплые, тона. "Это Даларан, - пояснил он. – Дом Кирина Тора и его волшебников. Мой дом, до того, как меня послали к Медиву".

"Возможно, у тебя найдется свободное время, и ты побудешь там, по крайней мере, ненадолго, - предположил Лотар. - Но пока мы должны сконцентрировать свое внимание на Столице". Он снова осмотрел мерцающий город. "Будем надеяться, что они столь же благородны в своих помыслах, как и их жилище". Он подстегнул свою лошадь и поскакал неспешным галопом из величавого леса Серебренных Сосен, Вариан, маг и остальные люди на повозках последовали сзади него.

Спустя два часа они достигли главных ворот. На входе стояли охранники, хотя открытые настежь ворота были настолько велики, что через них могло проехать в ряд два или даже три фургона. Охранники явно заметили их прежде, чем они достигли ворот: тот, кто вышел вперед к ним, носил темно-красную мантию поверх своего отполированного нагрудника, на его броне и шлеме были выгравированы золотые узоры. Его манера общения была вежлива, даже почтительна, но Лотар не мог не замечать, как тот человек остановился в

метре от них - очень хороший диапазон для удара мечом. Но он сказал сам себе не беспокоиться и игнорировать эту слабость. Ведь это не был Стормвинд. Эти люди не были воинами, закаленными постоянными боями. Им никогда не приходилось бороться за свои жизни. И все же.

"Можете входить, мы вас ждали, - заявил капитан охраны, кланяясь. - Маркус Редпат предупредил нас о вашем прибытии, и о вашем тяжелом положении тоже. Вы найдете короля в своей тронной".

"Благодарю Вас, - ответил с поклоном Хадгар. - Пошли, Лотар, - добавил он, подстегивая свою лошадь. - Я знаю дорогу".

Они поехали через город, с легкостью ориентируясь на его широких улицах. Хадгар, казалось, в действительности знал это место, он даже ни разу не остановился, чтобы спросить правильное направление или вспомнить верный поворот, до тех пор, пока они не достигли самого дворца. Там они отдали своих лошадей нескольким своим спутникам, оставив их следить за припасами. Лотар и принц Вариан уже поднимались по широким ступеням дворца, Хадгар вскоре присоединился к ним.

Они прошли через внешние двери дворца в широкий внутренний двор, почти наружный зал. Взглянув на логи, расставленных у стены, Лотар подумал, что, хотя они и были пусты, но во время празднований они наверняка были переполненными. Далеко в конце другого небольшого лестничного пролета шли вторые двери, ведущие в сам тронный зал.

Это была внушительная палата, ее арочный потолок был так высоко вверх, что его очертания терялись в тенях. Комната была круглой формы, со сводами и колоннами повсюду. Золотой солнечный свет стекал вниз с затемнено-стеклянной фрески в центре потолка, освещая сложный узор на полу: ряд вложенных кругов, каждый из которых был непохож на другой, с треугольниками посередине, заключенных во внутреннем кольце и золотой печати Лордерона в центре. Вокруг висело несколько высоких балконов, и Лотар предположил, что они предназначались для знати, но он также оценил и их стратегическую ценность. Несколько охранников с луками могли с легкостью попасть в любую цель в комнате с таких точек обзора.

Вне рисунка на полу восседал крупный круглый помост, чьи кольцеобразные ступени вели к огромному трону. Сам трон, казалось, был полностью вырезан из блестящего камня: все, вплоть до его острых краев, граней и углов. И там сидел мужчина, высокий и широкоплечий, его светлые волосы лишь слегка были затронуты сединой, его броня сверкала, а корона на его голове была больше похожа на зубчатый шлем, чем на диадему. Это был истинный король, Лотар сразу понял это, король, который, как и его бывший правитель Ллейн, без колебаний сражался за своих людей. Надежды Лотара окрепли.

Вокруг них были люди, горожане и рабочие, и даже крестьяне - это собрание толпилось перед помостом на благоговейном расстоянии. Многие принесли с собой различные

изделия, вырезки из пергаментов, даже пищу, но все они разошлись перед Лотаром и Хадгаром, толпа беззвучно разделилась пополам, предоставив им проход к трону.

"Итак, - спросил человек на троне, когда они приблизились к нему. - Кто вы и чего вы хотите от меня? Ах". Даже отсюда Лотар мог увидеть странный окрас глаз короля, одновременное смешение синего и зеленого цвета – и их взгляд был остр и ясен, и потому его надежда усилилась еще больше. Этот человек видел все четко и незатуманено.

"Ваше Величество", - ответил Лотар, его сильный голос громко разнесся по всей большой комнате. Он остановился в нескольких шагах от тронной платформы и поклонился. "Я - Андуйн Лотар, Рыцарь города Стормвинд. Это - мой компаньон, Хадгар из Даларана". Он слышал шепот из толпы позади них. "А это, - он повернулся так, чтобы король мог увидеть Вариана, стоящего позади него, напуганного толпой и странными церемониями, - принц Вариан Ринн, наследник трона Стормвинда". Ропот перерос в гул удивления, когда люди осознали, что юнец был членом королевской семьи, но Лотар не обратил на это никакого внимания, продолжая смотреть только на короля. "Нам нужно поговорить с Вами, Ваше Величеством. Это вопрос очень важен и требует безотлагательного рассмотрения".

"Конечно", - Теренас уже встал со своего трона и направлялся к ним. "Пожалуйста, оставьте нас", - попросил он остальную часть толпы, хотя это был приказ, несмотря на столь вежливую форму. Люди быстро повиновались, и скоро в зале осталась только горстка знати и охранники. Люди, которые сопровождали Лотара, также вышли; когда Теренас подошел к ним вплотную, остался только Лотар, Хадгар и Вариан.

"Ваше Величество", - поприветствовал Теренас Вариана, кланяясь ему как равному.

"Ваше Величество", - ответил Вариан, воспитание этикету преодолело его шок.

"Мы были очень огорчены, узнав о смерти вашего отца, - мягко продолжил Теренас. - Король Ллейн был хорошим человеком, и мы считали его своим другом и союзником. Знайте, что мы сделаем все, что в наших возможностях, чтобы вернуть Вам ваш трон".

"Благодарю Вас", - сказал Вариан, хотя его нижняя губа слегка дрогнула.

"Давайте присядем, и вы расскажите мне, что случилось". Теренас пригласил жестом к помосту. Он сам первым сел на ступеньку и жестом попросил Вариана сесть возле него. "Мне приходилось видеть Стормвинд, и тогда я был восхищен его мощью и красотой. Что могло погубить такой город?"

"Орда", - ответил Хадгар, впервые заговорив с того момента, как они вошли в тронный зал. Теренас посмотрел на него, и Лотар едва заметил, как глаза короля слегка сузились. "Орда сделала это".

"Что это за Орда?" Теренас посмотрел снова на Вариана, а затем на Лотара.

"Это - армия, но это больше, чем просто армия, - ответил Лотар. – Их много, больше, чем можно посчитать, их достаточно, чтобы покрывать всю землю с одного конца берега до другого".

"И кто командует этим легионом людей?" - спросил Теренас.

"Не людей, - поправил Лотар. - Орков". Увидев замешательство короля, он тут же пояснил: "Это новая раса, не родная нашему миру. Они столь же высоки, как и мы, но у них более сильные тела, с зеленой кожей, а их глаза пылают красными светом. И еще у них растут большие клыки из их нижних губ". Где-то фыркнул дворянин, и Лотар, обернувшись, окинул оставшийся народ свирепым взглядом. "Вы не верите мне? - вскрикнул он, переводя взгляд от одного балкона на другой в поиске того, кто посмеялся над ним. - Вы думаете, что я лгу?". Он ударил свою броню кулаком возле одной из более заметных вмятин. "Это было сделано оркским боевым молотом!" Он ударил в другое место на броне. "А это - оркским топором!" Он указал на глубокую рану на предплечье. "А это мне досталось от клыка, когда один из них подскочил ко мне и оказался слишком близко для наших клинков, чтобы мы могли ударить друг друга! Эти грязные существа уничтожили мою землю, мой дом, мой народ! Если вы сомневаетесь во мне, то подойдите сюда и скажите это мне в лицо! Я покажу вам, что я за человек, и что случается с теми, кто обвиняет меня во лжи!"

"Достаточно!" - Крик Теренаса остановил любой возможный ответ на реплику Лотара, в голосе короля был явный гнев, но когда Теренас обратился к Лотару, воин мог увидеть, что гнев был направлен не на него. "Достаточно, - снова сказал король, уже более спокойно. - Никто здесь не сомневается в Ваших словах, Чемпион, - уверил он Лотара, его строгий взгляд пронесся по знати, пресекнув любое несогласие. - Я слышан о вашей чести и вашей преданности. Я поверю вам на слово, хотя подобные существа кажутся для нас нечто невозможным". Он повернулся и кивнул в сторону Хадгара. "А с одним из волшебников Даларана возле вас в качестве свидетеля мы не можем сбрасывать со счетов то, что вы говорите, даже расу, которую мы никогда не видели раньше".

"Благодарю Вас, Король Теренас", - ответил формально Лотар, отбросив свой гнев. Он не был уверен, что ему нужно делать теперь. К счастью, Теренас уже все рассчитал.

"Я позову моих соседей-королей, - объявил он. - Эти события касаются всех нас". Он обратился к Вариану: "Ваше Величество, я предлагаю Вам мой дом и мою защиту, пока Вы нуждаетесь в этом, - заявил он достаточно громко, чтобы все могли услышать. - Когда Вы будете готовы, знаете, что Лордерон поможет Вам в отвоевании вашего королевства".

Лотар кивнул. "Ваше Величество, Ваша щедрость не имеет границ, - сказал он от имени Вариана, - и я не могу представить себе более безопасного и более прекрасного места для моего принца, чем здесь, в Столице, где он мог бы достичь зрелости. Однако знайте, что мы прибыли сюда не просто в поисках убежища. Мы прибыли сюда, чтобы предупредить Вас". Он выпрямился, его голос эхом грохотал по залу, его глаза не отходили от короля Лордерона. "Об этом - Орда не остановится на Стормвинде. Они желают захватить весь

мир, и у них есть и сила и количество, чтобы превратить свою мечту в реальность. И при этом они не испытывают недостаток в магической мощи. Как только они покончат с моей родиной,- Его голос становился все более громким и более грубым, но он вынудил себя продолжить. - Они найдут путь через океан. И они прибудут сюда”.

"Вы говорите нам готовиться к войне", - спокойно сказал Теренас. Это не звучало как вопрос, но Лотар, тем не менее, ответил.

"Да, - он посмотрел вокруг на собравшихся людей. - К войне за выживание всей нашей расы».

Глава 2

Оргримм Думхаммер, вождь клана Чернокамня и вождь Орды, взирал на пепелище. Он находился в центре Сормвинда, некогда великого города, ибо его воины не оставили от него камня на камне. Всюду, куда бы он ни посмотрел, царили разруха и опустошение. Здания горели, несмотря на свою каменную кладку. Улицы были покрыты телами и обломками строений. По плитам из булыжника стекала кровь, объединяясь в ручейки. И, судя по крикам, здесь еще остались живые люди, их находили и замучивали до смерти.

Думхаммер кивал. Все шло как надо.

Сормвинд был величественным городом с сильнейшей обороной. Иногда он сам сомневался, что они могут преодолеть большие стены города и сокрушить его стойких защитников. Несмотря на превосходство в количестве у Орды люди сопротивлялись упорно и до конца. Думхаммер уважал их за это. Они были достойными противниками.

Все же они пали перед силой его народа, как должны пасть и все другие народы. Город был разрушен, его защитники либо убиты, либо сбежали, и теперь эта земля принадлежала Орде. Эта богатая, плодородная земля была такой же, каким был их родной мир до катаклизма. Прежде, чем Гул’дан и его безумие разрушили его.

У Думхаммера сразу испортилось настроение, и он крепче сжал свой легендарный молот. Гул’дан! Предатель, шаман, ставший чернокнижником, принес больше неприятностей, нежели пользы. Только открыв трещину в этот новый мир, он спас себя от растерзания разозленными членами кланов. Все же, так или иначе, интриган использовал даже это в своих интересах. Он стал контролировать Чернорукого, возможно, он управлял им с самого начала. Думхаммер наблюдал за своим бывшим вождем в течение многих лет и знал, что этот гигантский оркский воин был куда более хитер, чем казалось. Но он был не достаточно коварен. Играя на эго Чернорукого, Гул’дан использовал его. Это он стоял за решением объединить все кланы в Орду, Думхаммер был полностью убежден в этом. А управлял всем из-за кулис Теневой Совет того же Гул’дана, давая советы Чернорукому так, что он даже не подозревал, что фактически это они издают приказы.

Думхаммер усмехнулся. По крайней мере, сейчас все закончено. Он не был рад тому, что ему пришлось убить Чернорукого. Он был вторым в Орде после вождя, и он поклялся бороться возле своего главы, а не против него. Но традиция позволяла воину бросить вызов вождю за главенство над орками, и Думхаммер был вынужден, наконец, воспользоваться этой возможностью. Он победил, поскольку он знал, что он обязан победить, и после удара, которым он сокрушил череп Чернорукого, он взял под свое командование свой клан с Ордой в придачу.

И это позволило разобраться с Теневым Советом. И Думхаммер сделал это с удовольствием.

Вспоминая это, он улыбнулся про себя. Мало кто знал о существовании совета, еще меньше - о том, кто был его членами, и где находилось их убежище. Но Думхаммер знал, кого спрашивать. Полуорчиха Гарона после продолжительных пыток выдала месторасположение совета, без сомнения, её неоркская кровь сделала ее слишком слабой, чтобы противостоять истязаниям. Выражения лиц колдунов, когда он ворвался на их сборище, весьма его позабавили. Еще более ему понравился их ужас, когда он прошелся по комнате, убивая их направо и налево. В тот день Думхаммер покончил с правлением Теневого Совета. Им не будут манипулировать, как Черноруким. Он выбрал сражаться в своей войне и исполнять свои планы, не дарить кому-то больше власти, а гарантировать выживание своего народа.

Как раз когда Думхаммер вспоминал Гул'дана, он заметил две фигуры, приближающиеся к нему по широкой, окровавленной улице. Один был короче среднестатистического орка почти на голову, другой был, наоборот, слишком высок и со странным строением тела. Думхаммер сразу признал эту парочку, и его губы так искривились в усмешке, что впились в его клыки.

“Итак, ты выполнил свое задание?” - вскрикнул он, когда Гул'дан и его лакей Чо'гал приблизились к нему. Он внимательно смотрел в глаза чернокнижника, не обращая внимания на его неповоротливого подчиненного. Думхаммер боролся с ограми всю свою жизнь, как и большинство орков. Он чувствовал отвращение, когда Чернорукий заключил союз с этими чудовищными созданиями, хотя он и признавал их полезность в войне. Но, все же, он не любил их и не доверял им. Но Чо'гал был даже хуже всех других огров. Он был из редкой породы двухголовых огров, и обладал гораздо большим интеллектом, чем его жестокие собратья. Чо'гал был также очень неплохим магом, и мысль о существовании огра с подобной силой внушала Думхаммеру лишь страх. Плюс Чо'гал стал заправлять кланом Сумеречного Молота, и показал в своем служении излишний фанатизм, как и орки, которые следовали за ним. Это делало двухголового огра очень опасным. Думхаммер никогда не показывал своего отношения к нему, но он всегда напряженно сжимал свой молоток всякий раз, когда огр-маг был рядом.

“Еще нет, благородный Думхаммер”, - ответил Гул'дан, остановившись перед ним. Чернокнижник выглядел худощаво, но не так уж плохо после сна, длиною в несколько

месяцев. “Но я, наконец, смог избавиться от постэффектов моего длительного отдыха. И я принес с собой важные известия, которые я узрел, будучи в этой дреме!”

“Вот как? Сон даровал тебе мудрость?”

“Он показал мне дорогу к величайшей власти”, - признался Гул’дан, и жажда искрой сверкнула в его глазах. Но Думхаммер знал, что это была не обычная жажда, не желание женщин, пищи или богатств. Гул’дан думал только о власти, и всегда старался получить ее как можно больше. Его деяния в их мире доказали Думхаммеру это.

“Власти для кого - тебя или Орды?”, - требовательно потребовал ответа Думхаммер.

“Для обоих, - изловчился колдун. Его голос спал до лукавого шепота. - Я видел древнее место, старше даже священной горы нашего мира. Оно находится глубоко под водой, и там, внутри, покоится мощь, которая может изменить этот мир. Мы можем забрать ее себе, и никто больше не сможет противостоять нам!”

“Никто не может противостоять нам уже сейчас, - заревел Думхаммер. - И я предпочитаю честную мощь молота и топора любому грязному колдовству, которое ты обнаружил. Посмотри, что твои козни сотворили с нашим миром и нашим народом в последний раз! Я не позволю, чтобы ты разрушил их будущее или этот новый мир, когда мы только начали завоевывать его!”

“Это намного важнее твоей простой похоти, - рявкнул чернокнижник, сбросив лживую маску раба. - Моя судьба лежит под толщей воды, и ты не можешь изменить этого! Эта Орда - всего лишь первый шаг на пути в будущее, куда я должен вести наш народ, а не ты!”

“Будь осторожнее, колдун, - напомнил Думхаммер, взметнув молотом и остановив его прямо у щеки Гул’дана. - Не забывай, что случилось с твоим драгоценным Теневым Советом. Я могу сломать тебе череп прямо сейчас, и где тогда будет твоя судьба?” Он с негодованием посмотрел на высокого Чо’гала. “И не думай, что эта мерзость спасет тебе”, - прорычал он, подняв молот над собой и засмеявшись, ибо огр отстранился, на лицах обоих, и мага, и чернокнижника, пронесся страх за свою жизнь. “Раньше я валил этим молотом огров, даже гроннов. И я могу сделать это снова.” Он близко наклонился к Гул’дану. “Твои цели больше не имеют никакого значения. Всё делается только для Орды”.

На мгновение он заметил вспышку гнева в глазах своего оппонента и подумал, что чернокнижник не отступит от своего. Думхаммер было уже обрадовался этому. Он всегда восхищался и уважал шаманов своего народа, как и все остальные орки, но чернокнижники - это было нечто совсем другое. Их сила шла не от стихий или духов предков, а из некоторого другого, ужасного источника. Это их магия изменила цвет кожи его народа с здорового коричневого на болезненный зеленый и погубила их же мир, вынудив прибыть сюда, лишь бы выжить. И Гул’дан был лидером этих чернокнижников, их подстрекателем, безусловно, самым мощным, самым коварным и самый эгоистичным

из их всех. Думхаммер знал о ценности колдунов для Орды, но он не мог не чувствовать, что было бы лучше, если бы тех не было вообще.

Возможно Гул'дан понял ход мыслей Думхаммера по его глазам, поскольку гнев тотчас же исчез, сменившись на осторожность и сдержанное почтение. "Конечно, могучий Думхаммер, - сказал чернокнижник, покорно склонив свою голову. - Ты прав. Орда по приоритетам должна находиться на первом месте". Он даже улыбнулся, полностью очнувшись от своего испуга, его гнев сошел на нет или, по крайней мере, снова скрылся от взора. "У меня есть много других идей, как помочь нам в войне. Но сначала я создам неостановимых воинов, как и обещал, которые будут полностью под твоим контролем".

Думхаммер медленно кивнул. "Хорошо, - высказался он, скрепя душой и зубами. - Я не буду игнорировать то, что может укрепить нашу победу". Он отвернулся, жестом прогоняя чернокнижника и его лейтенанта; Гул'дан сделал слабое подобие на поклон и удалился, а Чо'гал, засеменил вслед за ним, содрагая землю. Думхаммер понимал, что ему нужно хорошо присматривать за этими двумя. Гул'дан был не тем орком, который так легко проглатывает обиды или позволяет кому-то долго управлять им. Но, пока чернокнижник не переступил границы дозволенного, его магия будет полезна, и Думхаммер использует это преимущество в полную силу. Чем скорее они сокрушат любое сопротивление, тем скорее его народ может отложить свое оружие и начать отстраивать дома и снова заводить семьи.

Перебирая свои мысли, Думхаммер вспомнил о другом своем лейтенанте. Вскоре он нашел его там, что было когда-то большим залом, пирующим с остальными, поглощая пищу и напитки, который они там нашли.

"Зулухед!" Шаман обернулся, услышав свое имя, и быстро встал, отодвинув кубок и тарелку перед собой. Хотя он был старым, тощим и весь покрытый морщинами, его красно-карие глаза из-под копны серых косичек все еще были остры и проницательны.

"Думхаммер". В отличие от Гул'дана, Зулухед не хныкал ил не кланялся, и Думхаммер уважал его за это. Зулухед был вождем своего клана, главой Драконьей Пасти. Он был также шаманом, единственным шаманом, который сопровождал Орду. Это были именно те способности и силы, которые интересовали Думхаммера.

"Как идет работа?" Думхаммера не волновало пиршество на костях, хотя он и принял кубок, который ему предложил Зулухед. Вино было действительно изумительным, и капли человеческой крови, которые попала в него, лишь усиливали аромат.

"Пока все по-прежнему", - доложил лидер Драконьей Пасти, явно выражая свое неудовлетворение.

Пару месяцев назад Зулухед подошел к Думхаммеру и рассказал о странных видениях, которые мучили его по ночам. Видения некой горной цепи и могущественного сокровища, похороненного под ней - но то сокровище было не богатством, а силой. Думхаммер уважал старого вождя и помнил о вещих видениях шаманов в его родном

мире. Он одобрил предложение Зулухеда отправить его клан на поисках той горы и скрытой под ней силы. Потребовались недели, но, наконец, клан Драконьей Пасти нашел пещеру, ведущую глубоко под землю, внутри которой был странный предмет, золотой диск, который они прозвали Душой Демона. Хотя сам Думхаммер не видел этого экспоната, Зулухед убедил его, что тот излучал огромный возраст и невероятную мощь. К сожалению, ту мощь оказалось трудно получить.

“Ты сказал мне, что можешь пробудить его силу”, - напомнил Думхаммер, отбрасывая пустой кубок. Кубок ударился об далекую стену с унылым треском.

“И я это сделаю, - заверил его Зулухед. - Душа Демона содержит огромный потенциал, в ней достаточно сил, что позволить нам сокрушить горы и разверзнуть небо!” Он нахмурился. “Но к настоящему моменту артефакт сопротивляется моей магии”. Он встряхнул свою голову. “Но я найду ключ! Я знаю! Я видел это в своих снах! И как только мы сможем получить ту силу, мы используем её, чтобы поработить наших выбранных будущих слуг! И когда они окажутся у нас под ногами, мы будем управлять небесами, и огненный дождь прольется вниз на всех тех, кто противостоит нам!”

“Превосходно”. Думхаммер похлопал его по плечу. Фанатизм шамана беспокоил его время от времени, тем более что Зулухед, казалось, жил немного в другом мире, но у Думхаммера не было никаких причин сомневаться в его преданности. Вот почему он поддержал поиски старого орка и отверг предложение Гул’дана найти иной источник силы. Думхаммер знал, что чтобы не стряслось, Зулухед не предаст его и свой народ. И если эта Душа Демона может сделать хотя бы половину того, что обещал Зулухед, если бы видения шамана станут реальностью, то это, в самом деле, придаст превосходство Орде в бою. “Пошли весть, когда все будет готово”.

“Разумеется”. Зулухед поднял в его честь свой кубок, снова наполненный из измазанного кровью золотого кувшина. Думхаммер оставил шамана за его празднованием и возобновил свой патруль по павшему городу. Ему нравилось смотреть, чем занимались его воины. Он знал, что если они будут видеть своего лидера, идущего среди них, то это даст им ощущение равенства и единства, что сделает его ближе к ним. Чернорукий тоже знал об этом, и он тоже старался, чтобы каждый орк видел в нем не только вождя, но и собрата по оружию - один из уроков, которому Думхаммер хорошо научился у своего предшественника. Его встреча с Зулухедом стерла горький осадок после разговора с Гул’даном, и, продолжая бродить по улицам, Думхаммер понял, что его настроение заметно улучшилось. Его орки добились здесь великой победы и имели полное право её отпраздновать. Он позволит им развлекаться в течение еще нескольких дней. А затем они направятся дальше, к своей следующей цели.

Гул’дан наблюдал за Думхаммером на расстоянии в несколько зданий.

“Что он запланировал вместе с Зулухедом?” - потребовал он отчета, не оставляя буравящий взгляд в спину Вождя.

“Я не знаю, - признался Чо’гал. - Они хорошо скрывают это. Но это касается чего-то, что Драконья Пасть нашла в горах. Половина их клана теперь находится там, но я не знаю, чем они там занимаются”.

“Ладно, это не имеет значения”. Гул’дан нахмурился и задумался, рассеянно потирая один свой клык. “Чтобы это ни было, это отвлечет Думхаммера, а это в наших интересах. Он не должен даже пронюхать о наших планах прежде, чем мы сможем подготовиться их к исполнению”. Он усмехнулся. “А затем будет слишком поздно что-либо сделать”.

“Вы замените его в качестве нового вождя?” - спросила другая голова Чо’гала, когда они возвращались в свой квартал.

“Лично я? Нет, - посмеялся Гул’дан. - У меня нет никакого желания топтать улицы с топором или молотом, встречая моих противников во плоти, - признался он. - У меня более великая судьба. Я буду встречаться с духами своих врагов и сокрушу их издалека, поглотив их все, сотни и тысячи”. Он улыбнулся от этой мысли. “Скоро все, что мне обещали, будет моим, и затем Думхаммер ничего не может предпринять против меня. Даже мощь Орды будет бледной тенью передо мной, и я протяну свою руку и очищу этот мир, переделав его так, как я этого желаю!” Он снова захохотал, и звук эхом отразился через разваленные стены и разрушенные здания, как будто умирающий город смеялся вместе с ним.

Глава 3

Хадгар спокойно наблюдал за происходящим с другой стороны тронного зала. Лотар хотел, чтобы тот выступил в качестве свидетеля, но, как подозревал сам Хадгар, рыцарь также хотел видеть хотя бы одно знакомое лицо на этой странной земле, а извечное любопытство Хадгара заставило его принять это приглашение. Но он старался не вести себя с этими людьми на равных. Несмотря на силу, которой он лично управлял, каждый из тех людей был правителем и мог принять решение о его казни за пару секунд. Кроме того, Хадгар чувствовал, что в последнее время он итак слишком часто бывал в центре внимания. Будучи еще молодым, он был приучен к наблюдению, ожиданию и изучению прежде, чем начать действовать. Сейчас было самое подходящее время вернуться к старым привычкам.

Он знал практически всех присутствующих здесь людей, по крайней мере, в соответствии с их описанием. Большой, похожий на медведя мужчина с толстым лицом, тяжелой черной бородой и черно-серой броней - это Генн Греймен. Он управляет южной нацией Гилнеас, и, как слышал Хадгар, был намного умнее, чем выглядит. Высокий, стройный мужчина с загорелой кожей в зеленой военно-морской униформе был, конечно, Адмиралом Даелином Праудмуром. Он заправлял Кул Тирасом, но именно его положение командующего самого большого и самого мощного флота в мире делало его

равным с остальными правителями, это признавал даже Теренас. Тихий, с виду образованный человек с каштановыми сидящими волосами и глазами орехового цвета - Лорд Эйден Перенольд, мастер Альтерака. Он впился взглядом в Тораса Троллбейна, короля соседствующего ему Стромгарда, но долговязый грубый Троллбейн попросту игнорировал его, создавалось ощущение, что его кожи и меха словно ограждали его не только от холодных ветров гор его королевства, но и от гнева Перенольда. Вместо этого каменное лицо Троллбейна было направлено в сторону короткого, но крепкого человека с белоснежной бородой и дружелюбным лицом. Он не нуждался в представлении, его узнавали на всем континенте даже без его церемониальных одежд и посоха - Алонсос Фаол, уважаемый всеми, был архиепископом Церкви Света. И хотя Хадгар раньше никогда не встречался лично с Фаолом, он тоже узнал его, один вид этого старца создавал ощущение мира и покоя.

Фиолетовая вспышка со стороны отвлекала внимание Хадгара, он обернулся и из всех сил попытался не зевнуть. Подобное вторжение в тронную без стука было не столь легендарным, сколь банальным. Высокий и неестественно худой, с длинной серо-коричневой бородой, усами и соответствующими густыми бровям, его лысую голову покрывал золотой чепец - да, это был Архимаг Антонида. За все свои годы, проведенный в Даларане, Хадгар встречал лидера Кирина Тора лишь дважды, один раз мимоходом, а второй - когда они сообщили Хадгару, что они направляют его к Медиву. И вот, Хадгар снова увидел мастера магии, занимающего свое место возле других правителей континента, выглядя каждой своей частью тела столь же по-королевски, как любой монарх, это вызвало у молодого волшебника благоговение и странную волну ностальгии. Он не зашел в Даларан, и теперь спрашивал себя, вернется ли он когда-нибудь в город магии. Возможно после того, как закончится война. Если они выживут.

Антонидас был последним прибывшим, и, как только он подошел к помосту, Теренас встал и захлопал в ладони - звук отразился от стен, и беседа замолкла, каждый обратил свой взор на короля-хозяина встречи.

“Спасибо всем, что пришли сюда, - начал Теренас, его голос быстро пронесся по всей просторной комнате. - Я знаю, что мое прошение собраться здесь было внезапно, но у нас на повестке дня есть очень серьезное безотлагательное дело, и, похоже, время работает против нас”. Он сделал паузу, затем повернулся к человеку, стоящему на помосте возле него. “Я представляю вам Андуина Лотара, Чемпиона Стормвинда. Он - посольный и, возможно, наш спаситель. Думаю, будет лучше, если я позволю ему рассказать Вам, что он увидел, и чего мы можем совсем скоро ожидать у себя”.

Лотар вышел вперед. Теренас, конечно же, предложил ему новые доспехи, но Лотар настоял на том, чтобы остаться в своей броне, он доверял ей больше, чем непроверенной Лордеронской. Его огромный меч все еще выставался из-за его плеча, Хадгар был уверен, что это заметили многие из монархов, но лицо Чемпиона и его слова сразу же захватили их внимание, как только тот начал говорить. На сей раз, неспособность Лотара скрывать свои эмоции работала в его интересах, позволив собравшимся королям разглядеть правду в его словах.

“Ваши Величества, - начал Лотар, - я благодарю Вас за то, что Вы явились на эту встречу и готовы выслушать меня. Я не поэт и не дипломат, я воин, и потому мои слова будут кратки и прямолинейны”. Он глубоко вздохнул. “Я должен сообщить Вам, что мой дом, Сормвинд, больше не существует”. Некоторые монархи закашляли. Другие побледнели. “Он пал перед Ордой существ, известных как орки, - продолжал объяснять Лотар. - Они - ужасные противники, они высоки, как наши люди, и намного более сильны, со звериным лицом, зеленой кожей и красными глазами”. На сей раз все затихли. “Эта Орда появилась недавно и начала нападать на наши патрули, но то было лишь их первыми небольшими отрядами. Когда мы увидели всю их полную мощь, мы были поражены. У них тысячи, десятки тысяч воинов, достаточно, чтобы покрыть собой всю землю. И они - непримиримые противники, сильные, жестокие и беспощадные”. Он вздохнул. “Мы боролись с ними как могли. Но этого было недостаточно. Они осадили наш город и опустошили земли вокруг него, и, хотя мы сдерживали их какое-то время, им, наконец, удалось сломить нашу оборону. Король Ллейн умер на моих руках”. Хадгар заметил, что Лотар не сказал, как погиб король. Возможно, упомянув полуорчиху-убийцу, которой они доверяли, он бы ослабил свой рассказ. Или, возможно, Лотар просто не хотел вспоминать о ней. Хадгар мог его понять. Он тоже не хотел обсуждать этот вопрос - он считал Гарону своим другом, и был очень расстроен её предательством, хотя он вместе с нею заранее созерцал видение этого убийства в башне Медива. “Также, как и большинство нашей знати, - продолжил Лотар. - Мне было наказано отвести в безопасное место его сына и столь много людей, сколько мне удастся, и предупредить остальную часть мира о случившемся. Поскольку эта Орда пришла не с нашей земли, и даже не из нашего мира. И она не будет довольствоваться контролем лишь одного континента. Орки захотят и оставшиеся части земли”.

“Значит, по-вашему, они придут сюда”, - прокомментировал Праудмур, скорее утверждая, чем спрашивая, когда Лотар сделал паузу.

“Да”, - простой ответ Лотара вызвал волну удивления, возможно, даже испуга в тронной. Но Праудмур удовлетворенно кивнул.

“У них есть корабли?” - поинтересовался он.

“Я не знаю, - ответил Лотар. - До настоящего времени мы не видели ни одного их судна, но мы никогда не видели саму Орду вплоть до прошлого года”. Он нахмурился. “И если раньше у них не было судов, то, сейчас, скорее всего, они у них завелись - они всегда совершали свои набеги по нашей береговой линии, и хотя они потопили многие корабли, мы не досчитались многих других судов”.

“Значит, мы можем предположить, что у них есть возможность пересечь океан”.

Праудмур не казался удивленным этим, и Хадгар предположил, что адмирал уже ожидал худшего. “Они могут приплывать к нам уже сейчас”.

“Они могут придти и по земле, - прорычал Троллбейн. - Не забывайте про это”.

“Да, это возможно, - согласился Лотар. - Впервые мы столкнулись с ними на востоке, возле Болота Печалей, и они пересекли весь Азерот, чтобы достигнуть Стормвинда. Если они пойдут на север, они могут пересечь Пылающие степи и горы и зайти в Лордерон с юга”.

“С юга? – это был Генн Греймен, - они не должны пройти мимо нас! Я сокрушу любого, кто попытается пройти по моему южному побережью!”

“Вы не понимаете, - глаза и голос Лотара были уставшими. - Вы не встречались с ними, и потому Вам сложно судить об их количестве. Но я заявляю Вам, Вы не сможете противостоять им”. Он стоял перед собравшимися монархами, на его лице отображались гордость и горе. “Армия Стормвинда были велика, - спокойно он заверил их. - Мои воины были хорошо обучены и натренированы. Мы сталкивались с орками прежде и побеждали их. Но то был просто их передовой отряд. Перед самой Ордой мы пали как малые дети, как немощные старики, как пшеница на сенокосе”. Хотя его голос уже спустился, его слова вселяли мрачную уверенность в правдивость сказанного. “Они пронесутся через горы и ваши земли, и через вас тоже”.

“И что тогда Вы предлагаете нам делать?” - спокойный голос архиепископа Фаола немного успокоил тех, кто, как видел Хадгар, уже был готов взорваться. Никому не нравилось, когда его называли дураком, особенно если ты - король, и особенно перед своими коллегами.

“Мы должны объединиться, - стал настаивать Лотар. - Никто из Вас не может устоять против них в одиночку. Но вместе мы... сможем”.

“Вы говорите, что эта угроза приближается к нам, и я не спорю с этим, - высказался Перенольд, его мягкий голос заставил замолчать всех других королей. - И Вы говорите, что мы должны объединиться, чтобы покончить с угрозой. Но, все же, интересно, Вы пытались использовать иные методы, чтобы решить вопрос? Ведь эти ... орки ... они рациональные существа? Похоже, у них есть некая цель? Возможно, мы можем провести с ними переговоры?”

Лотар помотал головой, его страдальческое выражение лица явно показывало, что он находил это предложение глупым. “Они хотят этот мир, наш мир, - медленно он ответил ему, как будто говоря с ребенком. - Они не согласятся на меньшее. Мы посылали к ним посольных, посланников, послов, - Он улыбнулся, мрачной, тяжелой усмешкой. - В основном нам их вернули по частям. Если их вообще возвращали”.

Хадгар заметил, что некоторые короли тихо шепчутся друг с другом, и потому он стал подозревать, что они все еще не понимали опасность, перед которой они все оказались. Он вдохнул и хотел было выступить, задаваясь вопросом, с чего бы они поверят ему больше, чем Лотару. Все же он должен был попробовать.

К счастью, его опередил другой, и хотя тот также носил робу, а не броню, он, безусловно, обладал большим авторитетом.

“Услышьте меня”, - закричал Антонидас слабым, но, все же, сильным голосом. Он поднял высоко вверх свой посох, с вершины которого появилась вспышка, ослепившая на секунду присутствующих людей. “Услышьте меня!” - потребовал он снова, и, на сей раз, все замолчали и были готовы внимать. “Я получил сообщения об этой новой угрозе еще до этого собрания, - признался архимаг. - Волшебники Азерота были сначала заинтригованы и затем напуганы появлением орков, и они послали нам много писем с информацией о них и запросом о помощи”. Он нахмурился. “Но, боюсь, мы не обратили на это должное внимание. Мы согласились, что орки опасны, но посчитали их всего лишь местной неприятностью, ограниченной тем континентом. Похоже, мы оказались не правы. Но я говорю вам - они опасны, многие, кого я уважаю, подтвердили это. Мы не должны игнорировать слова Чемпиона”.

“Если они настолько опасны, почему волшебники не занялись ими?” - потребовал ответа Греймен. - Почему они не использовали свою магию, чтобы покончить с угрозой?”

“Потому что орки обладают своей собственной магией, - отпарировал Антонидас. - Это мощное волшебство. Большинство их чернокнижников слабее наших волшебников, по крайней мере, это следует из того, что сообщили мои коллеги из Стормвинда. Но, все же, их чернокнижников очень много, и они могут работать в унисоне, что никогда не было простым делом для моих братьев”. Хадгару показалось, что он услышал немного горечи в голосе старого архимага, и понял о чем это он. Каждый член Кирина Тора ценил, прежде всего, независимость. Заставить даже двух волшебников сотрудничать друг с другом было довольно трудно - уговорить мага подчиняться приказам другого было практически невозможно.

“Наши волшебники действительно сопротивлялись, - объяснил Лотар. - Они помогли повернуть исход нескольких сражений. Но архимаг прав. Нас было недостаточно, чтобы противостоять им, не только физически, но и магически. На месте каждого убитого заклинателя орка приходил другой с еще двумя. И они ходят вместе с небольшими отрядами, которые защищают их от любой опасности, позволяя чернокнижникам творить свою магию и усиливать окружающих их воинов”. Он нахмурился. “Наш самый великий волшебник, Медив, поддался тьме Орды. И мы потеряли многих других волшебников. Я не думаю, что одна лишь магия остановит их”. Хадгар заметил, что Лотар не упомянул, как или почему умер Медив, и оценил такт воина. Здесь эти откровения были неуместны. Но он не мог не заметить на себе пристального взгляда Антонидаса, от которого у него застрял комок в горле. Наверняка совсем скоро правящий совет Кирина Тора потребует от него подробных объяснений. И Хадгар знал, что их ничего не удовлетворит, кроме правды. И он подозревал, что утаение хотя бы одной детали может весьма плачевно сказаться для него, учитывая только что заявленную связь Медива с появлением Орды и ее ранними действиями.

“Я нахожу это странным, - мягко промурлыкал Перенольд, вновь прервав беседу, - почему этот незнакомец столь обеспокоен в нашем выживании”. Он поглядел на Лотара с выражением подозрительно напоминающем на ухмылку, и Хадгар едва сдержался от желания поджечь бороду этого скользкого короля. “Простите меня за то, что я сыплю соль

на рану, сэр, но ваше королевство потеряно, ваш король мертв, ваш принц всего лишь мальчишка, ваши земли захвачены. Не так ли?” Лотар кивнул, скрепя зубами, по-видимому, ему тоже хотелось раздробить череп высокомерного короля. “Вы принесли нам весть об этой угрозе, мы благодарны Вам за это. Все же Вы постоянно указываете нам, что мы должны делать, как мы должны объединиться”. Он посмотрел на всех собравшихся в палате. Вариана здесь не было - Теренас не пригласил его, поскольку принц был все еще потрясен от происшедшего в Стормвинде, потому он и Лотар согласились, что мальчик не должен прямо сейчас испытывать дополнительные эмоциональные нагрузки. “Я не вижу здесь кого-то еще из Вашего королевства, но Вы сами сказали, что принц всего лишь мальчик и земли Ваши оккупированы. Если мы должны рассмотреть ваше предложение и объединиться, то что Вы можете еще предложить нашему собранию? Помимо вашего непревзойденного военного мастерства, конечно же”.

Лотар, уже полыхающий от ярости, уже было открыл рот, но его снова перебили. На сей раз это был король Теренас.

“Я не позволю оскорблять моего гостя, - отрезал правитель Лордерона похолодевшим голосом. - Он принес нам эти новости, рискуя безопасностью, и проявил лишь честь и сострадание, несмотря на свое личное горе!” Перенольд согласно кивнул и слегка поклонился, изображая извинение. “К тому же Вы не правы, считая что он тут один и сам по себе, - продолжил Теренас. - Принц Вариан Ринн сейчас мой почётный гость, и так будет до тех пор, пока он не хочет покинуть мои земли. И я собираюсь помочь ему вернуть его королевство”. Несколько монархов сразу же стали перешептываться, и Хадгар понял, о чем. Теренас только что отказался от любых требований, которые он мог бы выставить Стормвинду, и предупредил других королей, что Вариан заручился его поддержкой, всё - в одном единственном заявлении. Это был умный шаг, и маг еще больше уважал короля Лордерона. “Сэр Лотар привел с собой других людей из своего королевства, - не останавливался Теренас, - включая солдат. И хотя их числа не столь внушительны по сравнению с той угрозой, перед которой мы оказались, их опыт общения с орками может оказаться неоценимым. Многие из вас все еще заблуждаются, считая нацию Стормвинда потерянной и неуправляемой. Она может сплотиться, лишь услышав зов своего Чемпиона, пополнив наши армии. Сам Лотар - закаленный в битвах командир и блестящий тактик, и его личные качества вызывают у меня лишь предельное уважение”. Он выдержал паузу, и мельком посмотрел на Лотара, как бы спрашивая, все ли в порядке. Хадгар был заинтригован, увидев, как его компаньон поклонился в благодарность на слова короля. Чемпион и король встретились несколько раз, ожидая прибытия других монархов, и Хадгар не был посвящен во все их разговоры, и сейчас он вовсю удивлялся, что же такое он упустил из виду.

“И, наконец, заявление о том, что он незнакомец, - Теренас улыбнулся. - Хотя сам Лотар не удостаивал этот континент своим присутствием до настоящего времени, он не чужак, ибо он сильно связан с этой землей и с нашими королевствами. Он из рода Арати,

последний из своей благородной линии, и потому он обладает теми же правами в этом совете, как и любой из нас!"

Эти новооткрывшиеся сведения вызвали явное оживление среди других королей, даже Хадгар увидел своего товарища в новом свете. Арати! Он слышал о Араторе, как и каждый лордеронец. Это была самая первая нация на континенте, которая заключила прочный союз с эльфами. Вместе две расы боролись против огромной армии троллей у подножья гор Альтерака, и, объединившись, эти две расы навсегда покончили с угрозой и самой нацией троллей. Империя Аратор продолжала процветать и расширяться, пока, наконец, спустя годы не распалась на мелкие нации, которые покрывают континент и по сей день. Столица Аратора, Стром, была покинута ради более процветающих северных земель, и вскоре исчез последний из Арати. По некоторым данным последние из рода Арати отправились на юг, минуя Кхаз Модан, в дикий Азерот. Стром стал центром Стормгарда, епархией Троллбейнов.

"Это правда, - вызываясь заявил Лотар, ища любого, кто посмеет назвать его лжецом. - Мой род идет от короля Торадина, основателя Аратора. Моя семья обосновалась в Азероте после распада империи и основала там новую нацию, которая стала известной как Стормвинд".

"Значит, Вы приехали сюда, чтобы покуситься на наш суверенитет?" - по лицу Греймана было видно, что он не верил этому.

"Нет, - убеждающе заверил его Лотар. - Мои предки давно отказались от любых требований на Лордерон, как только они захотели оттуда уйти. Но я все еще связан с этой землей, которую мои люди помогли завоевывать и возделывать".

"И он все еще может воспользоваться древним договором о помощи, - указал Теренас. - Эльфы поклялись поддерживать Торадина и его род, когда это будет необходимо. Они все еще должны соблюдать то обязательство".

Эта весть вызвала одобрительные взгляды и перешептывания у некоторых, в том числе и у Хадгара. Внезапно Лотар стал больше, чем простой воин или даже командующий в их глазах. Теперь он стал потенциальным послом у эльфов. И если та древняя, магическая раса согласится присоединиться к ним, Орда уже не будет казаться непобедимой.

"Это даже больше, чем нужно, - скупое прокомментировал Перенольд. - Возможно, нам нужно время, чтобы взвесить все, что сегодня мы услышали, и решить, что нужно сделать для защиты наших земель от этой новой угрозы".

"Согласен, - сказал Теренас, даже не потрудившись спросить мнения других. - Еда уже готова в зале для обедов, я приглашаю всех вас присоединяться ко мне, не как королей, а как моих соседей и друзей. Давайте не будем обсуждать сей вопрос во время нашего маленького пира, обдумаем это все про себя, чтобы потом быстрее договориться сразу после того, как переварим и пищу, и опасность, которая объявилась перед нашим порогом".

Хадгар встряхнул голову, когда монархи начали двигаться к двери. Перенольд был коварным человеком, это было точно. Он заметил, как поддерживающие с начала его правители переключались к Лотару, и сразу же нашел способ перегруппироваться. Хадгар подозревал, что король Альтерака после завтрака объявит, что пересмотрел свою позицию, и что идея Лотара заслуживает обсуждения. Таким образом, ему удастся сохранить свое лицо, иначе ему отведут минимальное место в назревающем союзе, который короли, по всей видимости, согласуют совсем скоро.

Когда он следовал за монархами из тронной, Хадгар заметил движение сверху и еще одно немного дальше и сбоку от первого. Он мельком заметил две головы, подглядывающие с верхних балконов. Одна была темноволосой и загорелой, Хадгар сразу признал принца Вариана. Конечно, наследник Стормвинда хотел знать, что произойдет на этой встрече. Вторая голова принадлежала светловолосому мальчику, моложе Вариана, стоящему достаточно далеко позади принца, что тот даже не заметил слежку. Второй парень заметил, что его раскрыли, он улыбнулся и исчез за занавесами балкона. Итак, подумал Хадгар про себе. Молодой принц Артас тоже интересуется планами своего отца и других правителей. А почему бы и нет? Весь Лордерон будет его в один день, если, конечно, они не позволят Орде захватить его.

Глава 4

Думхаммер говорил с одним из своих лейтенантов, Рендом Черноруки из клана Черной Усмешки, когда к нему подбежал разведчик. Хотя у оркского воина были явно срочные новости, он остановился в нескольких шагах от них и стал ожидать, тяжело дыша, пока Думхаммер не посмотрел в его сторону и не кивнул.

“Тролли! - сразу начал разведчик, все еще задыхаясь от долгой пробежки. - Лесные тролли, целый их боевой отряд, если точнее!”

“Тролли? - засмеялся Ренд. - Что, они напали на нас? Я считал их умнее огров, они же не тупы!”

Думхаммер согласился с этим. Один раз он столкнулся с лесными троллями, и он был впечатлен ими, и даже стал побаиваться их коварства. Хотя тролли были выше орков по росту, они были более худощавыми и проворными, особенно в лесах, что делало их существенной угрозой тех мест. Пересечь воду, чтобы достигнуть этого острова - это полностью не соответствовало тому, что он знал об их повадках.

Но шпион затряс головой. “Не напали. Они находятся на материке, и их схватили, - он усмехнулся. - Люди”.

Думхаммер наострил уши. “Где?”, - спросил он.

“Недалеко от берега, в лесных холмах - быстро доложил разведчик. - Их вели на запад, хотя они передвигались очень медленно”.

“Сколько?”

“Около сорока человек, - тут же последовал ответ. - И десять троллей”.

Думхаммер кивнул и подошел к Ренду. “Собери своих самых сильных воинов, - проинструктировал он. - И быстро. Ты отходишь немедленно”. Он строго посмотрел на лидера Черной Усмешки. “Но не радуйся, - предупредил он, - Это должен быть простой карательный отряд. Ты должен спасти троллей и привести их сюда. Тщательно избегайте своего обнаружения и убейте каждого, кто заметит вас. Я не хочу, чтобы мой план сорвался из-за твоей небрежности”.

Его лейтенант кивнул и отбыл без слов, быстро направившись к воину, бездельничающему поблизости. Ренд начал ором отдавать распоряжения, даже не собрав остальных орков, и воин быстро выпрямился, кивнул и убежал, без сомнений, искать своих товарищей. Думхаммер нетерпеливо ожидал, дав жестом разведчику понять, чтобы тот тоже задержался. И хотя его руки были согнуты вместе в ожидании, сам он мысленно был уже далеко отсюда, на несколько месяцев тому месяцев, когда он впервые столкнулся с троллями.

Чернорукий сильно удивил кланы орков еще в их родном мире, когда объявил о своем намерении объединиться с ограми. Эти чудовищные существа оказались полезным приобретением для Орды благодаря своей необузданной силе, хотя эти огры до сих пор сопротивлялись контролю над собой. Потому многие были настроены скептически, когда появились сообщения о существовании подобных существ здесь, в этом новом цветущем мире, но Чернорукий опять заявил, что он заставит примкнуть этих новых существ к боевым знаменам Орды.

Он послал горстку воинов Чернокамня, чтобы вступить с ними в контакт, в знак уважения он отправил на переговоры вместе с ними и своего молодого помощника - Думхаммера. Даже теперь Думхаммер чувствовал себя виноватым, ибо он предал доверие своего вождя и повернулся против него, убил его и отобрал титул лидера. Однако таков был путь кланов, ведь Чернорукий вел свой народ навстречу смерти и уничтожения. Думхаммер был вынужден так поступить, чтобы спасти орков. Он уложился на спину, перебирая пальцами по гладкой каменной головке молота, висячего у его бедра. Давным-давно шаманы изрекли пророчество, что это могущественное оружие однажды увидит спасение своего народа. Но они также сказали, что тот обладающий этим оружием, кто спасет их, станет также и причиной их гибели. И что тот будет последним из рода Думхаммеров. Думхаммер много раз вспоминал про это, а с тех пор, как он стал вождем и лидером Орды он думал об этом еще чаще. Его правление стало спасением его народа? Он чувствовал, что отчасти в этом была правда. Но ведь это означает, что он позже он приведет орков к гибели? И что его род после него закончится? Он надеялся, что это не так.

Раньше Думхаммер не воспринимал это пророчество настолько серьезно. Он все еще доверял Чернорукому, по крайней мере, преданности лидера орков к своему народу. Он хотел, чтобы тот стал правителем этого мира, и подчинялся приказам вождя, хотя и прикладывал все силы, чтобы снизить пристрастие Чернорукого к ненужному насилию. Не то, чтобы Думхаммер избегал боя, как и большинство оркских воинов он упивался пылом битвы, но бывали времена, когда слишком сильная жажда крои могла на самом деле снизить ценность победы. Но эта миссия заключалась в установлении контактов, а не начале войны, что Думхаммера заинтриговало и удовлетворило. И, что греха таить, даже немного взволновало. До настоящего времени они сталкивались в этом новом мире только с людьми да с крошечными, но крепкими существами, которых звали дворфами. Если на этом мире были свои огры, то Орда могла бы стать еще более сильным противником, чем они когда-либо были.

Потребовалось две недели, чтобы Думхаммер, наконец, столкнулся с троллями. Он и его воины блуждали по лесу, где разведчик заметил одного из них, не предпринимающего никаких попыток скрыться. Но прошло время, и они все более убеждались, что их шпион солгал или просто обознался, испугавшись чей-то тени и затем придумав историю, чтобы скрыть свою трусость. Но затем перед ночью, как только сумерки охватили лес, и деревья стали отбрасывать длинные тени, что-то ринулось вниз с ветвей, тихо приземлившись на землю прямо вблизи костра орков. Спустя момент появился еще один силуэт, и еще один, и еще, пока орки не оказались окружены шестью молчаливыми темными фигурами.

Сначала Думхаммер подумал, что разведчик был прав, и они оказались перед ограми, хотя они были немного меньше их, и перемещались с такой тишиной и изяществом, каких он никогда не видел не то что от тех бегемотов, но и от матерых оркских убийц. Но когда тусклый костер осветил одно из этих существ, поскольку оно вышло к ним вперед, Думхаммер увидел зеленую кожу, столь же зеленую, как у него, столь же зеленую, как листва на деревьях. Это объясняло, почему они не замечали этих существ прежде - их окрас позволял им скрываться в лесу, особенно если они передвигались посреди ветвей, что, очевидно, они и делали. Он также обнаружил, что существо было гораздо выше его, гораздо тоще огра, непропорциональные - слишком длинные ноги и руки, и голову у тех существ была огромная. И во взгляде приближающейся фигуры, в блеске ее темных глазах читался недюжий интеллект. Тварь достала копье и нацелилась им на Думхаммера.

“Мы не ваши противники!” - вскрикнул Думхаммер, его крик нарушил тишину ночи. Он отпихнул копье в сторону одной рукой, заметив при этом, что у головы его оппонента росли длинные костяные ответвления, выглядящие очень острыми. “Я ищу вашего лидера!”

Грохот издался от того существа, и через секунду Думхаммер понял, что то был смех.

“Чё те надо от нашего лидера, закуска? - спросило существо, его рот расплылся в чудовищной усмешке. У них тоже были клыки, Думхаммер теперь отчетливо их мог увидеть, но у них они были длиннее и толще. Он также заметил, что волосы на голове у существа стояли торчком темной гривой. Конечно, так волосы натурально расти не могли,

значит, эти существа ухаживают за собой. Определенно они не были простыми животными.

“Мне нужно поговорить с ним от имени моего лидера” - ответил Думхаммер. Он держал свои руки на виду, показывая, что у него нет никакого оружия, все же он был наготове. Он был бы полным дураком, если бы не ожидал атаки.

Но, к его счастью, существо снова рассмеялось. “Мы не болтаем с куском мяса” - ответило оно. “Мы его глотаем!” На сей раз, эта была не просто попытка кольнуть, а сильный быстрый взмах копья, которое бы с легкостью пронзило насквозь Думхаммера, словно рыбу при "тихой" охоте. Если бы он попытался остановить удар. Вместо этого он увернулся, схватил свой молот со спины и проревел. Крик, казалось, ошеломил существо, поскольку оно задержалось в подготовке второй атаки. Но Думхаммер не дал троллю время оправиться. Он прыгнул вперед, и с размахом разбил молотом коленную чашечку существа. Оно свалилось на землю с воем боли, сжимая поломанную конечность, а Думхаммер замахнулся снова, готовясь нанести удар сверху, чтобы раздробить череп своего оппонента.

“Я повторюсь: мне нужен ваш лидер!” - закричал он, повернувшись лицом к другим существам, которые даже не сдвинулись в течение всей этой быстрой схватки. “Приведите меня к нему, или я убью всех вас, а затем пойду искать более сговорчивых!” Он поднял свой молот, зная по своему личному опыту, что одного лишь вида черного каменного оружия, с которого капает свежая кровь, смешанная с волосами и остатками раздробленной кости, достаточно, чтобы напугать большинство противников.

И это, в самом деле, сработало. Тролли попятились назад, высоко подняв свое оружие над головами, показывая, что они не собираются нападать. Потом один из них пошел к Думхаммеру. Его волосы были сплетены, а не росли жестким гребнем, и он носил костяное ожерелье на шее.

“Ты жаждешь говорить с Зул’джином?” - спросило существо. Думхаммер кивнул, предполагая, что то было или именем или титулом их лидера. “Я приведу его сюда” - предложило существо. Оно отвернулось и беззвучно исчезло в тени, оставив четырех своих компаньонов. Они вначале поглядели друг на друга, потом на орков, явно не уверенные, что им делать теперь.

“Мы будем ждать” - спокойно объявил Думхаммер, обращаясь и к своим, и к противостоящим воинам. Он поставил боёк своего молота на землю и оперся об его длинную рукоять, предупреждая, но беспристрастно. Когда тролли увидели, что он не нападает на них, они немного расслабились, также опустив свое оружие. Один из них даже растянулся на земле, хотя его глаза отслеживали каждое движение орков.

“Как тебя звать?” - спросил Думхаммер спустя нескольких минут.

“Я – Крул’тан”, - ответило существо.

“Оргримм Думхаммер”, - Думхаммер указал на себя большим пальцем. - Мы орки из клана Чернокамня. А кто ваш народ?”

“Мы - лесные тролли, - поступил удивленный ответ, как будто Крул’тан не мог даже представить себе, что они этого не знали. - Племя Аmani”.

Думхаммер кивнул. Лесные тролли. И у них были племена. Это означает, что они цивилизованы. И куда больше, чем огры. Впервые он подумал, что идея Чернорукого оказалось мудрой. Эти существа оказались больше похожими на орков, чем на огров, несмотря на их размер и силу. Какими бы они союзниками могли стать! И они родные этому миру, что означает, что они знают его географию, его жителей и его опасности.

Прошел час. И вдруг, без предупреждения, из деревьев появились тени, они тихо шли на больших ногах, и лишь вблизи можно было разглядеть троллей: того, который отошел, и трое других.

“Ты ждешь Зул’джина?” - требовательно спросил один из них, подойдя достаточно близко к Думхаммеру, что он мог увидеть бусины и частицы металла, свисающих с его косичек. “Что ж, я здесь!” Зул’джин оказался больше и тоньше остальных троллей. Он носил некую тяжелую ткань, обернутую вокруг его талии и бока и открытый жилет из прочной кожи. Толстый шарф обматывал его шею и скрывал его лицо до носа, придавая Зул’джину зловещий вид. Он был настолько близко, что Думхаммер мог даже разглядеть, что кожа тролля была покрыта мехом; секунду спустя он понял, что это был мох. Тролли были зелеными, поскольку они были покрыты мхом! Что за странными существами они были!

“Я - Думхаммер, и да, я хочу потолковать с тобой”. Думхаммер, столь долго искавший в лесу лидера тролля, отказался проявить хоть каплю опасения. “Мой лидер, Чернорукий, управляет орками Орды. Без сомнения, ты уже видел, как наш народ ходил по лесу”.

Зул’джин закивал. “Мы видели - вы ходить под деревьями, да. Вы даже неуклюжее людишек, - прокомментировал он. - Все же, более сильней. Вооружены для битвы. Так чё вам надо от нас?” Даже сквозь шарф Думхаммер мог увидеть, как тролль усмехается, и это не выглядело добродушно. “Вы хотите наши леса, да? Что ж, тогда вам придется драться с нами”. Его руки потянулись к бедрам, с которых свисали два топора-близнеца. “И вы продуйте”. Думхаммер подозревал, что лидер троллей был прав в этом. Конечно, Орда значительно превосходила их численностью, но если все лесные тролли были столь же сильными и тихими, как те, с кем они повстречались, то они все были способны атаковать в любой момент и мгновенно исчезнуть. Они могли бы убить любого орка, который зайдет с этот лес, а Орда не сможет отправить свои войска на деревья, чтобы противостоять этим нападениям.

К счастью, это не было их целью.

“Мы не желаем ваши леса, - заверил Думхаммер лидера троллей. - Мы желаем вашу силу. Мы планируем завоевать этот мир, и мы хотим, чтобы вы стали нашими союзниками”.

Зул'джин нахмурился. "Союзниками? Зачем? Чё мы будем иметь от этого?"

"А чего вы хотите?"

Один из других троллей что-то сказал на странном, шипящем языке, но Зул'джин остановил его резкой репликой. "Мы ни в чем не нуждаемся, да, - наконец, решительно он ответил. - У нас есть наш лес. Никто не смеет ходить сюда, кроме тех проклятых эльф, чтобы потом мы могли сами заняться ими".

"Ты уверен? - спросил Думхаммер, нащупывая новые для себя сведения. - Эти эльфы - они раса? Они сильны?"

"Могучи, да, - неохотно согласился тролль. - Но мы убивать их, начиная с древнее время, как только они впервые прибыли на эту землю. И нам не нужна для этого никакой другая помощь".

"Но почему тогда вы охотитесь на них один за другим? - любопытствовал Думхаммер. - Почему вы не идете в их дома, и не уничтожьте их всех сразу? Мы можем помочь вам! С Ордой за вашей спиной вы можете сокрушить эльфов раз и навсегда, тогда все леса будут только вашими!"

На мгновение показалось, что Зул'джин задумался, и Думхаммер уже подумал, что тощий лесной тролль согласится. Но в итоге тролль покачал головой. "Мы боремся с эльф сами, - объяснил он. - Не нужно никакой помощи. И мы не желаем остальной части мира, ни что-то там еще. Так что борьба с другой раса не даст нам ничего".

Думхаммер вздохнул. Он понял, что лесной тролль принял решение, и оно окончательно. И он предположил, что попытки отговорить его окажут прямо противоположный эффект. "Понимаю, - сказал он, наконец. - Мой лидер будет разочарован, как и я. Но я уважаю твое решение".

Зул'джин кивнул. "Иди с миром, орк, - процедил он, уже отступая назад, в тень. - Больше тролли не побеспокоят тебя, да". И затем он ушел, как и другие лесным тролли.

Чернорукий был действительно разочарован, вождь сильно накричал на Думхаммера и других из-за провала миссии. Но он достаточно скоро успокоился и согласился с оценкой Думхаммера, что дополнительные уговоры могли бы превратить троллей в их врагов вместо стороны нейтральной. А это было бы нежелательно.

Все же Думхаммер сожалел о тогдашнем решении лидера троллей, и он приказывал разведчикам искать троллей каждый раз, когда они заходили в леса или даже проходили возле них. И, похоже, это наблюдение наконец-то окупало себя.

Думхаммер смотрел, как две лодки подошли к северному берегу острова. Ренд сразу же спрыгнул на берег, сопровождаемый менее торопливым троллем, волосы которого были

завязаны в косички. Длинный шарф был обернут вокруг шеи тролля и нижней части его лица. Думхаммер с восхищением усмехался. Это же был сам Зул'джин!

“Их заперли в каком-то загоне и держали там прикованными, - сообщил Ренд, остановившись в нескольких шагах от Думхаммера. - Люди были небрежны, полагая, что в лесу есть только одна угроза, которую они уже схватили”. Вождь Черной Усмешки засмеялся. “Каждый, кто видел нас, мертв”.

“Хорошо”. И они оба посмотрели на приближающего лидера троллей. Он выглядел точно так же, как и в последний раз при их встрече, и Думхаммер понял по лицу тролля, что тот тоже узнал его.

“Твои воины спасли нас, - признал лесной тролль, поклонившись Думхаммеру, приветствуя его как равного. - Людишек было слишком много, да, и они использовали огонь, чтобы поймать наш в ловушка”.

Думхаммер кивнул. “Я рад помочь коллеге-воину, - сказал он. - Когда я услышал, что тебя схватили, я сразу же послал своих воинов”.

Зул'джин усмехнулся. “Твой лидер снова послал тебя?”

“Теперь я лидер”, - ответил Думхаммер, также усмехнувшись.

Тролль задумался. “Твоя Орда все еще хочет завоевать мир, так?” - спросил он, наконец.

Думхаммер кивнул, не осмеливаясь сказать хоть слово.

“Что ж, мы помочь вам, - через секунду объявил Зул'джин. - Как вы помогли нам. Союзники”. Он подал свою руку.

“Союзники”. Думхаммер сжал ее. Его голова шла кругом от такой удачи. Против Орды вместе с троллями и новыми помощниками, которых преподнесет Зулухед, никто не может устоять.

Глава 5

Через два дня после первого совещания Лотар снова оказался в тронной Лордерона вместе с правителями континента. И снова его сопровождал Хадгар, чему Лотар был искренне рад. Теренас был хорошим хозяином и человеком (чего нельзя было сказать про некоторых других монархов), но этот молодой парень, волшебник, был единственным, что осталось у Лотара от Азерота. Даже притом, что Хадгар не был уроженцем Сормвинда, одно лишь его присутствие напоминало Лотару про дом.

Дом. Его больше не существовало. Лотар знал, что он должен уже смириться с этим. Но до сих пор ему этот факт казался немыслимым, нереальным. Ему все еще казалось, что он

обернется и встретиться со смеющимся Ллейном, посмотрит наверх и увидит, как по небу проносится пара грифонов, или услышит, как его люди тренируются во внутреннем дворе. Но всего этого больше не было. Их друзья мертвы. Их дом потерян. И он поклялся не позволить этим землям опуститься в ту же тьму, даже если это будет стоить ему жизни.

Но прямо сейчас ему казалось, что вскоре он простится со своим здравомыслием. У Лотара никогда не хватало терпения на политику, все эти годы он наблюдал и дивился тому, как Ллейн умиротворял эту знать одним простым аргументом, разрешал конфликты, улаживал споры, и при этом никогда не отдавая своего предпочтения одному за счет другого или позволяя личным интересам сталкиваться с интересами государства. Это все игра, повторял ему много раз Ллейн, игра по расположению к себе, влиянию на других и осторожному маневрированию. Никто не может победить окончательно или удержать победу сколь либо продолжительное время, а цель игры состояла в том, чтобы просто поддержать самую сильную позицию, как только возможно подольше.

Из того, что Лотар узнал в последние дни, монархи этого континента были экспертами в этой игре. И, будучи вынужденным иметь дело с ними, да еще общаясь с ними как с равными, ему приходилось использовать весь свой интеллект на полную.

После завтрака в тот первый день они вернулись к тронную, чтобы продолжить свои обсуждения. Казалось, что каждый согласился с фактом, что вскоре прибудет Орда, даже этот приглашенно слащавый Перенольд. Но теперь встал вопрос, что же им делать.

В остальную часть дня пришлось убеждать каждого, что объединенная армия была единственным ответом. К облегчению Лотара Теренас согласился сразу же, Троллбейна и Праудмура нужно было недолго уговаривать. Но Перенольд и Греймен противились. Лотар не был удивлен нежеланием Перенольда. Он знал о подобных ему людях еще со Стормвинда: скользких, изнеженных, противных и всегда ищущих для себя выгоду. Чаше всего они оказывались трусами. Похоже, Перенольд боялся надвигающейся бойни и потому он старался найти другие варианты, многие из которых были без сомнения более храбрыми, чем он сам. Греймен же стал для Лотара полной неожиданностью. Монарх выглядел как воин, обладая могучим телосложением и нося тяжелую броню. И при этом он не заявлял, что он не желает сражаться. Но он быстро предлагал другие варианты каждый раз, как беседа возвращалась к теме войны, а Перенольд, конечно же, всегда настаивал на том, чтобы более детально рассмотреть каждое предложение Греймена. И только после того, как Праудмур и Троллбейн практически обвинили Греймена в трусости, этот огромный человек согласился предоставить свою армию.

На второй день прошли все те же переговоры, только слов было еще больше. И хотя решение о войне уже было неотвратимо, теперь в качестве темы дня стоял вопрос об организации сотрудничества. Какие армии должны быть в войсках, где они будут размещены, как они будут снабжаться - детали, с которыми имел дело Лотар в течение многих лет. Хотя тогда у него были вооруженные силы лишь одной нации, а теперь он имел дело с пятью армиями, не считая оставшихся в живых воинов Стормвинда, которых он мог собрать, причем у каждого короля было свое мировоззрение, идеи и методы.

И конечно самый главный вопрос состоялся в том, кто будет командовать.

Каждый король считал, что во главе объединенной армии должен быть он. Теренас заявлял, что Лордерон был самым большим королевством, где было больше всего воинов, а также, что это он начал эти переговоры. Троллбейн утверждал, что у него есть опыт ведения войны, чему Лотар, смотря на грубого короля-скалу, сразу же поверил. Праудмур упомянул о своем сильном флоте и важности кораблей для перемещений отрядов и поставок. Греймен правил самым южным королевством, что, по его мнению, означало, что он должен взять бразды правления над войсками, так как его земли будут атакованы первыми Ордой, что, мягко говоря, было лукавством. Если орки пойдут по земле, то на их дороге в начале окажется Стромгард, сразу после Кхаз Модана и Дан Морога. Перенольд предположил, что одной грубой силы будет недостаточно, что командующий должен обладать большим интеллектом, мудростью и дальновидностью, чем он, якобы, обладал в изобилии.

К тому же тут присутствовали два не-короля, но каждый из них был общепризнанным лидером. Архиепископ Фаол, чьими последователями было большинство людей всех королевств, и Архимаг Антонидас, управляющий лишь одним городом, жители которого по силе могли потягаться с любой армией иных королевств. К счастью эти двое, один короткий и дружелюбный, а другой высокий и строгий, совершенно не интересовались контролем над армией. Но и они участвовали в обсуждении, заставляя королей не забывать о факте, что Орда обязательно придет, будет ли армия готова оказаться перед ними или нет, и постоянно напоминая монархам, что армия без единого лидера будет бесполезна, независимо от ее размера.

Лотар наблюдал за всем происходящим со смесью развлечения и ужаса, склоняясь более к последнему, поскольку самого его часто вовлекали в эти беседы. Его привлекали то в качестве дипломированного эксперта по оркам, то монархи хотели узнать его независимое мнение. Несколько раз они даже предоставляли ему право голоса в решении вопросов, намекая тем самым, что его семья была первоначальными правителями этой земли и потому, в некотором смысле, у него есть некоторые наследственные права. По большей части Лотар не мог даже сказать, дразнили ли они его или восхищались им, но он знал, что некоторые короли чего-то хотели от него, но это что-то словно постоянно ускользало. Ему было бы намного лучше, когда эти обсуждения будут закончены, и он может вернуться к остальной части беженцев Стормвинда и найти среди них, по крайней мере, хоть каких-то воинов для единой армии.

Когда Лотар ждал Короля Теренаса, чтобы тот начал утренний совет, он понял, что другие монархи пристально за ним наблюдают. Некоторые, как, например, Троллбейн, делали так совершенно открыто. Другие, как Перенольд и Греймен, старались сделать это менее заметным, изредка поглядывая на него. Лотар не был уверен, что случилось, но ему это не понравилось.

“Все в сборе?” - спросил Теренас, хотя он сам мог увидеть, что все на своих местах. Король Лордерона не мог пропустить что-то подобное. “Хорошо. Итак, мы все согласились, что

время играет существенную роль, мы должны выставить наши объединенные силы и встретить Орду, как только она объявится. И вроде все уже согласны с нашим курсом действия?” Каждый из монархов закивал, что удивило и даже взволновало Лотара. Они все еще спорили, когда он вчера покинул их и вернулся поздно ночью в свою комнату. Когда они успели достигнуть соглашения, и какое оно из себя? Но последующие слова короля прозвучали как гром среди ясного неба, и кровь Лотара застыла в жилах, ибо он услышал все четко и ясно: “Тогда я объявляю об основании Альянса Лордерона! Мы будем стоять все вместе как один, как это делали наши предки давным-давно, при империи Арати.” Другие согласно кивали, и Теренас продолжил. “А для этого нужно, чтобы наш главнокомандующий происходил из той древней правящей линии. Мы, короли Альянса, назначаем лорда Андуина Лотара, Чемпиона Стормвинда, нашим Высшим Командующим!”

Лотар уставился на Теренаса, а тот подмигнул ему в ответ. “На самом деле это был наш единственный выбор, - тихо прошептал монарх Лордерона так, что его мог услышать только сидящий вблизи него Лотар. - Каждый из них хотел быть выбранным на эту должность, и они были категорически против увидеть другого короля на этом месте. Ты не король, потому они не считают, что кто-то из них заручился особым преимуществом, к тому же твоя родословная делает тебя достаточно благородным, чтобы они не чувствовали себя оскорбленными этой неудачей”. Король наклонился вперед. “Я знаю, что прошу Вас об очень многом, и потому прошу прощения за это. Я не попросил этого, если бы на кону не были наши жизни, о чем Вы сами предупредили нас. Вы примете эту ответственность?” Последние слова он говорил уже громко, голос Теренаса снова стал формальным, и в комнате нависла тишина. Все ждали ответа Лотара.

Они не ждали его долго. У него не было другого выбора, и Теренас знал об этом. Он не мог сбежать от этого, не сейчас, не после того, что он пережил. “Я принимаю эту должность, - объявил он, его голос эхом отозвался в палате. -Я поведу армию Альянса против Орды”.

“Великолепно! - Теренас захлопал в ладоши. - А теперь мы начнем готовить наши войска, оружие и припасы. Предлагаю, чтобы мы снова встретились через неделю и предоставить списки наших военных ресурсов лорду Лотару, чтобы он мог увидеть, что есть в его распоряжении, и начать планировать стратегию”.

Другие короли согласующе забормотали и снова закивали. Каждый из них подошел к Лотару, чтобы поздравить его с назначением и заверить его в их безоговорочной поддержке, хотя заявления от Перенольда и Греймена казались не очень искренними. Когда короли ушли, осталось лишь четверо в комнате. Лотар поглядел на Хадгара, который в ответ ему усмехнулся.

“Что за лицемеры, а? - спросил младо-старый волшебник, встряхивая свою голову. - И ты позволяешь им говорить за тебя. Вот хитрые ублюдки! Да они продадут своих собственных детей, если это преподнесет им даже один акр к их земле! Особенно мне понравился способ, которым они все обставили, чтобы ты не мог отказаться. Вот что

случается, когда у тебя есть власть над другими - ты прекращаешь понимать, что хоть кто-то имеет значение, а другое мнение - и того меньше”.

“Кхе-кхе!” Кашель оборвал монолог молодого волшебника, Хадгар полностью растерялся, ибо чих исходил от другого присутствующего здесь человека. “Не вся власть испорчена и корыстна, молодой человек, - резко указал Архиепископ Фаол, его обычно веселое лицо было строгим. - Есть некоторые из нас, которые призваны служить, ведя людей, как и ваш друг”.

“Ну, конечно же, Отец. Пожалуйста, простите меня. Я не подразумевал... это относится только к светской власти... конечно же Вы ...” В первый раз Лотар увидел, как обычно невозмутимый Хадгар вдруг стал путаться в словах, и он не мог сдержать смехотворенных от затруднительного положения его молодого компаньона. Фаол также засмеялся, и вскоре Хадгар тоже присоединился к их веселью.

“Ну, достаточно, юноша, - наконец, сказал Фаол, подняв руку. - Я не обвиняю тебя в этой выпадке. Лорда Лотара, в самом деле, поймали в аккуратно расстановленную западню. Однако нужно признать, что я тоже причастен к этому решению. Вы хороший человек, сэр, и я полагаю, что вы - наш наилучший выбор для главнокомандующего Альянса. Я, со своей стороны, чувствую себя лучше, зная, что Вы будете планировать наши сражения и вести наши силы”.

“Спасибо, Отец”. Лотар никогда не был религиозным человеком, но он уважал Церковь Света, и все, что он мог узнать о Фаоле до настоящего времени, произвело на него большое впечатление. Услышать, как архиепископ столь тепло отзывается о нем, было неудобно, но приятно.

“Вас ждут большие испытания в этом конфликте, - предупредил Фаол, его голос стал более глубоким и сильным, чем прежде, как будто он говорил им это сверху с большой высоты. - Вы окажетесь на пределе не только своих талантов, но и вашей храбрости и решимости. Однако я верю, вы оба справитесь со всеми препятствиями и принесете победу. Я буду молиться, чтобы Святой Свет озарил вас силой и чистотой, чтобы вас сопровождали удача и единство, чтобы вы могли выжить и выиграть войну”. Он благословил их, и Лотару показалось, что он увидел слабый жар у руки архиепископа, жар, который перешел к Хадгару и к нему. Он почувствовал мир и спокойствие внутри себя, и волну необъяснимого счастья.

“А сейчас к другим делам”. И Фаол внезапно из божества стал тем же мудрым старцем. “Во-первых, что вы можете сказать мне о Нортшире, особенно об аббатстве? Оно уцелело?”

“Боюсь, что нет, Отец, - ответил Лотар. - Аббатство разрушено, лежит в руинах. Несколько клириков выжило, они находятся в Южнобережье с остальной частью наших людей. Они отдыхают”. Он встряхнул голову.

“Я вижу”. Фаол побледнел, но сохранил самообладание. “Я буду молиться за них”. Он затих и погрузился в свои мысли. Лотару и Хадгару ничего не оставалось, кроме как ждать с уважением. Через пару секунд архиепископ поглядел на них, и в его пристальном взгляде читалось принятое решение.

“Вам будут нужны лейтенанты для армии, сэр, - объявил он, - и, я думаю, что лучше всего, если они будут происходить не от королевств, а от Церкви. У меня есть на счету несколько личностей и новый орден, который, как я верю, окажутся полезными Альянсу. Мне понадобится несколько дней, чтобы решить детали и выбрать наиболее способных кандидатов. Давайте переговорим, скажем, через четыре дня, в главном внутреннем дворе после полудня? Думаю, Вы не будете разочарованы”. Он радостно кивнул и покинул их, не спеша, но большими шагами.

Остался еще один. Антонидас наблюдал все это время за происходящим, не вмешиваясь, и теперь пожилой архимаг решил подойти к ним. “Сила и мудрость Кирина Тора - в вашем распоряжении, сэр, - сказал он Лотару. - Я знаю, Вы были знакомы с нашими братьями по магии из Стормвинда, значит, Вы кое-что знаете о наших возможностях. Я назначу одного из нашего круга на помощь Вам, чтобы он был связью между нами”. Могущественный волшебник сделал паузу, его глаза, смотрящие на Лотара, вспыхнули так быстро, что тот почти не заметил этого. С лица Лотара тотчас же исчезла улыбка.

“Я попрошу Хадгара на эту роль, сэр, - заявил Лотар, заметив мимолетную легкую усмешку архимага. - Я ему уже верю, к тому же он не раз сражался со мной против орков”.

“Конечно же”. Антонидас теперь обратился к компаньону Лотара. Он с удивлением потрогал подбородок Хадгара одной рукой, приподняв его голову, чтобы лучше изучить его лицо. “Ты сильно пострадал, - тихо сказал архимаг, и Лотар мог разглядеть сожаление и симпатию в глазах старца. - Но твой опыт отмечает тебя, даже больше, чем внешность”.

Хадгар осторожно отдернул голову. “Я делал то, что должно было быть сделано”, - ответил он спокойно, рассеянно потирая свой подбородок, где только начинали расти белые волоски бороды, словно прикосновение Антонидаса вызвало раздражение кожи.

Антонидас нахмурился: “Как и все мы”. Он вздохнул, затем быстро избавился от своих тяжелых дум, которые обременяли его, и вернулся к делу. “Ты должен сообщать нас о ситуации на поле боя, молодой Хадгар, и передавать пожелания и запросы лорда Лотара как можно быстрее. Ты должны также координировать действия любых других магов в войне. Я полагаю, ты с этим можешь справиться?” Хадгар кивнул. “Хорошо. Я ожидаю тебя в Даларане, как можно скорее, чтобы мы могли обсудить другие важные дела и рассмотреть способы, как мы можем лучше всего помочь Альянсу”. Вдруг вспыхнул драгоценный камень наверху посоха архимага, в ответ озарился светом камень, украшающий его чепец, и Антонидас стал рассеиваться в воздухе, и затем он внезапно исчез.

“Он хочет узнать о Медиве”, - сказал Хадгар спустя несколько секунд после исчезновения архимага.

“Разумеется”. Лотар повел за собой парня из тронной, в другую часть дворца. Там он развернулся и направился в сторону столовой.

“Что мне ему сказать?” - Молодой волшебник едва поспевал за ним.

“Скажи правду, - ответил Лотар, пожимая плечами, в надежде, что это со стороны выглядит безразлично. У него заурчал живот. - Они должны узнать о том, что случилось”.

Хадгар кивнул, хотя он не выглядел довольным от этого. “Я скажу им, - сказал он, наконец. - Но это может подождать до завтрака”. Он усмехнулся, и лицо выдало его истинный возраст, несмотря на бороду и морщины. “Даже Орда не может удержать меня от пищи сейчас”.

Лотар засмеялся. “Будем надеяться, она не прибудет к этому времени”.

Через несколько дней Лотар и Хадгар вернулись к главному внутреннему двору. Перед встречей они наелись и напились до отвала, и теперь ожидали появления архиепископа Фаола. Спустя несколько минут пришел и он сам, архиепископ смиренно поприветствовал их.

“Спасибо, что не отказали мне, - начал архиепископ, подойдя к ним. - Я не стал бы отнимать Вашего времени, но, я думаю, это может очень помочь вам и Альянсу. Но сначала, - объявил он, - я сообщу Вам, сэр Лотар, что Церковь решила помочь уцелевшим жителям Стормвинда. Мы соберем пожертвования, чтобы помочь восстановить Ваше королевство, когда кризис минует”.

Лотар улыбнулся, это была одна из первых настоящих улыбок, которую Хадгар видел у него с тех пор, как Стормвинд пал. “Спасибо, Отец, - сказал он, его хриплый голос был полон благодарности. - Это многое значит для меня, и для принца Вариана тоже”.

Фаол кивнул. “Святой Свет озарит ваш дом снова”, пообещал он. Затем он выдержал паузу и пригласил их обоих пойти за ним. “Когда мы закончили тот разговор, - начал Фаол, шагая впереди, - Вы рассказали мне о разрушении аббатства Нортшира. Я был встревожен, я задумался, как остальная часть моего духовенства может пережить эту войну, которая столь быстро надвигается? Эти орки представляют из себя угрозу даже для крепких воинов, наподобие Вас - как же тогда простой священник может защитить себя, не говоря уже об его пастве?” Он блаженно улыбнулся. “И ко мне пришла мысль, как решить эту проблему, словно сам Святой Свет подарил мне ее. Что если есть способ, чтобы воины боролись за Свет и со Светом, используя и его дары, и свое боевое мастерство, и к тому же следовали учению Церкви?”

“И Вы нашли этот путь?” - заинтересовался Лотар.

“Да, - убедительно провозгласил Фаол. - Я основал новую ветвь Церкви, паладинов. Я уже выбрал первых кандидатов для этого ордена. Некоторые из них были раньше рыцарями,

другие были жрецами. Я выбрал этих людей и из-за их благочестия, и из-за их боевое мастерство. Они будут обучаться не только в военном деле, но и в молитве и исцелении. И каждый из этих отважных борцов будет обладать и военной, и духовной мощью, они будут благословлять себя и других силой Святого Света”.

Он повернулся и позвал четырех мужчин из соседнего прохода. Они живо подошли к Фаолу. Каждый из них был одет в мерцающие доспехи с символом Церкви на нагруднике, щите и вершине шлема. Каждый мужчина нес с собой меч, и Лотар мог определить по тому, как они несли их, что они знают, как обращаться с этим оружием. Но броня и оружие выглядело новым, совершенно незапятнанным и немятым. У них было обучение и тренировки, но Лотар задумался, сможет ли хоть один из них что-то сделать в реальном бою. Те, кто были раньше воинами, смогут, хотя они привыкли сражаться только против других людей, а бывшие священники, вероятнее всего, участвовали только в спарринге со своими товарищами. И они должны пойти против орки совсем скоро.

“Я представлю их вам: Утер, Сейден Дафрохан, Тирион Фординг и Туралион”. Фаол сиял, словно гордый отец. “Они станут Рыцарями Серебряной Длани”. Он также представил паладинам Лотара и Хадгара. “Это - лорд Андуин Лотар, Чемпион Стормвинда и главнокомандующий Альянса. А это его компаньон, волшебник Хадгар из Даларана.” Фаол улыбнулся. “Я оставляю вас, чтобы вы могли обсудить дела”.

Так он и поступил, оставив Лотара с Хадгаром в окружении кандидатов в паладины. Двое из них, в том числе паренек Туралион, заметно нервничали. Другие двое, Утер и Тирион, вели себя более сдержанно.

Утер взял на себя инициативу, первым начав разговор, пока Лотар даже еще не успел придумать, что им сказать. “Мой лорд, архиепископ рассказал нам о скорой войне, о подходе Орды. Мы все к Вашим услугам, как и к нашим прихожанам. Используйте нас, как Вы считаете целесообразным, и мы ворвемся в толпы наших врагов и отбросим их назад, защищая эту землю со Святым Светом”. Он был высок, сильного телосложение, со строгим почему-то знакомым лицом и суровыми глазами цвета океана. Лотар мог чувствовать благочестие этого мужчины почти физически, совсем как у Фаола, хотя эта аура не была столь теплой, как у архиепископа.

“Вы были раньше рыцарем?” - поинтересовался он.

“Да, милорд, - ответил кандидат в паладины. - Но я всегда был последователем церкви и верным сторонником Святого Света. Я впервые встретился с Архиепископом Фаолом, когда он был просто епископом, и он оказал мне честь и стал моим духовным советником и наставником. Он рассказал мне о своих планах относительно нового ордена и предложил мне место там”. Утер сжал рот. “Я знаю, эти грязные существа приближаются, и нам понадобится благословение Света, чтобы победить их и защитить наши земли, наши дома и наш народ”.

Лотар кивнул. Он понял по ответам этого молодого человека, что для того свет клином сошелся по вере. Он не сомневался, что Утер может стать мощной силой на поле битвы.

Но кое-что в этом рвении беспокоило его. Он подозревал, что Утер был слишком сосредоточен на чести и вере, чтобы использовать менее благородные методы для достижения успеха. Сам Лотар узнал по горькому опыту, имея дело с орками, что одной чести было недостаточно. Чтобы выжить против Орды, они должны были бы использовать каждую попавшуюся под руку возможность.

Он и Хадгар потратили следующий час на беседу с оставшимися четырьмя потенциальными паладинами, и Лотар был рад видеть, что его молодой друг также заинтересовался ими. После того, как святые воины отошли на вечерний молебен, Лотар обратился к старо-молодому волшебнику.

“Итак? - спросил он. - Что ты скажешь про них?”

Хадгар нахмурился. “Я сомневаюсь, что они будут полезны”, - сказал он через мгновение.

“Да? И почему же?”

“У них нет времени на подготовку, - начал разъяснять свое мнение волшебник. - Мы ожидаем, что Орда достигнет Лордерона через несколько недель, если не меньше, и ни один из этих людей не был на войне - по крайней мере, в качестве паладинов. Я не сомневаюсь, что они могут сражаться, но у нас итак много воинов. Если Архиепископ ожидал, что они совершат чудо, то, боюсь, он будет разочарован”.

Лотар кивнул. “Согласен, - признался он. - Но Фаол верит в них, возможно, мы должны с ним согласиться”. Он усмехнулся. “Давай допустим, что они, так или иначе, готовы к встрече с врагом, что ты о них скажешь тогда?”

“Утер будет опасным противником Орды, в этом я уверен, - ответил Хадгар, - но я не думаю, что он может командовать кем-то, кроме своих паладинов. Его святость слишком сильна, слишком бросается в глаза, вряд ли большинство солдат может это вынести”. Лотар кивнул своему компаньону, чтобы тот продолжал. “То же самое с Сейденом и Тирионом. Сейден был раньше рыцарем, а Тирион воином, но это было до того, как они стали набожными верующими. Они могут не решиться использовать тактику, на которую они, возможно, пошли, будучи обычными ”.

Лотар улыбнулся. “А Туралион?”

“В нем меньше всего веры, и потому он для меня выше всех остальных”, - усмехнулся Хадгар. “Хоть он и учился у духовенства и является верным последователем церкви, в нем не так много слепого рвения других. Также он дальновиднее остальных, и в нем больше остроумия”.

“Согласен”. Молодой человек тоже произвел на Лотара хорошее впечатление. Туралион вначале смущался, но спустя нескольких минут выявилась причина столь странного поведения. Он слышал о Лотаре и его деяниях в Стормвинде, и потому сильно волновался. Этот факт тоже смутил Лотара, хотя ему это было не впервой, у себя дома многие юнцы также буквально преклонялись перед ним, просили его потренировать их

или принять в охрану. Но как только Туралион преодолел свои страхи, он оказался сообразительным парнем с изворотливым умом, к тому же он куда лучше улавливал ложь и намеки, чем его сотоварищи. Лотару он понравился сразу же, и факт, что Хадгар почувствовал то же самое, только подтвердило его мнение.

“Я поговорю с Фаолом, - сказал, наконец, Лотар. - Паладины, без сомнения, станут полезным дополнением к армии, и я выберу Утера в качестве связующего нас с ними и любых других, кого может назначить нам в Церковь”. И вдруг к нему пришла еще одна мысль. “Я предложу еще одного кандидата, - сказал он. - Гавинрад. Он был одним из моих рыцарей в Азероте, он преданный и хороший человек. Я думаю, из него получится прекрасный паладин”. Он улыбнулся. “Но Туралиона я возьму в свои лейтенанты”.

Хадгар кивнул. “Я бы сказал - хороший выбор”. Он встряхнул голову. “А теперь будем надеяться, что Орда подарит нам время, чтобы подготовить их и остальную часть наших сил”.

“Мы подготовим всех, кого успеем, - ответил практично Лотар, уже размышляя о том, как разместить войска, которых передали ему короли. - Мы встанем перед орками, как только они появятся. Но пока есть еще немного времени”.

Глава 6

Гул’дан был разъярен.

“Почему вы до сих пор ничего не добились?” - воскликнул он. Другие орки в страхе сжались и попятились от него. Они видели не раз, как гневается главный колдун, и знали, что он способен обрушить на их голову все свои ужасные способности, если его не успокоить.

“Мы пытаемся, Гул’дан”, - ответил Ракмар. Ракмар Острый Коготь, самый старый из выживших орков-некромантов после Гул’дана, был негласным лидером некролитов, и потому именно он докладывал об их достижениях - или неудач - высшему чернокнижнику. “Нам удалось оживить тела, да, но мы не могли дать им сознание. Они просто пустые сосуды. Мы можем управлять ими как марионетками, но их движения грубы и медленны. Они представляют собой лишь небольшую угрозу”.

Гул’дан впился взглядом в тела за спиной Ракмара. Это были люди, воины, убитые здесь, на полях Стормвинда, и они должны были стать непобедимой силой Орды, как он обещал Думхаммеру. Вот только если его ничему не стоящим помощникам удастся преобразовать их во что-то более стоящее, чем волочащие ноги развалины, которые он наблюдал сейчас перед собой!

“Найдите способ!” - закричал Гул’дан, брезжа слюной изо рта. Он сжимал свои кулаки, желая покончить с некролитами прямо на месте, но чего бы тем самым он добился? Если они будут мертвы, то они вряд ли могут помочь ему -

И вдруг его озарило, Гул’дан даже сам удивился своей сообразительностью. Ну конечно! Вот где был ответ!

“Ты прав, Ракмар, - уже спокойнее сказал он, разжав кулаки и опустив руки. - Вы же пытаетесь. Я понимаю. Это новое и непривычное для вас задание, бросающее большой вызов нашим силам. У меня нет никаких прав сердиться на то, что вы еще не добились успеха. Пожалуйста, вернитесь к своей работе. Я оставлю вас в покое за экспериментом”.

“Мм, спасибо”, - запнулся Раксар с широко раскрытыми глазами. Гул’дан не мог не заметить, что орк был удивлен столь внезапным изменением настроения, как и другие чернокнижники позади. Он подавил смехок, просто кивнув им и отвернувшись. Пускай они думают, что он передумал, или даже заинтересовался чем-то еще и забыл, почему он был настолько сердит на них. Пускай они думают, что только хотят.

Ведь это совсем не имело значения. Скоро.

Уходя, Гул’дан огляделся. Чо’гал был как всегда рядом - огр-маг расселся неподалеку на руинах разрушенного здания, чтобы быть достаточно близко, если Гул’дан потребуется в нем, но достаточно далеко, чтобы другие некролиты не могли заметить его присутствие. Гул’дан подождал его, и двухголовый огр поднялся и подошел к нему, благодаря его большим ногам он быстро пересек расстояние между ними.

“Некролиты сыграют свою роль, - сказал Гул’дан своему огромному лейтенанту. - Они получают новую силу, великую”. Он усмехнулся, поглаживая свою бороду в ожидании. “Собери наши инструменты. Мы собираемся принести жертву”.

“Мы призовем наших павших братьев?” - тихо переспросил Ракмар. Он и другие некролиты стояли вокруг алтаря, который построили по приказу Гул’дана и Чо’гала. Гул’дан мог видеть, как они пытались разобраться, в чем тут дело. Ну и пускай. К тому времени, когда они все поймут, будет слишком поздно.

“Да, - ответил Гул’дан, концентрируясь на заклинании, которое он собирался выполнить. - Думхаммер убил остальных чернокнижников, но их души влачат жалкое существование. Мы вызовем их и поместим в человеческие тела”. Он усмехнулся. “Они будут стремиться вернуться в этот мир и послужить Орде еще раз”.

Ракмар кивнул. “Это оживит их, - согласился он, - но разве это даст им силу? Или они будут просто ходячими трупами?”

Гул’дан нахмурился, удивленный и не обрадовавшийся, что некролит понял все так быстро. “Тишина! - скомандовал он, чтобы прекратить вопросы. - Мы начинаем!”

Он начал ритуал, призывая своей магией души и чувствуя, как те наполняются его силой. Энергии было недостаточно, но скоро все измениться. А пока он сконцентрировался на своей задаче, направляя свои энергии в алтарь перед ними, заправляя его для последующего преобразования, которое он собирался совершить.

Ракмар и другие некролиты присоединились к нему, отдавая их собственную магию некромантов его заклятью. Таким образом, они отвлеклись и не заметили, что Гул'дан прервал свою магию, пока не было слишком поздно.

“Арррх!” Гул'дан не мог сдержать вырвавшегося рычания, но это не имело уже значения. Он был уже позади Ракмара, с кривым кинжалом наготове, и как только тот повернулся, лезвие Гул'дана прошло поперек его горла. Кровь полилась ручьем, замарав их обоих, Ракмар свалился на спину, хватаясь за рану и пытаясь вдохнуть воздух. Он упал на алтарь, и с ужасом стал задыхаться, пытаясь убраться от места призыва подальше. Но Гул'дан уже стоял над ним, не дав умирающему некролиту и шанса. Он погрузил кинжал в грудь Ракмара, и затем стал вырезать зияющее отверстие. Как только все было готово, он одним рывком вынул все еще бьющееся сердце Ракмара. Прямо на глазах своего бывшего помощника Гул'дан наложил заклинание, которое он подготовил, и эта магия окутала кровавый орган и поймала внутрь него в ловушку дух Ракмара. Магия алтаря заметно усилилась, изменяя сердце, сжимая и укрепляя его, придавая ему неестественный блеск. И когда тело некролита стало пустым сосудом, Гул'дан усмехнулся и поднес к лицу пылающий камень.

“Не бойся, Ракмар, - заверил он мертвого орка. - Это для тебя еще не конец. Напротив. Твои усилия не пройдут даром, с моей помощью. Ты снова поборешься за Орду. А Думхаммер получит свое войско нежити”. Он засмеялся. “Это - хорошая вещь в некромантии - мы никогда не позволяем ничему уйти и пропасть впустую”.

Он оглянулся. Чо'гал уже убил несколько других некролитов, превращая их сердца и души в такие же светящиеся камни. Остальные просто корчились от ужаса, но магия все еще держала их у алтаря, они не могли сбежать и были слишком напуганы, чтобы сопротивляться. Гул'дан фыркнул. Ничего не стоящие бездари! Вот он бы еще поборолся. Но это, по крайней мере, лишь облегчало все дело. Он захохотал, встал и отправился к оставшимся чернокожицам, облизывая кровь со своих клыков. Вскоре они будут достаточно воинственны даже для самого кровожадного командующего.

“Итак? - спросил Думхаммер, явившись на поле. - Как твои успехи?” Гул'дан не мог не сравнить слова боевого вождя со своими собственными, когда он кричал на некролитов несколькими днями ранее. Но на сей раз ответ был совсем иной.

“Есть хорошие вести, о благородный Думхаммер”, - ответил он, показывая на груды тел, что лежали позади него. Думхаммер оглянулся назад и пристально посмотрел на трупы, растянутые на земле.

“Это падшие солдаты Стормвинда, - прорычал Думхаммер. - И что с того? Или ты хотел показать мне, как ты можешь аккуратно выстроить в линию тела?” Он стал глумиться. “Так это верх твоих способностей, да, Гул’дан? Подготовить трупы для похорон?”

Гул’дану так хотелось стереть эту ухмылку с лица своего лидера и показать этому высокомерному воину истинную мощь своей магии. Но пока было не подходящее время.

“Ну, конечно же, нет, - его слова все же были достаточно остры, что заставило глаза Думхаммера сузиться. - Смотри!” Он кивнул Чо’галу, который сидел на коленях возле первого тела, и тот вложил украшенный драгоценными камнями жезл в холодные, обездвиженные руки мертвеца. Создание того зачарованное оружие отнимало большую часть времени всего процесса, но Гул’дан знал, что без него его новые слуги будут не так сильны, как и предполагал Рекмар. К счастью, он и Чо’гал уже когда-то проводили эксперименты с этими изделиями для иных, собственных, целей, и потому им просто пришлось немного изменить заклятье и приспособить оружие к новой роли.

Он и Думхаммер воочию наблюдали, как труп зашевелился. Пальцы сильно сжали жезл, который начал пылать. Ладони мертвеца засияли светом, затем свечение перешло к рукам, медленно продолжая захватывать все тело зеленой аурой. И затем труп открыл глаза.

Думхаммер слегка вздрогнул, хотя и не произнес ни звука. На сей раз Гул’дан усмехался. Однако он не мог обвинить вождя за то, что тот был поражен. Он самому был не рад, что пришлось создавать этих существ.

Труп медленно встал на ноги и шагнул, неуклюже при первом шаге, но уже куда более уверенней при втором. Он посмотрел на Гул’дана своими пылающими красными глазами, которые тот час же расширились, и орк-чернокнижник понял, что мертвец признал его.

“Так значит, тогда ты добился успеха, Гул’дан”, - нечленораздельно вырвались слова из челюсти и непривычно маленьких зубов этого существа. Оно стало осматривать себя, свои конечности и тело, затем оно поднесло свою гнилую руку к лицу. “Ты вернул мой дух в этот мир!” Труп засмеялся, резкий хохот был гораздо более оркоподобен, нежели человечесен. “Превосходно!”

“Добро пожаловать обратно, Терон Кровавый Изверг, - ответил Гул’дан, пытаясь не рассмеяться. - Да, я вернул тебя, чтобы ты продолжал служить Орде”.

Думхаммер вышел вперед, изучая странное существо перед ним. “Кровавый Изверг? Один из твоих чернокнижников Теневого Совета? Я лично убил его”.

“Все мы полностью отдаемся Орде, - насмешливо пояснил Гул’дан, низко кланяясь, чтобы Думхаммер не мог увидеть его выражение лица. - Душа Терона не покинула это измерение - я просто позвал ее и нашел ей новый дом. Только теперь само его тело полностью наполнено колдовством. Он сильнее, как никогда, как и другие колдуны”. Чо’гал продолжил выполнять свое задание, и позади Кровавого Изверга начали вставать другие тела.

“И что ты мне предлагаешь? - разразился Думхаммер. - Ходячие трупы воинов, наполненные силой твоих погибших алколитов?” Его лицо искривилось в отвращении.

“Ты просил воинов, - резко осадил его Гул’дан. - Я дал их тебе. Они сильнее любого человека, и даже более. И хотя их тела - гниющая человеческая плоть, они все еще орки в душе, и они преданы Орде. И они могут использовать свою магию! Подумай, каковы они будут в сражении!”

Думхаммер медленно кивнул, оценив все трезво. “Ты будешь служить мне?” - спросил он Терона, что, по мнению Гул’дана, было актом проявления фатальной слабости. Боевой вождь не должен спрашивать, он командует. Хотя, возможно, существ, типа этих, было бы лучшее не злить.

Кровавый Изверг задумался на мгновение, пылающими глазами изучая вождя. Наконец, он кивнул. “Гул’дан прав, - сказал он своим скрипучим голосом. - Я все еще орк, несмотря на эту личину. Я живу ради Орды, и я буду служить тебе и нашему народу”. Он усмехнулся, широко раскрыв свой ужасный рот. “Ты убил меня, но я ничего не имею против тебя, ибо благодаря этому я теперь стою в этой новой мощной форме. Похоже, мы квиты”. Другие тела позади него также одобрено закивали головой.

“Хорошо!” - Думхаммер подошел и похлопал удивленного Терона по плечу, ибо это был жест отношения к нему, как к равному, а не подчиненному. “Вы станете моими рыцарями смерти и займете первые ряды нашей большой Орды, - сообщил он возвращенным к жизни существам. - Вместе мы сокрушим людишек и отберем их земли, сделав этот мир безопасным для нашего народа!” Затем он повернулся и кивнул Гул’дану, хотя с неохотой. “Ты выполнил свое обещание, Гул’дан, - признал Думхаммер. - Ты дал мне огромную мощь против наших противников. Я благодарю тебя за это”.

“Конечно, о благородный Думхаммер, - ответил Гул’дан, надеясь, что он казался более искренним, чем был на самом деле. - Что угодно ради наших орков”.

Дурак, - промелькнуло в голове у него, когда он наблюдал, как Думхаммер быстрыми шагами уходит прочь в кампании с недавно пробужденными рыцарями смерти. Бери их и иди, да, возвращайся к своей войне. А у меня есть другие дела, и теперь, когда ты удовлетворен, я, наконец, получил шанс должным образом сконцентрироваться на своих целях. Я буду продолжать притворяться лояльным чернокнижником, буду работать даже дольше, чем клялся ему, но не навсегда. Достаточно скоро у меня будет все, что я ищу, и затем ты и Орда можете катиться куда угодно, меня это уже не будет волновать. Я создам новую расу, которая заменит вас всех, преданную только мне одному, и мы изменим этот мир, как я этого желаю!

Неделю спустя Думхаммер обратился к собравшейся Орде. Они были собраны перед крепостью, которая, как сказал Зул’джин, называлась Шпилем Чернокамня. То была огромная структура, построенная из того же самого глянцевого черного камня, из

которого состоял весь окружающий пейзаж. Шпиль находился наверху горы Чернокамня, самой высокой в горной цепи Полыхающих степей, возвышающихся над континентом и делящих его север и юг. Зулухед привел их сюда, ощущая силу внутри гор, и после расправы с горсткой дворфов, живущих там, Думхаммер захватил цитадель. Ему казалось, что это было хорошим предзнаменованием, что это место, которое он выбрал в качестве базы для Орды, имело то же самое название, что его собственный клан.

Внизу него стояли собравшиеся орки из каждого клана, нетерпеливо ожидая услышать речь своего вождя. Они завоевали всю эту территорию, и хотя у них теперь были намного более богатые земли и намного лучшая охота, чем таковые были у них дома, все же этого было еще не достаточно, чтобы комфортно существовать всей их расе. Также у них стоял вопрос возмездия - они прогнали людей с этого континента, но не было никаких гарантий, что те не вернутся с подкреплением и, даже возможно, с союзниками. Думхаммер усмехнулся. Теперь у него были свои союзники.

“Мой народ! - прокричал он, поднимая высоко над собой молот. - Услышь меня!” Толпа успокоилась, каждое лицо, повернулось к нему. “Мы захватили эту землю, и это хорошо!” Раздались победные крики, и Думхаммер подождал, пока все утихнут. “Этот мир богат жизнью, и мы можем воспитать здесь сильные семьи!” Снова прорвались кличи. “Все же это не дастся нам просто так! Люди сильны и опыты, они сражаются до последнего, чтобы сохранить все то, что ранее было их”. Согласные ропоты промчались по всей Орде. Не было никакой слабости в признании мощи противника, а люди были, конечно, сильны. Многие орки бились с ними, и все они были согласны с этим.

“Мы должны продолжить наше завоевание! - сообщил Думхаммер своему народу, показывая на север своим молотом. - Другая земля, Лордерон, находится там, и как только мы ее возьмем, наши кланы могут взять себе любые территории, обосновываться там, построить дома и снова воспитывать наших детей. Но сначала мы должны забрать эти земли у людей! И они не отдадут их без боя”. Толпа зарычала, все как один, показывая готовность биться. Думхаммер успокоил их, подняв руку.

“Я знаю, вы сильны, - заверил он их. - Я знаю, что вы - воины, и не будете колебаться в пылу битвы. Но людей много, и, на сей раз, они будут наготове”. Он обколотился об свой молот. “Но они не будут готовы к нашим союзникам”.

Он протянул руку позади себя, и к толпе вышел Зул’джин. Лидер лесных троллей взял с собой сотню своих воинов на эту встречу, и они теперь стояли в строю позади него и Думхаммера, с поднятыми топорами, короткими кривыми мечами и острыми копьями. “Это - лесные тролли, - объявил Думхаммер оркам. - Теперь они часть Орды, и они будут бороться рядом с нами! Они так же сильны как огры, но при этом также хитры как орки, и они непревзойденные знатоки лесов! Они будут нашими гидами, нашими разведчиками и нашими лесными воинами!”

Зул’джин вышел вперед Думхаммера, его длинный шарф развивался по ветру. “Мы заверять свою преданность Орде, - объявлял он, его голос был четко слышен, несмотря на

ткань, скрывающую его рот. - Мы быть воевать рядом с вами, и вместе мы сокрушить людишек, эльф и прочих, кто посмеет мешать нам!" Орки приветственно завопили, как и лесные тролли, Зул'джин кивнул и отстранился назад.

"Но они не единственные наши союзники", - объявил Думхаммер. Он обернулся, чтобы представить подошедшего Терона Кровавого Изверга и других рыцарей смерти, идущих после своего главаря. Они маскировали себя плотной тканью, обернутой вокруг их голов и лиц, чтобы скрыть свой отвратительный облик, и только их пылающие глаза были видны всем. Но Орда могла также увидеть широту их плеч и торса, и как Терон поднял высоко вверх свой ярко вспыхнувший жезл, затмевая само солнце.

"Мы - рыцари смерти, - провозгласил Терон, его странный голос пронесся по толпе словно мороз по земле. - Мы будем верны Орде и Думхаммеру. Мы будем бороться как одни из вас, и изведем всех противников орков из этого мира!" Он попросил, чтобы Думхаммер не рассказывал про их истинную сущность другим оркам, и Думхаммер был не против. Вряд ли многие были бы счастливы узнать, что эти новые воины были на самом деле орками, бывшими чернокнижниками, которых он когда-то убил, души которых Гул'дан поместил внутрь гниющих человеческих тел.

"Рыцари смерти будут нашей конницей и нашей главной силой на передовых линиях, - объявил Думхаммер. - Они сильны и быстры, и обладают темной магией, которая лишит обороны наших противников".

Он сделал паузу. "Мы можем совсем скоро заручиться помощью и других союзников", - признался он. Он надеялся, что они будут присутствовать на собрании, но Зулухед сказал, что его клану нужно больше времени, чтобы закончить приготовления. Однако пока было достаточно и этого.

"Мы отправляемся на север, - сказал Думхаммер своим оркам. - Через эти земли - в Кхаз Модан, дом дворфов. Те страны богаты металлами и топливом. Мы возьмем эти ресурсы и используем их, чтобы построить сильнейший флот кораблей. На нем наши силы поплывут на север, в Лордерон, ибо люди не будут ожидать нас с того направления. Мы пробежим по земле на запад и загоним их в ловушку. Мы сокрушим их, и затем вся их земля и весь этот мир будут нашими!"

Орда загорланила снова, их крик все рос и рос, пока не стал отзываться эхом от скал вокруг них. Думхаммер почувствовал эхо под ногами, сотрясающее сам пик, и вопросительно уставился на Зулухеда, стоящего позади него. Крики и кличи его орков не могли поколебать саму гору! Но старый шаман кивнул.

"Вулкан заговорил, - тихо молвил Зулухед так, чтобы только Думхаммер мог услышать его слова. - Духи горы радуются". Он усмехнулся, обнажив источенные клыки. "Они дают нам свое благословение!"

Думхаммер кивнул. Скалы все еще дрожали, но он снова поднял свой молот ввысь и стал раскручивать его в воздухе. Толпа начала вскрикивать его имя.

“Думхаммер!” - Кричали они, и громкий рокот последовал за их криком. Само небо стало темным.

“Думхаммер!” - Снова воскликнули они, и воздух стал тяжелым.

“Думхаммер!” - Проревели они в третий раз, и с громким треском гора позади них взорвалась, начав изрыгать лаву и пепел. Крики Орды усилились, но не из-за чувства страха. Они, как и Зулухед, видели в этом благословение, сама земля одобряла их планы.

Думхаммер позволил продолжаться смуте еще мгновение, считая это проявлением уважения и преданности к нему в пылу. Затем он указал на север своим оружием. “Мы выступаем! - проревел он. - И пускай люди дрожат при нашем появлении!”

Глава 7

“Расскажи нас обо всем”.

Хадгар кивнул, но он даже не потрудился посмотреть на своего оппонента. Это было бессмысленно. Правящий совет Кирина Тора призывал его и раньше, и лица лидеров нельзя было увидеть, если те того не желали.

Когда-то он уже стоял в этом зале заседаний совета, где ему сообщили, что он должен стать учеником Медива. Тогда он был испуган этой комнатой, которая, казалось, словно парила в воздухе, и лишь сквозь слабые очертания прозрачного пола можно было увидеть расстилающийся внизу мир - притемненный, блистающий и меняющийся намного быстрее, чем это возможно на самом деле. Члены самого совета внушили ему не меньший ужас - появившиеся из пустоты безликие фигуры, их тело, лицо и даже пол нельзя было разобрать из-за их роб и магии. На то были и драматические, и практические основания: лидеры сообщества волшебников избирались в тайне, чтобы избежать любой возможности взяточничества, шантажа или давления. Члены совета знали друг друга в лицо, но больше - никто. Маскировка гарантировала это. Но это также давало ощущение таинственности, и большая часть членов Кирина Тора наслаждались этим замешательством приглашенных, делая все возможное, чтобы никто, кто вошел или вышел из палаты, не мог не изумиться от того, что увидел или даже услышал там. Это, конечно, подействовало на Хадгара тогда, и он покинул палату с кружащейся от впечатлений головой, пораженный мощью, которой владели его мастера и неспособный понять точно, что произошло во время его аудиенции.

Но с тех пор изменилось очень многое. Хотя прошло всего несколько лет, Хадгар повзрослел, его знания и магическая сила возросли. Его внешность также кардинально изменилась, и теперь он развлекал себя, думая, как на сей раз будут изумлены их посетителем некоторые из членов совета. В конце концов, он покинул их молодым человеком, а вернулся стариком, старше многих из них, хотя и прожил он гораздо меньше.

Однако Хадгар понял, что он не желает играть в эти игры. Он устал. Он телепортировал себя в Даларан - хотя это было ему вполне по силам, дистанция была немалой. К тому же он опоздал, поскольку ему пришлось обсуждать с Лотаром их первую официальную стратегию на следующую неделю. Хадгар ценил заинтересованность его прежних мастеров в недавних событиях, и чувствовал, что они обязаны узнать все, что случилось в Азероте, но ему также казалось, что при этом можно было обойтись и без этих демонстраций превосходства и теневых сцен.

И потому он все же поднял голову и посмотрел прямо на скрытую фигуру с левой стороны от него. “Я был бы рад рассказать все в подробностях, принц Кель'тас, - сказал он вежливо, - но мне кажется, что было бы намного проще, если бы я видел тех, с кем я собираюсь говорить”.

Он услышал в стороне охи изумления, но скрытая фигура, к которой он обратился, хихикнула в ответ. “А ты прав, молодой Хадгар, - ответил волшебник. - Мне бы самому было сложно разговаривать с этими темными фигурами”. И быстрым жестом эльфийский принц сбросил свою маскировку, показавшись во всей своей красе в декоративных фиолетовых и золотых одеждах, его длинные золотые волосы спадали с плеч, а идеальное лицо выдавало нескрываемое нетерпение. “Так лучше?”

“Гораздо, спасибо”, - сказал Хадгар. Он оглянулся вокруг на других членов совета. “А что с остальными? Разве я не смею увидеть твоё лицо, да, лорд Кразус? Лорд Кел'Тузед? Лорд Антонидас никогда не беспокоился о маскировке, а принц Кель'тас был достаточно учтив, чтобы обходиться без нее. А у вас не хватает духу?”

Антонидас, сидящий перед Хадгаром на невидимом стуле, засмеялся. “А и в правду, молодежь, - согласился он. - Наши проблемы слишком серьезны для подобных дилетантских трюков, а вы больше не дети, которые дурачатся и стремятся поразить своим мастерством. Покажите себя, мои друзья, давайте приступим к обсуждению до того, как наступит глубокая ночь”.

Другие маги тотчас повиновались, хотя немногие и поворчали, и через секунду Хадгар оказался перед шестью людьми. Он сразу признал Кразуса по его небольшому росту, тонким чертам лица и до сих пор перемешенными серебристыми и красными волосами. Кел'тузед был также знаком ему, внушительный, харизматичный человек с темными волосами и бородой и странно безжизненным взглядом, как будто он ни на кого не обращал никакого внимания. Двое других были пухлый мужчина и высокая статная женщина; Хадгар не знал их, хотя их лица показались ему знакомыми. Скорее всего, он пересекался с ними в залах Фиолетовой Цитадели, когда он был еще студентом, но те не посчитали его достаточно важным, чтобы заговорить с ним.

Однако теперь все они были во внимании.

“Мы сделали так, как Вы попросили, - выразил свое недовольство Кел'Тузед. - А теперь скажи нам, что стряслось!”

“Что ты хочешь знать?” - спросил Хадгар старшего волшебника.

“Все!” - и по глазам Кел'Тузед можно было прочесть, что он имел в виду именно это. У него была репутация мечтателя и исследователя, постоянно собирающего информацию, особенно о магии, ее источниках и ее потенциале. Из всего Кирина Тора он был наиболее заинтересованным в получении доступа к тайной библиотеке Медива, и Хадгар предполагал, что теперь он также стал самым расстроенным из шестерки в связи с ее разрушением. Все же он не потрудился сказать, что ему удалось захватить несколько томов для себя перед уходом из башни.

“Хорошо”, - и он рассказал все им. С благодарностью приняв наколдованный стул от пухлого мужчины, Хадгар сел и стал описывать все, что произошло с ним с тех пор, как он ушел из Даларана более двух лет тому назад. Он рассказал им о своем странном обучении у Медива, о непостоянных капризах мастера-мага и его странных исчезновениях. Он рассказал им о первых столкновениях с орками. Он рассказал им об убийствах, совершенных магом. Он рассказал им о предательстве Медива, и о том, как он и Лотар забрали жизнь у волшебника. Затем он продолжил говорить об Орде и битвах с ней, об осаде Стормвинда, смерти Ллейна, завоевания города и их последующего побега.

Маги молчали большую часть рассказа. Иногда кто-то из них задавал вопрос, но они показывали необычайную сосредоточенность для людей своего молодого возраста, и те немногие вопросы, которые они задавали, были кратки и по сути. Когда Хадгар закончил говорить про Альянс и паладинов, он отклонился назад, чтобы отдышаться, и стал ждать реакции собеседников.

“Ты не упомянул про Орден Тирифала”, - обратил внимание Кел'Тузед, после чего послышался громкий кашель Антонидоса. “Что? - потребовал разъяснений волшебник-исследователь. - Это весьма уместно при обсуждении Медива!”

“Да, - ответил Хадгар, - я прошу прощения за мою ошибку. Но, - он оглянулся вокруг, пытаясь понять по лицам магов, что они уже знают, и решил выбрать осторожную позицию, - я немного знаю об Ордене. Медив был его членом, и говорил несколько раз о существовании этого ордена, но он не называл никаких имен других его членов и не обсуждал его действия”.

“Ну конечно”, - согласилась женщина, и Хадгар заметил, как они и Кел'Тузед обменялись расстроенными и разочарованными взглядами. И тогда его озарило. На самом деле они ничего не знали об Ордене, и просто надеялись таким образом выудить из него информацию. Но они потерпели неудачу, и более они не будут обращаться к этой теме. “Но я более заинтересована в самом Медиве и тем, что случилось с ним, - продолжила она. - Ты уверен, что видел внутри него Саргераса?”

“Абсолютно. - Хадгар наклонился вперед. - Я также видел титана в видении, и потому сразу признал его”.

“Таким образом, значит это Медив - или Саргерас через него - открыл трещину для орков, - вслух стал рассуждать пухлый человек. - Как, ты сказал, называется их мир?”

“Дренор”, - ответил Хадгар, слегка вздрогнув. Он вспомнил другое видение из башни Медива, как он, будучи стариком, или, по крайней мере, выглядящим так, шел вместе с небольшим войском прямо на орду орков. В мире с кроваво-красным небом. Гарона сказала ему, что это было похоже на Дренор, что означало, что ему было суждено оказаться там. И, наиболее вероятно, он не выживет. Он быстро опомнился и вернулся к беседе.

“Что мы знаем о нем? - поинтересовался Красус. - Об этом мире? Ты сказал нам о небе, но ты можешь сказать нам что-то еще?”

“Я не был там сам, - ответил Хадгар, отмечая про себя, что это только пока. - Но мой компаньон, полуорчиха, поведала мне многое о своем мире и орках”. Он вспомнил о Гароне, и быстро попытался выкинуть из головы те болезненные воспоминания.

“Поначалу орки в родном мире были куда более мирными - они ссорились, но не сражались друг с другом. Их единственными настоящими врагами были огры, а орки были намного более разумными и гораздо более многочисленными”.

“И что произошло?” - спросил Кел'Тузед.

“Их испортили, - объяснил Хадгар. - Она не знала все детали - как и почему это произошло - но постепенно их кожа изменилась в цвете от коричневого к зеленому, и они начали практиковать иной тип волшебства, совсем не тот, который они знали прежде. Они стали более дикими, более сильными. Прошла большая церемония, в которой участвовала некая чаша. Так или иначе, вожди и большая часть их воинов выпили из нее. И их кожа тогда изменилась на ярко зеленый цвет, а их глаза налились кровью. Они стали более мощными, более сильными и более жестокими, и все они словно сошли с ума от крови. Они убивали любого противника, с которым они столкнулись, а затем начали нападать друг на друга. В довершении ко всему их магия высосала всю жизнь от почвы, и они больше не могли выращивать зерно. Они были на краю уничтожения и гибели от голода. Но Медив связался с Гул'даном, главным чернокнижником Орды, и предложил ему придти в этот мир. Наш мир. Гул'дан согласился, и вместе они построили портал. Орки послали через него несколько кланов одновременно, и постепенно увеличивали свою армию здесь. Это был только вопрос времени, когда они подготовили свои силы, узнали о нашей обороноспособности, и, наконец, напали”.

“И теперь они идут на нас всей ордой”, - Кель'тас нахмурился.

“Да”.

Хадгар продолжал ждать, но никто больше ничего не говорил, и он заерзал на своем невидимом стуле. “Если вопросов больше не будет, благородные господа и леди, то я, пожалуй, пойду, - сообщил он. - Это был долгий день, и я очень устал”.

“Каковы твои планы теперь?” - спросила его женщина, когда Хадгар уже начал вставать.

Хадгар нахмурился. Он думал над этим вопросом, начиная с их прибытия в Лордерон. Часть его хотела попросить Кирина Тор защиты. Возможно, он мог возобновить свою старую работу помощника библиотекаря. Ему бы не пришлось влезать во всякие неприятности, и он был бы в безопасности за стенами самой сильной магической крепости в мире.

Другая его часть, однако, ненавидела саму идею скрыться от приближающегося конфликта. Он оказался перед демоном, в конце концов! И он выжил. Если ему удалось справиться с ним, то, конечно, он мог разобраться и с армией орков.

Кроме того, дружба и уважение все еще были для него не пустыми словами.

“Я буду помогать лорду Лотару, - ответил, наконец, Хадгар, преднамеренно небрежным голосом. - Я обещал ему мою поддержку, и он полностью заслуживает этого. А после войны, если мы выживем -”. Он просто пожал плечами.

“Ты все еще член Даларана, - напомнила ему женщина. - Если мы позовем тебя обратно сюда и дадим тебе работу, то ты подчинишься приказу?”

Хадагар подумал еще пару секунд. “Нет, - ответил он медленно. - Я не могу вернуться. После этой войны, если мы выживем, я снова займусь моими исследованиями, хотя где это будет - здесь, в башне Медива или в некотором другом месте - я не знаю”.

Члены совета задумались, как и Хадгар. Наконец, Красус нарушил тишину. “Ты покинул нас простым мальчишкой, неоперившимся учеником, - сказал он, и Хадгар мог почувствовать одобрение в его голосе. - Но ты вернулся мастером и мужчиной”. Хадгар опустил голову, чтобы принять комплимент, но не выронил ни слова.

“Тебе ничего не будут приказано, - уверил его Антонидас. - Мы уважаем твои пожелания и твою независимость. Хотя мы хотели бы быть полностью осведомленными во всем, особенно в том, что касается Медива, некромантов, Ордена и того портала”.

Хадгар кивнул. “Значит, я свободен?”

Архимаг едва сдержал улыбку. “Да, ты можете идти. Да защитит тебя Свет и даст тебе силы”.

“Держите нас в курсе новостей, - добавил полный мужчина. - Чем скорее мы узнаем о том, что запланировали орки, тем скорее мы можем послать войска. Разумеется, мы обеспечим вас магической поддержкой”.

Хадгар кивнул. “Понятно”. Он быстро покинул комнату, но как только за ним захлопнулись двери, он вызвал магический шар. Кирина Тор совещались в месте, которое, как он предполагал, было магически ограждено не только от нападений злоумышленников, но и от любопытных глаз и ушей. Но Хадгар многое узнал от Медива во время своего короткого ученичества, и еще больше из книг, которые он прихватил после смерти мастера. Он был также очень близко к своей цели. Он сконцентрировался, и в сфере

зациркулировали всевозможные цвета, от зеленого до черного и обратного. Вскоре появился образ лиц, и послышалось слабое бормотание, и вскоре он снова взирал на членов совета Кирин Тора в простых фиолетовых одеждах. Даже незримые стены комнаты изменились, замедлив свой ход и, наконец, остановившись, оставив лишь плоскую палату с шестью слоняющимися людьми.

“- не знаю, насколько мы можем доверять ему, - сказал полноватый член Кирин Тора. - Не похоже, что он с охотой нас слушался”.

“Ну конечно, - вставил свою реплику Кель’тас. - Сомневаюсь, что ты был более открытым и доверчивым, если бы ты прошел через все это. И все же мы не должны доверять ему полностью. Но он нам нужен, как посредник Лотара с нами и с другими. Я уверен, в этом мы можем на него положиться, так что не будем мешать ему, чтобы он не обернулся против нас, и тогда он не откажет нам в любых фактах и информации, которые нам нужны. Я пока не вижу, что нам требуется или необходимо что-то большее”.

“Этот другой мир, Дренор, беспокоит меня, - пробормотал Красус. - Если орки смогли пройти через тот портал значит, с другой стороны могут быть и другие. Мы знаем, что у них там живут огры, но мы не имеем понятия, чего еще стоит ожидать оттуда. А это значит, что они могут привести сюда еще более опасных существ, которые ждут и не дождутся, как явиться сюда и опустошить этот мир. Кроме того, нет ничего, чтобы помешало оркам отступить в свой мир всякий раз, когда это будет нужно. Борьба с врагом из неприступной базы у них дома будет значительно труднее, поскольку они могут выйти, напасть и затем снова исчезнуть. В первую очередь мы должны найти и уничтожить тот портал”.

“Согласен, - сказал Кель’тас. - Разрушить портал” . Другие кивнули. “Хорошо, улажено. Что у нас идет далее?”

Они начали говорить о чем-то более мирском, типа графиков уборки лаборатории Фиолетовой Цитадели, и Хадгар отозвал магический шар. Все прошло даже лучше, чем он ожидал. Кель’тас был прав, он прошел многое за эти три года, и он ожидал, что Кирин Тора будет разъярен его непочтением. Но они ничего не сказали по этому поводу, к тому же, казалось, они поверили в его историю без всяких подозрений, что значительно облегчало его ситуацию.

Теперь ему только и нужно, что телепортировать себя назад в Столицу и поспать, чтобы быть достаточно бодрым завтра.

Неделю спустя Лотар уже управлял войсками из южного Лордерона, неподалеку от Южнобережья, где и началось его с Хадгаром путешествие в этом королевстве. Они выбрали этот регион, поскольку отсюда можно было достаточно быстро добраться до любой части континента, особенно по морю. Снаружи постоянно строились палатки, тренировались и отдыхали его войска. Внутри одной из палаток были он и короли

Лордерона, а также четыре человека, которых он назначил своими лейтенантами. Все они окружили стол и изучали разложенную перед ними карту. Утер помогал Лотару общаться с Серебряной Дланью и Церковью - паладины быстро достигли удивительных успехов в своих навыках борьбы и во владении Светом. Хадгар был одновременно и связным с магами, и его личным советником. Праудмур, конечно, управлял флотом - в этом сомневаться даже не приходилось. А молодой Туралион стал заместителем командира, то есть самого Лотара. Юнец произвел хорошее впечатление и на него, и на Хадгара, он оказался умным, сосредоточенным, лояльным и трудолюбивым, хотя он все еще рассматривал Лотара как своего кумира. Лотар был уверен, что парень пересилит и это, однако уже сейчас он не мог выбрать кого-то более квалифицированного в качестве своей правой рукой. Туралион все еще тяготился своей новой ответственной ношей, и Лотару пришлось дважды напомнить ему не тыкать карту. По крайней мере, ножом.

Они обсуждали те же самые вопросы, которые звучали в течение прошлой недели - какой путь наиболее вероятно выберет Орда, где они начнут атаку и как туда перебросить войска Альянса, чтобы, по крайней мере, не растоптать те самые поля и луга, которые они собирались защитить. И когда уже в десятый раз Греймен стал настаивать, чтобы силы Альянса разместились вокруг границ Гилнеса на случай, если орки сунутся в начале туда, в их беседу вмешался разведчик.

“Сэр, Вы должны увидеть это, сэр! - прокричал он, пытаясь отдать честь, поклон и приветствие одновременно. - Они здесь!”

“Кто здесь, солдат?” нахмурился Лотар. Он пытался прочесть выражение лица разведчика, но не мог, настолько был взволнован тот человек. Он не выглядел испуганным, посему Лотар смог глубоко вздохнуть и попытаться восстановить свое обычное сердцебиение. На лице разведчика не была ужаса, а значит это не Орда. Но было опасение с примесью уважения, даже благоговейный страх. Лотар никогда не видел ничего подобного.

“Эльфы, сэр! - почти заорал разведчик. - Эльфы здесь!”

“Эльфы?” - Лотар уставился на вестника, пытаясь осознать значимость этого факта, затем он обернулся и посмотрел на собравшихся правителей. Как он и подозревал, один из них выглядел, словно напакостивший мальчишка.

“Мы нуждаемся в союзниках, - объяснил Король Теренас. - А эльфы - могущественная раса. Я подумал, что лучше всего связаться с ними как можно быстрее”.

“Не проконсультируюсь со мной? - Лотар был разъярен. - А что, если они послали сюда всю свою армию? Что, если явится Орда, а мы в это время будем заняты размещением их войск среди наших? Вы не должны скрывать подобные детали от вашего военкомандующего! Это может стать причиной нашей смерти, или, по крайней мере, смерти многих наших людей!”

Теренас согласно кивнул. “Вы правы”, - ответил он, в который раз напомнив Лотару, почему ему нравился этот король. Большинство людей не желало признавать свои

ошибки, в особенности те, кто обладал властью. Но Теренас брал полную ответственность за свои поступки, хорошие или плохие. “Я должен был сначала с Вами посоветоваться. Мне казалось, что время не ждет, но это не оправдание для меня. Это никогда больше не повторится”.

Лотар грубо кивнул. “Прекрасно. Давайте тогда пойдем и посмотрим, на что эти эльфы похожи”. Он вышел из палатки, другие последовали за ним.

Первое, что заметил Лотар, когда он откинул створку палатки и вышел наружу, были его собственные войска. Их армия заполнила всю долину и простиралась далее вдоль горизонта, и на мгновение Лотар испытал порыв гордости и веры. Как может кто-либо, что-либо, противостоять столь могучей силе? Но затем у него в голове снова промелькнули воспоминания, как Орда мчалась по Стормвинду неостановимым изумрудным потоком, и его вновь охватили мрачные мысли. Однако армия Альянса была во много раз больше войск Стормвинда. А той, по крайней мере, удалось серьезно задержать Орду.

Взгляд Лотара устремился с войск на море с побережьем. Все суда Праудмура, от маленьких быстрых разведывательных лодок до огромных кораблей, были поставлены на якорь вдоль береговой линии, создавая лес из мачт и парусов. Но многие из них выступили из портового бассейна, создавая свободный канал для группы судов, которых Лотар никогда раньше не видал.

“Эльфийские разрушители, - прошептал Праудмур рядом с ним. - Быстрее наших, и легче - они несут не так много вооружения, но восполняют это своей скоростью. Чудесное, превосходное дополнение к нашим силам”. Морской адмирал нахмурился. “Но почему так мало? Здесь только четыре таких и восемь меньших судов. Это всего лишь одна боевая группа”.

“Возможно, другие следуют за ними”, - предложил Туралион, стоящий с другой стороны Лотара.

Но Праудмур уверенно встряхнул головой. “На них это не похоже, - ответил он. - Они бы прибыли все вместе”.

“Дюжина их судов - это все еще дюжина к нашим силам, - заметил Хадгар. - А также войска, которые находятся на них”.

Лотар кивнул. “Мы должны пойти и поприветствовать их”, - сказал он, и все другие согласились. Вместе они отправились поперек долины. Перенольд и Греймен не поспевали с темпом, и у них появилась отдышка уже через минуту, но остальные продолжали быстро передвигаться, приближаясь к порту, где уже причалило первое судно.

Высокая, гибкая фигура спрыгнула с корабля на скорослоченный деревянный пирс. Длинные золотые волосы отражали солнечный свет, и Лотар услышал, по крайней мере, от одного из его сопровождающих позади него изумленный вздох. Эльф пошел на встречу к

Лотару, и вскоре главнокомандующий увидел, что это была женщина, чем он был крайне ошеломлен. Ее стройные черты лица были тонки, но сильны, как и ее тонкое гибкое тело. Ее одежда была цвета зеленого леса и коричневого дуба, странный легкий нагрудник, бриджи и длинный плащ с капюшоном, отброшенным назад; кожаные перчатки покрывали ее руки по локоть так же, как и ботинки до колен. Легкий меч свисал с ее бедра, на другом бедре висели мешочки с рожком, а на ее спине красовался большой лук и колчан со стрелами. Лотар видел многих женщин, некоторые из них были столь же красивы, как эта эльфийка, но он никогда не видел, чтобы у кого-то из них так легко комбинировались сила и изящество. Он мог понять, почему некоторые из его компаньонов уже казались сраженными наповал.

“Миледи, - поприветствовал ее Лотар, когда она оказалась всего в нескольких шагах от него. - Добро пожаловать. Мое имя Андун Лотар, я - командующий Альянса Лордерона”.

Она кивнула, преодолев оставшееся расстояние, и остановилась на расстоянии вытянутой руки от Лотара. Отсюда он мог разглядеть ее острые уши, выступающие за ее волосами, и широкие, изумрудно-зеленые глаза. “А я Аллерия Виндраннер, и я принесла Вам приветствие от Анастериана Санстрайдера и Совета Сильвермуна”. Ее голос был прекрасен, мелодичен и силен, и Лотару показалось, что он оставался бы таким, даже если она гневалась.

“Спасибо”. Он повернулся и показал жестом на людей, собравшихся вокруг него. “Позвольте мне представить королей Альянса, а также моих лейтенантов”. После представления он вернулся к более серьезным делам. “Простите мою глупость, Леди Аллерия, - сказал он, вызвав у нее улыбку, при упоминании титула, - но я должен спросить - действительно ли это вся помощь, какую мог собрать ваш народ?”

Эльфийка сразу нахмурилась. “Я скажу вам прямо, Лорд Лотар”, - ответила она, оглянувшись вокруг, проверяя, чтобы их не услышали посторонние. Несколько других эльфов, мужчин и женщин, выходили из судов и выстраивались на дальнем конце пирса, ясно ожидая приказов Аллерии. “Анастериан и другие не были заинтересованы сообщением, которое вы послали. Эта Орда находится слишком далеко от нас, и, похоже, она полна решимости завоевать земли - человеческие, но не наши леса. Члены совета решили, что лучше оставить этот конфликт младшим расам, и просто усилить наши границы, чтобы предотвратить любое вторжение”. Ее глаза сузились, показывая, что она думала о подобном решении.

“Но все же вы здесь, - вставил Хадгар. - Ведь это что-то значит?”

“В официальном письме от короля Теренаса, - она кивала в его направлении, - говорилось, что Вы, Лорд Лотар - последний из рода Арати. Наши предки поклялись в вечной поддержке вашему предку, королю Торадину и всей его семье. Анастериан не мог отрицать это обязательство. Он послал эту боевую группу, в дань нашего долга”.

“А Вы?” - спросил Лотар, заметив, что она упомянула только суда.

“Я здесь по своему собственному желанию, - гордо заявила она, откинув свою голову назад, как это делают энергичные жеребцы, которым брошен вызов. - Я - рейнджер, хожу куда захочу и предлагаю свою помощь кому захочу”. Она глядела не на Лотара, ее глаза быстро перемещались, и он понял, что она рассматривала армейские формирования позади него. “Мне показалось, что этот конфликт куда более серьезен, чем считают мои правители. Такая война может легко добраться и до нас, и если Орда столь же порочна, как вы говорите, то тогда наши леса не в безопасности”. Она внимательно посмотрела на Лотара, и он мог увидеть, что, помимо всей ее красоты, она была сильной женщиной, настоящим воином. “Мы должны остановить их”.

Лотар кивнул. “Согласен”. Он поклонился. “Хорошо, Вы желанный гость здесь, миледи, и я благодарю Ваших лордов за их символическую поддержку. Но я намного более благодарен за Ваше присутствие, и Ваших рейнджеров”. Он улыбнулся. “Мы только что обсуждали наш следующий шаг, и я буду рад услышать ваше мнение. Как только ваши эльфы обоснуются, я попрошу послать их на разведку, что мы не были застануты врасплох врагом”.

“Нам не нужен отдых, - уверила его Аллерия. - Я пошлю их сейчас же”. Она жестом подозвала других эльфов. Они были также одеты в те же самые одежды, и передвигались так же спокойно, хотя, по мнению Лотара, в них недоставало ее исключительного изящества. Аллерия что-то сказала им на своем текущем и полностью чуждом Лотару языке, другие эльфы кивнули и затем промелькнули мимо них с быстрым поклоном, быстро покинув порт и долину. Через минуту они исчезли из поля зрения.

“Они все разведывают и доложат нам обстановку, - объяснила Аллерия. - Если Орда будет в пределах двух дней от этой стоянки, мы сразу узнаем об этом”.

“Превосходно. - Лотар рассеянно потер лоб рукою. - Если Вы, миледи, присоединитесь к нам в командной палатке, то я расскажу, что мы знаем к настоящему времени, и мы можем послушать ваши мысли по вопросу”.

Она засмеялась. “Конечно. Но тогда Вам придется перестать называть меня 'миледи', если уж хотите, чтобы я поняла, что Вы обращаетесь ко мне. Я - Аллерия, и никак иначе”.

Лотар кивнул и повел ее из портового бассейна. Ему удалось мельком заметить лицо Туралиона - и едва не скрыл усмешку. Теперь он знал, откуда шел вздох восхищения.

Два дня спустя Лотар обнаружил, что ему нечему радоваться. Разведчики Аллерии вернулись, как и Праудмура, и у тех, и у других были одни и те же мрачные новости. Орда захватила Кхаз Модан и использовала шахты дворфов, чтобы создать огромные суда из железа и древесины, которые хоть и медленно перемещались, но могли переносить тысячи орков. Эти корабли с Ордой стремительно неслись по морю к южному побережью Лордерона. Но не к землям Греймена. Было похоже, что Орда собирается причалить на

берегу в Хилсбраде, на полпути между стоянкой Альянса и Гилнеасом. Если Альянс быстро среагирует, то они могли перехватить высадку Орды.

“Соберите войска! - проревел Лотар. - Оставьте все лишнее - мы можем послать людей за этим позже, если мы выживем! Прямо сейчас мы нуждаемся в скорости больше чем во что-либо еще. Идем! Выступаем!” Он обратился к Хадгару, поскольку его другие лейтенанты уже бежали из палатки, чтобы собрать войска, короли устремились прямо за ними. “Итак, началось”, - сказал он молодому старцу.

Хадгар кивнул. “Я думал, у нас будет больше времени”, - признался он.

“Я тоже, - согласился Лотар. - Но эти орки нетерпеливы. Но это может стоить им победы”. Он вздохнул. “По крайней мере, я надеюсь на это”. Он уставился на мгновение на карты Хилсбрада, пытаясь смоделировать приближающую битву, затем он встряхнул головой. Было столько дел, которых ему еще нужно сделать. Ведь бой настанет достаточно скоро.

Глава 8

“Готов?”

Туралион сглотнул и кивнул. “Готов, сэр”.

Лотар поморщился в сторону, и на секунду Туралион испугался. Его ответ был неверен? Лорд Лотар хотел услышать больше деталей? Нужно было что-то еще сказать или сделать?

Постой-ка, поймал он себя на мысли. Ты запаниковал. Опять! Спокойнее. Все прекрасно. Он хмурится, потому что вскоре будет битва, а не из-за меня.

Пытаясь больше не думать об этом, Туралион проверил вновь свое снаряжение. Ремни на его броне были крепко натянуты, его щит устойчиво сидел в руке, его молот закреплен у седла. Он был полностью готов, насколько он только мог.

Осмотревшись, он стал присматриваться к другим воинам поблизости. Лотар говорил с Утером, и Туралион позавидовал их самообладанию. Они казались немного нетерпеливыми, но, тем не менее, абсолютно спокойными. Видимо это называлось опытом? Хадгар тоже взирал на равнину, и, должно быть, он ощутил взгляд Туралиона, поскольку он повернулся к нему и грустно улыбнулся.

“Возбужден?” спросил волшебник.

Туралион невольно усмехнулся и признался: “Очень”. Его, как и многих других обычных людей, учили относиться с уважением и осторожностью к магам, но Хадгар не был похож на тех чудотворцев, о которых ему рассказывали. Возможно, это было из-за того, что они были примерно одного и того же возраста, хотя волшебник выглядел старше его

минимум на полвека. Или, возможно, просто Хадгар не пытался поставить себя выше обычных людей, чем частенько грешили волшебники. С их первой беседы, когда Архиепископ Фаол познакомил их, Туралион мог запросто общаться с Хадгаром. Лотар ему тоже нравился, но перед опытом и боевыми навыком Чемпиона он трепетал. Скорее всего, на самом деле Хадгар был куда более могущественнее Лотара, но, так или иначе, он был более доступнее, и потому мог стать верным другом Туралиону. Только ему одному Туралион мог сказать о своих опасениях.

“Не волнуйся ты об этом, - посоветовал Хадгар. - Все беспокоится. Весь трюк состоит в том, чтобы пережить это хоть раз”.

“Ты тоже нервничаешь?”

Волшебник усмехнулся. “Скорее чувствую себя, как на раскаленной сковороде. И так в каждую битву. Но после одной стычки Лотар сказал мне, что мы должны бояться. Поскольку человек, который не боится, становится небрежным, а это ведет к поражению”.

Туралион согласился. “Мои учителя тоже говорили об этом. - Он встряхнул голову. - Но одно дело сказать, и совсем иное - поверить в это”.

Его друг похлопал его по плечу. “Ты все делаешь верно, - уверил он. - Как только это начнется, ты будешь настолько занят, что даже не вспомнишь об этом”.

Они оба посмотрели вперед. Хилсбрад был назван так из-за своих холмистых предгорий, и армия Альянса расположилась поперек последней линии тех холмов, перед Лордеронским Южнобережьем у Великого Моря. Приближались суда Орды, даже с дальнего расстояния можно было разглядеть эти огромные громоздкие корабли из темного железа и древесины, без парусов, но с множеством весел. Лотар собирался встретить Орду еще до того, как она причалит, чтобы орки не успели закрепиться на земле. Флот Праудмура напал на Орду еще на подходе, потопив как можно больше ее судов и отправив тысячи орков на дно океана, но Орда была настолько многочисленной, они просто пожертвовали удаленными судами, в то время как остальные прошли мимо морской баталии. В итоге на сушу стремилось все еще огромное количество орков.

“Они почти на берегу”, - сообщила Аллерия, с ее острым взглядом она видела дальше всех. Эльфийка обернулась к Туралиону. “Надеюсь, твои люди готовы к атаке”.

Туралион кивнул, не осмеливаясь сказать ничего более. Конечно, он встречался с женщинами прежде, его Орден совсем не запрещал отношений с женщинами, в том числе брак. Но по сравнению с этим эльфийским рейнджером все остальные женщины, которых он когда-либо знал, казались слабыми и неуклюжими существами. Она была так уверена, так изящна и прекрасна, что его горло пересыхало каждый раз, как он видел ее, и часто он начинал дрожать и потеть как лошадь после долгой гонки. И, судя по блеску в ее глазах и полуулыбке, которая появлялась всякий раз на ее лице, когда она говорила что-нибудь Туралиону, он стал подозревать, что она знала и наслаждалась этим его дискомфортом.

По крайней мере, теперь ему было на что отвлечься. Подав жестом сигнал лидерам отрядов, Туралион скомандовал выступать. Они в свою очередь отдали приказ своим герольдам, которые немедля загудели в боевые рожки. За минуту вся мощь Альянса пришла в движение, медленное, но незамедлительное вниз с холма и по берегу.

Пройдя некоторое расстояние, Туралион смог разобрать больше деталей. Он увидел первое судно на пляже, откуда выходили темные фигуры, сразу же устремляющиеся в его сторону, топча скалистый берег и предгорья. Даже отсюда он мог рассмотреть, что у них была широкая грудь, длинные и мощные руки, кривые ноги, на которых они быстро сокращали дистанцию между ними. Они размахивали оружием: топорами, молотами, мечами и копьями. И их было много.

“Они достигли земли!” - прокричал Лотар, схватив свой большой меч в один рывок и подняв его наг головой. Золотые руны на лезвии клинка источали свет, а золотой лев на щите его отражал. “Вперед! За Лордерон!” Он пришпорил лошадь, и она рванула впереди рот Альянса.

“Проклятье!” Туралион заставил своего коня бежать галопом вслед за его командующим. Он надел шлем и схватил молот прямо на ходу. Он обогнал солдат, готовящихся к битве, и тех, кто уже спешил прямо в гущу событий, и вскоре оказался посередине небольшого пространства бегущих друг на друга двух гигантских армий. Но достаточно скоро исчезло и это свободное место, и Туралион со всей силы обрушился на орков прямо в тот момент, как самый первый взмах меча Лотара снес сразу нескольких орков, а остальные попытались напасть на коня Чемпиона, явно собираясь повалить его и порвать на кусочки.

“Нет!” - как только Туралион оказался в пределах досягаемости, он обрушил свой молот на голову орка. Существо свалилось на землю, не успев даже вскрикнуть от боли, а Туралион уже ударил второго врага щитом, отбросив его достаточно далеко, чтобы паладин успел вновь замахнуться молотом.

Во имя Света, как они были уродливы! Лотар и Хадгар не раз описывали их, но одно дело говорить, и совсем другое - видеть эти пылающие красные глаза и яркую зеленую кожу. А клыки! Он видел такие же у боровов, но никогда у тех, кто ходил на двух ногах и носил оружие! К тому же они были сильны, он понял это, когда боевой молот орка столкнулся с его молотом - удар был такой силы, что его оружие едва не отбросило в сторону шлема. К счастью они, похоже, полагались больше на силу и агрессивность, чем на навык - Туралиону удалось освободить свое оружие и попасть по щеке орка рукоятью, ошеломяв того на секунду, что хватило Туралиону для нанесения смертельного удара.

Лотар рядом косил орков, неистово размахивая мечом, и Туралион поспешил к своему командиру. Теперь они стояли рядом, их молот и меч не останавливались ни на мгновение. Вскоре позади них показался Утер, чей огромный молот валил орков направо и налево, яркое свечение окружало его и его оружие, что заставляло орков отворачиваться, защищая их глаза от света. Силы Альянса стали выкрикивать победоносные возгласы, видя мастерство паладинов. Но Туралион не был удивлен этому.

Он тренировался вместе с Утером и знал, что вера старшего паладина была невероятно сильна, сильна настолько, чтобы ее можно было увидеть. Он даже сожалел, что его вера была не столь крепка.

Но сейчас на это просто не было времени. Еще больше оркских кораблей достигло берега, из которых выскакивали тысячи орков. Туралион сразу понял, что они будут просто сметены ордой, если не отступят. “Сэр! - крикнул он Лотару. - Мы должны вернуться к остальной части армии!”

Поначалу он подумал, что Чемпион не расслышал его, но Лотар проткнул мечом еще одного орка, и лишь потом кивнул. “Утер! - прокричал он. - Назад, к остальным!” Утер поднял молот, показывая, что понял его, повернул свою лошадь и бросился в орду, протаптывая в рядах орков дорогу. Лотар держался позади него, Туралион защищал тыл, размахивая молотом и щитом, чтобы удержать руки орков и их оружие подальше от процессии. Одному орку удалось добраться до него, топор уже замахнулся, как его владелец рухнул на землю со стрелой, застрявшей в его горле. Туралион быстро оглянулся вокруг и заметил, как стройная фигура у холма помахала им большим луком. С такой дистанции он смог разглядеть только свет от ее волос.

Несколько раз ему казалось, что вот-вот они падут, но, тем не менее, он, Утер и Лотар все вместе благополучно вернулись на линию фронта. Орда была прямо позади них.

“Стройся! - скомандовал Лотар. - Копья наготове. Поднять щиты! Отрадите их!” Солдаты торопливо повиновались - они были готовы к битве, но по одиночке, а не как единая сила, что не могло помочь против превосходящих сил Орды. Теперь они выступали вместе, создав непробиваемую стену из щитов с опущенными копьями, в которую врезалась Орда. В нескольких местах стена прорвалась, защитники были пересилены массой окров, но большая часть удержалась, и орки отступили, сжимая свои раны. Некоторые из них повалились на землю и больше не вставали, но их товарищи сразу же побежали по ним.

Вторая волна обрушилась на стену из щитов, разрушив еще больше секций, но вновь орки понесли многие жертвы. Туралион приказал сигналом ближайшим лидерам отрядов, чтобы они готовились, и те быстро стали выставлять вторую линию щитов позади первой. Они могли так строить стенку за стенкой, и если на каждую из них пойдет столько же орков, как на первую, то им удастся свести на нет всю мощь Орды. Потом этих существ останется совсем не много, и с ними можно будет справиться поодиночке.

Но орки были не глупы. После третьей атаки они приостановились, словно ожидая кого-то. И вскоре Туралион увидел кого. К ним приближалась горстка закованных в броню фигур. Капюшоны скрывали лица каждого, и только глаза были видимы из темноты одеяний, каждый нес с собой странный пылающий жезл. Эти существа ехали на странных бронированных лошадях с такими же горящими глазами. Они спешили напрямик к стене из щитов, приблизившись, они подняли свои жезлы. Туралион услышал и прочувствовал странное гудение, и солдаты перед этими существами повалились, схватившись за голову, поскольку кровь лилась из их ртов, носов и ушей.

“Во имя Света! - Утер, стоящий возле Туралиона, был просто взбешен. - Злодеи! Они используют против нас темную магию!” Он высоко поднял свой молот, и тот запылал серебром как луна. “Встаньте, солдаты! - прокричал паладин. - Святой Свет защищает вас!” Свечение от молотка озарило морем света воинов, и когда темные фигуры снова подняли руки, солдаты только вздрогнули, но не упали. Утер бросился на нечисть, стена щитов пропустила вперед его и других паладинов, включая Гавинрада, которого Фаол с радостью включил в орден. И вновь солдаты Альянса приветствовали удивительную силу паладинов. Туралион чувствовал себя подавленным. Будучи паладином, его место было среди них, но, будучи лейтенантом Лотара, его место было здесь, рядом с солдатами.

Паладины и темные фигуры боролись друг с другом, ни одна сторона не могла получить заметного преимущества. Туралион увидел, как один из странных захватчиков схватил руку Гавинрада, и как через хватку поползла тьма. Но святая аура Гавинрада сияла ярко и отогнала тьму, заставив нападавшего отступить, чтобы избежать удара молота паладина. Тем временем орки продолжали колотиться об стену из щитов, прорывая отверстия в защите, солдаты едва успевали подходить и заполнять новые промежутки.

Туралион заметил вдалеке некое движение, и вскоре его глазам предстали новые существа, возвышающиеся над орками. Огры! Огромные дикари шли, размахивая простейшими дубинами, которые, по сути, были ни чем иным, как оторванными из земли деревьями. Целые секции стены разрушались от сокрушенных мощных ударов. Орда пробиралась вперед через бреши в обороне, продолжая сражаться с войсками Альянса.

“Меняем тактику!” - скомандовал Туралион ближайшему герольду, чтобы тот передал его приказ остальным. “Небольшие щиты! Отступить к холмам и перегруппироваться там!” Солдат кивнул и поднял свой рог, коротко дважды протрубив. По звуку лидеры отрядов начали выдавать приказы своим подчиненным - собраться в группы и отступить, держа орков на расстоянии. Орда попыталась напасть на них, но солдаты Альянса сплотились близко друг к другу и выставили вперед свое оружие, пронзая каждого орка, посмеявшегося приблизиться слишком близко. Кроме того у каждого был с собой щит, и отряды вновь создали вокруг себя стену из щитов, но на этот раз маленькую. Орки снесли несколько групп, навалив количеством, врезаясь в людей вновь и вновь, пока те не поддались, но, все же, большинству солдат Альянса удалось успешно отступить.

Туралион уже был у подножья холмов, выстраивая другую шеренгу из щитов. Как только к той шеренге приближался отступающий отряд, стена раскрывалась, пропуская солдат, а затем сразу же захапывалась. Отступающие сразу же укрепляли стену и помогали другим благополучно добраться до основных сил. Туралион приказал стрельцам держать орков как можно дальше от стены, атакуя каждого, кто пытался разорвать обороняющихся. Потери среди орков были велики, но Орда все еще продолжала выходить из судов на берег, и их становилось с каждой минутой все больше и больше.

“Мы не можем вечно сдерживать их!” - прокричал Туралион Хадгару, который только что сделал нечто, заставившее странного орка у лодки свалиться на землю. Орк был одет в ткань, а не броню и нес посох вместо меча, так что Туралион предположил, что это был

колдун, оркский эквивалент мага. “Мы должны что-то предпринять, чтобы не дать им достигнуть холмов! Если они пройдут мимо нас, им будет открыт путь на север к Столице!”

Хадгар кивнул. “Сделаю, что смогу”, - пообещал он. Старомолодой волшебник сконцентрировался, и небо над ними потемнело. За несколько минут на ясном небе появились зловещие черные тучи. В центре внезапно разбушевавшейся бури стоял Хадгар, белые волосы волшебника развивались по ветру. Молния сверкала в небе, а в ответ на его протянутых пальцах заиграла искра. Прозвучал сокрушительный рокот, и появился болт молнии, свет которой разгонял тьму, но стихия шла не с небес, а от рук Хадгара. Молния ударила вблизи у стены из щитов, прямо в оркскую группу, да с такой силой, что обугленные тела орков взлетели в воздух. За первой молнией последовала вторая, третья, и Туралион решил использовать буйство магии в своих интересах. Он перегруппировал своих людей, укрепив стену, а также, воспользовавшись моментом, послал солдат вперед с хворостом и огнивом. Они создали огни на пути орков, чтобы неистовое пламя мешало Орде уйти на запад. Это уменьшало риск окружения Альянса врагом и позволяло легче сдержать и блокировать орков.

Но орки не замедлили заметить этот маневр. Несколько орков кинулись гасить огонь, но эльфийские стрелы настигли их прежде, чем тем удалось достичь пепелища. Один из подстреленных упал в эту геенну и корчился от боли, пока огонь полностью не поглотил его. После этого орки больше не повторяла тщетные попытки по тушению.

Но огры все еще оставались проблемой, как бы то ни было. Один из них пошел прямо через пламя, обжег свои ноги, но даже не замедлился. Туралион направил целый отряд против него, и приказал баллистам целиться в него. Но огр победил многих воинов, прежде чем упасть на землю, а позади него уже приближались другие.

“Целься в них!” сказал Туралион Хадгару. “Целься в огров!”

Хадгар поглядел на него, и Туралион понял, что его друг выглядит полностью опустошенным. “Я попытаюсь, - согласился волшебник. - Но метание молнии... выматывает”. Спустя момент болт молнии из его пальцев поразил ведущего огра, мгновенно убив его, но как только его огромный почерневший труп упал на землю, Хадгар покачал головой. “Это все, что я могу сделать”, - сказал он.

Туралион надеялся, что этого будет достаточно. Другие огры в нерешительности остановились, даже их маленькими мозгами они поняли всю опасность, и это подарило время для солдат Альянса, чтобы стрельцы и баллисты расстреляли их. Стена из щитов все еще держалась, но Орда снова стала наращивать силы, и вскоре ей бы удалось просто снести с дороги защитников, потеряв при этом меньше, чем половину своей армии. Утер и другие паладины не возвращались, и Туралион мог только предположить, что они все еще дрались с теми закутанными рыцарями у залива.

Он все еще раздумывал, что предпринять, как возле него очутился Лотар. “Готовь кавалерию! - распорядился Чемпион. - И прикажи ей атаковать!”

Атаковать? Сейчас? Туралион на секунду уставился на своего главнокомандующего, затем пожал плечами. Хорошо, почему бы и нет? Их оборона не могла держаться вечно. Он сигнализировал герольду, который тут же протрубил приказ остальным. Когда подошла конница, Туралион присоединился к ним, встав позади Лотара, который возглавлял их марш-реванш. Стена из щитов раскрылась перед ними, и они на полном ходу врезались в переднюю шеренгу Орды, сбивая всех орков по пути. Через минуту по сигналу Лотара они вернулись назад к стене, лучники обеспечили прикрытие отступлению. Потом они атаковали снова.

Они готовились уже к третьему нападению, как на стороне Орды забили барабаны - и орки стали отступать!

“Нам удалось! - прокричал Туралион. - Они отступают!”

Лотар кивнул, но он не отрывал взгляд от орков, наблюдая, как они повернулись и побежали. Отбежав от стены, они перегруппировались. Затем они вновь повернулись и побежали в быстром темпе - но уже направо от сил Альянса.

“Они направляются на восток”, - промолвил Лотар. Он не предпринял ничего, чтобы начать их преследование. “ В Дальнеземелье.”

“Мы идем за ними?” - спросил Туралион. Его кровь все еще кипела после битвы, и ему хотел побежать за орками и уничтожить их всех. “Мы заставили их отступить!”

Но Чемпион лишь покачал головой. “Нет, - поправил он. - Мы блокировали и сдержали их. Но они не бегут от нас. Они идут в обход нас”. Он, наконец, оторвался от орков, повернулся к Туралиону и улыбнулся. Мрачной утомленной улыбкой. “Тем не менее, - констатировал он, - мы могли им противостоять”.

“Но разве мы не должны последовать за ними, прежде чем им удастся найти место для отдыха, - не унимался Туралион. - Разве нет?”

“Должны, - согласился Лотар. - Но посмотри назад”. Туралион обернулся и сразу понял, что имел в виду более опытный воин. Их войска после окончания битвы были не в самой лучшей форме, люди падали на землю от ран и сильной усталости. Сражение продолжалось в течение многих часов, и хотя Туралион не почувствовал это сразу, но у него тоже болел каждый мускул тела. Плюс они поломали много оружия, потратили большинство снарядов для баллист и израсходовали большую часть дров и соломы армии.

“Нам нужно пополнить запасы, - согласился Туралион. - Мы не можем в таком состоянии преследовать их”.

“Не можем, - Лотар повернул лошадь к своей армии. - Но мы оценили их силы, и наши люди поняли, что они могут противостоять Орде. Это хорошо. И мы не дали пройти им к Столице. Тоже хорошо”. Он поглядел на Туралиона и, наконец, кивнул ему. “У тебя все

получилось”, - заметил он прежде, чем погнать лошадь к своим войскам и палатке главнокомандующего.

Туралион наблюдал за ним еще пару секунд. Простая похвала преисполнила его гордостью. Когда он последовал за своим командующим, он понял, что Хадгар оказался прав. У него не было времени, чтобы бояться.

Глава 9

“Некрос!”

Зулухед, вождь и шаман клана Драконьей Пасти, шел по коридору, пристально вглядываясь в глаза каждому орку, который посмел оказаться на его пути. “Некрос!”, - крикнул он вновь.

“Здесь! Я здесь!” - Некрос Крушитель Черепов уже хромал из соседней пещеры, его деревянная нога, стучащая при ходьбе по грубому каменному полу, согнулась, чтобы ее владелец не ударился головой об низкий дверной проем. “Что?”

Зулухед остановился, глядя на своего помощника.

“Что с оружием? - спросил Зулухед – Оно готово?”.

Некрос ухмыльнулся, показывая желтые клыки. “Пойдем, и увидите сами”. Он обернулся, и похромал туда, откуда и пришел, и Зулухед, ворча что-то себе под нос, последовал за ним. Он ненавидел это место. Оно называлось Грим Батол, или, по крайней мере, так его называли дворфы, которые жили здесь. Теперь эта крепость принадлежала клану Драконьей Пасти, и хотя места в крепости было предостаточно, он презирал узкие и низкие коридоры и маленькие дверные проемы, которые прекрасно подходили дворфам, но уж никак не оркам. Они могли бы их увеличить, но камень был слишком тверд, да и не было у них времени на подобное. Главное, что крепость была крепкой, сделанной непосредственно в скале, и могла достойно выполнить свое предназначение – выдержать нападение, и это было главным.

Некрос вел вождя далее внутрь крепости, пока они не вошли в огромную палату. И то, что находилось в этой комнате, прикованное прочной цепью из темного железа, заставило Зулухеда затаить дыхание. Оно заполняло собой всю палату, от края до края, и, даже скрутившись в центре комнаты, то ли от отчаянья, то ли для удобства, крыльями оно доставало до потолка, а хвост касался самой дальней стены. Свет факелов слабо отражался от чешуи, красной, как кровь.

Дракон.

И не какой-нибудь дракон, но сама Алекстраза, самая большая из красных драконов, мать для своей стаи, королева для своего народа. Способная уничтожить целый клан одним взмахом своих величественных крыльев, целиком поглотить огра своими огромными челюстями.

Но все же, им удалось пленить ее.

Ну что ж, Некрос справился. Они неделями искали дракона, любого дракона, пока не увидели одинокого самца, который летел низко над землей, опасаясь за раненое крыло. Зулухед даже и не задумывался о том, что могло ранить столь величественное существо, но, кто бы это ни был, он существенно облегчил их задачу. Они проследили за ним, и обнаружили высокий шпиль, вокруг которого, подобно птицам, парили драконы, и наблюдали за ним, не представляя себе, что делать дальше, пока Некрос не заявил, что он научился пользоваться Душой Демона. Тогда орки осторожно поднялись на пик, и на самой его вершине нашли Алекстразу и трех ее консортов. Она сразу же заметила их, и, выпустив изо рта пламя, убив четырех орков сразу. И тогда вперед вышел Некрос, и заставил ее повиноваться. Один. Сказал ей и всей ее семье следовать за ним – и они подчинились! Весь клан Драконьей Пасти пел в тот день дифирамбы Некросу – орку, который единолично запугал целую стаю драконов.

Но он не смог бы сделать это, если бы не Зулухед и его находка. Зулухед жалел, что не мог сам управлять артефактом, но Душа Демона не отвечала на шаманскую магию. Зато покорилась магии Некроса, и теперь лишь он один мог управлять ею.

Но это было не так уж плохо. Ведь Некрос должен был оставаться в этой пещере, когда Зулухед сражается за Орду. Орк с деревянной ногой никуда не годился – в бою человек отрубил Некросу ногу выше колена. Большинство орков в такой ситуации покончили бы с собой, или нашли бы достойную смерть в той же битве, но Некрос не смог. То ли трусил, то ли не повезло - точно сказать не мог никто.

Но Зулухед был даже рад, что Некрос не сделал этого. Ведь сам он не был способен управлять Душой Демона. Зулухед почувствовал магию артефакта, даже когда он находился глубоко под землей. Но его сила заключена внутри этого золотого диска. Сразу стало ясно, что с силами шамана было невозможно использовать артефакт. Зулухед хотел отнести предмет, который он назвал Душой Демона, так как ощутил, что в нем была заключена порченная демоническая магия, наряду с другой силой, ему неизвестной, к Думхаммеру – но не отнес. Вождь Орды был сильным и мудрым воином, но ничего не понимал в колдовской магии. Также он мог отнести артефакт Гул'дану, но он не доверял старому чернокнижнику. Он до сих пор помнил, как молодой Гул'дан был отдан в ученики Нер'зулу. Что это был за шаман! Мудрый и всеми почитаемый, Нер'зул трудился во благо не только своего клана, но и всего орочьего народа. Он принес дары силы и власти от древних духов, и сплотил разрозненные кланы орков.

Поначалу все было хорошо. Но вдруг все пошло наперекосяк. Духи, пришедшие к Нер'зулу были фальшивыми, а настоящие духи предков оркского народа, разгневавшись,

прекратили говорить с шаманами. Нер'зул отошел от власти, покинув кланы и оставив их беззащитными для магических атак. И за тем в главе Орды встал Гул'дан. Ученик сместил своего учителя, и заявил, что нашел новый источник магии. И предложил обучать этому других шаманов. И многие согласились, став чернокнижниками.

Но не Зулухед. Он не доверял Гул'дану, считая его корыстливым, а в новой магии он чувствовал что-то демоническое. Он ужаснулся, когда духи не пришли к нему, когда он позвал их, а стихии не отвечали его просьбам, но он не хотел запятнать себя использованием этой ужасной силой.

Конечно, Зулухед не был единственным, кто отказался. Но, все же, большинство согласилось. И вскоре они изменились, как будто в них развивалась темная болезнь. Мир их был разграблен, земля постепенно умерла, и небо стало кроваво-красным. И Орда была вынуждена покинуть родной мир, и вторгнуться в эти странные земли, которые орки должны будут завоевать, если они хотят, чтобы кланы хоть когда-то зажили в мире.

Некрос был когда-то учеником шамана, и Зулухед возлагал на него большие надежды. Но когда Гул'дан предложил новую магию, он принял ее. Но потом что-то заставило Некроса бросить все, чему он научился, и вновь стать воином. Тогда Зулухед вновь поверил в его. Шаман никогда не спрашивал, почему он так поступил, но он знал, что чернокнижнику пришлось выбирать между Гул'даном с его Теневым Советом и кланом Драконьей Пасти – и он выбрал клан. Так Некрос вновь обрел доверие Зулухеда, и всякий раз имея дело с колдунами, тот спрашивал его совета. И именно Некросу он отдал золотой диск, и, несмотря на свое увечье, воин-чернокнижник не подвел его. Именно благодаря Некросу они стояли здесь, готовые исполнить свои замыслы.

“Ну что ж...” - сказал Зулухед, подойдя ближе к великому созданию. “Мы...” - он остановился, когда Некрос поднял руку, преграждая путь.

“Ждите...” - предупредил седой орк. Он достал из мешка на поясе невыразительный золотой диск – Душу Демона, и поднял его вверх. “Идем”.

Зулухед ясно видел, как в комнате появилось множество искр, постепенно объединяясь, и набирая форму высокого крепко сложенного гуманоида, со странной костяной броней. Его голова была похожа на череп, охваченный пламенем, а его глаза были шарами темного огня. Существо возвышалось над ними, оно было ростом орка, менее неуклюжим, и держалось властно и бдительно.

“Мы войдем” - сказал ему Некрос, держа перед собой Душу Демона. Существо вновь превратилось в искры, которые разлетелись по всей палате, и искалеченный орк кивнул своему вождю, показывая, что можно входить.

Зулухед пошел, поначалу опасаясь, что гигантское существо не ушло. Но Некрос полностью контролировал его – что бы это ни было. И это было хорошо, так как они оба видели, что могло бы случиться, если бы это было не так. Однажды посыльный с вестями от Думхаммера промчался в палату, не дождавшись Некроса. Этот страж появился

ниоткуда, обхватил его голову своими костлявыми руками, и несчастный вестник загорелся. Его ужасные вопли прекратились, когда голова обернулась горсткой пепла.

Теперь же вождь вошел в пещеру, не опасаясь стража, и приблизился к Королеве Драконов, стараясь быть там, куда она, прикованная цепями, подойти не сможет. Она повернула свою треугольную голову, и ее желтые немигающие глаза уставились на него; они рассматривали друг друга.

“Вы пришли позлорадствовать, маленькие орки? Разве вы еще не достаточно поиздевались надо мной и моими детьми?” - грозно спросила Алекстраза. Ее челюсти свелись от ярости, но цепи, усиленные мощью артефакта, быстро умили ее.

“Не злорадствовать, - сказал Зулухед, все еще пораженный ее силой и размерами. – Лишь удостоверится, что все в порядке. Ты понимаешь, что с тобой случится, если ты попытаешься уйти от нас?”

“Это слишком понятно”, - с грустью и злобой произнесла она, и отвернулась, чтобы посмотреть на дальний угол пещеры. Там лежала кучка бледных предметов, и хотя Зулухед не мог их хорошо разглядеть, он знал, что они тонкие как бумага и с золотыми пятнами. Это были остатки огромного яйца, размером с голову большого орка. Драконьего яйца.

Когда они только пленили Алекстразу, она отказалась сотрудничать с орками. Но Некрос разрешил эту проблему. Он взял одно из яиц Алекстры, и разбил его прямо перед глазами королевы. Ее крик, казалось, оглушил их, и, в отчаянном порыве, она попыталась вырваться, сбив при этом с ног несколько орков, и переломав двум ноги. Но цепи выдержали, и после этого она стала исполнять требования орков, хотя и неохотно. Что угодно, лишь бы сохранить жизнь своим детям.

“У вас ничего не получится! - прорекла Алекстраза. – Вы приковали меня здесь, но мои дети отомстят за меня!”

“Нет, пока у нас есть это”, - сказал он, достав Душу Демона, и нахмурился, явно сосредоточившись, и тело драконихи изогнулось от боли.

“Я... Убью... Вас... Когда-нибудь...” - предупредила она, все еще корчась в муках, закрыв глаза от боли и ненависти.

Некрос начал смеяться. “Возможно, - сказал он. – Но до того дня ты будешь служить Орде”. Зулухед подал знак, и Некрос кивнул. Они вместе вышли из пещеры. Королева взлетела в воздух, но этот акт неподчинения был бессмыслен после демонстрации их власти.

Зулухед прошел вниз по коридору, в другую, еще большую комнату. Она была построена вдоль края горы, и вспышки пламени озаряли темное небо.

“Освободите ее! - потребовал один из напавших, угрожая когтями и раскрывая челюсти. - Освободите нашу мать!”

“Никогда!” - Некрос схватил Душу Демона, и дракон взвился от боли, пытаясь поддержать дрожащее тело налету. Другие драконы немного отступили, хотя и продолжали кружить у них над головами.

“Ваша мать – пленница, как и ее консорты! - Зулухед произнес это так, чтобы драконы, парящие высоко, услышали его. – Они останутся здесь. Вы, как и все их дети, будете служить Орде, или она умрет от той боли, которую вы все только что испытали. И с нею умрет весь ваш род, ведь без нее красные драконы не будут более рождаться. И вы станете последними из своего рода”.

Драконы закричали от гнева, но Зулухед знал, что они покорятся. Он видел, что связь между матерью и ее детьми была слишком сильна, чтобы те не послушались. Пока Алекстраза думала, что ее дети спасут ее, она будет служить им, одно за другим давая им драконьи яйца. А пока она и три ее консорта были их пленниками, ее дети будут служить ей, надеясь когда-то освободить мать.

Зулухед усмехнулся, наблюдая за молодыми драконами, парящими над ним. Прямо сейчас его орки создавали кожаные ремни и узды, и вскоре они запрягут первого красного дракона. Драконы были свободолюбивыми, и никто никогда не посмел оседлать их. Но его клан посмел.

Он пообещал Думхаммеру, что сделает это, и Вождь поддержал его замысел. Это и было их секретное оружие. У людей были пехота, конница и флот, но они не могли подняться в воздух. С помощью драконов, оседланных верными орками, Зулухед мог напасть на людей сверху, и его войска останутся вне зоны их досягаемости. Драконы были очень сильными, их когти, челюсти и хвост - смертельное оружие, но именно их огненное дыхание опустошило бы ряды людских войск. Огонь лился б сверху, уничтожая людей и их орудия, и они бы ничего не могли с этим поделать. С драконами Орда была бы неукротима.

И именно он, Зулухед из клана Драконьей Пасти, устроил это. Без видений, которые помогли ему найти Душу Демона, без его догадки о том, что артефакт связан с драконами, без силы диска – и Некроса, который научился использовать их – они бы никогда не пленили Алекстразу. Но они сделали это, и вскоре первые наездники на драконах вольются в лавы Орды Думхаммера.

Зулухед улыбнулся. Все идет по плану.

“Туда, Тан! Смотри туда!”

Курдран Дикий Молот повернул Скай’Ри и посмотрел вниз, куда указывал Фаранд. Там и вправду что-то было. Его острые глаза заметили движение, и он слегка ударил Скай’Ри пяткой. Грифон тихо каркнул перед тем, как подобрать под себя крылья, и они стали медленно опускаться.

Теперь он мог подсчитать число вторгнувшихся. Тролли? Их кожа была зеленой, как и окружающий их лес, но их шаги были тяжелыми и небрежными, тогда как тролли передвигались бесшумно и знали лес еще лучше, чем эльфы. Нет, это был кто-то другой. Курдран разглядел одного из них сквозь ветви и нахмурился. Они были крепко сложены, большие, как люди, с длинными мускулистыми ногами. И у них было оружие: топоры, молоты, булавы. Кем бы они ни были, они готовы к войне.

Он натянул узду, и Скай’Ри взмахнула хвостом, поднялась на львиные ноги, расправила крылья и вновь полетела вверх. Фаранд и другие кружились в небе, их обветренная кожа сливалась с желтовато-коричневой шкурой грифонов. Курдран подлетел к отряду. Его заплетенная борода и волосы тянулись за ним. Даже при таких тяжелых условиях он наслаждался полетом. Вдали он разглядел скалу в виде огромного орла, который, отдыхая, спокойно и уверенно взирал на мир. Это был его дом. Пик Орлиного Гнезда. Но его вид не наполнил Курдрана обычной гордостью и радостью, слишком уж близко до этого уютного дома были те, кто шел сейчас прямо под его ногами.

“Ты видишь, Тан! - спросил Фаранд. — Я гаварил вам! Уродцы в нашем лэсу!”

“Да, ты был прав! - ответил Курдран. — Ани страшные, и ани вторглись сюда. Все-таки их многа. Но ани не могут напасть на нас, пока они под дэрэвьями, а не над ними”.

“И паэтаму мы далжны пазволить им тащитса через наши зэмли?” - спросил один из разведчиков.

“Нэт, - Курдран улыбнулся остальным членам клана Дикого Молота. — Мы далжны как слэдует спугнуть их. Вазвращаемся дамой, парни. У мэня есть нэсколько идэй. Мы пакажим зеленакожим, что им нельзя хадить по Дальнеземелью”.

“Эй, ты! Паладин!”

Туралион увидел, что эльф остановился перед ним. Он не заметил, как тот подошел, но это его не удивило. За прошлые несколько месяцев он привык к тому, как незаметно эльфы могут появиться, и как быстро могут уходить. Аллерия, например, часто внезапно начинала говорить с ним еще до того, как он заметил, что она вернулась в лагерь.

“Да?” - до этого он чистил свои доспехи, но перестал из уважения к эльфу.

“Орки во Дальнеземелье, - сообщил эльф. — И там они объединят свои силы с троллями”, - последние слова он произнес с глубоким отвращением. Оно было оправдано — здешние

леса были слишком маленькими для двух таких рас, воюющих с тех пор, как эльфы заняли часть леса троллей и основали там свое королевство.

“Вы уверены, что они союзники? Может, они просто идут навстречу друг другу?” - спросил Туралион, отбрасывая броню в сторону. Он задумчиво потер подбородок. Если орки действительно заключили союз с троллями, это была не самая хорошая новость.

Рейнджер фыркнул в ответ. “Конечно, уверен! Я слышал их разговор. У них, в некотором роде, договор, - эльф выглядел слегка возбужденным. – Они планируют напасть на пик Орлиного Гнезда – а затем направятся в Квел’Талас!”

Ага, это объясняло состояние эльфа. Квел’Талас – земли эльфов, а тролли ненавидят их. Если они вошли в состав Орды, то, вполне вероятно, что они направили орков туда.

“Я доложу Лотару, - уверил его Туралион и добавил. – Мы остановим их прежде, чем они успеют хотя бы приблизиться к вашему королевству”. Но эльфа эти слова не убедили, и, обернувшись, он побежал в лес. Туралион не стал смотреть вслед эльфу, а вошел в палатку командующих.

Там он увидел Лотара вместе с Хадгаром и Теренасом.

“Орки направляются к пику Орлиного Гнезда”, - доложил он, не успев войти. Все, обернувшись, удивленно уставились на него. “Мне сказал один из рейнджеров, - объяснил он. – Они объединятся с троллями и нападут на пик Орлиного Гнезда”.

Теренас кивнул и повернулся к крупномасштабной карте, полностью занявшей большой стол в палатке. “Разумно, - отметил он, ища на карте тот пик. - Дворфы Дикого Молота сильны в бою, и они не хотят опасаться угрозы с тыла. И если тролли с заодно с орками, то это сделало бы последних правителями всего Дальнеземелья”.

Лотар также посмотрел на карту. “Опасно было бы принять бой с ними в лесу, - сказал он. – Мы не сможем должным образом развернуть свои войска, и наши баллисты будут там бесполезны”. Он провел рукой по лбу, размышляя: “Но с другой стороны, они также не смогут выстроить свои силы. Мы сможем избавиться от маленьких групп орков, и не волноваться о них, отправляя куда-то большие армии”.

“К тому же дворфы могут стать сильными союзниками, - добавил Хадгар. - Если мы поможем им, взамен они согласятся помочь нам. Они могли бы стать превосходными разведчиками и бойцами”.

“И у нас будут грифоны...” - добавил Лотар. Он посмотрел в глаза Туралиону и приказал: “Собери войска. Мы идем в лес спасать дворфов”.

“Во имя прэдков, сколько же их там! Ани прям как блохи, только больше и сильнэе”. Курдран ругался, наблюдая за видом под ними. Он, возглавляя полную охотничью группу,

летал над Дальнеземельем, чтобы лучше разглядеть зеленокожих. И то, что он видел, ему не нравилось.

Эти существа быстро передвигались, и теперь были всего за день пути до пика Орлиного Гнезда. Сначала он увидел только небольшую группу тварей, потом еще одну, и далее их насчитывалось все больше и больше. Другие докладывали то же самое. Они ходили группами по двадцать или больше, но этих групп было слишком много. Дворфы ничего не боялись, но если эти существа были хоть наполовину такими свирепыми, какими казались на первый взгляд, то они могли бы разрушить пик Орлиного Гнезда одним своим количеством.

Он не стал дожидаться, что произойдет. Курдран оглянулся, и дворфы кивнули в ответ. “Харашо, - сказал он, и поднес рожок к губам. - Дикие Молоты, в атаку!”. Он подал сигнал рожком, и отбросил его в сторону, уславившись боевой стойкой на Скай’Ри. Она ответила громким боевым криком, расправила крылья и немного приподнялась, готовясь к быстрому спуску. Они молниеносно пикировали, и Курдран поднял свой штормовой молот над собой.

Но сейчас его целью были не зеленокожие. Он ударил по стволу ближайшего дерева. Дождь из листьев, ягод и игл посыпался на изумленных тварей. Он ударил еще по двум деревьям, и дождь усилился. На зеленокожих стали падать шишки и орехи, с достаточной силой, чтобы оставить шишки. Орки нагнулись и подняли вверх руки, чтобы защитить голову, но нападение продолжалось, ведь Курдран продолжал бить по стволам, осыпая врагов орехами и фруктами. Зеленокожие не знали, что случилось, и что с этим делать, поэтому они выбрали самое простое решение – если стоять под деревьями небезопасно, нужно выйти на открытую местность.

Дикие Молоты только этого и ждали.

С яростным воплем Курдран повел их, держа молот наготове. Первый зеленокожий успел только посмотреть наверх и приподнять топор, прежде чем Курдран швырнул в него озаренный молнией штормовой молот, который разбил ему челюсть, переломал все кости и отправил в полет. “Ты слишком уродлив, чтоб хадить по моей земле, ублюдак!” - крикнул он, когда тварь упала. Молот вернулся, и он метнул его в еще одного зеленокожего, и Скай’Ри расправила крылья и поднялась вверх, чтобы набрать высоту и вновь спикировать на врагов. Другие его товарищи ударили столь же хорошо, и лес был наполнен криками, отчаянными воплями и руганью, когда грифоны пронесли мимо них.

Но эти твари, кем бы они ни были, были не из пугливых. Когда Курдран собирался нападать второй раз, зеленокожие сплотились и приготовили оружие к бою. Но, как бы то ни было, они не рассчитывали добыть преимущество воздушной атакой. Курдран закрутил молот над головой и кинул его. Тяжелый камень ударил зеленокожего прямо в висок, со звуком, подобным выстрелу ружья Айронфорджа. Он упал, и этим отодвинул двух тварей, стоящих перед ними, на пару шагов вперед.

“Ха, это заставит вас пасть!” - крикнул им Курдран. Он оказался над ними до того, как они осознали свою ошибку. Штормовой молот вернулся к нему, но он позволил Скай’Ри прикончить тварей, ее сильные когти убили одного, острый клюв прикончил второго, а крылья сбили с ног третьего.

Бой закончился быстро. Кем бы ни были эти зеленокожие, они были медленными и не были готовы к атаке с воздуха. Курдран и его дворфы умело сразили их. Твари смогли нанести несколько ударов, и некоторые из дворфов были ранены, но, все же, результат боя был как нельзя удачным: они не потеряли ни одного воина, когда лишь некоторые зеленокожие смогли скрыться в лесах.

“Это научит их сматреть ввэрх, - указав на зеленокожих произнес Курдран, и дворфы рассмеялись. - Назад к пику, парни. Скоря мы вышлэм другую каманду дворфов, чтобы уничтожить другой атрад этих гадких тварэй. Можэт так ани поймут, что нэльзя тревожить пик Орлинаго Гнэзда”.

“Приготовится!” - шепнул Лотар. Рыцарь пришпорил лошадь, заставив ее идти шагом, чтобы не врезаться в дерево или поцарапаться о ветви. Он достал свой великий меч, а в другую руку взял щит. “Они где-то рядом!”

Туралион кивнул и достал молот, подъезжая к командиру, как обычно, с левой стороны. Хадгар подъехал к ним, и они трое образовали классический треугольник конницы, и хотя в руках у мага ничего не было, Туралион давно научился уважать волшебство, которое его друг использовал в бою. Он напряженно всмотрелся во тьму, стараясь хоть что-то разглядеть между деревьев. Где-то рядом...

“Там!” - он указал вперед и направо, за Хадгаром, и его товарищи следовали его жесту. Лотар кивнул. Волшебнику потребовалось на мгновение больше, чтобы заметить, что там что-то двигалось: ниже, чем могут летать птицы, но равномернее змеи, насекомого или иной дикой твари этого леса. Движения повторялись неоднократно, из чего следовало, что там идет большая группа. Они были едва видны, значит, они сливались с окружающей средой. Можно было сделать только один вывод: это были орки.

“А вот и они, - спокойно согласился Лотар, и повернулся к Хадгару. - Сообщи остальным”. Юный старец кивнул, и развернул свою лошадь. “А мы пока понаблюдаем, - сказал Чемпион Туралиону. – И если будет похоже на то, что они уходят, что ж, мы удостоверимся, что у них не будет желание вернуться, да?»

“Да, сэр!” - Туралион усмехнулся и потер ручку своего молота. Он все еще волновался перед битвой, но его больше не сковывал испуг, и он не боялся не выдержать и сбежать с поля боя. Он уже сталкивался с орком, и знал, что столкнется с ними еще не раз.

“Мы потэрали Тэарлаха”, - сообщил Иомар. Курдран удивленно посмотрел на него. Воин Дикого Молота продолжил: “И Оэгноса. Еще двое слишком ранены, чтобы продолжать сражаться”.

“Что с ними?” - спросил Курдран. Другой дворф немного смутился, но потом вновь принял решительный вид.

“Зэлэнокожие, что ж еще, - ответил он. – Ани были готовы обараняться. Когда мы напали на них, ани начали забрасывать нас копьями. Патом ани рассялись между дэрэвьев, и мы не могли напасть на них. Вы ударили очень хорошо. Но эти ванючие педерасты поняли свою ашибку!».

Курдран кивнул. “Хм, не такие ани и глупые, эти зэлэнокожие, - согласился он. - И их больше чем мы думали”. Он изучал карту Дальнеземелья, на которой были помечены маршруты отрядов зеленокожих. Карта была полностью зарисована. “Хорошо, значит, мы должны ударить прежде, чем ани успеют среагировать. Скажи парням, чтобы аставались вне досягаемости зэлэнокожих. Против них играет силы тяжести, а мы работаем с нэю. В этом наше преимущество”.

Иомар кивнул, но прежде, чем он смог что-то сказать, в разговор вмешался Беазан.

“Тролли!” - крикнул он, падая в ближайшее кресло. Его левая рука безвольно висела, а из раненого плеча потоком точилась кровь. “Кагда мы спустились к зэлэнокожим, группа троллей напала на нас! Ани адним ударом сразили Морая и Сегхта, и сбили с грифонов Алпина и Лачтина”. Он показал свою рану. “Я принял на сэбя адин тапор, но второй раз ани меня нэ задэли”.

“Проклятье! - прорычал Курдран. - Ани абъединились с троллями. Зэлэнокожие с зэлэнокожими! Мы должны что-то предпринять, и как можно быстрее, иначе ани будут роиться на нас как муравьи”.

Как будто в подтверждение его слов, пришел третий дворф. Его звали Дермид, он был разведчиком, и выглядел скорее обрадованным, чем взволнованным.

“Люди! - радостно сообщил он. - Много людей! Ани гаварят, что пришли чтобы памочь нам баротся с орками – так ани называют зэлэнокожих”.

“Слава предкам! - крикнул Курдран. - Если ани атвлэкут своих орков от их новой тактики, мы сможем вновь бить их свэрху!” - он улыбнулся и поднял штормовой молот. “Да, и мы сможем позаботиться а троллях, каторые хоть близко падайдут к нам. Срэди дэрэвьев ани – лучшие, но мы лучшие в воздухе, и наши грифоны спустят всэх, кто падайдет к нам”. Он подошел к двери и свистнул Скай’Ри. “Дикие Молоты, к взлету!” - крикнул он, и восторженные дворфы за его спиной поспешили исполнить приказ.

“Вперед!” - крикнул Лотар своей лошади, увидев перед собой группу орков. Они были весьма удивлены появлением рыцаря. Вместо обычных топоров, они держали в руках

копья и всматривались в небо. Один из них попытался кинуть в Лотара копье, но Чемпион отрубил ему руку вместе с оружием, быстро обернулся, и снес голову еще до того, как рука упала на землю.

Туралион как всегда был возле него, и его молот мощно ударил орка в грудь. Второй удар пришелся по руке, заставив орка опустить топор. После третьего удара в голову, орк беззвучно рухнул.

Но Туралион услышал странный звук, что-то между смехом и кашлем. Высокое существо, выше и уже обычного орка, спустилось с деревьев, держа в руке копье. У него были узкие и острые глаза, такое же узкое лицо, он тыкал в него копьем, и оттого улыбался, обнажая острые зубы. Тролль!

Туралион поднял щит, и отбил удар копья, столь сильный, что рука его занемела. Он ответил мощным ударом молотом, но это не остановило тролля. Существо двигалось вперед, приготовив к атаке копье, и Туралион погнал лошадь вперед, крепко взяв щит перед тем, как поразить им лицо и грудь тролля. Тварь не ожидала атаки, и это заставило ее потерять равновесие. Она хотела вновь твердо стать на ноги, но Туралион не допустил этого. Его молот поразил тролля в челюсть и повалил на землю.

Обрадованный подобному успеху, Туралион как раз вовремя заметил, что второй тролль перешел на соседнюю ветку. Его глаза сузились в ненависти, и он готовился швырнуть копье. Туралион сразу понял, что удар придется по нему, и что он слишком слаб, чтобы отбить или уклониться от него. Готовясь к худшему, он закрыл глаза и вслушался в свист летящего копья.

Но вместо него он услышал странный пронзительный вопль вперемешку с грубым ревом, подобным раскату грома, а за ним крик от внезапной боли. Открыв глаза, Туралион увидел странную картину. Тролль падал, и его руки схватились за разбитое лицо. А над ним парило удивительное существо, о котором Туралион слышал, но никогда не видел прежде. Оно было похоже на льва, покрытое тем же желтовато-коричневым мехом, но голова у него была точно как у птицы, с широким клювом, испускающим вопль, который он слышал только что. На его передних ногах были длинные острые когти, но на подошвах задних были подушечки, как у кота, а позади него был кошачий хвост. Но по бокам у существа были величественные крылья, которые, как и голова и плечи, были покрыты перьями. И человек ехал на нем как на коне.

Нет, не человек, и Туралион знал, кто это. Он слышал раньше о дворфах Дикого Молота, хотя никогда не встречал их. Немного более высокие и тощие, чем их родственники Бронзобородые, Дикие Молоты были ниже и крепче людей, с крепкой грудью и огромным оружием. Они были вооружены штормовыми молотами— один из них, сбив тролля из дерева, как раз возвращался к дворфу.

Дворф заметил, что Туралион смотрит на него, и поднял молот в приветствии. В ответ, рыцарь поднял свой молот и погнал свою лошадь к следующему орку. Зная, что дворфы кружат над полем боя, он перестал опасаться нападений сверху, и сосредоточился на

Орде. На орков же могли напасть со всех сторон, кроме как снизу, и это весьма их расстроило. И, как и надеялся Лотар, деревья вынудили орков разделиться на группы, позволяя Альянсу уничтожать их одну за другой.

Несколько часов спустя Курдран приветствовал лидеров людей у себя дома. Их лидер был большим человеком, куда большим, чем остальные, с бородой, прямо как у дворфа, и небольшой косичкой на лысой голове. Он держался как прирожденный воин, повидавший множество битв, и его синие глаза были всегда настороже. Золотая голова льва мерцала на его шлеме и щите. Младший был безбородым и менее уверенным в себе, но Зородан говорил, что он умело использует молот, такой же большой, как и дворфский. Было еще что-то в этом парне, какое-то спокойствие, напомнившее Курдрану об его шаманах. Возможно, он и был шаманом, или как-то иначе связан со стихиями и духами? Конечно, третий человек в фиолетовой робе, с короткой седой бородой, но с походкой юнца, был магом, это ясно. И с ними была эльфийская дева, прекрасная, сильная и ловкая, с зелеными, приветливыми и веселыми глазами. Курдран редко встречал интересных людей, и всегда был рад с ними познакомиться, тем более теперь, при сложившихся обстоятельствах.

“Здравствуйте, юнаши – и дэвушка, - поприветствовал он гостей, жестом указывая на стулья, табуреты и подушки, стоящие по всей комнате. – Вы действительно желанные гости! Мы боялись, что эти зэлэнокожие, или, как вы их называете, орки, наводнят наш дом, столь их было многа. Но теперь мы паложим этому конец, и избавим Дальнезэмэлье от них. Я у вас в долгу!”

Большой воин сел на табурет около самого Курдрана, и празднично поправил огромный меч у себя за спиной. “Ты – лидер Диких Молотов?” - спросил он.

“Меня зовут Курдран Дикий Молот, - ответил тот. – «Я главный тан клана, и ани пойдут туда, куда я им скажу”.

“Отлично, - ответил тот. - Меня зовут Андуин Лотар. Когда-то я был рыцарем Стормвинда, теперь я – главнокомандующий сил Альянса”. Он поведал Курдрану об Орде и о судьбе Стормвинда. “Вы присоединитесь к нам?”

Курдран нахмурился и дернул себя за ус. “Так вы гаварите, ани пришли, чтобы завоевать мир?” - переспросил он. Лотар кивнул. “И ани плавают на бальших караблях из черного жэлэза?”. Лотар кивнул снова. “Тогда ани побывали в Кхаз Модане, - решил он, качая головой. - Мы не палучали вэстей от наших братьев из Айронфорджа многа днэй, и тэпэрь ясно, пачему”.

“Они захватили шахты и построили из них корабли”, - сказал маг.

“Да, - Курдран обнажил зубы. - У нас, Диких Молотов, была многа разногласий с Бронзабародыми – патому мы и пакинули Кхаз Модан. Но, все равно, ани – наши братья, наша сэмья. И эта грязная Орда напала на них. А теперь и на нас. Толька ваша помощь

спасла нас от участи наших братьев”. Он ударил кулаком об стол. “Да, мы присоединимся к вам. Мы пабедим орков, чтобы никто больше не разделил этой участи”. Он встал и протянул руку. “Можете рассчитывать на памошь Диких Молотов”.

Лотар также встал и пожал его руку. “Благодарю”, - все, что он сказал, но этого было достаточно.

“По крайней мере, мы выставили их с Дальнеземелья”, - сказал безбородый юнец. - Теперь ваш дом в безопасности”.

“Что есть, то есть, - согласился Курдран. - Пака что. Но куда ани пайдут дальше? Вэргнуться в Хиллсбрад? Или пайдут на Сталицу? Или на сэвер, к их грязному роду?”.

Возможно, он сказал что-то не то, ведь все его новые союзники тут же вскочили на ноги. “Что ты там сказал? - спросила эльфийка. – О севере?”

“О том, что ани пайдут к асталным из их грязного рода? - она кивнула, и он пожал плечами – Мой разведчики саабщают, что сюда направилаь лишь часть Орды, а асталные пэрэправились на сэвер. Разве вы ни знали?”

Безбородый юнец и маг покачали головами, но старший воин уже вскочил. “Это была уловка, - крикнул он – И мы купились!”

“Уловка? - переспросил Курдран. – Моэму дому гразила апасность! Это не была никакая уловка!».

Но Лотар покачал головой. “Да, угроза была настоящей. Но, как бы то ни было, командиры Орды хитры. Они повели войска на север, и оставили тут лишь часть войск, чтобы задержать нас. Теперь они оторвались от наших армий”.

“И они идут в Квел’Талас! - крикнула эльфийка. – Мы должны предупредить эльфов об этом!”

Лотар кивнул. “Мы соберем войска и сразу же двинемся в путь. Если мы поспешим...”

Но девушка прервала его. “Орда оторвалась от нас. Мы потеряли много дней. А сбор войск отнимет время, - она качнула головой. – Я пойду одна”.

“Нет”, - тихо прозвучал голос, но никто не посмел ему противиться. “Ты пойдешь не одна, - сказал ей Лотар, не замечая ее свирепый взгляд. - Туралион, возьми оставшуюся конницу и половину войск. Ты поведешь их. Хадгар, иди с ним. Я хочу помочь Квел’Таласу”. Он вернулся к Курдрану, и тот был впечатлен. Этот человек знал, как быть лидером! “В лесу все еще есть орки, и мы не можем оставить их у себя в тылу. Мы останемся, и очистим лес, а потом присоединимся к вам”.

Курдран кивнул. “Спасибо за помощь, - ответил он формально. - Когда Дальнеземэлье будэт в бэзопасности, я и мои воины пайдем с вами не сэвер, и встрэтимся с Ордой”.

“Спасибо, - Лотар кивнул, и обернулся к безбородому юнцу, магу и эльфийке. - Вы все еще здесь? Выполняйте приказ! Каждую секунду, что мы тратим впустую, Орда приближается к Квел’Таласу”. Они откланялись и быстро покинули комнату. Курдран не завидовал им. Им нужно было преследовать армию, которая находилась за много километров, и предупредить эльфов о ней до того, как она приблизится к их границам. Лишь бы они добрались вовремя.

Глава 11

“Шевелитесь быстрее! - заорал Думхаммер, оглянувшись на Орду, копошащуюся позади него. - Мы должны как можно быстрее пройти эти пики!”

“Почему?” - Последовал вопрос от Ренда Чернорукого. Он и его брат Мейм ненавидели Думхаммера за то, что тот убил их отца и стал Вождем Орды. Они были одними из тех немногими, кто смел подвергать сомнению его приказы. Но Думхаммер прощал им это, и потому, что любые объяснения, которые он им давал, слышала и остальная часть Орды, и потому что Черной Усмешки был большим, сильным и посему полезным кланом. Кроме того, хотя братья неоднократно расспрашивали про его действия и решения, они всегда повиновались прямому приказу, даже когда они не были с ним согласны. Думхаммер ценил это, и потому мог стерпеть их вопросы, до определенного предела.

“Что - почему?” - переспросил Думхаммер. Он лез по крутому склону горы, и большая часть его внимания была прикована на то, чтобы не сорваться. Лесные тролли уже взобрались на самую ввысь, преодолев утесы так легко, как будто они лезли на деревья. Оказавшись наверху, они сбросили веревки, чтобы помочь подняться оркским воинам, но Думхаммер отказался от этих поблажек. Его войска должны были знать, что он был все еще самым сильным среди них, и восхождение на гору без посторонней помощи было одним из способов достичь этого. Ренд же не страдал подобными думами, и он поднимался рядом с Думхаммером по одному из толстых тросов, крепко обернутому вокруг его левой руки.

“Почему мы лезем здесь? - уточнил Ренд. - Мы могли просто обойти эти горы. Зачем мы выбрали этот путь? Он короче, да, но тяжелее. Проход через горы лишь замедлит нас”.

Думхаммер достиг вершины утеса и прокряхтел, протирая свои руки от горной пыли об свое оружие. Он повернулся лицом к Ренду, позади которого уже собрались другие вожди кланов и лидеры Орды, а также брат Ренда Мейм. Восхождение на вершину тоже было остальным не по нутру.

“Люди считают нас тупыми”, - начал объяснять собравшимся Думхаммер, удостоверившись, что все они могут расслышать его. Ему не нравилось повторять сказанное им дважды. “Они принимают нас за немых тварей, то есть за тех, за кого мы принимаем огров”. Несколько орков посмотрело вниз, где подтягивались огры. Те монстры были достаточно сильны, чтобы взобраться наверх, но слишком неуклюжи,

чтобы справиться с этим быстро. “И я поощряю их видение, - Думхаммер усмехнулся, обнажив клыки. - Пускай они думают, что мы идиоты! Это сделает наше завоевание легче, потому что они будут недооценивать нас”.

Он наклонился и поднял маленький камень, бросая его из руки в руку. “Мы уже одурачили их, оставив несколько кланов, когда мы достигли Дальнеземелья, - объявил он. - Они теперь борются с той частью Орды, в то время как мы идем по этому пути. И они все еще будут заняты, когда мы пересечем эту горную цепь”.

“Но мы идем на Квел’Талас, разве нет? - спросил Мейм, едва выговорив непривычное для орков название королевства. - Так почему мы не поплыли к эльфам? Мы были бы у них намного раньше, и людишки не успели бы вступить в Дальнеземелье”.

“Эльфы ни за что не позволят пройти нашим кораблям, - пояснил Думхаммер. - Зул’джин говорит, что они – мастера стрельбы, и мы бы оказались пойманными в ловушку на своих же судах, в то время как они могли бы обстрелять нас. Мы потеряли бы тысячи, целые кланы, прежде чем могли даже достигнуть берега, чтобы начать бой с ними”. Несколько вождей закивали. Орда все еще не привыкла использовать корабли, хотя некоторые, как клан Штормовых Грабителей, быстро взяли их на вооружение.

“Но мы могли обойти горы, - напомнил Ренд. - Это более длинный маршрут, но менее сложный”.

Думхаммер решил уколоть его: “Значит, ты боишься испытаний?” Кое-кто засмеялся, но Ренд ошетинился.

“Конечно, нет! - рявкнул он, поднимая кулаки, ясно готовый броситься на любого, кто скажет обратное. - Я справился с испытанием! Я был перед тобой во время всего подъема!” Никто не захотел напоминать ему, что он использовал веревку, в то время как Думхаммер - нет. Чернорукие были внушающим страх воинами, повсеместно уважаемыми орками, еще одна причина, по которой Думхаммер позволял им задавать слишком много провокационных вопросов.

“Значит, ты хочешь бросить вызов?” - спокойно спросил Думхаммер, понизив голос. Ренд побледнел и быстро отступил, поскольку он сразу понял, что предлагает ему Думхаммер. Чернорукие хотели вести за собой Орду, но для этого они были должны бросить вызов и победить Думхаммера в бою. Но они великолепно понимали, что он с легкостью убил бы их, даже если они напали на него вдвоем. Хотя в душе Думхаммер надеялся, что они попробуют совершить эту глупость. Тогда он мог назначить более разумного вождя для клана Черной Усмешки. Но пока что они всегда шли на попятные.

“Движение в обход, возможно, было бы быстрее, - сказал, наконец, Думхаммер, увидев, что Ренд не проглотил приманку, - но наше перемещение было бы более заметным. Этим путем мы могли бы случайно натолкнуться на эльфов”. Он снова усмехнулся. “Если люди переживут битву в Дальнеземелье и смогут обойти горы, у них есть все шансы достичь Квел’Таласа раньше нас. И тогда, если эльфы позволят им войти, они все соберутся в

одном месте, когда мы начнем атаку”. Он засмеялся и сжал камень в руке, расщепив его в порошок. “И им больше некуда будет отступать. Мы сокрушим их, и сделаем эту землю нашей”. Он раскрыл руку, позволив ветру унести пыль с его ладони. “А если они окажутся позади нас, то они обнаружат, что мы уже завоевали Квел’Талас. Мы зажмем их и разобьем у предгорий у них за спиной”. Он показал всем свои чистые руки. “Что бы ни случилось, мы победим”.

Все зашептались, некоторые из орков усмехнулись и даже засмеялись, даже Ренду пришлось согласиться. “Мудро, - признал он неохотно. - Это хороший план”. Думхаммер кивал, приняв комплимент

“Теперь мы должны продолжить свой путь, - сказал Думхаммер остальным. - Нужно пройти еще несколько пиков”. Он обратился к Зулүзеду. “Где они?” - спросил он его.

“В пути”, - доложил вождь Драконьей Пасти, усмехнувшись в ответ зависшему в воздухе недоумению остальных вождей позади него. Никто из орков ничего не знал, чем на самом деле занимается клан Драконьей Пасти с одобрения Думхаммера. “Расстояние огромно, но они шустрые. Они скоро догонят нас, и тогда мир содрогнется от их прибытия”.

“Хорошо”. Думхаммер перевел внимание на высокую фигуру, стоящую неподалеку, с плеч которой по ветру развивался длиннющий шарф. “Насколько далеко мы от Квел’Таласа?”

“Если идем так - четыре дня, - ответил Зул’джин. - Но наша могла быть там скорее”. Глаза лесного тролля замерцали в преддверии заварушки, а его руки сами потянулись к топорикам.

"Нет, - распорядился Думхаммер, игнорируя очевидное разочарование тролля. - Вы останетесь с нами и продолжите помогать войскам с восхождением”. Он усмехнулся лидеру троллей. “Не беспокойся, ты получишь свой шанс напасть на эльфийскую родину. Но только когда Орда будет рядом с тобой, готовая обрушиться на наших общих врагов”.

Зул’джин на мгновение задумался и согласился. “Они будут в ярости, да, - высказал он свою мысль и засмеялся. - Они слетятся осы с жалом наготове. Мы накрыть их и сожрать целиком как муравьи”.

“Да”. Думхаммеру понравилось сравнение. Муравьи были трудолюбивыми и удивительно стойкими рабочими. Они могли быть также опасными, собираясь вместе, чтобы сокрушить куда более могучих существ. Да, муравьи - это в точку. Сейчас он скажет продолжать поход, и Орда ползет на гору перед ним, как армия муравьев, идущих на завоевание новой территории.

Спустя четверо суток Думхаммер и вожди кланов взирали вниз с предгорья, находящимся между окончанием горной цепи и началом огромного леса. Остальная часть Орды расположилась позади них, утомленная, но готовая преодолеть усталость, ибо их цель

находилась прямо перед ними. Но ни один из орков не был столь же взволнован как лесные тролли.

“Так мы идем?” - нетерпеливо спросил Зул’джин, глядя на Думхаммера. Вождь кивнул: “Да, незамедлительно. Боритесь с эльфами. Не щадите никого и ничего”. Предводитель лесных троллей усмехнулся и издал необычный крик, похожий на трель птицы. В ту же секунду внезапно и тихо как призрак возник другой лесной тролль, прямо там, где стояли лидеры двоих рас. Третий спустился со скал наверху, и стал возле второго, и так, одним за другим, появлялись остальные, пока вскоре вся маленькая долина позади холма не оказалась переполнена высокими, долговязыми троллями из леса. Думхаммеру показалось, что Зул’джин брал с собой куда меньше своих воинов. Видимо, лидер лесных троллей заметил его удивление, поскольку он усмехнулся сквозь свой вездесущий шарф.

“Мы найти других, - объяснил он, смеясь. - Племя Увядшей Кору. Они идти с нами”.

Думхаммер кивнул. Он не особенно боялся их, хотя тролли были выше его. Ему уже доводилось встречаться с куда большими и сильными противниками прежде, и разговор с ними у него всегда был коротким. Кроме того, за месяцы после заключения союза с троллями, Зул’джин смог произвести на него впечатление. Лесной тролль оказался умным и хитрым, но у него была честь. Он обещал помочь Орде, и не мог отказаться от данного слова. Думхаммер мог поручиться за это своей жизнью.

Конечно, факт, что лесные тролли, очевидно, ненавидели этих высших эльфов, был только на руку. Тролли так рвались на север к Квел’Таласу, что почти обезумели, были готовы броситься в эльфийский лес и начать сразу же истреблять эльфов. Однако Думхаммер настоял, чтобы они дожидались остальной части Орды, прежде чем атаковать. Зул’джину удалось сдержать своих собратьев, хотя самому ему хотелось кинуться в гущу битвы не меньше, чем остальным.

Теперь время ожиданий прошло. С воплем Зул’джин ринулся вперед и помчался вниз с холма. Он даже не притормозил, оказавшись в лесу, он просто перешел с земли на деревья, с легкостью перепрыгивая с одной ветки на другую. Остальные его троллей последовали за ним, передвигаясь скачками по деревьям, и вскоре они быстро исчезли из виду. Лишь шелест листьев и отдельные рычания могли выдать их присутствие. Но Думхаммер знал, что тролли проберутся глубоко в чащу леса, убивая каждого ими нашедшегося эльфы. Скоро защитники леса узнают о вторжении троллей и помчатся на встречу с ними

Эльфы будут заняты, слишком заняты, чтобы проверить их границы на предмет иной угрозы.

Думхаммер дал сигнал, и остальная часть Орды также сошла с холма, не отклоняясь от узкой полосы поляны, остановившись, достигнув края леса.

“Сейчас, Вождь?” - спросил оркский воин по соседству с топором наготове. Думхаммер кивнул, и воин подошел к ближайшему дереву возле него. Ствол древнего дерева был

толстым и гладким как шелк, многочисленные зеленые листья источали запах природы, жизни и обилия. С размаха орк срубил большой кусок от части коры и ствола. Он размахнулся снова и отколол еще больший кусок.

“Нет, нет!” Думхаммер схватил топор у ошарашенного воина, отпихнув его назад. “Бей не под углом, а прямо”, - начал он инструктировать. Он занес топор назад, напряг мускулы, и затем ударил со всей силы, вбив топор в ствол. Затем с сильным рывком он вытянул оружие и ударил снова в том же самом месте, углубив сруб. На третьем ударе топору чуть-чуть не хватило, чтобы выйти с другой стороны. Думхаммер ударил тупой частью топора по стволу, дерево наклонилось и упало, не выдержав своего веса и приложенного импульса. Земля содрогнулась от удара, повсюду разлетелись листья и ягоды.

“Вот как это надо делать”. Он отбросил топор назад воину, который кивнул и двинулся к следующему дереву. К срубленному дереву подошел с таким же топором второй воин, который начал рубить большое дерево на меньшие части. Вскоре к нему присоединились другие воины. Перевозить припасы для армии такого размера, как Орда, было безнадежной задачей, вместо этого они брали на завоеванной земле все, в чем они нуждались. А деревья этого леса могли бы поддерживать огни Орды в течение многих недель. Возможно даже месяцев. А факт, что каждое дерево, которое они срубают, лишает эльфов их защиты, делало эту работу еще более увлекательной.

Думхаммер обколотился об свой молот и наблюдал, как продвигаются работы, когда краем глазам он заметил некое движение в стороне. Низкий неуклюжий орк с колючей бородкой приближался к нему. Лицо орка, все покрытое рубцами, искривилось в выражении, которое не было по душе Вождю. Гул’дан был явно чем-то возбужден.

“Чего тебе?” - потребовал ответа Думхаммер прежде, чем главный чернокнижник подошел к нему.

“Ты должен кое-что увидеть, о могучий Думхаммер”, - запел Гул’дан, отдав низкий поклон. Чо’гал сзади колдуна фыркнул и повторил жест. “Кое-что, что может очень помочь Орде”.

Думхаммер кивнул и, взвалив свой молот на плечо, показал жестом Гул’дану вести его. Чернокнижник повернулся и прошелся вместе с Думхаммером и Чо’галом, возможно, метров пятьдесят. Там, на опушке леса, где не росли деревья, стоял огромный камень. На его грубой поверхности были выгравированы руны, и даже Думхаммер, у которого не было никаких способностей с общением со сверхъестественным или с духами, мог почувствовать силу, исходящую из этого монолита.

“Что это?” - спросил он.

“Я точно не знаю, - ответил Гул’дан, поглаживая бороду. - Но он очень силен. Думаю, этот рунный камень служит мистическим барьером, поскольку есть и другие, распложенные равномерно вокруг края леса”.

“Они не остановили нас”, - заметил Думхаммер.

“Нет, потому что мы использовали наши руки, ноги и мечи, - ответил Гул’дан. - Могу предположить, что эти рунные камни ограничивают использование волшебства в пределах барьера, при этом позволяя функционировать лишь эльфийской магии. Я попытался сотворить что-то своей магией здесь, но не смог, но когда я отхожу на десять шагов назад, к холмам, мои заклятья возвращаются”.

Думхаммер посмотрел на огромную глыбу новыми глазами. “Так значит, если мы возьмем эти камни и установим их вокруг наших врагов, то те не могут творить свою магию”, - сказал он вслух, задумавшись, сколько потребуется орков, чтобы перетащить монолиты, и как их легче транспортировать.

“Да, это один из вариантов, - согласился Гул’дан, тон его голоса ясно указывал, что он уже думал об этом. - Но у меня есть другая идея, мой вождь. Если ты не откажешь мне в нескольких минутах...” Думхаммер кивнул. Он несколько не доверял Гул’дану, но чернокнижник, создав рыцарей смерти, доказал, что он может быть крайне полезным. Вождю было крайне любопытно, что этот щуплый орк задумал на сей раз.

“Эти камни содержат огромную магию, - стал объяснять Гул’дан. - Думаю, я могу использовать эту силу для наших целей”.

“Что ты подразумеваешь этим?” - насторожился Думхаммер. Ему совсем не хотелось развязывать руки Гул’дану. Нет, он хотел услышать все подробности.

“Я могу использовать их, чтобы создать алтарь, - ответил Гул’дан. - Алтарь Штормов. Направляя энергии их этих камней, я могу преобразовывать существ. Мы сделаем их более сильными, более опасными, хотя они могут стать менее привлекательными”.

“Я сомневаюсь, что кто-то из орков позволит тебе проводить над ним эксперименты во второй раз”, - резко отрезал Думхаммер. Он все еще помнил, как Гул’дан предлагал так называемую Чашу Единства, Чашу Возрождения, каждому вождю Орды и каждому воину, которого считали достойным. Думхаммер еще тогда не доверял чернокнижнику, и когда Чернорукий пригласил его испить чашу, но он отказался, заявив, что не смеет делиться такой честью со своим вождем. Он воочию наблюдал, во что то пойло превратило его друзей и соклановцев. Оно сделала их больше и сильнее, о да. Но также заставила их глаза пылать красным цветом, а их кожа приобрела ярко зеленый цвет - признаки демонической заразы. И оно свело с ума их всех от жажды крови, гнева и желания убивать. Оно превратила некогда благородных орков в животных, сумасшедших убийц. Некоторые орки потом сожалели о своем преобразовании, но к тому времени было слишком поздно раскаиваться.

Гул’дан улыбнулся, как будто поняв, о чем думает его вождь. Возможно, так оно и было. Кто знает, какими странными силами теперь обладал этот колдун? Но он ответил лишь на слова Думхаммера, а не на мысли, стоящие за фразой.

“Я не буду использовать орков, чтобы проверить эти алтари, - заверил его Гул’дан. - Нет, мы усилим тех, кто итак уже силен, но при этом у кого не должно проявиться сколь либо заметного снижения интеллекта после ритуала”. Он усмехнулся. “Я использую огров”.

Думхаммер задумался. У них было немного огров, но каждый из них стоил десяти оркских солдат. Сделать их еще сильнее - на этот риск стоило бы пойти. “Хорошо, - вымолвил он, наконец. - Ты можешь построить один из этих Алтарей. Потом покажешь мне, что их этого получится. Если это сработает, то я снабжу тебя еще ограми или любой другой расой, которую ты выберешь”. Гул’дан низко поклонился, но Думхаммер этого не заметил, его уже беспокоили совсем иные военные проблемы.

Глава 12

“Быстрее, будьте вы прокляты! Двигайтесь быстрее!” - Аллерия ударила по бедру кулаком, как будто это движение могло сподвигнуть армию повысить скорость. Какой-то момент она двигалась с ними на одной скорости, но потом пошла быстрее, неспособна передвигаться столь медленно. В течение нескольких минут она обогнала всю пехоту и приблизилась к коннице. Будучи там, она оглянулась, чтобы найти всадника с короткими светлыми волосами. Там!

“Вы должны набрать темп!” - потребовала она у Туралиона, стараясь втиснуться между лошадьми и двигаться на одной скорости с ними. Юный паладин содрогнулся и покраснел, но сейчас она не почувствовала обычного наслаждения от такой его реакции. Не было времени на подобные глупости!

“Мы идем так быстро, как можем, - ответил он спокойно, хотя она заметила, как он обернулся, чтобы оценить скорость передвижения армии. - Ты же знаешь, что люди уступают вам в скорости. А армии, обычно, двигаются медленнее, чем люди в одиночку”.

“Тогда я пойду сама, как и собиралась с самого начала”, - она уже собиралась опередить конницу.

“Нет!” - что-то в его голосе заставило ее остановиться, и она тихонько выругалась. Почему она не могла не покориться. Ведь рядом с ним не было Лотара, и она служила Альянсу только по собственной воле, без каких-либо обязательств. Но, все же, когда он что-то просил, она не могла отказать. Но это не значило, что она не могла спорить

“Разреши мне пойти! - настаивала она. - Я должна предупредить их!”. Ее сердце сжалось от мысли, что ее сестры, родственники и друзья будут застануты врасплох Ордой.

“Мы предупредим их - пообещал ей Туралион, и она расслышала уверенность в его голосе. - И мы поможем им бороться с Ордой. Но если ты пойдешь одна, тебя могут поймать и убить... и от этого никому не будет толку”. Аллерия почувствовала, что он хотел

сказать что-то другое, и ее сердце наполнилось – радостью? – но у нее не было времени обдумать, с чего бы это.

“Я – эльф, и я – рейнджер! - настаивала она. – Я могу скрыться среди деревьев. Никто не сможет найти меня!”

“Даже лесные тролли?” - она обернулась и впиалась взглядом в волшебника, который ехал с другой стороны от Туралиона. “Ведь мы знаем, что они работают с Ордой, - продолжил он. – И что они знают леса почти также хорошо, как и ты”.

“Почти так же, наверное. Но я знаю лучше”.

“Этого никто не отрицает, - дипломатично согласился Хадгар, хотя она могла заметить едва уловимую усмешку на его спокойном лице. – Но мы не знаем, сколько их между нами и твоим домом. Десяток троллей вполне бы возместили твое превосходство в искусстве рейнджера”.

Аллерия вновь выругалась. Да, он был прав. И она прекрасно это знала. Но она все равно желала бежать сломя голову, не думая о преградах. Она видела Орду, видела, на что та способна. Она знала, какую угрозу та могла создать. И теперь Орда приближалась к ее родине! И ее народ даже не подозревал об этом!

“Просто заставь их двигаться!” - кинула она Туралиону и отправилась вперед, разведать путь. В глубине души она надеялась, что сейчас столкнется с орками или троллями, но знала, что до них еще далеко. У Орды было существенное преимущество, и, пока человеческие солдаты двигались как черепахи, оно с каждым мигом увеличивалось.

“Она волнуется”, - спокойно сказал Хадгар, как только Аллерия исчезла из виду.

“Я знаю, - ответил Туралион. – И не могу винить ее. Я бы так же волновался, если бы Орда двигалась к моему дому. Я волновался, когда они шли к Столице, а она мне почти как дом, ведь я провел там последние десять лет”. Он вздохнул. “К тому же у нее всего лишь половина армии Альянса. И команду ею всего лишь я”.

“Хватит на себя наговаривать, - предупредил его друг. - Ты – отличный командир, благородный паладин из ордена Серебряной Длани, самого лучшего в Лордероне. Ей повезло, что ты рядом”.

Туралион улыбнулся другу, благодарный за эти слова. Жаль, что сам он в них не верил. Он знал, что он хорош в бою – он прошел достойное обучение, и первое столкновение с Ордой доказало, что он может перевести знания на практику. Но командир? Перед войной он никем не командовал, даже и не думал об этом. Что он вообще знает о командовании?

Правда, когда-то в детстве, они с друзьями играли в войну, разбившись на две армии, и он часто командовал одной из них. Но когда он присоединился к духовенству, все

изменилось. Сначала он слушал старших священников, затем он приблизился к Фаолу, и тот отдавал ему приказы. После присоединения к лавам паладинов, он находился под командованием Утера, как и все они – ведь Утер был самым решительным из них, и не терпел, когда его не слушаются, он был и самым опытным, и самым близким к архиепископу.

Туралион удивился, когда Лотар не избрал своим лейтенантом Утера. Возможно, чрезмерная вера паладина мешала бы его общению с менее набожными людьми. Как бы то ни было, Лотар избрал Туралион а, и тот часто задавался вопросом, чем он удостоился такой чести. Если вообще был достоин.

Лотар, казалось, думал что да. У Чемпиона Стормвинда было достаточно мудрости и опыта, чтобы понять это. Он был невероятным воином, за которым все следовали не задумываясь, он был человеком, который требовал уважения и беспрекословного повиновения от всех, с кем встречался. Уже воины Альянса называли его “Львом Азерота” за вид его щита, поразившего орков в Хиллсбраде, и Туралион спрашивал себя, есть ли у него хоть часть его харизмы.

Он также задавался вопросом, будет ли у него хоть часть благочестия Утера. Или его веры, или дарованных ему полномочий.

Нет, Туралион, конечно, веровал в Святой Свет. Он уверовал в него еще маленьким мальчиком, и служба в духовенстве только усилила его веру. Но он никогда не ощущал его непосредственно, не чувствовал его силу, лишь проблески его заботы и влияние на других. И после вторжения Орды и встречи с ними в бою, его вера была слабее, чем когда-либо.

Ведь Святой Свет жил в каждом, в каждом сердце, в каждой душе. Это была прекрасная сила, которая объединяла всех воедино. Но Орда была поистине ужасна. Она делала вещи, на которые не способны были разумные существа, чудовищные, ужасные вещи. Орков невозможно было исправить. И как они могли быть частью Святого Света? Как его живущее сияние могло существовать в столь беспроглядной тьме? Если оно там есть, как его сила, чистота и любовь могли быть в них так подавлены? А если его там нет, Свет не был столь вездесущ, как ему рассказывали. И как тогда можно было верить в его силу и любовь ко всему живому?

Он не знал. И в этом и была проблема. Его вера была расшатана. Он пытался молиться, но это были всего лишь пустые слова. Они не исходили из сердца. И без веры, его полномочия ровным счетом ничего не значили, и он ничего не достиг. Туралион знал, что другие паладины могли благословлять воинов, могли ощутить зло, могли излечить раны, даже не прикасаясь. А он не мог. Он не был уверен, что когда-то был на это способен, не мог он этого и сейчас, и не верил, что сможет когда-либо.

“Снова задумался, - Хадгар наклонился к нему и подтолкнул рукой. - Не уходи слишком глубоко в себя, а то свалишься из седла”. Его тон был дружественным и немного любопытным, но Туралион нашел в себе силы лишь слабо улыбнуться в ответ.

“Все в порядке, - уверил он старого на вид волшебника. - Просто интересно, что же делать дальше”.

“Что ты имеешь в виду? - Хадгар оглянулся на войска, что шли позади. - Ты все делаешь правильно. Не останавливай армию, попытайся заставить их идти быстрее и надейся, что мы успеем поймать Орду до того, как она нанесет много убытков».

“Знаю, - пробурчал Туралион. - Но мне жаль, что нет пути, по которому мы можем достичь Кель’Таласа быстрее. Возможно, Аллерия права, и я должен позволить ей уйти вперед. Но если с нею что-то случится... - он затих, и посмотрел на Хадгара, который открыто улыбался. - Что?”

“А, ничего, - сказал его друг, смеясь. – Но если ты думаешь так о каждом простом солдате, то мы можем не продолжать поход. Ведь в бою с каждым из солдат может что-то случиться...” Туралион попытался ударить мага, но тот уклонился. И они пошли дальше вперед, и целая армия следовала за ними.

“Почти пришли”, - уверил Туралион Аллерию, которая спокойно шла возле него, будто он остановил лошадь.

“Я знаю! - кинула она. – Это ведь мой дом, помнишь? Я знаю это лучше чем кто-либо”.

Туралион вздохнул. Прошло уже две недели. Командование армией выматывало, но он исполнял ту же работу, что и в предыдущих походах. Но тогда все ответственные решения принимал Лотар. А на сей раз все решал Туралион, и эта ответственность не давала ему спать по ночам. А тут еще и Аллерия. Все эльфы волновались за судьбу родины, но они предпочитали молчать, зная, что подобные разговоры только увеличат напряжения в рядах армии. Но только не Аллерия. Она подвергала сомнению каждое его решение: почему они избрали тот путь, а не иной, зачем они разжигали огонь в лагере, почему они останавливались с приходом сумерек, а не шли всю ночь. Решения давались ему тяжело, а критика Аллерии делала все стократ хуже. Он чувствовал, что она наблюдает за каждым его решением, и каждое из них вызывает у нее неодобрение.

“Вскоре мы достигнем предгорий, и оттуда сможем увидеть границы Квел’Таласа. Там мы сами узнаем, как далеко продвинулась Орда. Возможно, они задержались при перевале через горы, и еще не пришли туда”. Это было бы слишком хорошо. Лотар убедил дворфов Дикого Молота отправить силы в Альтерак. Там, возле озера Дарроумер их будет ждать флот адмирала Праудмура.

После получения приказов, Праудмур отправил корабли вниз по реке. Они встретились с армией Туралиона возле Стромгарда и взяли ее на борт. Так Туралион прошел мимо гор, когда Орда карабкалась по ним, и тем самым выиграл время. По крайней мере, он надеялся, что времени он выиграл достаточно. Он хотел бы причалить у самого Квел’Таласа, но Аллерия убедила его, что это невозможно. Ее народ никогда не позволил

бы людям пристать к ее берегам. Они были вынуждены выйти возле Стратхолма и дальше идти пешком.

“Как только мы приблизимся к лесу, я пойду вперед, - предупредила Аллерия. – И не пытайтесь остановить меня”.

“Я и не хочу тебе препятствовать, - ответил Туралион, и радостная улыбка появилась на лице удивленной Аллерии, что обрадовало молодого паладина. - Я хочу, чтобы ты и твои рейнджеры предупредили свой народ, - напомнил он. – Я не хотел лишь того, чтобы ты встретила с Ордой по пути. Теперь мы подошли достаточно близко, и если Орда впереди нас, мы сможем ее отвлечь. Ты сплотишь свой народ, и вы ударите орков с тыла”.

Аллерия кивнула. Она молча смотрела на него, и провела рукою вдоль его ноги. Туралион чувствовал, что его кровь закипела, и он весь задрожал. “Спасибо”, - ласково сказала она, и он потерял дар речи.

Этот момент испортил рейнджер, внезапно вломившийся к ним. “Скоро мы пройдем холмы, - выпалил тот. – Впереди можно увидеть лес!»

Аллерия посмотрела на Туралиона, и тот кивнул, радуясь, что она на этот раз попросила разрешение. Она обернулась и помчалась вперед, другой рейнджер поспешил за ней. Но они не пропали из вида, а встали, отбежав немного, пораженно смотря на что-то.

“Во имя Света!” Туралион подъехал к ним на коне, и резко остановил его, также пораженный увиденным. Перед ним показался величественный лес Квел’Талас – родина высших эльфов. Его высокие деревья спокойно колыхались по ветру, будто танцуя, и кидали на землю тень, которая казалась мирной, но не зловещей. Это была удивительная сцена спокойствия и тихого величия.

Но ее портили густые облака серого дыма, которые исходили из нескольких точек между деревьями. Туралион мог заметить, что темные фигуры роились в лесу, мог видеть, как языки пламени охватывали деревья, и чувствовал удушающий запах горящей древесины.

Орда все-таки пришла первой.

И она жгла Квел’Талас.

“Мы должны остановить их! - крикнула Аллерия, и повернулась к Туралиону. – Нам нужно остановить их!”.

“Мы сделаем это”, - уверил он ее. Еще раз взглянув на лес, чтобы удостовериться, что глаза его не обманули, он повернулся к геральду, стоящему у него за спиной. “Сообщи командирам, - сказал он. – Мы пойдем на север, через холмы, пока не достигнем орков. Затем мы ударим, застав их врасплох. Попросите людей взять воду, чтобы затушить пожар. Мы ведь не хотим, чтобы лес сгорел вокруг нас”. Геральд кивнул и удалился чтобы

передать приказы. А Туралион обратился к Хадгару: “Ты можешь как-нибудь потушить пожар?”

Его друг улыбнулся: “Грозы достаточно?”.

“Да, если молния не сожжет еще больше деревьев”, - ответил тот, и посмотрел на эльфийку. “Аллерия!” - позвал он, но она не слышала. Она все еще смотрела на лес, бледная от ужаса. “Аллерия! - он дернул ее за плечо, и она, наконец, заметила его. - Возьми своих рейнджеров и иди. Иди! Твои братья наверняка уже борются с Ордой. Помоги им, и скажи, что мы здесь. Мы должны наладить совместное нападение, иначе Орда перебьет их и возьмется за нас”. Она, все еще шокированная, уставилась на него. “Давай!” - он не хотел говорить с нею резко, но это был единственный выход. “Или ты слишком медленна, чтобы целой добраться до леса?”

Это сработало, и Аллерия ушла. Туралион надеялся, что не сильно обидел ее. Она перекинулась парой слов на эльфийском с рейнджерами, закинула лук за спину и стрелой побежала к лесу. Другие рейнджеры пошли за ней, и, спустя мгновение, они исчезли в тени лесов.

“Пускай Свет защитит тебя”, - прошептал Туралион, смотря ей в след.

“Пускай Свет защитит всех нас, - мрачно вторил ему Хадгар – Вскоре это нам понадобится”.

Глава 13

“Тихо. Не шуметь”, - предупредил Зул’джин. Они пробивались через деревья вглубь Квел’Таласа, но теперь острый нюх лидера троллей предупредил его, что эльфы поблизости. Он стал двигаться осторожнее, медленно переступая с ветки на ветку, крепко держа в руках топоры. Он не хотел, чтобы эльфы узнали об их присутствии. Пока что.

Вокруг него так же спокойно и тихо шли тролли Амани, держа топоры наготове. Они злобно улыбались, выставляя свои треугольные зубы, и Зул’джин прекрасно понимал их. Они пробрались на родину эльфов и готовились напасть на них, когда те чувствовали себя в полной безопасности. Он сам сгорал от нетерпения.

Эльфы слишком долго изводили их. С тех самых пор, как бледнолицые остроухие захватчики появились здесь, на границе империи Амани, они стали притязать на власть в лесах троллей. Будто они могли посоревноваться с троллями в хитрости, силе и ловкости! Но у эльфов было несколько преимуществ, и в первую очередь эта проклятая магия. Тролли никогда прежде не сталкивались с подобным волшебством, и потому неспособны были отбить магические атаки эльфов или разрушить их странную оборону.

У троллей было численное преимущество, и они смогли бы расправиться с захватчиками.

Но эльфы объединились с людьми.

Вместе эти две бледные расы разрушили империю Амани. Они разрушили крепости троллей и убили тысячи его предков. Подумав об этом, Зул'джин зарычал, к счастью, этот звук был заглушен его толстым шарфом. До войны его народ был силен и повелевал большей частью земли. Теперь тролли рассеялись, и от их бывшего могущества осталась лишь тень. И у них никогда не было достаточно сил, чтобы восстановить его.

До сегодняшнего дня.

Орда сулила им отмщение. И Зул'джин доверился ей. Лидер орков, Думхаммер, обладал честью, он был сильным лидером и обладал огромной властью. Он не обманул бы Зул'джина. И он поклялся восстановить империю Амани.

Зул'джин уже давно начал исполнять свою задачу. Он был первым лесным троллем, объединившим племена со времен войны. Он бросал вызов всем лидерам племен троллей, и побеждал одного за другим, то в битве, то в гонках, то каким-либо иным способом. Все они склонились перед ним, обещая, что и они, и их племена, будут служить его воле. Лесные тролли вновь стали единым народом. И при помощи Орды они очистят мир от людей и эльфов, воссоздав империю Амани в лесах, до которых оркам нет дела. Все, что ему нужно, это леса.

А пока, их нужно было очистить от эльфов. И он сделает это с удовольствием.

Даже теперь его нюх подсказывал ему, что эльфы близко. Зул'джин поднял руку, показав братьям, чтобы они остановились, и они поняли его. Он смотрел вниз, сквозь листья - его глаза прекрасно видели во мраке, и стал ждать.

Там! Что-то мелькнуло внизу, на земле. Чтобы это ни было, оно было одето коричневыми и зелеными цветами, чтобы скрыться среди деревьев, но он заметил более бледный цвет. Оно шло беззвучно, будто под ним были не листья и ветки, а гладкий камень.

Эльф!

За ним шел другой, потом третий, четвертый. Целая охотничья группа, всего десять. Они не оглядывались по сторонам. В своем родном лесу они чувствовали себя в безопасности.

Зул'джин улыбнулся. Это будет легче, чем он ожидал.

Он подал знак своему отряду, спрятал топоры в ножны и спустился на нижнюю ветвь, там раскачался и перепрыгнул на третью. Теперь он был всего на пять метров выше эльфов и мог разглядеть их плащи. Они несли за собой свои проклятые луки и стрелы, но в руках у них оружия не было. Они не подозревали об угрозе, нависшей прямо над ними.

Зул'джин спустился с дерева и на ходу вытащил топоры. Он беззвучно приземлился между двумя эльфами и хлестнул их, прежде чем они его заметили. Первому он попал прямо в горло, а второму вонзил топор глубоко в череп. Они упали, и их кровь пролилась на листья.

Другие эльфы обернулись и, вскрикнув от удивления, достали свое оружие. Но поздно. Сверху спустились другие тролли, держа в руках топоры. Эльфы уклонялись, отчаянно пытаясь схватиться за мечи или натянуть тетиву луков, но тролли не давали сделать им это. Эльфы были быстры, но троллей было больше, и они были сильнее, они схватили рейнджеров, прежде чем тем удалось уйти.

Одному эльфу удалось вырваться. Но вместо того, чтобы достать лук, он взял из пояса сигнальный рог и затрубил в него. Спустя мгновение громкий звук вскоре прервался, поскольку один из троллей ударил его в живот. Эльф захрипел, и свалился без сознания. Из его рта потекла кровь.

Бой был окончен. Зул'джин подошел к одному из эльфов, отрезал ему ухо и положил в мешок на пояс. Позже он засушит его и натянет его на свое ожерелье из подобных ушей, чтобы показать свое мастерство. Но пока что у них были другие задачи.

“Ну”, - обратился он к троллям, которые, смеясь, отрезали уши и волосы эльфов. Некоторые забрали в качестве трофеев мечи эльфов – они были довольно красивы, но не годились для сильных ударов троллей. “Больше эльф сюда придет, - предупредил их Зул'джин. – Назад к деревьям. Мы поведем их преследовать нас, заставим их потрудиться, - он жестоко улыбнулся, как и другие тролли – И мы убить их всех”.

Тролли вскочили и схватились за нижние ветки, а потом полезли выше и спрятались между листьев. Они ушли, оставив за собой окровавленные тела эльфов, они глазами всматривались вокруг, а носы учуяли бы самый слабый запах эльфов.

Зул'джин не волновался. Он знал, что скоро придут другие эльфы. И они будут готовы к сражению. Он впервые за долгое время пролил эльфийскую кровь, и это возбудило в нем жажду. Его тролли чувствовали то же самое, и их пальцы сгибались от нетерпения, в ожидании боя с бледнолицыми эльфами. Уже скоро, убеждал себя Зул'джин. Уже скоро они будут драться с эльфами. Лес станет красный от их крови, и они увидят гибель своей империи, также как тролли когда-то видели падение своей. И он, Зул'джин, станет виновником этого. Он будет высоко держать голову короля эльфов, чтобы тот мог наблюдать гибель своего народа, а после он съест ее целиком.

У него едва хватало терпения.

“Все готово?”, - нетерпеливо спросил Гул'дан. Чо'гал кивнул обеими головами. Огромный огр, пытаясь, толкал плечом последнюю часть Рунного Камня к очищенному от травы участку.

“Теперь – готово”, - ответил он, потирая рукою плечо.

Гул'дан кивнул. Им понадобилось несколько часов, чтобы вырыть из земли Рунный Камень полностью и разбить монолит на пять частей, еще больше времени, чтобы потом перенести эти части сюда и расположить по кругу, в форме пентаграммы. К счастью,

Думхаммер дал им несколько огров в качестве рабочей силы, а Чо'гал мог общаться со своими не шибко умными одноголовыми братьями лучше любого орка. Куски Рунного Камня были огромными, но два ога могло легко взять и перенести их, когда несколько орков едва смогли бы сдвинуть его с места. Гул'дана интересовало, как эльфы могли перенести огромный монолитный Рунный Камень сюда. Наверное, волшебством. Или же они использовали рабский труд. Лесные тролли были почти столь же сильны, как и огры, и куда более разумны, так что смогли бы следовать более подробным инструкциям.

Как бы то ни было, теперь все камни были на месте. Гул'дан подал знак, и три орочьих чернокнижника заняли свое место возле камней. Хорошо, что Думхаммер не убил их всех, тогда бы этот ритуал не имел ни единого шанса на успех. Но теперь, как считал Гул'дан, ритуал удастся, хотя он и не был полностью уверен в этом. Во всяком случае, он был уверен, что останется невредим при любом исходе.

Он кивнул Чо'галу, и тот позвал огров, которые кучей стояли в стороне. После мгновения толкотни и хрюканья один из них вышел вперед. Чо'гал крикнул, и огр, снизив плечи, стал между камнями. В огах хорошо было то, что они могли стоять, когда им прикажут. Если бы не поиск еды и приказы, они могли бы стоять много дней, неподвижно, как статуи. Гул'дан часто думал, не могут ли огры, так или иначе, происходить от скал. Это бы объяснило их плотную кожу и невероятную тупость.

Возвращая помыслы к своей задаче, Гул'дан поднял руки и призвал темные энергии, которые ему были дарованы демоническими хозяевами еще в Дреноре. Энергия трещала вокруг него, и он наполнил ею часть Рунного Камня. Чо'гал и другие чернокнижники наполнили темными силами свои куски Камня. Когда все пять камней загудели от сил, содержащихся в них, Гул'дан сосредоточился и проговорил короткое заклинание. Еще больше энергии прошло из кончиков его пальцев к Рунному Камню, но она не остановилась на его части монолита, а пошла дальше, к ближайшему камню. Вскоре, все пять камней соединились струей танцующей, грозной магии. Казалось, воздух потемнел над алтарем из-за темной энергии, и небо выглядело так, словно перед огромной бурей. Огр неподвижно стоял в центре круга, но Гул'дан сумел разглядеть искорки страха в их глазах. Отлично, значит Чо'гал отобрал самых умных.

Теперь, когда камни были переполнены силой, Гул'дан обратил энергии к центру круга, к огромной фигуре, стоящей там. Стрелы темной энергии изошли из его камня и поразили ога, окружая его темной аурой. Другие камни также выстрелили, и огр почти исчез во вспышках темной энергии. Гул'дан чувствовал, как его руки дрожали от усталости и магического истощения, но, волнуясь, он удерживал поток энергии.

Несколько минут спустя темный занавес немного развеялся. Вокруг было темно, и в центре круга виднелась лишь расплывчатая фигура. Она по-прежнему была выше всех их, кроме Чо'гала, но что-то в ней изменилось. Гул'дан с нетерпением ждал, пока дымка развеется настолько, чтобы можно было разглядеть ее. Наконец, воздух вокруг прояснился, и он впервые увидел существо, созданное его Алтарем Бурь.

Он все еще оставался огром, но стал больше, и его форма изменилась. Его руки стали длиннее, ноги согнулись, и он изменился изнутри, стал более бдительным.

И, конечно, у него было две головы.

В Дреноре двухголовые огры были великой редкостью. Они были больше и сильнее, чем их одноголовые родственники, и более собранными. Их очень уважали другие огры, единственный известный в те поры двухголовый огр - Чо'гал - был первым из своего поколения. Что было еще большей редкостью, он оказался достаточно умным, чтобы стать магом. Гул'дан нашел двухголового огра, когда тот был еще молод, и принялся его обучать. Чо'гал показал себя как ценный помощник и сильный чернокнижник, и остался с Гул'даном по сей день. И теперь оказалось, что он такой не один.

Новый двухголовый огр обернулся и уставился на Гул'дана, понимая, что за ним наблюдают.

“Что я?” - спросил он. Одна голова говорила, когда другая осматривалась по сторонам. Его речь была разумнее, чем у обычного огра.

“Ты – огр, - ответил Гул'дан – Возможно, огр-маг”.

“Огр-маг! - воскликнула вторая голова – А что это значит?”

Гул'дан рассказал ему о магах, чернокнижниках, шаманах и других чудотворцев.

“И я – один из них?” - спросил новый огр.

“Возможно, - глаза Гул'дана сузились. - Это легко можно проверить”. Он наклонился и сорвал листик из земли, вручая его двухголовому существу. “Возьми это”. Огр взял лист, демонстрируя, что его ловкость также значительно увеличилась. “Теперь, подумай об огне, пламени и жаре”.

Оба лица огра нахмурились. Изучив листик, он кивнул сначала одной головой, потом другой.

“Отлично, - тихо сказал Гул'дан, не желая нарушать сосредоточенность огра. – Теперь оживи пламя. Позволь огню объять лист, проведи пламя внутрь него, почувствуй, как жар охватывает твою кожу, обжигает твои пальцы”.

Он смотрел, как возле листа появилась искра, переросшая в маленький огонек, который жадно объял его. Лист почернел, и легкий ветер унес пепел из пальцев огра. Тот встретил взгляд Гул'дана своей парой глаз.

“Значит я – огр-маг?” - радостно спросил он. Одна голова улыбнулась, другая же выглядела озадачено.

“Да, - ответил Гул'дан, также довольный этим фактом. – Ты – один из нас”.

“Что значит “один из нас”? - спросил тот, и его вторая голова скривилась. – Что мне делать с этим даром?”.

Гул’дан объяснил ему об Орде. Объяснил ему о необходимости завоевать этот край и о расах, которые препятствовали их задаче. Огр-маг внимательно слушал, вникая в детали.

“Ты создал меня” – наконец, сказал огр. Это не был вопрос, но Гул’дан кивнул. “Значит я – твоё творение. Я буду верно служить тебе. Твоя задача – моя задача. Скажи, что мне нужно сделать”.

Внутри Гул’дана все ликовало. Это было то, на что он и рассчитывал. Создавая огра-мага своим волшебством, он хотел, чтобы он был в долгу перед ним. И он был полностью прав! Но он боялся показывать свою радость. Вместо этого, он жестом приказал Чо’галу подойти ближе. “Это – Чо’гал, - объяснил Гул’дан. – Он, как и ты, верный помощник и огр-маг. Он объяснит тебе, что мы делаем здесь, и расскажет, что тебе делать”.

Новый огр склонил обе головы. “Спасибо, хозяин”, - сказала более мрачная голова, и существо последовало за Чо’галом. Гул’дан знал, что его помощник заставит огра помочь вновь привести в действие Алтарь Бурь. И пока Алтарь работает, из него будут выходить все новые огры-маги. Гул’дан знал, что не на всех их можно будет положиться. Но если хотя бы десятая часть из них будут обладать необходимой долей ума, он сможет создать ещё один Алтарь, а то и не один. Гул’дан тихонько хохотал. Он превратит каждого огра в мага, и Думхаммер не сможет его остановить. И, собственно, зачем это ему? Он знал бы только то, что получает в свои ряды сильных воинов. Вождь сам никогда не догадается, что все они полностью верны Гул’дану, а чернокнижник убедится, что они не покажут это слишком быстро. Только когда наступит время. И только тогда Думхаммер увидит, что внутри Орды зародилась новая фракция, и он будет не в силах уничтожить или изгнать её.

Гул’дан снова засмеялся и отвернулся. Чо’гал сам сможет командовать действиями, происходящими здесь. У него же были другие задачи, и они, когда-нибудь, приведут его к огромной силе, которая где-то ожидает его.

Глава 14

“Во имя Сильвермуна, где же все?” Аллерия мчалась по лесу с мечом в руке, листья и ветви проносились мимо неё так быстро, что она не могла даже их разглядеть. Она и её рейнджеры разошлись, чтобы покрыть больше территории, и теперь Аллерия надеялась, что они не столкнутся с рыскающими по чащобе орками или троллями. Она хотела сама разделаться с этими презренными зеленокожими вторженцами.

С тех пор, как она впервые увидела языки пожара, она не раз пожалела, что покинула дом. Почему она решила, что Альянс нуждался в её помощи? Разве Анастериан Санстрайдер и Совет не были намного старше и мудрее её, разве не им было лучше знать,

какую помощь нужно было посылать младшим расам? С другой стороны Анастериан был убежден, что Орда никогда не будет угрожать землям Квел'Таласа. Потому он чувствовал, что проблемы Альянса его не касались, ибо эльфы находились в безопасности от того, что творилось во внешнем мире.

Но он оказался неправ.

И если бы Аллерия послушала его и подчинилась его решению, то она бы осталась здесь, и ей не пришлось бы переплывать реку и бежать по холмам. Она была бы здесь, когда сюда прибыли орки и тролли, вместе с ее семьей и ее народом, когда Орда перешла границу их королевства.

Но имело ли это теперь какое-нибудь значение? Аллерия не могла ответить на это вопрос. Возможно, нет. Что мог бы предпринять еще один рейнджер, чтобы остановить врага, о котором он даже не подозревал? Но, по крайней мере, тогда бы она не чувствовала вины, как сейчас, что она покинула эльфов в момент, когда они больше всего нуждались в подмоге.

Подумав так, Аллерия прибавила еще скорости, она перепрыгнула через низкий кустарник между двумя деревьями -

- и поняла, что острый наконечник охотничьей стрелы нацелен ей прямо в горло.

Фигура, держащая лук, была почти столь же высока, как Аллерия, и была одета в ту же одежду, хотя и гораздо менее запачканную от путешествий. Длинные волосы из-под капота плаща спадали на плечи и, казалось, мерцали на солнечном свете ярким серебристо-белым оттенком, которого Аллерия ни за что не смогла бы забыть.

“Вериса?”

Другая эльфийка опустила лук, ее синие глаза расширились от удивления и облегчения. “Аллерия?” Младшая сестра отбросила в сторону лук и бросилась крепко обнимать старшую. “Ты дома!”

“Ну конечно же”. Аллерия погладила Верису по голове, это было для нее столь привычно, что она это делала машинально. “С тобой все в порядке? - опомнилась она лишь через минуту. - Где Сильвана? Мама с отцом в безопасности?”

“У них все прекрасно, - ответила Вериса, наклонившись, чтобы подобрать свое оружие. - Сильвана с отрядом охотников возле берега реки. Что касается матери и отца, то они сейчас должны быть в Сильвермуне. Им нужно было проконсультироваться со старшими”. Она остановилась, вновь натягивая стрелу о нить лука. “Аллерия, где тебя носило? И что происходит? Кругом огни! На всем протяжении Квел'Таласа! И несколько рейнджеров не вернулось назад”.

У Аллерии от новостей в животе скрутило. Если рейнджеры пропадают без вести, это значит, что Орда уже глубоко проникла в лес. “На нас напали, сестренка”, - прямо

ответила она Верисе, подняв меч и повернувшись к ней спиной. Она напрягла уши.
“Тихо”.

“Тихо? Но почему -” Вериса не успела договорить, поскольку с дерева на них спрыгнул некто высокий. Он сделал выпад топором с небольшой ручкой, но длинным и острым острием, но Аллерия уже была наготове. Она подняла свой меч, отпарив удар, и кинулась на врага, аккуратно обойдя вторую атаку длинным изогнутым кинжалом. Ее меч с размаху отрубил существу голову, и оно рухнуло на землю вместе с оружием, выпавшем из его безжизненных пальцев.

“Быстро! - предупредила Аллерия, наклонившись и затем быстро выпрямившись. - Нам нужно убираться отсюда! Сейчас же!” Вериса, едва опомнившаяся от внезапного убийства, кивнула и бросилась убежать, не только по приказу сестры, но и подальше от этого ужаса. Она была еще молода, самой юной из трех сестер, и она никогда раньше не была в бою. Аллерия надеялась, что ее сестренка будет участвовать в настоящем бою совсем не скоро, но теперь было слишком поздно волноваться об этом.

Они бежали по роще, и Аллерия могла поклясться, что она услышала смех где-то над их головами. Тролли! Существа следовали за ними по пятам по ветвям деревьев. Можно было не сомневаться - они планировали убить их обоих прежде, чем те смогут добраться до подмоги. Но тролли не знали этот лес. В отличие от Аллерии.

Она бежала, ведя Верису и своих невидимых преследователей, меняя направление, перепрыгивая ручьи, ныряя под деревьями и лозами. Вериса не отставала от нее, все еще сжимая лук в своих руках. Но и смех также преследовал их, не отставая.

Аллерия увидела впереди серебристую линию. Река! С рывком она и Вериса выбежали из леса на открытое побережье. Она почувствовала толчок сзади - несколько троллей спрыгнули с деревьев, поскольку им нужно было поймать эльфиек прежде, чем те бросятся в реку и уплывут вне пределов их досягаемости. Троллям вода была не по нутру.

“Хорошая быть гонка, бледнолицая, - сказал один из лесных троллей. - Но теперь твоя умирать!”

К ней потянулись руки, длинные ногти стали царапать ее, кто-то схватился за ее волосы, но Аллерия, изгибаясь, избежала захвата. Она увертывалась, как могла, подняв меч, готовая бороться до последнего -

- и увидела, как тролль перед ней застыл и свалился на спину. Длинная стрела торчала из его шеи.

Такие же стрелы полетели и в других троллей, повалив их прежде, чем им удалось добраться до безопасных деревьев. Аллерия повернулась к реке и увидела нескольких рейнджеров на другом берегу, титиевы их луков все еще дрожали от недавней стрельбы. Одна из них, стоящая впереди, была одета в длинный зеленый плащ и более декоративную тунику, чем у остальных. У нее были длинные светлые волосы, хотя те были темнее, чем у Аллерии, и глаза скорее серого цвета, нежели зеленого или синего, но

взгляд у рейнджера был точно такой же, как у Аллерии и Верисы. Эльфийка улыбалась и махала луком в знак приветствия.

“Добро пожаловать, Аллерия! - прокричала Сильвана. - Что за неприятности ты принесла с собой?” Даже с другого конца берега она излучала столько энергии, что, казалось, будто она находится рядом со своей сестрой.

Аллерия улыбнулась - ее сестра Сильвана, главный рейнджер всего Квел'Таласа, была как всегда полна сил. Она покачала головой “Это не я привела их, Сильвана, - ответила она по правде. - Я надеялась их опередить. Но я знаю возможное спасение”. Она оглянулась и посмотрела на мертвых троллей позади нее. Бледная и дрожащая Вериса не смела взглянуть на трупы. “Я должна поговорить с Советом”.

“Не знаю, станут ли они слушать тебя, - сразу предупредила Сильвана. - Они слишком заняты, беспокоятся об этих огнях, и у них нет времени на что-либо еще. Как и у меня. Они появляются по всему лесу, по-видимому, наугад”. Она впиалась взглядом на мертвых троллей. “И теперь я беспокоюсь еще больше”.

Аллерия нахмурилась и посмотрела на свое отражение в реке. “Они выслушают меня, - поклялась она. - Я не дам им иного выбора”.

“Что это означает?” - потребовал объяснений Анастериан Санстрайдер. Он и Совет Сильвермуна обсуждали сложившееся положение приглушенными, серьезными голосами, когда к ним в зал нежданно-негаданно вторглась Аллерия. Несколько эльфийских лордов повыскакивали со своих мест, удивившись ее появлению, но Аллерия проигнорировал их. Она сосредоточилась только на Анастериане.

Король высших эльфов был стар, даже по меркам эльфов, его волосы давно поседели, а его кожа была бледная как пергамент и морщиниста как брусек старого дерева. Он казался слабым и немощным, но его синие глаза все еще проникали в душу, а его голос, хоть и слабый, был все еще полон власти. Аллерия инстинктивно сжалась от его гнева, но она быстро вспомнила, зачем она здесь, и выпрямилась.

“Я - Аллерия Виндраннер, - объявила она, хотя она великолепно понимала, что большинство участников совета и так знало ее в лицо. - Я была за нашими границами и боролась рядом с людьми в их войне. И я вернулась, чтобы принести Вам плохие вести, не только для них, но и для нас”. Она нахмурилась и посмотрела на мужчин и женщин перед ней. “Орда, о которой предупреждали люди, существует, она огромна и сильна. Большая часть их сил - орки, но в ней есть и другие существа. Включая лесных троллей”. Это вызвало буйную реакцию, вздохи и сердитое бормотание. Ни один из этих высших эльфов не знал, кем были орки - она сама была не в курсе, пока не сцепилась с ними в Хилсбраде - но все они были осведомлены о троллях. Некоторые из них, включая самого Анастериана, даже сражались в войнах Троллей давным-давно, приблизительно четыре тысячи лет после того, как был основан Квел'Талас.

“Так Вы утверждаете, что тролли вошли в Орду, - заявил громко один из лордов, - но все же, почему это должно касаться нас? Давайте позволим троллям последовать за этими странными существами, о которых Вы говорите; надеюсь, они уберутся как можно подальше отсюда. Возможно, люди даже окажут нам услугу и убьют их всех за нас!” Несколько других эльфов засмеялись и кивнули.

“Вы не понимаете, - сердито выпалила Аллерия. - Орда - не некая далекая проблема, которую мы можем проигнорировать! Они собираются завоевать весь Лордерон, от начала до конца! И это касается и нашего Квел'Таласа!”

“Пускай приходят! - усмехнулся другого лорд, эльф-маг, которого, как помнила Аллерия, звали Дар'Кхан. - Наши земли хорошо защищены, никто не может пройти через рунные камни и остаться после этого в живых”.

“О да? - фыркнула Аллерия. — Вы, в самом деле, так уверены? Поскольку тролли уже вошли в наши леса. Они уже идут по нашим землям, убивая наших эльфов. И орки совсем недалеко от них. Они немногим слабее троллей в одиночку, к тому же они столь многочисленны как саранча, их достаточно, чтобы покрыть всю нашу землю. И они здесь”.

“Здесь? - недоверчиво вскрикнул Анастериан. - Невозможно!”

В ответе Аллерия с размаху выпустила предмет, который она взяла с тех самых пор, как она и Вериса начали спасаться от преследования. Голова тролля с темными короткими волосами и клыками, блестящими на солнце, пролетела по воздуху и упала, приземлившись прямо перед ногами Анастериана.

“Этот напал на меня и Верису, - объяснила Аллерия, - в месте менее часа бега от речной переправы. Еще несколько преследовало нас до реки, теперь их тела лежат на берегу, если Сильвана и ее отряд не убрал их”. Она заметила, что ни один из лордов больше не смеялся над ней. “Они здесь, - заявила она снова. - Тролли в наших лесах, убивают наш народ. А орки жгут окраину Вечнопоющего леса!” Правда она поймала себя на мысли, что она не знала, как орки могли вызывать эти огни, о которых говорили Вериса и Сильвана.

“Возмутительно!” На сей раз вспышка Анастериана была адресована не ей. Король эльфов пнул голову тролля, отбросив ее далеко, под стул другого лорда. Его глаза сузились, а брови нахмурились, и когда он взглянул на Аллерию, она могла почувствовать мощь и сосредоточенность, которые делали его столь великим королем в течение уже многих лет. Все намеки о слабости короля исчезли, растворились в воздухе в свете текущего кризиса. “Они смеют вторгаться в наш дом?” Анастериан был вне себя от злости. “Как они смеют!” Он оглянулся, и его взгляд ошеломил всех. “Мы научим их, что бывает с теми, кто нарушает наши границы! Собирайте наши войска, - приказал он другим лордам. - Позовите наших рейнджеров. Мы нападём на троллей и выгоним их из нашего леса, да так, чтобы они никогда больше не повадились вторгаться снова”.

Аллерия была рада видеть своего короля столь решительным, и, конечно, целиком и полностью была с ним согласна. Но, все же, она покачала головой. “Тролли - лишь часть

опасности, - напомнила она Анастериану и остальным. - Поверьте, у Орды много воинов, и орки сильны, жестоки и полны решимости". Она усмехнулась. "К счастью, я пришла сюда не одна".

Туралион сражался с двумя орками сразу и только что прибил одного к земле молотом, хотя ему пришлось получить сокрушительный удар по щиту от другого. Третий орк прыгнул на него, чуть не сбив его с лошади. Вместо того чтобы отбить его молотом, Туралион ударил своей головой, его тяжелый шлем попал по лбу орка, временно ошеломя противника. Отпихнув замешкавшегося орка с лошади на другого нападающего, он воспользовался моментом, и нанес по их обоим хорошие тяжелые удары. Ни один из двоих больше не встал.

Он смыл кровь со своего шлема, на секунду всмотревшись в густые темные тучи, которые неслись по небу. Не было и намека на прекращение дождя, и Туралиону показалось, что было бы неплохо, если бы непогода не утихала. По крайней мере, пожар потух, и вряд ли он разгорелся снова. Да и Туралион мог бы стерпеть дождливую непогоду, если только это помогало спасению эльфийских земель от сгорания. В стороне он мельком увидел Хадгара, отложившего меч и посох. Волшебник исчерпал всю свою магию, вызвав большую бурю, бушующую по всему Квел'Таласу. Но маг уже доказал, что он может великолепно управляться и обычным оружием, так что Туралион знал, что ему не стоит понапрасну беспокоиться о своем друге. Кроме того к паладину уже подбегали другие противники, так что он не мог себе позволить отвлекаться.

Как только Туралион повернулся лицом к двум другим оркам слева от него, так один из них вздрогнул, дернулся и свалился со стрелой, пронзившей его горло. Туралион признал ее оперение и усмехнулся. Через мгновение к нему уверенно подбежала гибкая, прекрасная эльфийка, капюшон ее плаща был отброшен назад несмотря на ливень, кончики ее длинных острых ушей вылезали из ее золотой гривы волос. Дождь словно не замечал ее, лиясь возле нее, но не на нее саму, и Туралион не был уверен, было ли это эльфийской магией или столь сильна была ее естественная красота.

"Похоже я поспела как раз вовремя, - заметила Аллерия, добравшись до него, развернувшись и запустив стрелу в горло другому орку. - Что ты будешь делать, когда меня не будет рядом, чтобы спасти тебя?"

"Справляюсь как-нибудь", - ответил Туралион, слишком увлеченный битвой, чтобы занервничать от ее присутствия рядом. Он отбил атаку и повалил орка, обернулся в поиске следующего противника. "Ты нашла их?"

"Да, - подтвердила она. - И они согласились. Воины и рейнджеры уже собраны. Они могут быть здесь через десять минут, если тебе это нужно".

Туралион кивнул, заблокировав длинным стержнем своего молота удар топора и затем обманно ослабив хватку, чтобы первым ударить расслабившего орка, попытавшего

нанести с размаху второй удар. “Здесь неплохое место для битвы, - ответил он. - И пока мы будем бороться с Ордой, она никуда не денется”.

Аллерия кивнула. “Я сбегая и сообщу им. Продержитесь, пока они не придут”. Ее голос казался странным, и Туралион мимолетно взглянул на нее. Во имя Света! Она плакала? Она, конечно, выглядела опечаленной. Без сомнения вторжение в ее родину терзало ее сердце.

“Мы продержимся, - мрачно заверил он ее. - Мы должны”. И Аллерия снова покинула его. Туралиону оставалось только надеяться, что она и ее семья придут прежде, чем остальная часть Орды сокрушит их небольшие войска. Волны орков лились уже со всех сторон, и Туралион понимал, что его люди не могли противостоять всей оркской армии, особенно здесь, на открытой области, где орки могли окружить их и выбирать место для атаки. Они нуждались в поддержке, и немедленно. Оставалась последняя надежда, что эльфы были столь же готовы к сражению и столь же искусны в бою, как об этом говорила Аллерия.

Тер’лидж, один из подчиненных Зул’джина, оскалил зубы. Он и его отряд почуяли эльфийскую вонь, а их чуткий слух услышал мягкие шаги по лесной траве. Один эльф. Тер’лиджу приказали охранять дорогу, ведущую к эльфийскому городу, не давая пройти по ней любому эльфу. Что ж, еще один эльф не дойдет до пункта своего назначения.

Тихо пригнувшись среди листвы, Тер’лидж приметил свою добычу. Эльф передвигался довольно быстро для своей расы, при этом другие расы ни за что не слышали бы его шагов, но для Тер’лиджа каждый шаг эльфа был словно гром среди ясного неба, да и самого бледнолицего он мог с легкостью догнать. Эльф был закутан в длинный коричневый плащ с закинутым на голову капюшоном, при беге он опирался об длинный посох. Значит, старший. Еще того лучше.

Облизав свои губы от нетерпения, Тер’лидж сказал своему отряду жестом следовать за ним вниз. Он спустился с дерева прямо перед эльфом с заточенным клинком наготове, усмехнувшись своей жертве. Эльф сбросил плащ, и, к немалому удивлению тролля, посмотрел на охотника с такой же вызывающей усмешкой. Посох в его руках разделился надвое, и на одном из концов оказалось длинное лезвие, и даже среди густых теней деревьев можно было заметить, как на эльфе мерцала броня.

“Неужели вы думали, что мы не сможем услышать, как вы копошитесь над нами? - с издевкой произнес эльф, смотря на тролля с негодованием. - Вы думали, что мы не ощутим ваше зловоние в нашем лесу? Мы вас сюда не звали, чучела, и мы не собираемся щадить вас”.

Тер’лидж справился с удивлением и засмеялся. “Умно, бледнолицый, - согласился он. - Ты хорошо обмануть Тер’лиджа. Но ты есть только один, с одной небольшой палка, а нас много”. Остальная часть его отряда спустилась на землю позади него и начали окружать высокомерного эльфа.

Но эльф лишь еще больше с презрением усмехнулся. “Ты уверен в своих словах, чурбан? - продолжал насмехаться над троллем. - Вы гордитесь своим знанием леса, и все же вы слепыми по сравнению с нами. И глухи”.

Внезапно из-за соседнего дерева появился второй эльф. А затем третий, и четвертый. Тер’лидж нахмурился. Эльфов становилось все больше и больше, пока он и его отряд не были окружены и полностью превзойдены по численности. У всех их противников были одни и те же длинные копья и высокие длинные щиты. Такого он никак не ожидал.

Тем не менее, Тер’лидж был закаленным охотником и воином, и его нельзя было так просто запугать. “Еще лучше! - проворил он, наконец, поднявшись во весь рост. - Настоящий бой, а не битие безоружный эльф! Мне это нравится!” И он прыгнул на ведущего эльфа с высоко поднятым мечом -

- и умер прямо в воздухе, копье командира эльфов вонзилось в его грудь и попало прямо в сердце, и вышло наружу через спину. Эльф опустил копье, позволив телу Тер’лиджа соскользнуть с его оружия, и сразу же описал смертельную дугу, отрезав руку другого тролля, накинувшегося на него.

Сражение закончилось быстро. Лидер эльфов пнул одного из лежащих троллей, убедившись, что тот умер, и кивнул. Он сталкивался с лесными троллями и раньше, хотя никогда - здесь, в Квел’Таласе, и хотя эти существа были талантливыми лесными охотниками по сравнению с большинством рас, но по сравнению с эльфами они были неуклюжи. Сильвана послала его патруль, один из многих, с приказами выявить и убить каждого тролля, которого они смогут найти. Это был уже второй отряд, с которым он столкнулся, и он даже не задумывался, сколько еще таких отрядов ему надо будет уничтожить в их лесу.

Он уже хотел сказать своим эльфам собираться, как перед ним внезапно оказалась стройная эльфийка с золотыми волосами. Его уши дернулись за секунду до ее появления, похоже, она вышла из тени на большой скорости.

“Халдурон! - сказала она, медленно приблизившись и остановившись в паре шагов от него. - Все в порядке! Я переговорила с командующим Альянса, и с Сильваной тоже. Ей нужны все наши силы вдоль юго-западного края леса. Там собралась Орда, и они не могут сдерживать их долгое время”.

Халдурон Брайтвинг кивнул. “Я сообщу Лор’темару, его отряд находится рядом, - заверил он ее, - мы придем на помощь твоим друзьям. Их борьба теперь и наша борьба, и мы не позволим им пасть от рук этих грязных существ”. Он выждал паузу, внимательно изучая ее. “С тобой все в порядке, Аллерия? Ты, кажется, покраснела”.

Аллерия лишь покачала головой, хотя слабый хмурый взгляд омрачил ее лицо. “Хорошо, - сказала она. - Тогда спешите! Зовите наших воинов! Я возвращаюсь к своей сестре и к Альянсу, передам им, что помощь в пути”. И она снова убежала, растаяв среди деревьев.

Халдурон, закончив наблюдать за ее уходом, встряхнулся. Он знал Аллерия Виндраннер достаточно долго, и мог сразу понять, когда она беспокоилась о чем-то или была неуверенна. Но они все были на нервах в этот день, ведь странные существа бродили по их священным лесам. Но это ненадолго, как бы там ни было. Приказав жестом своим рейнджерам собираться, Халдурон достал свое копье из тела тролля и вытер его от крови. Еще будет время, чтобы избавить лес от этой грязи. Но сначала они должны разобраться с еще живым противником.

Туралиону показалось, что с момента ухода Аллерии прошло пару минут, как она вновь стояла перед ним, готовая продолжать сражение. Ее лук теперь находился за спиной, вместо него в руках она сжимала клинок, пронзающий орков, попытавшихся атаковать лошадь паладина сзади.

“Они идут сюда”, - успокоила она его, и Туралион кивнул ей в знак благодарности. Он почувствовал, как по его телу прошла волна облегчения, хотя он не был уверен, было ли это от вести о подкреплении или от того, что эльфийка была цела и невредима. Он нахмурился, ему были непривычны такие раздумья, и он решил пока отогнать их. Сначала он должен был позаботиться о себе и выживании его войск.

Дождь, наконец, прекратился, хотя тучи все еще не рассеялись, покрывая тень на все поле битвы. И когда Туралион заметил, как с одной стороны от него надвигается темная фигура, он сначала подумал, что это был просто искаженный силуэт оркского воина. Но сей силуэт продолжал расти и становился отчетливее, и Туралион оглянулся, чтобы посмотреть на это приближающееся существо - и чуть не оказался заколотым внезапно напавшим на него орком.

“Не отвлекайся! - предупредил его Хадгар, подбежав к нему и отшвырнув орка ногой прежде, чем тот успел ударить снова. - На что ты уставился?”

“На это”, - ответил Туралион, указав своим молотом прежде, чем вновь вернуться в бойню, бушующую вокруг.

Теперь настала очередь Хадгара смотреть и поражаться, старо-молодой волшебник даже высказал пару проклятий, поскольку он разглядел ту огромную фигуру, появившуюся из-за деревьев и присоединившуюся к битве с дальнего края. То существо цвета старой кожи было раза в два выше орка. Оно держало огромный молот, похожий на оркский двуручник, но оно держало оружие в одной руке, и было одето в странную брони. Туралион стиснул зубы, ибо он рискнул бросить взгляд на чудовище второй раз и понял, что броней было на самом деле голое тело, а нагрудники и наголенники и браслеты соединялись толстыми цепями, покрывающими большую часть плоти громадины.

Две безволосые головы на одном теле свирепо взирали на людей и орков, копошащихся перед ним. Одним ударом молота существо сокрушило двоих мужчин, взмах оружием в другую сторону сбilo с ног еще четырех солдат и разбросало их на несколько метров.

“Что это, черт побери?” - воскликнул Туралион, вмазав по лицу одному орку, отбросив его на другого.

“Огр, - ответил Хадгар. - Двухголовый”.

Туралион хотел было возразить своему другу, что он и так видел огров, но не с двумя головами, как тот странный огр направил свою безоружную руку на группу солдат Альянса. Туралион зажмурился, подумав, что глаза обманывают его. Он в самом деле только что увидел, как из протянутой руки существа на его солдат полился поток огня? Он снова посмотрел на огра. Да, языки пламени окружили солдат, и люди побросали свое оружие, чтобы потушить пылающую на них одежду. Одни стали стягивать загоревшие плащи, другие попадали на траву, пытаясь погасить мучащий их огонь. Как этому странному огру удалось вытворить такое?

“Проклятье! - Хадгар, столь редко повышающий голос, не мог сдержаться, увидев это. - Это орг - маг!”

“Кто?”

“Волшебник, - рявкнул Хадгар. - Кровожадный огр-маг!”

“Ясно”. Туралион отбросил от себя еще одного противника и вновь уставился на чудовищного огра. Самое большое, самое сильное существо, которое он когда-либо видел, и оно еще бросалось магией? Замечательно. И как убить эту бестию? Он хотел было спросить об этом у Хадгара, и остановился на полуслове, поскольку огр-маг внезапно покачнулся и повалился лицом вперед, причем волосы сзади его головы, которых Туралион раньше не заметил, продолжали стоять вертикально даже после падения. Сначала Туралион посчитал, что огр наклонился, чтобы сделать нечто ужасное с телами перед ним, возможно, сожрать их своими двумя ртами, но существо больше не вставало. И затем он понял, что то, что он вначале принял за волосы, было слишком твердым для этого. И слишком большим, чтобы быть стрелами. Копья!

“Да! - Аллерия подняла над собой свой лук в знак приветствия. - Это мои эльфы!”

Она была права. Из леса отряд за отрядом стали появляться эльфы. На них было одето больше брони, чем на Аллерии и ее рейнджеров, вдобавок у них были щиты и копья. Именно это оружие вырубил огра-мага. Туралион был так рад их видеть, как никого прежде.

“Они пришли как раз вовремя! - прокричал он Аллерии, поскольку он сам себя уже не слышал в хаосе боя. - Ты можешь передать им сообщение?”

Она кивала. “Мы используем в охоте жесты, они распознают их даже с такого расстояния”.

“Хорошо, - кивнул Туралион и впечатал еще одного орка в землю, пытаясь собраться с мыслями. - Мы должны сокрушить Орду, пока она между нами. Передай им, чтобы они двигались к нам, но при этом расширялись с краев, чтобы зажать их в тиски. Мы сделаем то же самое. Нельзя допустить, чтобы орки выбрались из окружения, иначе и у них появится великолепный шанс напасть на нас с двух сторон”. Аллерия кивнула и начала передавать жестом приказ эльфам-воинам. Туралион увидел, как один из эльфов во главе развернулся к своим товарищам. Хадгар стоял достаточно близко, чтобы услышать разговор Аллерии с Туралионом, и он уже передавал соседним лидером отряда тот же приказ.

Обе армии начали движение, силы Альянса немного отступили, чтобы получить свободное пространство для маневра. Орда приняла это как признание поражения, поскольку среди орков прошли победоносные кличи. Орки до сих пор не заметили эльфов сзади, большая часть которых до сих пор скрывалась в листве деревьев. Все шло великолепно. Туралион хотел захватить их врасплох в самый последний момент, не дав им ни малейшего шанса на побег. Он заставил отступать своих людей, оставив несколько отрядов сдерживать орков. Когда остальные войска отошли на некоторое расстояние, он поделил их на три части, две из которых он отправил в обход по разные стороны. Третья часть войск осталась при нем, и теперь Туралион наблюдал за замешательством Орды, ибо его люди вновь атаковали ее посередине.

Эльфы вдали поступили точно так же. И только Орда успела подготовиться встретить нападение Туралиона, как вперед ринулись эльфы, быстро снеся своими копьями крайний тыл орков. Многие орки упали, не успев издать и звука, но некоторые, все же, успели охнуть или простонать перед смертью, от чего другие обернулись, чтобы посмотреть, что произошло с их товарищами. И сразу же на поле боя разнесся злобный крик, ибо орки осознали, что их окружили с двух сторон.

Несколько воинов Орды попытались сбежать, понимая, что теперь они пойманы в ловушку между двумя армиями. Но оружия людей и эльфов не останавливались ни на секунду, не давая оркам и шанса на спасение. Оркам оставалось только стоять и бороться, и многие были даже счастливы этому, отдавшись полностью гневу и жажде крови. Но с врагом со всех сторон, луками и копьями эльфов в дополнении человеческим мечам, топорам и молоткам, орки несли огромные потери.

У Туралиона зародилась надежда. Они побеждали! Орда все еще превосходила по численности его солдат и эльфийских воинов, но теперь они были пойманы в ловушку, и вели они в ней крайне недисциплинированно. Каждый орк боролся в одиночку или с горсткой других, скорее всего членов своего же клана, и это делало их уязвимыми для тактики. В то время его люди и эльфы стали воевать еще более слажено: вначале эльфийские стрелки целились в группу орков, ослабляя ее и приводя в хаос, а потом за нее принимались люди и эльфийские копьеносцы сразу с двух сторон, чтобы не только нанести удар, но и заблокировать и препятствовать перегруппировке орков. Уже можно было разглядеть промежутки в строе Орде, и Альянс с эльфами тот час же бросались в эти

промежутки, расширяя их и оставляя лишь небольшие очаги сопротивления орков позади.

Но вот Туралион услышал громкий рев. Поглядев на восток, у Туралиона кровь застыла в жилах. Еще один чудовищный двухголовый огр направлялся в гущу битвы, с огромной дубиной наготове, которая, как он уже понял, была на самом деле обычным стволом дерева, с которого срубили все ветки. Второй исполин шел сразу после первого, с точно такой же булавой в руках, а за ним следовал и третий, и четвертый. Да откуда только прибывали эти чудовища?

Двухголовые огры пробирались к войскам Альянса, сметая с ног каждого за один удар. Туралион сразу же приказал, чтобы его люди отступили, позволив эльфам заняться этой новой угрозой. Но первый же огр удивил всех. Огры оказались лучше подготовлены. Они использовали свои дубины, чтобы защититься от стрел и копий, и затем врезались в эльфов, запустив этих стройных воинов в далекий полет. Орда начала перегруппировываться вокруг этих огромных существ, к тому же к ним присоединилось еще больше орков, прибывающих сзади и заполняя пробелы в их рядах. Ситуация теперь снова развивалась явно в пользу Альянса.

“Нужно что-то предпринять, и быстро! - прокричал Туралион Хадгару, который снова оказался возле него. - Иначе они отбросят нас назад к горам или на запад к реке, где мы окажемся в ловушке!” Хадгар было начал отвечать, как Аллерия прерывала его: "Стойте! Прислушайтесь!" Ее уши наострились.

Туралион лишь покачал головой. “Я не могу ничего услышать, кроме шума битвы, - сказал он ей. - Что там?”

Она усмехнулась. "Помощь идет, - ответила она. - Помощь сверху. Там! Я вижу их!”

“Да, я тоже вижу их, парни, - рявкнул Курдран Дикий Молот, недовольный тем, что один молодой наездник на своем грифоне पहले его заметил эту заварушку. - Дэлаем круг, мальчики, и затем идем на этих монстров, что в центре. Только слэдите за их дубинами”. Пришпорив Скай'ри, лидер Дикого Молота издал боевой клич и ринулся вниз на поле боя. Один из странных двухголовых монстров взглянул вверх, увидел их и проревел в ответ, но Курдрану не составило труда подобраться к нему, особенно с этими орками повсюду, мешающих продвижению гиганта. Когда Курдран приблизился к земле, он поднял свой штормовой молот, каждый мускул его тела был напряжен в ожидании подходящего момента. Огр проревел снова и замахнулся на него своей огромной палицей, но Скай'ри избежала удара, пролетев так близко от врага, что задела его лицо концом крыла. И тогда Курдран поместил всю свою силу в один бросок молота. Небеса раскатились громом, и одновременно с оружием дворфа в огра ударила молния, значительно усилив нанесенный урон. Существо повалилось на спину, одна его голова опала, а другая вся почернела. При падении огр придавил трех орков, а его оружие - еще того больше.

“Да! - заорал Курдран, схватив обратно вернувшийся к нему молот и сказав Скай'ри начать пикирование для следующего удара. - Эт пакажэт им, золатцэ! Какие б ани ни были

большими, мы, Дикие Молоты, поставим их на калени!" Он поднял высоко вверх свой молот и снова издал громкий возглас, вновь поднимаясь в небо - его грифон с легкостью ускользнул от неуклюжего удара сверху от другого огра.

"А вы чэго даждаетесь? - проревел он своим воинам, которые усмехались со своих грифонов, кружащихся по кругу. - Я показал вам, как эт надо дэлать! Теперь идите там и убэдитесь, чтобы всэ асталные вэликаны тоже лэжали на земле!" Но его товарищи ничуть не обиделись, хорошо зная, что издевки из тана всегда, по сути, были добродушны. Они развернули своих грифонов, и начали атаковать.

Курдран ухмыльнулся. Он мельком взглянул вниз, и сразу разыскал волшебника, эльфа, и командующего, которых он встретил у пика Орлиного гнезда. "Эй, там, внизу!" - проревел он, размахивая своим молотом над собой. Эльфийка подняла свой лук в ответ, командующий и волшебник оба кивнули. "Ваш Лорд Лотар паслал нас! - продолжал кричать Курдран, будучи даже не уверенным, а слышат ли они вообще его с такой высоты. - И, пахоже, как раз воврэмя!" Затем он схватил свой молот двумя руками, снова занес его над собой, и направил Скай'ри к следующему двухголовому исполину. Несколько этих существ уже пало, и Орда бежала от них от греха подальше, понимая, что их же защитники теперь стали для них фактически основной опасностью. А люди и эльфы использовали создавшийся хаос, чтобы истребить как можно больше испуганных орков.

И тогда что-то в ветре изменилось, и Курдран заметил это. Он увидел, как выше него спускалось нечто темное. Сначала он подумал, что это один из его воинов, летящий сюда, чтобы передать новости или приказ, но он тут же понял, что то, что приближалось, летело не как грифон. К тому же, казалось, тот объект летел с востока, минуя Дальнеземелье и, возможно, их дом. Но что это тогда было?

Прервав атаку, Курдран сказал Скай'ри держаться вне досягаемости атак огров и медленно кружиться в воздухе, чтобы он мог повнимательнее рассмотреть приближающуюся фигуру. Может это была птица? Если это так, то она летала выше всех остальных своих пернатых коллег, да и контуры были весьма странными для птицы. Какая-то новая разновидность нападения? Он рассмеялся. Да наверняка тот объект не больше орла! Орда уже посылала орлов, возможно, даже с гномами, взгроможденными на их спины? Можно подумать, будто какая-то хищная птица может противостоять его красавице, подумал дворф, нежно поласкав Скай'ри за шею и услышав мелодичное щебетание в ответ.

Но объект продолжал приближаться, и теперь он стал большим. Очень большим. И даже еще того большим. "Во имя Орлиного Гнезда!" - пробормотал Курдран, пораженный размерами "птички". Да что может находиться так высоковерху и при этом быть столь огромным? Объект уже казался с размером его Скай'ри, и у Курдрана появилось подозрение, что эта фигура еще будет увеличиваться, поскольку она до сих пор была высоко над ними. Теперь он мог разобрать форму приближающегося существа, явно длинную и тощую, с длинным хвостом с шеей и огромными крыльями, которые махали лишь изредка. Тот объект планировал по ветру! В таком случае объект должен был

находиться действительно очень высоко, чтобы парить по ветру, и Курдран пробрал холод внутри, поскольку он снова переоценил размер существа. Он знал только одно летающее существо, столь же большое, и он не мог даже вообразить, что кто-то в здравом уме захочет идти на конфликт с той тварью.

Облака рассеялись, и свет солнца озарил то существо, и тогда Курдран понял, что он оказался прав. Из мерцающей красной точки существо превратилось в темно-красную линию. Это был дракон.

“Дракон!” - заорал он. Большая часть его воинов все еще сражалась с двухголовыми ограми, но молодой Мерхед оглянулся, чтобы посмотреть, на что указывает Курдран. И этот дурак пнул своего грифона, приказав быстро подыматься, его животное взмахнуло крыльями и стало быстро набирать высоту.

“Что ты творишь, идиот?” - завопил Курдран, но даже если Мерхэд и услышал его, то ничего не ответил. Вместо этого юный Дикий Молот направил своего грифона к дракону, подняв свой штормовой молот. Ящерица уже быстро снижалась под крутым углом. Издав отчаянный вопль, Мерхэд бросился прямо на падающего дракона...

И беззвучно исчез, поскольку дракон открыл свой рот, обнажив большие треугольные зубы размером с взрослого дворфа и длинный разветвленный языка цвета крови, и проглотил несчастного Мехэда и его грифона в один заглот.

Мерхэд даже не заметил отчаянья, явно отображаемое в огромных золотых глазах дракона, и большую зеленокожую фигуру, усаженную на спине летающего левиафана, с длинной кожаной уздой, обернутой вокруг его одной руки.

“Слава Свету!” - приветствовал Туралион прибывших Диких Молотов, когда Курдран повалил первого двухголового огра. Но он обратил внимание на удаленный крик лидера Диких Молотов, и вовремя оглянулся, чтобы увидеть, что дракон цвета пламени налетел на одного из наездников грифонов и проглотил его, словно тот был бутербродом с колбаской.

И теперь дракон спускался прямо к ним. И позади него с неба спускались еще больше темно-красных полос.

У красных драконов был не только огненный окрас. Дым подымался из их ноздрей, а из их открывшихся ртов в сторону хвоста и крыльев сыпались искры ярче солнечных отблесков от их когтей. Выделение дыма с искрами у драконов постоянно увеличивалось.

И внезапно Туралиона осенила, что собирается сейчас произойти.

“Отступайте! - прокричал он, задев руку Хадгара своим щитом, чтобы маг обратил на него внимание. - Скажите всем, чтобы отступали!” Он замахал своим молотком, надеясь, что это привлечет внимание и его людей, и эльфов. “Отступайте, все! Вглубь леса! Сейчас же!”

“Вглубь леса?” - резко переспросила Аллерия, уставившись на него. Она ничего не заметила, хотя и стояла возле него, и не понимала причину шока Туралиона. “Зачем? Мы же побеждаем!”

Туралион начал было объяснять, но потом он смекнул, что, вероятнее всего, на объяснения не было времени. “Просто сделай это! - закричал он удивленной эльфийке. - Скажите своему народу отступить к холмам. Поспешите!”

Что-то в его голосе или выражении лица убедило ее, она кивнула, подняла свой лук и стала подавать сигналы другим эльфийским воинам. Туралион оставил это на нее, сам он отошел, схватив за руку первого попавшего офицера Альянса, и передал свой приказ. Офицер кивнул и начал кричать и пихать свои войска, разворачивая их, а также передал остальным офицерам, чтобы они поступали точно так же.

Больше ничего Туралион сделать был не в состоянии. Он повернул свою лошадь кругом и пустился в галоп, умчавшись за холмы. Он услышал странный звук, похожий на внезапный взрыв ветра или громкий выдох большого человека, и посмотрел через плечо на происходящее.

Первый дракон напал, раскрыл крылья и открыл свой широкий рот. И из того рта вывалился огонь, большие потоки пламени, которые распространились по переднему краю леса. Жар был настоль интенсивен, что мгновенно иссушал каждую частицу влажности, и лес, казалось, дрогнул как мираж в ярком свете солнца. Деревья сразу почернели, превратились в пепел, хотя минуту назад они были целы-целехоньки, и дым, идущий из этих головешек, толстый черный дым, угрожал затмить солнце. Огонь не погасал, его уже было недостаточно, чтобы разрушить деревья полностью, но достаточно, чтобы зажечь их, и теперь пламя распространялось, передаваясь от одного дерева к другому. Это оказывало почти гипнотическое воздействие, и Туралион принудил себя отвернуться от этого зрелища, чтобы наблюдать за тем, куда бежит его лошадь. Но скоро он достиг предгорий, и тогда он обернул своего коня, чтобы воочию увидеть то ужасное опустошение.

“Сделай что-нибудь!” - завопила Аллерия, снова появившись возле него, сидящего на коне и щурящегося от света и жара. Она колотила его ногу кулаками. “Сделай что-нибудь!”

“Я ничего не могу предпринять, - грустно сказал Туралион, его сердце сжималось от её горя, заставляя его голос дрожать. - Мне жаль, но это так!”

“Тогда ты сделай что-нибудь, - потребовал эльфийский рейнджер от Хадгара, подошедшего к ним. - Используй свою магию! Убери огонь!”

Но старовыглядящий волшебник печально покачал головой. “Слишком много огня, чтобы я справился с ним, - объяснил он тихо. - И я уже истощил себя на этот день, вызвав ту бурю ранее”. Последние слова он сказал с горечью, и Туралион понял раскаяния своего друга.

Но это не было ошибкой Хадгара, что он погасил первую волну огня. Кто знал, что им придется иметь дело с еще большим пеклом?

“Я должна добраться до Сильвермуна, - заявила Аллерия, скорее себе, чем им. - Мои родители там, и наши старшие. Я должна помочь им!”

“И что ты сможешь предпринять? - спросил Туралион, его слова прозвучали куда более жестоко, чем ему хотелось, хотя этого было достаточно, чтобы Аллерия вырвалась из объятий своего горя и уставилась на него. - У вас есть способ бороться с таким огнем?” Он жестом показал на лес, где теперь порхали и резвились, словно играющие летучие мыши, драконы, извергая огонь вниз на лес с каждым своим новым заходом. Везде, куда не погляди, горел Квел'Талас. Дым, казалось, стал новым серым небом под эльфийской родиной, и его тень достигла их на предгорьях и даже обошла горы. Туралион мог поклясться, что пожар могут увидеть даже в Столице.

Аллерия покачала головой, и он увидел, как слезы стекали по ее щекам. “Но я должна сделать хоть что-то, - она почти завопила, ее обычно прекрасный голос хрипел от гнева и боли. - Мой дом умирает!”

“Я знаю. И понимаю”. Спустившись на землю, Туралион нежно положил руку на ее плечо. “Но пойти туда теперь означает расписаться в своей смерти. Даже если тебе удастся добраться до реки, то теперь она должна кипеть от всего этого жара. Ты погибнешь, и это никому не поможет”.

Она смотрела на него. “Моя семья, лорды - с ними все будет в порядке?” Он услышал отчаяние в её голосе. Она хотела, возможно, даже нуждалась получить утвердительный ответ.

“Они сильные маги, - задумчиво сказал Хадгар. - Хотя я не видел этого, но, как я знаю, Солнечный Колодец - источник огромной силы. Они оградят город от любого урона. Даже драконы не смогут подойти к нему”. Казалось, он был полностью уверен, хотя Туралион заметил, как у его друга дернулась одна бровь, как будто говоря: “По крайней мере, я надеюсь на это”.

Аллерия кивнула, хотя она была явно все еще потрясена случившимся. “Спасибо, - сказала она куда спокойнее. - Вы правы. Никто бы не выиграл от моей смерти”. Туралион подозревал, что она сама пытается убедить себя в этом. Она впиалась взглядом в реющих и возвышающихся драконов. “Кроме них. Вся Орда. Особенно орки”. Ее зеленые глаза сузились, и Туралион увидел в них нечто, чего он раньше никогда не примечал в ней. Ненависть. “Они принесли с собой разрушение, - прошипела она. - И я буду долго, долго наблюдать, как они буду расплачиваться за это”.

“Как и все мы”, - другой эльф подошел к ним. На нем была броня, красивая и изящная, но явно крепкая и вся покрытая и запачканная кровью. С его бедра свисал длинный меч, и длинный зеленый плащ развивался позади него. Он снял с себя шлем листообразной

формы, и темно-коричневые глаза засияли из-под его блестящих волос цвета зерна. Выражение его лица полностью копировало чувства Аллерии.

“Лор’темар Терон, - представила его Аллерия, - один из наших самых лучших рейнджеров”. Затем она немного улыбнулась, поскольку к ним подошел второй эльф - высокая женщина в плаще, похожая на Аллерию, разве что волосы у нее были более темного оттенка. “А это моя сестра, Сильвана Виндраннер, главный рейнджер и командующий нашими силами. Сильвана, лорд Терон, это сэр Туралион из ордена Серебряной Длани, заместитель главнокомандующего сил Альянса. И Хадгар, маг из Даларана”. Туралион кивнул, и Терон повторил его жест, показав, что уважает его как равного себе.

“Большинство моих воинов избежало ада, - сразу доложил им Терон. - Мы не можем препятствовать продвижению огня, как бы то ни было. Так что мы пойманы в ловушку снаружи города, в то время как наши семьи пойманы в ловушку внутри. Мы знаем, что огонь распространяется через лес быстро и сразу в нескольких направлений”. Его рука сжала рукоятку его меча. “Но мы не имеем права замыкаться в себе, - его слова, похоже, были адресованы Аллерии и, возможно, самому себе. - Мы здесь, и мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы помочь нашему народу как можно быстрее. А это означает, что мы обязаны побороть силы, угрожающие им”.

“Ваш командир, Андуин Лотар, послал нам однажды весть, прося нашего участия в этом Альянсе, - сказала Сильвана Туралиону. - Мои лидеры ничего не ответили, отослав лишь символическую поддержку”. Ее взгляд перешел к Аллерии. “Хотя некоторые из наших рейнджеров все же самостоятельно решили помочь вам в войне”. Сильвана улыбнулась, и Аллерия немного успокоилась. “Но мои старшие признали свою ошибку, когда тролли и орки вторглись в наши земли. Если уж Квел’Талас оказался не защищен от вторжения, то кто защищен? Они приказали мне собрать наших воинов и пойти к Вам на встречу, чтобы оказать любую помощь, на которую мы способны”. Она поклонилась. “Мы были бы рады присоединиться к Вашему Альянсу, сэр Туралион, и я надеюсь, что впредь наши дела компенсируют наше запоздалое решение”.

Туралион кивнул, еще раз пожалевав, что Лотара не было рядом. Чемпион бы знал, как правильно повести себя с подобной ситуации. Но его не было, и потому Туралиону пришлось показать себя с лучшей стороны. “Я благодарю Вас, и Ваш народ”, сказал он, наконец, Сильване. “Мы рады принять Вас и всю Вашу семью в наш Альянс. Вместе мы изгоним Орду с этого континента, с Ваших и наших земель, и тогда мы снова будем жить в мире и сотрудничестве”.

Он планировал сказать что-то там еще, но был прерван пронзительным криком сверху и внезапными хлопками крыльев. Туралион пригнулся, как и Хадгар, а Терон выхватил свой меч, но спускающееся существо оказалось несколько меньше дракона, покрытое перьями и мехом, а не чешуей.

“Прастите, парни” - извинился Курдран Дикий Молот, усадив Скай’ри возле них, заставив лошадей поволноваться и тревожно застучать копытами. “Мы пытались, но те драконы слишком большие и сильные для нашей горстки, чтобы мы выстояли. Дайте нам время, и мы найдем способ справиться с ними в нэбе, но сейчас преимущество за ними”.

Туралион кивнул. “Спасибо за ваши усилия, - передал он лидеру дворфов. - И вашу помощь. Она спасла многие жизни”. Он оглянулся вокруг себя. Хадгар, Аллерия, Сильвана, Лор’Темар Терон и Курдран Дикий Молот. Все они были хорошими личностями и талантливыми лейтенантами. Внезапно он почувствовал, что он не одинок и не бесполезен. С ними на его стороне он мог считать себя лидером, по крайней мере, пока Лотар не вернулся.

“Мы должны выводить наших людей отсюда, - сообщил он им. - Мы вернемся и освободим Квел’Талас от Орды, но сейчас мы должны перегруппироваться и ждать. Подозреваю, что Орда не задержится здесь надолго. У них некие иные цели”.

Но почему они здесь, задумался Туралион. Они захватили лес и заперли эльфов в их домах. Они напали на Пик орлиного гнезда и осадили Кхаз Модан. Куда они еще собирались напасть?

Он пытался обдумать это с точки зрения орков. Если бы он был одним из них, и вел их кампанию, куда он пошел бы? Какая осталась единственная, самая главная угроза?

И его осенило. Самая большая угроза была сердцем всего Альянса. Место, откуда все началось. Он поглядел на Хадгара, и он кивнул, подумав о том же.

“Столица!” Это было очевидно. От Сильвермуна, который стоял в северной части Квел’Таласа, орки могли свободно пройти по горам прямо к Лордерону, появившись прямо у озера Лордемер и Столицы. В городе еще оставались защитники, но, все же, большую часть армии Король Теренас отправил вместе с Альянсом. К счастью, переход по горам означал, что оркам сначала нужно пробиваться через Альтерак, и хотя Перенольд не был самым храбрым членом Альянса, он, конечно, сплотит все свои силы против вторжения в его земли. Но орки могут сокрушить Альтерак благодаря численному перевесу и затем спуститься вниз с гор и ударить по городу.

“А от Лордерона они могут распространиться вниз на всю оставшуюся часть континента, - рассудила Аллерия. - А если они оставят свои войска и здесь, то у них будет сразу два маршрута для захвата. Они покروют все землю собою за считанные недели”.

Туралион кивнул. “Теперь мы знаем, что они задумали, - сказал он, твердо уверенный, что они были правы. - Это означает, что мы срочно должны найти способ остановить их”. Он поглядел на бушующий огонь в лесу. “Но не здесь. Ведите всех к холмам, там мы встретимся и обсудим дальнейшие действия”. Он забрался на лошадь и не спеша поехал прочь от леса, доверив своим лейтенантам выполнение своего приказа. Больше ему не хотелось оборачиваться, чтобы не видеть, как позади него горели величественные леса.

“Вперед! - кричал Думхаммер. Берите свои вещички, и вперед!”. Он смотрел, как вожди подгоняли своих воинов криками и пинками, пока к нему не подошел Гул’дан, терпеливо дожидаясь поблизости. “Чего тебе?” - спросил он.

“Мой клан и я пока останемся здесь, - ответил Гул’дан. - У меня есть идея, как еще использовать Алтари Бури для помощи в завоеваниях Орды”.

Думхаммер нахмурился. Он все еще не доверял этому маленькому уродливому чернокнижнику. Он должен был признать, что те двухголовые орги оказались весьма полезными в бою за Квел’Талас. Правда, вмешательство дворфов на грифонах стоили ему несколько из этих тварей, но без огров они не смогли бы сломать линию Альянса и перегруппироваться. Наконец-то, он кивнул. “Делай то, что нужно, - ответил он Гул’дану. – Но не медли. Нам нужен каждый воин, если мы хотим быстро завоевать Лордерон”.

“Я не задержусь, - с улыбкой уверил его Гул’дан. – Ты прав, скорость для нас очень важна”. Его манера речи очень взволновала Думхаммера. Но в тот же момент прибежал Зулухед, и главный колдун избежал пронзительного взгляда Вождя, который стал слушать донесение о последних защитниках лесов.

“Мы не можем разрушить их оборону”, - сказал вождь Драконьей Пасти. Он выглядел сердитым, но никак не извиняющимся. “Даже драконы ничего не могут сделать, - настаивал он. – Их огонь даже не затронул город, а когти будто наткнулись на непреодолимый невидимый барьер”.

“Это - Солнечный Колодец, - заметил Гул’дан. - Источник эльфийской магии. Он дает им великую силу”.

Конечно, чернокнижник мог знать об этом, рассудил Думхаммер. “Можно ли его как-то разрушить, или ослабить, или использовать самим?”, - спросил он.

Но Гул’дан покачал головой. “Я пытался, - ответил он. – Я чувствую его силу, но такой вид магии незнаком мне, и я не могу коснуться его”. Он потер свою щетинистую бороду. “Я думаю, что лишь эльфы могут использовать его силу, и он связан с ними и их землей”.

“Можно ли сломить их оборону с помощью Алтарей?”, - спросил Думхаммер.

Гул’дан снова улыбнулся. “Это одна из моих идей. Я не знаю, сработает ли это, но Алтари созданы из Рунных Камней эльфов, которые были когда-то наполнены силой Солнечным Колодцем. Возможно, я смогу использовать эту связь, и отправить свое колдовство в источник их силы, и либо разрушу его, либо искажу, чтобы они не могли использовать его”. Думхаммер догадался, что он выберет, и ему не хотелось давать такой источник силы в руки чернокнижнику. Но это было лучше, чем оставлять Колодец в руках этих странных, тихих и смертельно опасных эльфов.

“Сделай все, что нужно, - вновь сказал он Гул’дану. – Но разрушение города – второстепенная задача. Мы не можем туда войти, а они не могут выйти”. Он повернулся к Зулухеду, который все еще стоял в ожидании. “Это касается и твоих драконов. Мы нуждаемся в них, особенно если в Столице будет находиться много воинов Альянса. Если тебе не удастся прорвать барьер за эти несколько дней, оставь его, и отправь драконов к остальным войскам Орды”. Он посмотрел на Гул’дана, который отошел уже достаточно далеко, чтобы не услышать разговор. “И удостоверься, что чернокнижники пойдут вместе с вами”.

Зулухед улыбнулся. “Они пойдут за нами, даже если придется приказать драконам напасть на них и нести у себя в животе”, - пообещал он.

Думхаммер кивнул. Затем он оставил вождя Драконьей Пасти наедине с его наездниками драконов, а сам пошел удостовериться, готов ли его клан Чернокамня отправиться к следующей их цели.

До начала похода Орды оставалось еще два часа. Гул’дан и Чо’гал наблюдали, как волны оркских воинов идут из Квел’Таласа по обугленным стволам деревьев, испепеленных драконами. Третий лес полностью сгорел, и образовавшаяся пустошь была покрыта сажей, пеплом и опавшими, но не сгоревшими листьями. Воины расположили там лагерь, чувствуя себя там уютнее, чем под деревьями, даже если учесть, что на земле валялись обгоревшие листья, кора, орехи, и под их ногами образовалось огромное облако пыли. Впереди них шагал Думхаммер, его ноги быстро покрывали расстояние, а оружие подпрыгивало за его спиной во время ходьбы. Он не оглядывался, уверенный, что никакая опасность им не грозит.

Гул’дан дождался отхода Орды и исчез из виду. Позже он обратился к Чо’галу: “Мы точно готовы?”

Обе головы вождя Сумеречного Молота кивнули: “Да”.

Гул’дан кивнул. “Отлично. Скажи своим воинам, что мы идем сразу. До Южнобережья длинный путь, - он потер бороду. - Зулухед занят этим эльфийским городом. Когда он заметит, что мы ушли, будет слишком поздно”.

“А что, если он пошлет своих драконов на нас?” - спросил Чо’гал, содрогаясь от одной только мысли о гигантских существах, гонящихся за ними.

“Не пошлет, - уверил его Гул’дан. – Он не посмеет делать этого без приказа Думхаммера, а это значит, что он сначала отправит гонца к Вождю, и будет ждать. К тому времени, мы уже будем далеко, а Думхаммер не пожертвует частью своей армии, чтобы догнать нас, если хочет взять тот человеческий город”. Он засмеялся. Неделями он искал способ уйти от Думхаммера, чтобы следовать собственной цели, и Вождь сам подсказал ему отличную идею. Он ждал, что Думхаммер потребует отправиться с остальной частью армии, но сопротивление эльфов дало ему повод остаться.

“Я потороплю воинов”, - пообещал Чо’гал, и отошел, уже начиная выкрикивать приказы. Гул’дан кивнул, и ушел собирать свои вещи. Он с нетерпением ждал этого похода.

Каждый шаг отдалял его от Думхаммера и его пристального надзора, и приближал к его судьбе.

Думхаммер спускался по узкой тропе, ведущей из вершины горы к небольшой долине внизу. Была ночь, и большая часть Орды спала, но у него были неотложные дела. Он двигался тихо, его ботинки ступали по твердым уступам скалы, одной рукой он придерживал свой молот, который так и норовил прыгать по его спине, а другой рукой он на ощупь исследовал спуск. Луна над головой освещала его путь, и изредка он мог слышать насекомых. Помимо этого, в горах была гробовая тишина.

Приблизившись к долине, он расслышал странные звуки. Кто-то или что-то, размером с орка, неуклюже шагало на другом конце долины. Думхаммер присел, пытаясь раствориться в высокой зеленой траве. Он осмотрелся. Звуки становились громче. Он заметил, как некто в плаще вошел в долину. Это была не совсем долина, скорее закоулок, шесть метров шириной и пять вглубь, но со всех сторон ее окружали скалы, так что это было отличный укромный уголок. Наверное, потому было выбрано именно это место.

Как видел Думхаммер, этот некто вошел в долину, прислонился к скале, отдышался и распрямился. “Ау?”, - тихо позвала фигура в плаще.

“Я здесь”, - сказал Думхаммер, выпрямившись и пройдя между камнями, чтобы покинуть тропу и войти непосредственно в долину. У незнакомца перехватило дыхание. Думхаммер увидел длинный меч на его поясе, красивый и незапятнанный, который хозяин никогда не брал в руки. Почему он всегда имел дело с трусами и интриганам, спросил он себя. Почему не с воинами, которые были верны целям и неразборчивыми в средствах. Он видел человека, командующего армиями Квел’Таласа, видел другого человека, ведущего людей в Хиллсбраде, и восхищался ими обоими. Они были воинами, следующими законам чести, почитания доблести и мужества. Конечно же, такие мужи не согласились бы на встречу, как эта.

“В-вы лорд Думхаммер?, - запинаясь, спросил человек, стараясь немного отойти назад от орка. – Вы говорите на Общем?”

“Я – Оргримм Думхаммер, вождь клана Чернокамня, Вождь Орды, и я знаю ваш язык, - ответил он. - Это ты, человек, послал мне сообщение?”

“Я...” - ответил человек, натягивая капюшон, чтобы тот лучше прикрывал его лицо. “Я думал, что лучше будет нам встретиться, прежде чем произойдет... что-нибудь плохое...” Он выговорил это медленно, будто ребенку.

“Отлично”, - сказал Думхаммер. Он оглянулся по сторонам, чтобы удостовериться, что вокруг не было убийц. Пришлось пока поверить, что человек пришел один.

“Я не ожидал, что вы попытаетесь связаться с нами, - спокойно заметил Думхаммер, и немного наклонился, чтобы получше рассмотреть собеседника. - Особенно таким образом. Вы, люди, всегда так общаетесь? С помощью птиц?”

“Это лишь один способ, - ответил человек. - Я знал, что ни один из моих посланников не дойдет до Вас, поэтому отправил сообщение птицей. Вы убили ее?”

Думхаммер кивнул, не в силах сдержать улыбку. Человека содрогнулся и вспотел. “Мы не поняли, что это посыльный, пока не нашли свиток, привязанный к ее ноге. Но было уже слишком поздно. Надеюсь, вы не хотели, чтобы я ее вернул?”

Его собеседник отбросил извинения, взмахнув рукой, одетой в перчатку. Рука дрожала, но голос его почти не изменился. “Это лишь птица, - ответил он. - Я же хочу отвратить намного больше трагических смертей”.

Думхаммер кивнул. “Так что вы хотите от меня?”

“Гарантий”, - ответил человек.

“Каких?”

“Я хочу, чтобы Вы пообещали, что будете сдерживать Ваших воинов, - сказал он. - Никаких убийств, налетов, разрушений и других злодеяний в этих горах. Оставьте наши города и деревни целыми и не нападайте на наших людей”.

Думхаммер посмотрел на него, празднично протирая свой молот одной рукой. “И что мы получим взамен?”

Человек холодно улыбнулся, и его выражение лица можно было назвать дружелюбным, но искривленным от отвращения. “Свободный проход”, - медленно ответил он, позволяя этим двум словам повиснуть в холодном вечернем воздухе.

“Вот как?” - Думхаммер наклонил голову, показывая, что человек может продолжать.

“Вы и Ваши воины можете свободно пресечь горы и вторгнуться в Лордерон, - объяснил человек. - Эти горы опасны, и тем, кто их хорошо знает, легко сражаться здесь силам, превышающими их собственные даже в несколько раз. Ваша Орда пройдет здесь, но с большими потерями. И будет слишком слабой, чтобы напасть на Лордерон”. Он снова улыбнулся и прислонился к скале, несказанно рад тому, что разглядел ситуацию и имеет возможность изменить ее. “Я могу сделать так, что защитники здешних краев не тронут вашу армию, - уверенно сказал он. - Я также могу показать Вам кратчайшие пути, и Вы сможете преодолеть горы быстро и без потерь”.

Думхаммер обдумывал это предложение. “Значит, вы расчистите для нас путь, - сказал он вслух. - Если мы оставим ваши земли в целости”.

Человек кивнул: “Правильно”.

Думхаммер поднялся и подошел к человеку. Их разделяло несколько шагов, и он смог смутно разглядеть его острые и изящные черты лица под капюшоном. Он напоминал ему Гул'дана, всегда хитрого и изворотливого, способного без жалости предать более слабого союзника в пользу сильного врага, если дело касалось его личной выгоды. "Отлично, - сказал он, наконец. - Я согласен. Покажи мне краткий путь, и я быстро поведу по нему свое войско, не останавливаясь ради грабежа. Когда я покорю эти земли, эти горы будут под моей защитой, и ничто не будет угрожать вам".

"Превосходно, - радостно сказал человек, прихлопнув, как дитя, в ладоши. - Я знал, что Вы проявите благоразумие". Он достал из пояса скрученный свиток, и отдал Думхаммеру. "Это карта области. Я на ней отметил эту долину, чтобы вам легче было сориентироваться".

Думхаммер развернул карту и осмотрел ее. "Здесь все предельно понятно", - заметил он.

"Хорошо", - человек еще какой-то миг смотрел на него. "Тогда я вернусь к своим людям», - сказал он после паузы.

Думхаммер кивнул, но ничего не сказал, и человек, обернувшись, быстро пошел назад, между камнями, и спустился по утесу, ведущему в долину. Думхаммер долго смотрел ему вслед. Он мог бы одним ударом прикончить этого человека, и потом отобрать его карту. Но это было бы бесчестно. Он больше всего ненавидел в своем народе то, что тот потерял честь. Когда-то, на Дреноре, они были благородной расой. Но предательство Гул'дана превратило их в кровожадных чудовищ. Думхаммер был намерен восстановить гордость и честь своей расы, а это требовало соблюдения кодекса чести от него самого. Человек хорошо к ним отнесся, и он не станет предавать его. Если путь, указанный человеком на карте, окажется быстрым, и если люди не нападут на них, он выполнит свою часть сделки.

Встряхнув головой, Думхаммер прикрепил свиток к своему поясу, и вернулся той же дорогой, которой вошел в долину. Вернувшись, он вызовет своих лейтенантов, и они поведут войско по указанному пути.

"Вызывали, Ваше Величество?" - Генерал Хат, главнокомандующий сил Альтерака, стоял у приоткрытой двери в комнату карт. Перенольд увидел других командиров за спиной крепкого генерала.

"Да входите, генерал, офицеры, - сказал Перенольд, едва сохраняя спокойствие в голосе. - Я только что узнал нечто новое об Орде и ее передвижении, и хочу поделиться с вами".

Он заметил, как Хат и офицеры быстро обменялись взглядами, и пошли за ним к огромной карте-гобелене, на которой был показан весь Альтерак, от края до края, с городами и фортами, вышитыми на карте серебряной нитью, и главным замком, вышитым золотом.

“Я точно уверен, - начал Перенольд. – что Орда направляется к нам”. У нескольких офицеров перехватило дыхание. “Очевидно, они хотят пересечь горы и подойти к Столице Лордерона с севера”.

“Как далеко они? – тут же спросил полковник Кавдан. – Сколько их? Как они вооружены?” Несколько офицеров забормотало за ним.

Перенольд поднял руку, и офицеры затихли. “Я не знаю точно, как далеко они. Возможно два дня пути отсюда, может больше. Я понятия не имею, сколько их, но судя по нашим данным их – ужасно много, - он слабо улыбнулся. – Зато я знаю, что это – не наша забота”.

Генерал Хат поднялся. “Не наша забота, Ваше Величество? - спросил он, и от его дыхания его седые усы затряслись. - Но мы – часть Альянса, и наш долг – бороться вместе с ним против Орды!”.

“Обстоятельства изменились”, - сообщил Перенольд, понимая, что сильно вспотел – и офицеры это заметили. “Я рассмотрел все варианты, и решил изменить сторону в это конфликте. С сего момента, Альтерак – больше не член Альянса”.

Все офицеры выглядели озадаченными. “Как это понимать?” - спросил Кавдан.

“Да, я договорился с ними о ненападении, - оторвал Перенольд, теряя самообладание. – Лишь для того, чтобы мы выжили”. Он начал изливать весь свой гнев и страх в речь. “Вы хоть понимаете, с чем мы можем столкнуться? Орда, вся Орда, хочет пройти по этим горам! По нашему дому! Вы хоть понимаете, сколько их там? Тысячи! Десятки тысяч!” Хат неохотно кивнул, как и некоторые другие офицеры – которые видели те же рапорты, что и он. “Вы хоть понимаете, какие они, орки. Я видел одного из них, как вижу сейчас вас. Они огромны! Высокие, как тролли, и в два раза шире них! Гора мускул, с длинными клыками изо рта, он нес молот, который смогли бы поднять разве что три человека, и махал ним, будто это игрушка! Ни один человек не сможет противостоять ему. Они убьют вас всех, понимаете? Стормвинд уже пал, Альтерак будет следующим”.

“Но Альянс...” - начал было Хат. Перенольд горько засмеялся.

“Что Альянс? - спросил он. – Где он сейчас? Не здесь, скажу я вам. Мы создали Альянс, который должен защищать наши державы от их атак, но теперь, когда орки у наших границ, Альянса нигде не видать. Они бросили нас, понимаете?” Он понял, что голос его поднялся до истерического, и сделал паузу, чтобы прийти в себя. “Теперь каждое королевство само за себя, - сказал он так спокойно, как только смог. – И в первую очередь, я должен думать об Альтераке. Другие короли поступили бы так же”.

“Да, но эти твари...” - начал офицер Тренд.

“...чудовищны и кровожадны, да, - продолжил Перенольд. – Но они не лишены разума. Я встречался с их лидером. Он говорил на Общем! Он обещал оставить нас в покое, если мы дадим им спокойно пройти”.

“Но можно ли доверять им?” - спросил младший офицер Веранд, и Перенольд, увидев, что остальные кивнули, свободно вздохнул. Если они задали этот вопрос, значит, они согласны, что его решение было необходимым, и теперь их волнует, безопасно ли оно.

“У нас нет выбора, - медленно ответил он. – Если они солгали – значит нам конец. Но если они придерживаться слова, а я думаю, что так и будет, то Альтерак выживет, и неважно, какой ценой”.

“Мне все равно это не нравится, - упрямо сказал Хат. – Мы дали слово другим нациям”. Он все еще сомневался, но Перенольд видел, что он все обдумал и понимает, что это – единственный шанс спастись.

“Вам это и не должно нравиться, - резко сказал Перенольд. – Вы все должны лишь повиноваться. Король тут – я, и я уже принял решение. Вы поклялись мне, и вы сдержите клятву”. Он знал, что не остановил бы их, если бы они не согласились, но он надеялся, что сумел их убедить, или что верность вассала феодалу поможет убедить их окончательно.

Немного подумав, Хат сказал: “Как скажете, Ваше Величество. Я повинуюсь Вам”. Другие кивнули.

Перенольд улыбнулся. “Вот и славно. А что касается Альянса, то вся ответственность лежит на мне”. Он вернулся к карте. “Теперь, когда Орда пройдет тут, тут и тут” - сказал он, указывая на южные проходы на карте. Он скривился, обнаружив, что его рука дрожит. “Мы должны оставить эти проходы без охраны, и тогда Орда пройдет мимо, и мы не столкнемся не с одним орком”.

Хат изучил карту. “Они, должно быть, хотят напасть на Лордерон с севера”, - задумался он, прослеживая путь через край гобелена туда, где находился бы город, если бы карта продолжалась. “Я бы на их месте так не поступил, но у меня никогда не было столь огромного войска... и столь огромного нахальства, - он повернулся к Перенольду, и выложил свои сомнения. – Народу это может не понравиться, Ваше Величество. Они могут почувствовать, что это – предательство с нашей стороны, или еще хуже”. Его голос свидетельствовал, что он верит, что так и будет. “Если они восстанут, мы не сможем их остановить”.

Перенольд обдумал это. “Хорошо, - сказал он вскоре. – Скажите солдатам, что Орда планирует занять только три самых северных прохода. Если они спросят, откуда это известно, скажите, что эта информация добыта нашими разведчиками и шпионами ценой их жизней, - Перенольд улыбнулся, довольный собственному уму. – Это должно заставить всех поверить, и они уйдут с пути Орды».

Хат резко кивнул: “Я сейчас же размещу там войско, Ваше Величество”.

“Прекрасно...” Перенольд выдавил из себя самую теплую улыбку, чтобы показать ему, что все прощено. “Заставьте их отправляться прямо сейчас. Не нужно, чтобы орки застали их на своем пути”.

Все офицеры попрощались и вышли из комнаты карт, все, кроме Хата.

“Что такое, генерал?”, - спросил он, уже не скрывая усталость в голосе.

“Недавно пришел посыльный, сир, - ответил генерал. – Когда вы... отдыхали”. Хат указал взглядом на плащ, давая понять, что прекрасно знает, что Перенольд покидал замок, и зачем он это сделал. “Он ждет вас снаружи, сир”.

“Прикажи ему, наконец, войти, - сказал Перенольд, подходя к стулу и поднимая плащ. – Ты говорил с ним? “

“Только чтобы узнать, кто его послал, - уверил Хат. – Я знал, что вы захотите услышать новости первым”. Сказав это, генерал уже открыл дверь комнаты карт, и позвал посыльного. Юноша вошел в комнату в одежде, покрытой дорожной пылью, и робко стал смотреть на пол.

“Ваше Величество, - сказал юноша, посмотрев на Перенольда, и затем опять отвел взгляд. – Я принес приветствия и сообщение от Андуина Лотара, главнокомандующего Альянса”.

Перенольд кивнул и подошел к юноше, таща за собой плащ. “Спасибо, генерал, можете быть свободны”, - сказал он Хату, который с облегчением сразу же вышел и закрыл дверь. “А теперь, молодой человек, - продолжил Перенольд, обращаясь к посыльному. – Что за сообщение вы мне принесли?”.

“Лорд Лотар сообщает, что Вы должны отправить войска в Лордерон, - нервно произнес парень. – Орда, должно быть, нападет на город, и вы должны помочь в его обороне”.

“Понятно”, - сказал Перенольд и потер подбородок рукой. Другую руку он положил на плечо юноше. “И он ждет, что ты вернешься назад, с сообщением о нашем продвижении?” - спросил он.

Посыльный кивнул.

“Понятно, - повторил Перенольд. – Какая досада”. Он повернулся к юноше, одной рукой подтащил его ближе к себе, а другой ударил кинжалом. Лезвие прошло под ребрами и вонзилось в самое сердце посыльного, тот содрогнулся, и из его рта полилась кровь. Перенольд поймал его прежде, чем тот упал, и спокойно положил его.

“Было бы проще, если бы Лотар сообщил все в письме”, – нежно сказал Перенольд труп, вытер лезвие одеждой посыльного и спрятал в ножны. После он перетащил тело к кладовой в углу, и скинул его туда. Раздался глухой звук, так как по пути вниз тело пару раз ударилось об стены. Так же он машинально выкинул свой плащ, который уже нельзя было очистить от крови. Какая досада – ему нравилась его обшивка.

После минуты ожидания, Перенольд закрыл кладовую и пошел через комнату назад. Если бы Хат ждал за дверью, тот бы объяснил, что посыльный так спешил, что Перенольд позволил ему уйти через его запасной выход. Иначе он просто скажет, что посыльный вернулся в лавы Альянса. И его сообщение гласило, что им просто нужно держать

оборону здесь. Он мог с уверенностью сказать, что ни один орк не пройдет по охраняемые ими пути. А насчет других горных троп – это совсем другое дело.

Браддок схватился за узды, но не от страха. Когда дракон взлетел, унося его далеко в небо, он забыл обо всем. Это было удивительно, парить среди облаков, и Браддок, всегда считавшийся сдержанным воином, был вне себя от счастья. Он был рожден лишь для того, чтобы бороздить небесные дали на огромном красном драконе, чтобы чувствовать дуновение ветра, развивающего его волосы. Но он также помнил и о потоке пламени, извергающегося изо рта его дракона и испепеляющегося противника.

Мельком оглянувшись, он увидел серебряную линию на фоне зеленых и бурых цветов этого мира. Это было море, которое он не так давно пересекал, когда Орда вторгалась из одного королевства к другому.

Стукнув дракона пятками, Браддок приказал дракону лететь вниз. Серебряная линия моря раздулась, занимая почти весь горизонт, и Браддоку стали видны темные фигуры у берега. Это были корабли, которые доставили орков с того материка в этот. Браддок не любил корабли. Впрочем, он вообще ненавидел воду. Но небо он считал замечательной вещью.

Вытянув дракона из пике, Браддок стал летать над кораблями. Он видел бедных орков, орудовавших веслами, которые приводили судна в движение. В центре каждой лодки стоял огр, стучащий в огромный барабан, и в орки двигали веслами в такт ему. Темные судна отходили все дальше от берега.

Браддок резко остановился, и повернул дракона, чтобы посмотреть еще раз. Да, ему не показалось. Суда отдалялись от берега и уходили в море. Но они должны были стоять тут без дела, на случай, если они вновь понадобятся Орде. Почему же теперь они плыли?

Браддок повернул дракона и подлетел к свинцовому судну. Гул’дан, заметив всадника, оглянулся.

“Зачем вы взяли лодки?” - крикнул Браддок, маша рукою, в то время как его дракон летел в такт кораблю. Чернокнижник выглядел озадаченным и приставил руки к ушам. Всадник подлетел поближе. “Вы должны повернуть лодки. Орда в Лордероне, а не за морем!” - крикнул он вновь. Гул’дан снова жестом показал, что не слышит. На сей раз Браддоку удалось подлететь почти к самому борту судна, так что он находился на расстоянии трех метров от колдуна. “Я сказал...” Луч зеленого света вырвался из ладони Гул’дана и поразил Браддока в грудь. Он почувствовал острую боль, ощущал, как напряглись легкие, и дрогнуло сердце. И задохнулся, когда оба органа перестали работать. Мир вокруг потемнел, и Браддок, свергнутый из седла, исчез среди волн. В последний миг жизни он пожелал хотя бы в последний раз воспарить на драконе.

Гул’дан с презрительной улыбкой смотрел, как всадник исчезает в морской пучине. Ему нужно было, чтобы этот дурак подлетел столь близко, что не смог бы отклониться от луча и

напасть в ответ. Также он волновался о том, что сделает дракон, лишившись наездника. А он, подняв голову, издал жуткий крик, и, расправив крылья, поднялся в небо. Гул'дан, еще недолго смотрел за драконом, чтобы удостовериться, что тот не вернется, чтобы отомстить, и вернулся к своему прежнему занятию – наблюдать, как нос судна прорезает волны.

Он не видел, что в небе летел еще кто-то. Торгус летел за Браддоком, когда тот опустился к суднам, и видел все. Теперь он быстро помчался к Квел'Таласу. Зулухед узнает о случившемся, и Торгус был уверен, что вскоре он полетит к остальной Орде, возможно, и к самому Думхаммеру.

Горные проходы были безлюдны, как и было обещано, и Думхаммер быстро повел по ним войска. Он был уверен, что незнакомец в капюшоне не обманет, и теперь уверился, что его сделка была правильна. Но этот путь все еще был опасен. Несколько людей могли бы остановить продвижение целой армии, и Думхаммер был бы рад покинуть этот узкий и опасный проход как можно быстрее.

Всего за два дня они оставили горные тропы далеко позади. За это время они не встретили ни одного человека. Некоторые даже ворчали об упущенном шансе жестокой бойни во время прохода, но их уверили, что великие бойни еще впереди.

На второй день орки спускались с гор. Думхаммер, который как всегда шел впереди, остановился, чтобы восхититься открывшимся пейзажем. Вне гор разлилось огромное озеро, которое отражало серебристо-зеленое сияние раннего рассвета. Где-то далеко виднелась еще одна горная цепь, которая возвышалась к западу. Горы, которые орки уже миновали, были похожи друг на друга, но к востоку становились все выше и выше. Вместе, эти горы формировали огромную букву V, в центре которой было озеро. А на берегу того озера был огромный город.

“Столица”, - Думхаммер понял это в тот же миг, а потом поднял вверх молот и издал боевой клич. Войны орды поддержали крик, и вскоре окружавшие их холмы заполнились яростными и радостными возгласами орков. Думхаммер засмеялся. Теперь город узнал об их приходе, но они будут сидеть и дрожать. И Орда нападет еще до того, как они оправятся.

“На город! - крикнул Думхаммер, вновь подняв молот. – Мы разрушим его, а с ним – и сердце сопротивления. Обрушим на них гнев, пока наш клич еще звучит в их ушах!”

И Думхаммер спустился в предгорье, а затем в долину, миновав их, сосредоточившись на главной цели – городских стенах.

“Сир! Сир, орки наступают!”

Пораженный король Теренас вскочил и уставился на Морева, командира охраны, ворвавшегося в его тронную. “Что?” Он не обратил внимания на испуганные крики дворян и простого люда, собравшегося здесь ради аудиенции с ним, вместо этого он подозвал командующего к себе. “Орки? Здесь?”

“Да, мой сир”, - ответил тот. Морев был закаленным ветераном, Теренас знал его с детства, и теперь ему было противно смотреть на его побледневшее и потрясенное лицо. “Они, должно быть, пришли через горы - они собираются на дальнем конце озера, пока мы тут с вами разговариваем!”

Теренас пронесся мимо командующего и вышел из тронного зала, быстро поднялся по короткому лестничному пролету к самому близкому балкону, расположенному в комнате его жены. Лианн была там вместе с их дочерью Калией, и ищущая его леди была немного удивлена, когда тот прошел мимо нее с дочкой с семенящимся за ним Моревом.

Распахнув окна, Теренас вступил на балкон - и сразу же замер. Обычно он наблюдал с балкона на захватывающий дух вид гор за озером. Горы остались на месте, но привычная для него зеленая полоса между водой и скалами теперь была черной, и он мог видеть, как она шевелилась, двигалась вперед. Орда действительно прибыла.

“Как это могло случиться? - потребовал он ответа у Морева, который также вышел и уставился на происходящее вдали, раскрыв рот. - Они, должно быть, проникли через Альтерак - но почему Перенольд их не остановил?”

“Они, должно быть, сокрушили его, сир, - презрительно ответил Морев, даже будучи в шоке, он не мог не показать своего мнения о короле Альтерака и его солдатах. - Те горные перевалы узки, и опытный отряд, возможно, мог бы сдержать Орду, но только если бы они следовали компетентным приказам”.

Теренас нахмурился и покачал головой. Он разделял мнение с Моревом - ему никогда не нравился Перенольд, эгоистичный и коварный. Но Хат, генерал Перенольда, был опытным командующим и хорошим воином. Он должен был укрепить защиту - хотя, если бы Перенольд отдал какой-нибудь глупый приказ, то Хат, вероятнее всего, был вынужден повиноваться ему.

“Отправьте посыльных в Альтерак, - решил он, наконец. - И в армии Альянса тоже, доложите им нашу ситуацию. Мы узнаем, что произошло, позже”. Теренас осекся, поняв, что им еще потребуется выжить, чтобы получить ответ. “Но, в начале, самое главное. Сплотите охранников, поднимите тревогу и зовите всех за ворота. У нас осталось не так много времени”. Он снова посмотрел на озеро, где тьма уже сползала вниз по берегу, подбираясь к поверхности воды. Нет, времени у них уже не было вообще.

Всем лидерам и к последнему известному местоположению армий Альянса, в Дальнеземелье, были высланы голуби. Один из тех голубей полетел напрямик в Стромгард, где его сообщение было в спешке прочтено и донесено лично Торасу Троллбейну, мрачному мастеру Стромгарда.

“Что?” закричал Троллбейн, прочитав новость. До этого он пил эль из тяжелой деревянной кружки, и он отшвырнул ее в стену, при ударе с которой кухонная утварь раскололась, оставив полоску эля стекать вниз. “Дурачье! Что он натворил, попросту пропустил их, что ли?” Троллбейн презирал Перенольда - не только потому, что они были соседями, а, следовательно, и конкурентами на пограничные области, он терпеть не мог самого Перенольда. Тот был слишком скользким, слишком глянцевым. Но даже столь высокомерный и напыщенный идиот как Перенольд мог бы заблокировать вторгнувшуюся армию в горах! Возможно, не остановить полностью - если Орда была столь многочисленна, о чем заверял Лотар, и о чем подтверждали сообщения, то она могла пробить себе путь через что угодно - но, по крайней мере, замедлить ее на значительное время, нанести ей тяжелый урон и сразу же предупредить Лордерон, дабы можно было подготовиться должным образом. Но сейчас орки были на равнине озера, и у Теренаса едва хватило времени, чтобы просто закрыть ворота и подготовиться к первой волне нападения.

Троллбейн встал и начал ходить из стороны в сторону, незаметно для себя все еще сжимая сообщение в кулаке. Ему хотелось броситься на помощь к своему другу, но он не был уверен, что это будет лучшим решением. Теренас был непревзойденным стратегом, его охранники были одними из лучших на этой земле, а его ворота и стены были крепки и сильны. Они могут выдержать первую волну, он был уверен в этом. Опасность состояла в том, что с гор могла сойти вся Орда, и Столица была бы взята явным перевесом в количестве войск.

“Черт его подери!” Троллбейн ударил ручку своего тяжелого стула, подойдя к нему. “Перенольд должен был сдержать их! Он должен был, по крайней мере, предупредить нас! Даже если он столь некомпетентен!” Он остановился на ходу, поскольку в его голову пришла мысль. Перенольд никогда не был рад Альянсу. Он и Грейман были единственными, кто ему сопротивлялись, Троллбейн это помнил. Он вспомнил их встречи в Столице, с Лотаром, Теренасом и другими. Да. Грейман отверг идею, но, главным образом, из-за своих убеждений, что Гилнеас мог сокрушить любого глупца, попытавшегося вторгнуться в его земли. А вот Перенольду не нравилась сама идея ведения войны. Троллбейн всегда считал, что его сосед трус в глубине души, он был забияка - желал сражаться, но лишь когда знал, что победа будет за ним, и при этом ему не очень-то хотелось участвовать в бою, если это было рискованно для него. И именно Перенольд был тем, кто предложил попытаться провести сначала переговоры.

“Вот гнида! Маленькая предательская сволочь!” Троллбейн пнул свой стул слишком сильно, повалив его на гранитный пол. Так значит, он сделал это? Он провел переговоры с Ордой! Троллбейн знал, что он был прав. Перенольд всегда заботился только о себе, другие его не волновали. Он был бы счастлив иметь дело с демонами, если бы это

сохранило его жизнь и его земли. И именно так он и поступил. Все теперь сходилось. Причина, по которой Орда пересекла горы, и никто не поднял тревогу, причина, по которой Перенольд ничего не сказал и никого не предупредил. Он позволил им пройти. Скорее всего, за обещание о снисходительности или автономии после войны.

“Р-р-а-г-р-х!” Придя в бешенство, Троллбейн схватил свой топор, висевший на колонне, и ударил им об стол перед ним, разрубив его пополам одним ударом. “Я убью его!” - проревел он. Его воины и дворяне тряслись от страха, и только их реакция напомнила Троллбейну, что он был не один. Его личная месть могла подождать. Война стояла на первом месте.

“Соберите войска, - отдал он приказ своим напуганным охранникам. - Мы идем в Альтерак”.

“Но, сир, - ответил его капитан охраны, - мы уже послали половину наших войск с главной армией Альянса!”

Троллбейн нахмурился. “С этим ничего не поделаешь. Берите всех, кого можете найти”.

“Мы идем им на помощь, сир?” - поинтересовался один из знати.

“Можно и так сказать, - ответил Троллбейн, усмехнувшись, поднимая свой топор. - Можно и так сказать”.

Андуин Лотар поднял щиток своего шлема и оглянулся вокруг, протирая свои глаза от песка и пота одной рукой, а другой тщетно вытирая свой окровавленный меч об тело орка.

“Это последние, сэр?” - спросил один из его солдат.

“Не знаю, сынок, - ответил честно Лотар, его глаза все еще разглядывали деревья. - Я надеюсь, что это так, но я бы не рассчитывал на это”.

“Сколько же их там?” - проворчал другой солдат, вытаскивая топор из орка. Маленькая поляна была вся усеяна телами, и не только оркскими. Это было неприятное короткое сражение, и ветви окружающего леса мешали Диким Молотам использовать их грифонов, так что бой был полностью на Лотаре и его людей. Они победили, но только потому, что небольшой отряд орков, очевидно, забрел слишком далеко от остальной части своих сил.

“Очень много”, - рассеянно ответил Лотар. Но он улыбнулся своим солдатам. “Но теперь их меньше, так?” Они улыбнулись в ответ, и Лотар почувствовал в них прилив гордости. Некоторые из этих людей были из Лордерона, некоторые из Стромгарда, один или два были из Гилнеаса и даже Альтерака, и некоторые шли с ним еще со Стормвинда. Но за прошлые несколько недель они отбросили свои региональные различия. Теперь они были солдатами Альянса, и боролись вместе, как братья, и он гордился ими. Если

остальная часть армии сдружилась точно также, так эта группа, то для всех была надежда и в этой войне, и в мире, который, как он надеялся, последует позже.

Но вдруг он заметил краем глаза какое-то движение. “Будьте готовы”, - предупредил он, закрыв забрало и слегка нагнувшись, указывая мечом направление. Но фигура, пробирающаяся через деревья, принадлежала не орку, а человеку, одному из его солдат.

“Сэр!” - человек задыхался, еле переводя дух. Он не был ранен, но меч Лотара был все еще наготове. “Сообщение, сэр!” Лотар заметил, что гонец сжимал в руке пергамент, который теперь он протягивал ему.

“Спасибо”, - поблагодарил он, забрав бумагу. Солдат дал посыльному флягу с водой, который тот с благодарностью принял. Но Лотар был занят, вчитываясь в каждое слово, написанное на маленьком клочке, и воины вокруг него напряглись, поскольку они заметили, что его подбородок под шлемом сморщился.

“Что такое, сэр? - наконец, отважился спросить один из них, когда Лотар сжал пергамент в кулаке и выбросил его, словно то было неприятное насекомое. - Проблемы?”

Лотар кивнул, все еще обдумывая информацию, которую он только что получил. “Орда пробилась к Лордерону, - сказал он тихо, вызвав шок у нескольких солдат. - Они, вероятно, атакуют столицу прямо сейчас”.

“Что мы можем сделать? - выпалил один воин из Лордрона, как помнил Лотар. - Мы должны сейчас же туда отправляться!”

Но Лотар покачал головой. “Между нами слишком большое расстояние, - с печалью в голосе напомнил он бойцу. - Мы ни за что не успеем туда вовремя”. Он вздохнул. “Нет. Мы должны закончить свою работу здесь, чтобы удостовериться, что орки, оставшиеся в Дальнеземелье, мертвы или изгнаны. Мы не можем позволить Орде обосноваться здесь, откуда они могут отправить подкрепление в любое место на континенте”.

Его люди кивнули, хотя они не были рады перспективе блуждать по лесу в поиске оставшихся орков, в то время как их друзья и семьи оказались перед главной частью Орды. Лотар не мог их в этом винить. “Туралион и остальная часть армии Альянса уже находятся в пути, - заверил он их, заронив надежду в сердца воинов. - Они придут на помощь городу”. Он крепко сжал свой меч. “И когда мы разберемся со своими делами здесь, мы отправимся к Столице и убьем каждого орка, избежавшего их нападения”.

Люди приободрились, и Лотар улыбнулся, хотя он все еще чувствовал внутри себя холодную пустоту. Он знал, что теперь они будут рваться зачистить территорию, чтобы отправиться на помощь Альянсу. Он надеялся, что они с легкостью справятся с этим.

“Но хватит прохлаждаться, - предупредил он своих солдат, дав им отдохнуть еще пару секунд. - Давайте проверим, что рядом с нами нет других оркских отрядов, а затем возвращаемся к Пику Орлиного гнезда, чтобы перегруппироваться”. Солдаты покорно

кигнули и стали собирать свое оружие, выстраиваясь в неровную шеренгу. Лотар повел их, и они снова отправились в лес, вместе с посыльным, идущим среди них.

“Они идут!”

Король Теренас мельком взглянул и искривился. Орда пересекала озеро, зоркие лучники сказали ему, что орки построили грубые мосты, но отсюда это выглядело, как будто они просто бросаются в воду словно муравьи - и по трупам умершим быстро бегут к стенам города. Он был все еще поражен их количеством. Даже отсюда, с крепостных стен, он мог видеть, какими они были огромными громилами, столь же большими, как самые высокие из людей, с широкими плечами, с накаченными мускулами и недюжинными головами. Он не заметил осадных орудий, разве что толстое бревно, которому была явно уготовлена роль тарана, но орки несли с собой также большие молоты, топоры и мечи, и Теренас был уверен, что у них с собой были также веревки и крюки.

Хорошо, что стены Столицы были столь же крепки, как и всегда. Ни один противник никогда не прорывал их оборону, и Теренас не собирался рушить эту традицию.

Но они не успели подготовиться основательно. Людей было достаточно легко собрать, ибо большинство итак жило в пределах стен. С домашним скотом оказалось все сложнее, и некоторых животных пришлось просто оставить, как и многое другое, за исключением небольших по размерам и самых дорогих сердцу вещей. Охранники приложили все усилия, чтобы все и всё оказались внутри, прежде чем закрыть и запечатать ворота, но большинство людей бежало, захватив лишь одежду, что была одета на них, разные инструменты и другое имущество, которое они могли унести в руках. Их дома будут, конечно, разрушены Ордой, и Теренас знал, что потребуется много времени, чтобы потом восстановить их. Но это будет лишь когда они отбросят орков и смогут выйти из города.

Он поглядел вдоль крепостных валов, где стояли его охранники и солдаты. Так немного людей, чтобы защитить столь большие стены! Но большинство его солдат ушло вместе с Лотаром и остальной частью Альянса. И при этом Теренас не сожалел о том решении. Орду нудно было остановить любой ценой, и Лотар нуждался в каждом солдате, которого можно было выделить для его армии. Конечно, он не ожидал, что Орда атакует прямо здесь, но никто, кроме сил Альянса, не сможет остановить поход орков и не поможет в защите города. Но даже если Столица падет, но Альянс, в конце концов, одержит победу, то это будет малой ценой, которую стоило бы заплатить.

Однако это не означало, что Теренас собирался сдать свой город. Король снова мельком взглянул на обстановку, и оценил, насколько близко приблизились к ним орки. Он мог видеть их клыки, а также ленты, кости и медали, которые украшали их шеи, оружие и головы - явные трофеи предыдущих сражений. Что ж, этот бой не будет похож на все их предыдущие. Независимо от того, чья возьмет, Орда надолго запомнит это противостояние.

“Давайте горячее масло!” - прокричал Теренас, Морев и другие кивнули. Они подвели большие котлы, наполненные кипящим маслом, к крепостным валам, и вылили эту жидкость за стены. Орки к тому времени почти достигли стен, и масло обрушилось прямо на их головы. Многие завопили от боли, ибо эта смесь жгла их плоть, вся передовая линия изгибалась, корчилась и дергалась в агонии. Лишь некоторые, пошатываясь, продолжили свой путь, большинство из них больше не встало.

“Готовьте еще масло!” - приказал Теренас, и слуги понеслись исполнять его волю, используя крепкие шесты, чтобы унести тяжелые котелки. Снова заполнять котлы, вновь нагревать их и опять нести их к стенам - на все это требовалось время, но Теренас сомневался, что Орда куда-нибудь денется. Это было не мимолетное сражение и не быстрая схватка - это противостояние, вероятнее всего, станет длительной осадой, и он благодарил Святой Свет, что у них были достаточно запасов пищи и воды на несколько недель. Масло они исчерпают через еще одно-два использование, но это было просто первым шагом в их защите. У Теренаса еще было припасено пара уловов для этих необузданных орков, посмелившим напасть на его дом.

Торас Троллбейн с легкостью шел через горы, как будто он был одним из крепких баранов этой области, его тяжелые кованные ботинки твердо ступали по грубому серому граниту. Его люди позади него были также столь же сведущи в альпинизме, как и в бою. Стормгард был горным королевством, так что даже дети знали, как взбираться на скалы и пики.

Перед ним находился первый из горных перевалов Альтерака. Троллбейн мог уже разглядеть фигуры, маячащие сквозь падающий снег, множество крупных теней, марширующих непрерывно, но неловко. Орки Орды явно не были приучены к высоте гор. Сами проходы были тщательно высечены в горной цепи именно для таких непрофессионалов, позволяя торговать и общаться Альтераку и жителям низин Стормгарда. Но Троллбейн и его люди не нуждались в подобных удобствах. Они предпочитали взбираться на скалы везде, где это было можно, вместо того, чтобы оказаться пойманными в ловушку на длинном скате, как тот, что был перед ними. Проходы было слишком легко заблокировать - и превратить их в засаду.

Отдав приказ жестом своим людям, Троллбейн присел, сжав топор наготове. Еще, еще немного... сейчас! Спрыгнув с края, он приземлился прямо в промежутке между двумя орками, застав их врасплох. Его топор взмахнулся, отделив голову одного орка от его тела, и затем махом назад перерезал горло другого. Оба упали, орки с обеих сторон остановились и схватились за свое оружие. Но четыре воина Троллбейна нырнули в проход, по двое с двух сторон от своего короля, порубив на кусочки ближайших орков в шеренге. Затем еще больше его людей спрыгнуло на голову еще не павших орков. Через минуту две дюжины орков лежали на холодной земле, а проход был забит их телами.

Троллбейн и его солдаты сложили мертвых орков, быстро остывших от холода, в одну кучу на вершине прохода. Затем он оставил десять его людей там для охраны кустарной блокады, и снова пошел в гору, взяв с собой остальную часть своих воинов.

“Хорошо, - сказал им Троллбейн, прокладывая свой путь на север. - Займемся теперь следующим”. До следующего перевала было меньше часа подъема.

Оказалось, через тот проход также шли орки, на которых они напали точно также. Троллбейн мог сам испытать, что орки были превосходными воинами, большими, сильными и жесткими, но у них не было никакого опыта боя на холоде в горах, и они не привыкли к противникам, атакующих их сверху. Второй перевал был взят так же легко, как и первый, и третий - еще легче. Четвертый проход дался немного сложнее, потому что он был самым широким, четыре человека могло идти в ряд через него, или же три орка, и потому Троллбейну и его солдатам пришлось прыгать в группе по четыре за один раз. Но достаточно скоро был заблокирован и этот проход; они сбросили на него валуны, чтобы никто не смог пройти через него.

Пятый переход был чист, по крайней мере, от орков. Троллбейн нашел там воинов, но все они были людьми, одетые в оранжевые одежды Альтерака, и они были размещены как выше прохода, так и внутри него.

“Стоять! - крикнул один из солдат Альтерака, обнаружив их присутствие и направив в их сторону копье. - Скажите свое имя и почему вы здесь!” Несколько его товарищей поспешило ему на подмогу.

“Торас Троллбейн, король Стормгарда” - кратко ответил Троллбейн. Он впивался взглядом в солдат, хотя он знал, что они только следовали приказам. “Где Перенольд?”

“Король находится в своем замке, - ответил надменно тот же самый солдат. - А Вы - нарушитель наших земель”.

“А орки? - поинтересовался Троллбейн. - Кто они - нарушители или гости?”

“Орки не пройдут через нас, - заявил другой солдат. - Мы защитим этот проход ценой наших жизней!”

“Хорошо, - сказал Троллбейн, - только они идут не по этому перевалу. А по четверем, что южнее отсюда”.

Это ошеломило солдат. “Но нам сказали охранять здесь, - сказал один из них, совсем запутавшись. - Нам сказали, что именно сюда должны направиться орки”.

“Что ж, они этого не сделали, - прервал его Троллбейн. - К счастью, мои люди заблокировали другие проходы, но многим оркам уже удалось пройти. К Лордерону”. Один из солдат был старше остальных, явно ветеран, и его лицо побледнело, как только он услышал эту новость. Именно ему Троллбейн адресовал свой следующий вопрос. “Где Хат?”

“Генерал Хат на следующем перевале, с большей частью наших сил”, - доложил солдат. Он запнулся на секунду, и затем предложил: “Я могу проводить Вас туда”.

Троллбейн знал путь, но он также знал, что ему будет легче поговорить с Хатом, если он придет с эскортом. Потому он кивнул, и жестом приказал его воинам следовать за ним и солдатом Альтерака.

Потребовался еще один час, чтобы достичь следующего перевала. Этот был самый широкий путь через Альтерак, достаточно широкий, чтобы на нем разъехались две нагруженные телеги, не рискуя упасть со скалы, так что для охраны такого пути имело смысл перебросить сюда большинство солдат. Если бы только орки пошли на север, а не на юг. Троллбейн заметил Хата, разговаривающего с несколькими младшими офицерами, но он решил подождать, пока солдат, который сопровождал его, не обратится к крепкому генералу.

“Генерал Хат, сэр! - отрапортовал человек. - Здесь гости из Стромгарда, чтобы увидеть Вас, сэр!”

Хат обернулся и нахмурился, узнав Троллбейна. “Спасибо, сержант”, - сказал он, отдав честь ветерану, и подошел к ним. “Ваше Величество”, - мрачно сказал он, поклонившись Троллбейну.

“Генерал”, - Хат всегда нравился Троллбейну. Хат был хорошим солдатом и тактиком, и верным товарищем. Торасу никогда не нравилось сражаться с ним, и сейчас он надеялся, что на сей раз в этом не будет нужды. “Орки идут через Ваши южные перевалы, - напрямую заявил он ему. - Мы заблокировали их за Вас”.

Хат побледнел. “Наши южные перевалы? Вы уверены?” Он вздрогнул от утвердительного кивка Троллбейна. “Значит, это так. Но почему? Король сказал мне лично, что они пойдут на север, а не на юг. Поэтому он отправил нас охранять именно эти проходы”.

Троллбейн оглянулся вокруг. Ни один солдат Альтерака не находился достаточно близко, чтобы расслышать их, и он тихо сказал: “Вы прекрасный солдат и хороший командующий, Хат. Но Вы всегда были ужасным лгуном. Вы знали, что они отправятся на юг, не так ли?”

Генерал Альтерака вздохнул и кивнул. “Перенольд каким-то образом договорился с Ордой, - признался он. - Свободный проход в обмен на защиту”.

Все было так, как и подозревал Троллбейн. “И Вы согласились на это?” - спросил он.

Хат напрягся. “Мы оказались перед лицом нашего полного уничтожения! - резко заявил он. - Они сокрушили бы нас всех, и убили наших людей! И никто бы нам не помог!” Он покачал головой. “Перенольд сделал выбор - защитить Альтерак прежде всего. То, как он поступил, возможно, нельзя назвать порядочным, но он спасал жизни жителей Альтерака!”

“А как насчет жизней жителей Лордерона? - тихо прошептал Троллбейн. - Они погибнут, потому что Вы позволили Орде беспрепятственно пройти?”

Хат вцепился в него взглядом. “Они солдаты! Они знали, на что идут! Орда убила бы наши семьи, наших детей! Это не одно и то же!”

Троллбейн кивнул, почувствовав немного симпатии к старому ветерану. “Да, это так, - согласился он. - И Ваша лояльность Вашему народу похвальна. Но если Орда завоюет Лордерон, то они будут управлять целым континентом. С чего Вы решили, что Вы останетесь в безопасности?”

Хат вздохнул. “Я не знаю, - признался он. - Их лидер дал Перенольду свое слово, но я не знаю, насколько можно доверять этим существам”. Он покачал головой. “Я сказал Перенольду, что мы должны соблюсти нашу присягу к другим нациям, но он ничего и слушать не хотел. Я поклялся в верности ему, и я должен был повиноваться. Плюс, я думаю, что он может быть прав, что это может быть нашим единственным шансом на выживание”. Он нахмурился. “Но выживание расы важнее любого королевства. И если у нас нет своей чести, у нас вообще ничего нет”. Он поднял свое напряженное лицо. “Хорошо, я восстановлю нашу честь”, - сказал он. Затем он повернулся и крикнул своим людям. “Капрал! Соберите людей! Все идите к южным проходам как можно скорее! Мы собираемся помочь нашим друзьям из Стромгарда в защите тех перевалов от орков Орды!”

“Но, сэр-”, - офицер начал было возражать, но Хат прервал его.

“Сейчас же, солдат!”, - проревел он, и офицер быстро отдал честь и побежал исполнять приказ. Тогда Хат повернулся к Троллбейну. “Он в замке”, - кратко сказал генерал. Он не должен был разъяснять, что он имел в виду. “С ним его личная охрана, но их только двадцать. Я могу выманить его”.

Но Троллбейн покачал головой. “У нас сейчас нет времени, чтобы беспокоиться о нем. Кроме того, - указал он, - если я пойду туда, то это будет вторжение. А если Вы пойдете, то это будет измена”. Он нахмурился. “Позволим Альянсу уладить дела с Перенольдом позже. Пока все, что имеет значение - блокада Орды”.

Генерал кивнул. “Спасибо”. Затем он повернулся и присоединился к своим офицерам, собирающих солдат.

“Черт подери, мы слишком поздно!” Туралион остановил лошадь и осмотрел долину, лежащую внизу.

Они с трудом добрались сюда: он, Хадгар и другая кавалерия с прочими войсками, идущими прямо позади них. Поначалу план был неплох: двинуться на запад через предгорья Хертглена и затем появиться на севере от Столицы, таким образом, они могли

зайти в город со стороны широкой равнины позади главных врат. Но теперь он не был уверен, что лучшее расположение стоило упущенного времени.

Туралион также надеялся собрать дополнительные войска у Тораса Троллбейна, но Стромгард был слишком далеко от их маршрута. Туралион рассматривал вариант обойти в обход, но новость, что Орда также пошла через горы, заставили его выбрать этот путь. Они должны были достигнуть Столицы вовремя!

Но теперь он смотрел вниз на долину и озеро, которые питали весь Лордерон, понимая, что он потерпел фиаско. Орда уже была здесь, заполонив всю низину вокруг гордого города, словно упавшие листья вокруг своего дерева осенью.

“Они не сломили стены”, - сказала Аллерия, остановившаяся возле него. Она и другие эльфы - воины и рейнджеры - не отставали от людей, сама же Аллерия и Лор’темар Терон ушли вперед с Туралионом, чтобы посмотреть на то, что их ожидает. “Еще не слишком поздно помочь им”.

“Да, ты права, - согласился Туралион, прогнав прочь разочарование и принявшись изучать ситуацию более беспристрастно. - Это сражение еще не потеряно, и с нашей помощью Столица не падет”. Он потер подбородок. “Это можно использовать в наших интересах, - сказал он тихо, рассмотрев все более тщательно. - Орда не знает, что мы здесь, и мы можем заманить их в ловушку между армиями”. Он нахмурился. “Мы должны сообщить Теренасу, что мы пришли, таким образом, он поймет, что он не один, и мы можем скоординировать свои нападения”.

Терон кивнул, не сводя глаз с полчища орков, скопившихся внизу. “Хороший план, - согласился он. - Но как Вы предлагаете попасть в город? Никто не может пройти через этих воинов целым и невредимым, даже эльф”.

Аллерия согласно кивнула. “Если бы тут был лес, я бы попробовала пробраться, - заявила она, - но здесь, на открытой равнине, нет ни единого шанса. Попытка сделать это тут - чистое самоубийство”.

Хадгар, стоящий по другую сторону от Туралиона, лишь усмехнулся. “Я могу пройти”, - заверил он их, засмеявшись, увидев их выражения лиц. “С небольшой помощью”, - добавил он, поглядев на короткую разтатуированную фигуру, появившуюся из-за скалы возле них.

“Сир!”

Теренас оглянулся и увидел, что кричащий ему солдат указывает за стены. Подумав, что орки возобновили наступление, он посмотрел вслед за жестом, но оказалось, что солдат указывал вверх, а не вниз. У Теренаса чуть сердце не остановилось, ибо он видел, как темная тень приближалась к ним с небес.

“Готовьте стрельцов, - позвал он, уставившись на темную фигуру, - но огонь только по моей команде”. Что-то показалось ему странным. Почему посылают только одного летуна, когда тысячи и тысячи орков расположились под его стенами? Это был просто разведчик? Шпион? Или что-то еще?

Стрельцы приготовились, натянули свои большие луки, вставили стрелы и терпеливо ожидали. Фигура приближалась. Теперь Теренас мог разглядеть, что это был грифон, но тот был более диким и более красивым, чем геральдический символ, по которому Теренас только и знал об этом существе. Перья грифона пылали золотыми, фиолетовыми и красными цветами в солнечном свете, а его свирепая на взгляд птичья голова с широкими золотыми глазами вертелась из стороны в сторону.

И кто-то сидел в седле на спине грифона, держа узды, будто он вел лошадь.

Наездник был большим, но не таким большим, как орк. И на нем было гораздо больше одежды, чем на зеленокожих воинов внизу. Теренас присмотрелся, и затем с облегчением вздохнул, поскольку он мельком увидел фиолетовый цвет. Это не было броней, это была ткань, что могло означать только одно.

“Уберите свое оружие! - приказал он своим стрельцам. - Это волшебник Даларана!”

Грифон пикировал к ним, но затем его могучие крылья забились в воздухе, и он стал кружиться, хотя стрельцы уже вернулись на свой пост наблюдать за орками. Наездник явно искал место для посадки. Наконец, он выбрал соседнюю угловую башню, на которой располагалась широкая плоская площадка для котлов, сигнальных огней и баллист. Теренас поспешил в ее направлении, Морев присоединился позади него, и когда они достигли башни, грифон как раз приземлился и сложил крылья вдоль своего тела.

“Как приятно знать, что я не забыт”, - заявил наездник, вылезая из седла. Теренас услышал, что наездник прошептал грифону: “Спасибо”, - а тот заворчал ему в ответ. Когда волшебник повернулся, Теренас сразу же признал его по короткой белой бороде.

“Хадгар! - воскликнул он, протянув и пожав руку волшебника. - Что Вы делаете здесь, и на таком существе?”

“Я принес хорошие вести”, - ответил ему волшебник, улыбнувшись. Он выглядел усталым, но довольным. “Туралион и его войска на другой стороне северной долины, - сообщил он Теренасу, с благодарностью приняв мехи с вином от Морева и быстро отпив из них. - Мы нападём на Орду сзади и отвлечем их от Вас”.

“Превосходно! - Теренас потирал руки, впервые обрадовавшись за последние дни. - С армией Альянса мы можем напасть на них с двух фронтов и разбить орков, которые будут между нами!”

“Таков был план Туралиона, - бодро согласился волшебник. - Курдран дал мне взаймы этого грифона, чтобы я добрался до Вас и все скоординировал. Я так рад, что еще не забыл, как Медив учил обращаться с этими животными”.

"Пойдем, - сказал ему Теренас. - Мои слуги займутся грифоном - они напоят его, и, я уверен, нам удастся что-то разыскать и из пищи. Давайте пока поговорим о том, что придумал сэр Туралион, что мы должны сделать и как мы заставим этих грязных орков сожалеть о том дне, когда они посмели поднять оружие против нашего города".

"В атаку!" Туралион ринулся вперед, выставив молот перед собой, словно тот был копьем, ведя свою лошадь из мелководья на берег к бескрайней оркской армии. Многие орки были все еще заняты городскими стенами, которые они собирались снести, и лишь некоторые услышали звук копыт его лошади и обернулись, чтобы посмотреть, в чем тут дело. Один из них открыл было рот, чтобы предупредить остальных, но молот Туралиона ударил по его челюсти, сломав ее и сорвав голову с шеи - такой была сила удара. Орк свалился на землю, и лошадь Туралиона проскакала по нему.

Позади паладина ехала остальная конница, пехотинцы шли вслед за ними, пересекая равнину к северу от города. Сейчас все они шли навстречу Орде, которая уже поворачивалась, чтобы встретить их.

И именно тогда заработали баллисты города, запуская кучу стрел и камней вниз на задние войска орков.

Туралион отправил свою кавалерию на передние фланги Орды, чтобы они пробивались в них, а потом возвращались и начинали снова. А защитники города ударили во второй раз.

Орки теперь вертели головы из стороны в сторону, будучи неуверенными, что им делать. Когда они стояли лицом к городу, солдаты Альянса атаковали их сзади. Когда они оборачивались к солдатам, на них нападала городская охрана. Они еще ломали стены и, таким образом, не могли отступить в Столицу, но они не могли добраться до озера к равнине и горам без встречи с солдатами Альянса. Какой бы путь орки не выбрали бы, любой вел к их гибели.

К неудаче Альянса, у Орды оказалось много резервных туш. Группа высоких орков-воинов вышла вперед, с оружием наготове, и Туралиону пришлось задержать своих наездников. Эльфийские лучники выпустили залп стрел, которые лились дождем вниз на орков, валив многих, но сразу на место павших приходили новые воины. Орки начали бросаться на армии Альянса, вынуждая их или отступить, или быть сокрушенными под тяжелыми телами орков, и шаг за шагом Туралион и его люди подошли снова к водоему. Как только они там оказались, половина солдат Орды вернулась к Столице. Они бились об стены, быстро истощая городские запасы масла, камней, гравия и прочих осадных ресурсов, которых бы можно было свалить на голову нападавшим.

Баллисты нельзя было нацелить на тех орков, которые были прямо у стены, при этом не причинив бы городу меньше ущерба, чем захватчики, и, таким образом, орки теперь могли свободно забираться на стены и колотить в ворота. Пока что ворота держались, но в них очень сильно бились. Воины орков, достигшие крепостных валов и забирающиеся

на стены, зло улыбались. Многие были заблокированы или сброшены, как только они достигали вершины, прежде чем они успевали подняться, но некоторые все же преодолели преграду и начали нападать на охранников, вызвав хаос среди людей и оставляя пробелы в рядах защитников стены. Первая волна, которой удалось подняться, была уничтожена полностью, но за ней следовала следующая, еще больше. Тела копились, и орки использовали их как свое прикрытие: как только они добирались до верха, эту трупы предоставляли им укрытие, чтобы встать на ноги и схватиться за оружие прежде, чем на них нападали охранники.

“План не сработал!” - прокричал Хадгар Туралиону, когда они отступили к наскоро построенному мосту, которые сколотили орки, чтобы пересечь озеро. “У нас не достаточно бойцов, чтобы сокрушить их! Мы должны предпринять что-то еще!”

“Я открыт для предложений! - ответил Туралион, ударив напавшего орка своим молотом. - Разве ты не можешь использовать магию против них?”

“Да, но от этого не будет особой пользы, - ответил Хадгар, пронзив мечом орка, который подбежал слишком близко. - Я могу убить их, но только нескольких за один раз. Я могу вызвать бурю, но она нам не поможет, и это сделает меня слишком истощенным, чтобы потом снова творить магию”.

Туралион согласился. “Давай отправим людей через озеро, будем держать этот мост!” - сказал он своему другу, размахнувшись молотом, как раз когда он использовал свой щит, чтобы отбросить орка в воду. “Тогда мы можем подождать, пока они не потеряют к нам интерес, затем атакуем снова, как только их спина будет открыта”.

Хадгар кивнул, будучи слишком занятым защитой, чтобы говорить. Он надеялся, что этот новый план сработает. Ибо иначе Орда просто сожжет мост и продолжит колотить в городские ворота, пока те не разрушатся. И как только ворота падут, орки окажутся в городе, и потом их будут невозможно убрать оттуда. Хадгар видел, что орки однажды захватили город Стормвинд. И ему больше не хотелось видеть это снова.

“Ворота сейчас падут!”

Теренас потряс головой, словно пытаясь заставить уйти этот крик прочь. Он был слишком занят, чтобы лично проверять это, как бы то ни было. Орк поднялся на стену недалеко от того места, где он стоял, взирая на сражение внизу, и теперь двигался к нему, усмехаясь, тем самым обнажая свои острые клыки, медленно покачивая своим тяжелым молотом. Теренас неохотно поднял павший меч, великолепно понимая, что он был никудышным бойцом.

Но кто-то появился возле него, и он с облегчением узнал, что этот кто-то - Морев. Командующий охраны проткнул орка длинным копьём, повалив его. “Вы должны отправляться к воротам, сир, - сказал он тихо, проткнув орка. - Я пойду за Вами”. Теренас

увидел, как с другой стороны к оркам приближались другие охранники, двое из них также были вооружены копьями.

Поняв, что ему здесь больше делать нечего, Теренас с радостью опустил меч. Он спустился по короткому лестничному пролету внутри крепостного вала, выйдя возле склада оружия с небольшой охраной, и оттуда направился по узкому проходу вдоль стены. Его путь уперся в короткую лестницу, и он поднялся снова на стены, но теперь над главными воротами.

Даже не дойдя до края крепостного вала, он почувствовать сильный грохот, встряхнувший каменные стены. Стиснув зубы, он посмотрел вниз и увидел, что орки бьют толстым стволом дерева по воротам. Даже отсюда Теренас видел, что они содрогались после каждого удара.

“Укрепите их, - сказал он молодому лейтенанту, стоящему поблизости. - Возьмите нескольких людей и укрепите передние ворота”.

“Чем, сир?” - спросил молодой офицер.

“Всем, что можете найти”, - ответил Теренас. Он пристально глядел со стен на неисчисляемое количество орков, собравшихся там, чтобы уничтожить его и его города. Позади них он видел блеск металла, поняв, что Туралион и его силы отступили туда, таким образом, они могли запланировать свое следующий шаг. Теренас мог только надеяться, что у них все получится.

Глава 17

“Мы сделали их!” - крикнул орк, и Думхаммер ухмыльнулся. Победа была так близко! Стены города стояли несокрушимо, сколько бы орков он не бросал на них, но ворота начали скрипеть, не выдерживая напора. И как только они падут, его воины ворвутся в город, смывая с лица земли его последних защитников. А покорив этот город и эльфийский лес, орки быстро разойдутся по континенту, заставив людей отступить к берегам, а затем дальше, в море. И эта земля будет землей Орды, и орки закончат войну, они, наконец, смогут начать новую жизнь.

Вот если бы огры были здесь, думал Думахаммер, который, обколотившись об молот, смотрел, как его воины бьют по воротам из железа и стали. Они могли бы даже пробить дыры в толстых стенах своими дубинами. Он спрашивал себя, почему Гул’дан и Чо’гал с их кланами так задерживаются. Он очень быстро пересек горы, но к этому времени уже должны прибыть и они.

“Думхаммер!”. Он обернулся и посмотрел на воина, указывающего рукою на небо.

“Опять грифоны?” – скривившись, подумал он. Крылатые всадники оказались чрезвычайно опасными, как в Дальнеземелье, так и в Квел’Таласе. Он видел горстку грифонов неподалеку, и те летели в замок, но ни один пока не участвовал в сражении. Но, все же, он беспокоился. Дворфы Дикого Молота – сильные и крепкие, их грифоны – быстрые, а штормовые молоты столь смертоносны, как военные молоты его орков. Они не были мальчиками для битья, не смотря на малый рост, и если они придут на поле брани, он должен быть готов.

Но темная фигура, спускавшаяся с небес, была слишком длинной и извилистой для грифона, и Думхаммер услышал радостные клики воинов, когда ее темная тень пала на них. Дракон! Прекрасные новости! Крылатые монстры смогут поджечь ворота и смести врагов из стен города.

Дракон, оседланный большим орком, понизился возле озера, и как только он приземлился, Думхаммер шагнул к нему, спрятав молот за спину.

“Где Думхаммер? - спросил наездник. – Я должен поговорить с ним”.

“Я здесь, - ответил вождь, и воины расступились, чтобы дать ему дорогу. – Что там у тебя?”.

Воин повернулся, чтобы стать перед Думхаммером, и тот вспомнил, что видел его прежде. Он был одним из любимцев Зулухеда, одним из первых, кто смог оседлать непослушного дракона. Торгус, так его, кажется, звали.

“Я принес весть от Зулухеда”, - сказал он со странным выражением лица, где смешались гнев, растерянность, возможно стыд или даже страх.

“Ну так говори”, - ответил Думхаммер и подошел ближе, так, что его мог достать хвостом дракон, свернувшийся клубком на поле боя. Другие орки поняли намек, и отошли, оставив их наедине.

“Гул’дан”, - сказал Торгус. Он был большим орком, ростом с Думхаммера, но не смотрел ему в глаза. “Он сбежал”.

“Что!? - спросил Думхаммер, внезапно поняв, отчего на лице наездника была тень страха, ведь его кровь вскипела гневом, и он сжал рукоять молота. – Когда? Как?”

“Вскоре после того, как ты уехал, - предположил Торгус. – И Чо’гал вместе с ним. Они увели кланы Сумеречного Молота и Штормовых Грабителей. Они пустили корабли на воду и уплыли Великим Морем на юг, - теперь он поднял глаза, и гнев на его лице поборол страх. – Один из моего клана спустился к ним, чтобы спросить, почему они идут не туда. Гул’дан убил его своим грязным колдовством. Я видел это своими глазами! Я хотел пойти за ними, но об этом должен был узнать Зулухед. И он приказал мне сразу же лететь сюда”.

Думхаммер кивнул. “Ты все сделал правильно, - уверил он всадника. – Если он убил парня из твоего клана, он не пожалел бы тебя, и мы не узнали б об его предательстве”. Он рыкнул, оголив свои зубы. “Будь он проклят! Я знал, что ему нельзя доверять! И теперь он увел суда!”

“Мы можем полететь за ними, - предложил Торгус. – Зулухед сказал, что другие всадники готовы к взлету. Мы можем сжечь суда и каждого орка на них”.

Думхаммер нахмурился. “Если вы только сможете приблизиться. Колдовство Гул’дана сильно. И Чо’гал тоже не слаб, - он ударил молотом по земле. – Я знал, что от Алтарей, созданных им, будут одни проблемы! Я позволил ему изменить своих воинов-огров, и тем самым отдал их под его власть”. Думхаммер сильно прикусил нижнюю губу, будто наказывая себя за подобную глупость. Он так хотел иметь новое оружие для борьбы с людьми, что забыл о здравом смысле, который гласил, что чернокнижник ничего не делает иначе, кроме как для собственной корысти.

Торгус все еще ждал приказов, но они оба обернулись, когда подбежал молодой орк. Это был Тарбек, правая рука Думхаммера в клане Чернокамня.

“Да?”

“Есть проблема, - прямо сообщил Тарбек. – Горы перекрыты”.

“Что?” - Думхаммер обернулся и посмотрел на Альтеракские горы. Он был уверен, что может разглядеть темный поток орков, спускающихся с гор. “Что произошло?”

Тарбек покачал головой. “Точно не знаю, - ответил он. – Но мы больше не можем пройти горными тропами. Я отправил своих воинов разведать обстановку, но они еще не вернулись”. Выражение его лица свидетельствовало, что они должны были давно вернуться.

“Проклятье! - Думхаммер сжал зубы. – Тот человек предал нас! Нельзя доверять тем, кто предает родную расу!” Но он подумал, что тот человек в капюшоне не смог бы осмелиться предать их. Может, у Альянса было больше сил, или они предложили ему нечто большее, чем покровительство Орды... или они раскрыли его предательство и сняли его с должности, позволяющей управлять проходами. Да, последний вариант был наиболее вероятным. Человек слишком скоро начал с ними переговоры, чтобы предать их, когда Орда была еще поблизости. Он был раскрыт, и теперь кто-то другой контролирует проходы.

Как бы то ни было, результат был на лицо. “Сколько орков застряло там?” - спросил он.

Тарбек пожал плечами. “Не могу знать, - сказал он. – Половина клана, если не больше”. Он оглянулся по сторонам. “У нас все еще много сил, - заметил он. – А когда придет Гул’дан и другие, будет еще больше”.

Думхаммер горько засмеялся, его разум отказывался понимать происходящее. “Другие? Другие не придут!”. Тарбек удивился. “Гул’дан предал нас! - сказал Думхаммер, едва выдавливая слова. – Он и те два клана взяли суда и отплыли по Великому Морю”.

“Но почему? - спросил Тарбек в истинном удивлении. – Если мы проиграем войну, то все останемся без дома. В том числе и он!”

Думхаммер покачал головой. “Война не входила в его интересы”, - мысленно он вернулся в тот миг, когда он столкнулся с чернокнижником у Сормвинда. Он вспомнил его слова. “Он нашел что-то, кое-что очень могущественное, - смутно припомнил Думхаммер. – Что-то, что сделает его столь сильным, что он больше не будет нуждаться в защите Орды”.

“Что нам делать?” - спросил Тарбек. Он вновь посмотрел на город, изучая его.

Думхаммер не стал смотреть, зная, что каждая секунда дорога. Город оказался крепче, чем ожидалось, а его защитники сражались слишком самоотверженно. Нападение Альянса с тыла также стало неожиданностью, и отрезало от орков часть их сил. Теперь они не могли ожидать подкрепления с любой стороны.

Но это был не единственный вопрос, который Думхаммер тщательно взвешивал. Гул’дан предал Орду, и это плохо, но он забрал с собою и других орков. Они поставили свои цели выше целей Орды, поставили свои желания выше нужд их народа. Именно из-за этого он убил Чернорукого и взял власть в свои руки, поклявшись, что избавит орков от развращения и вернет им былую славу. Это предательство нельзя оставить безнаказанным, чего бы это им не стоило. Или ему.

“Ренд! Мейм!” - проревел Думхаммер. Братья Чернорукие услышали и побежали к нему, понимая из тона вождя, что тот не будет терпеть промедлений.

“Возьмите Черную Усмешку и идите на юг, - приказал Думхаммер, вспоминая карты, которые его разведчики нарисовали с помощью троллей. – Отправляйтесь назад, вдоль озера, к Хиллсбраду, а оттуда – к морю. Гул’дан сбежал, но он не взял все корабли – для двух кланов все не нужны. Оставшаяся часть, должно быть, все еще там”. Он оскалился, обнажив клыки. “Найдите предателей, уничтожьте всех до последнего, и пустите их тела на дно моря”.

“Но как же город? - запротестовал Ренд. – Как же война?”.

“Честь нашего народа под угрозой, - прорычал Думхаммер, достав молот и встав в боевую позицию, и закричал на другого вождя, тихо возражавшего. – Мы не должны оставить это безнаказанным”. Он впился взглядом в Черноруких: “Считайте это вашим шансом вернуть свою честь”. Тогда он глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. “Я поведу войско на юг, чтобы перекрыть путь Альянса к вам, по пути разоряя земли. Мы оставим путь в город свободным. Мы еще вернемся сюда, - уверил он их, – и завершим начатое”. У него самого были сомнения на этот счет. Они застали город врасплох – и вряд ли им это удастся снова.

Чернорукие кивнули, хотя они не выглядели особо довольными. “Как скажете”, - согласился Мейм, и он с братом откланялись, и ушли отдавать приказы своим войскам.

Думхаммер повернулся к Торгусу, который дожидался поблизости. “Скажи Зулухеду, чтобы он отправил всех драконов к Морю, - сказал он наезднику. – Лети быстро, как можешь. Ты отомстишь за смерть друга”.

Торгус кивнул, усмехаясь при мысли о мести. Он вернулся на дракона, тем самым заставляя Думхаммера отойти, чтобы позволить огромной твари расправить крылья и взлететь. Он смотрел им вдогонку, и снова сжав зубы, и его руки задрожали от шока и ярости. А ведь он был так близок к победе! В любой другой день этот город уже был бы его. Но теперь возможность была потеряна. У него еще оставался маленький шанс на победу, но честь – она дороже.

Думхаммер подошел у Терону Кровавому Извергу. “А вы то что, мертвяки? - спросил его Вождь. – Вы шли за Гул’даном, а он предал нас всех. Будете бежать ему вдогонку?”

Рыцарь Смерти посмотрел на него своими пылающими глазами и покачал головою. “Гул’дан предал наш народ, - ответил Изверг. – Мы не пойдем за ним. Орда – наше все, и мы будем верны ей до конца, а значит – и тебе, пока ты ведешь ее”.

Думхаммер резко кивнул, пораженный ответом существа. “Тогда идите к городу и прикройте отступление”, - приказал он. Изверг кивнул, и повел за собою рыцарей смерти на их мертвых лошадях. Тарбек также ушел. Думхаммер остался один.

“Гул’дан! - крикнул он, подняв над головою молот, пригрозив им небесам. – Ты умрешь за это! Я увижу, как ты страдаешь за то, что предал наш народ и рискнул нашей жизнью!” Небеса не ответили, но Думхаммер, выговорившись, почувствовал себя лучше. Он опустил молот, и продолжил раздумывать о том, как лучше всего отвести войско на юг, и прикрыть отступление остальной части Орды к морю.

Гул’дан высунулся из носа корабля и вдохнул морской бриз. Он закрыл глаза и своим магическим чутьем уловил запах сильного волшебства. Оно сразу же поразило его - столь сильное, что сравнивалось лишь со стальным запахом свежей крови, столь могущественное, что заставляло его дрожать.

“Стойте”, - крикнул он, и орки позади него перестали грести. Лодка тут же остановилась посреди бескрайнего моря. “Прибыли”, - объявил он.

“Но... но здесь ничего нет!” - удивился один из членов клана Штормовых Грабителей, Драк’Тул. Гул’дан повернулся, наконец, открыв глаза, и уставился на молодого орка-колдуна.

“Нет? - улыбнулся он. – Тогда мы наденем на тебя цепи и опустим на дно, чтобы ты исследовал его для нас. Или лучше ты помолчишь и подумаешь об том, что я знаю, что

делаю?». Драк'Тул сглотнул и начал, запинаясь, извиняться, но Гул'дан уже его не слушал. Вместо этого, он посмотрел на лодку, плывущую рядом, и Чо'гала, который стоял на ее корме.

“Сообщи другим, - сказал Гул'дан своему лейтенанту. – Мы сразу же начнем. Думхаммер, возможно, уже узнал о нашем отъезде, а я не хочу, чтобы нас могли прервать прежде, чем мы закончим”.

Двухголовый огр кивнул, и повернулся, чтобы прокричать приказы другой лодке, откуда они передадутся следующей. Между кораблями были переброшены веревки, с помощью которых огры-маги и орки-некроманты перебрались на корабль Гул'дана.

“Место, которое мы ищем – это древний храм прямо под нами, - объяснил Гул'дан. – И мы могли бы попытаться спуститься вниз, к нему, но я не знаю, как глубоко он. Кроме того, там темно и мокро – а мне не по душе такие места”. Он улыбнулся. “Вместо этого мы поднимем землю под нами, и выведем храм на сушу”.

“Это возможно?” - спросил один из огров-магов.

“Возможно, - ответил Гул'дан. – Не так давно, в нашем родном мире, мы, орки, подняли землю и создали вулкан в долине Призрачной Луны. Я вел тогда Теневой Совет, я поведу нас теперь”. Он ждал других вопросов и возражений, но таковых ни у кого не было, и он, довольный, кивнул. Его новые слуги были не только могущественнее прежнего, но и послушнее – два качества, которые Гул'дан ценил больше всего.

“Когда начнем?” - спросил, наконец, Чо'гал.

“Прямо сейчас, - ответил Гул'дан – Чего нам ждать?”. Он повернулся и подошел к борту, а его помощники стали по всем сторонам от него. Он закрыл глаза и протянулся к силе, он чувствовал покой глубоко внизу. Ее было легко схватить, и как только зыбкая сила оказалась у него в руках, он стал тянуть ее источник к себе. В то же время он выделил часть сознания, и направил заклинание под источник силы, чтобы поднять его. Небо помрачнело, и море вокруг него стало буянить.

“Я взял, - сказал он помощникам сквозь стиснутые зубы. - Проникните в магию и прочувствуйте это. Влейте силы в то, что я создал, и поднимайте вместе со мною. Давайте!”.

Он почувствовал, как сперва Чо'гал, а потом и остальные соединили силы с ним. Небо обрело красный оттенок, раздались раскаты грома, полил проливной дождь, и волны стали раскачивать корабль. Огромный вес, который они держали, становился все легче, все податливее для подъема. Это был тяжелый труд, но больше не мучительный. С каждым рывком магия становилась все ощутимее, и все крепче хватали они ее и землю вместе с ней. Вся природа противилась этому, но они побеждали.

Долгие часы стояли они там, неподвижные для глаз воинов, но они боролись против огромных сил. Они намокали и сверху, и снизу. Гром оглушал их. Молния ослепляла.

Корабли спустились, и воины сжимали весла, чтобы сохранять их неподвижными. Некоторые ждали приказов от Гул'дана и колдунов, но те не шевельнулись даже когда корабль тревожно шатнулся.

И тогда клубы дыма и огонь вырвались из воды прямо перед судном, и воздух наполнился пеплом и паром. Сквозь дымку можно было разглядеть, как нечто выплывало из воды, прямо как клюв птенца высовывается из яйца. Это нечто оказалось огромной скалой, и войны, слишком ошеломленные, чтобы что-то предпринять, наблюдали, как та возвышается над бушующим морем и извергает лаву. Маленькая скала стала валуном, валун – маленьким плато, плато обернулось маленьким уступом, уступ стал скалистым островком. Небольшие островки появлялись недалеко, но было видно, что все они связаны, и, в меру того, как море расступалось, пред глазами пораженных орков из утробы моря появился один огромный остров, все еще извергавший дым и пламя. Второй, меньший остров, выбрался наружу из глубин моря недалеко от первого, затем появились третий и четвертый.

И только когда небо окрасилось в удивительный цвет, смешавший кроваво-красные и темно-свинцовые тона, когда волны поднялись так высоко, что могли накрыть мачту корабля, Гул'дан открыл глаза. Пошатнувшись от усталости, он оперся о палубу, и большинство чернокнижников сделали так же. Но посмотрев на архипелаг, который все еще бурлил от жара подъема, все еще рычал и стонал, пытаясь освоиться с новым местом бытия, он улыбнулся.

“Скоро... - сказал он, рассматривая земли в поисках заветной цели. – Скоро я шагну сквозь вас к храму, который находится среди вас, и к призу, который лежит где-то в нем”.

“Я вижу их! - крикнул воин. – Там, у островов!».

Ренд Чернорукий, один из двух вождей клана Черной Усмешки, посмотрел, куда указывал орк, и увидел лишь море и безумный ветер, веющий навстречу им. Наконец, он разглядел расплывчатый образ земли и фигурок возле нее. “Отлично”, - сказал он, положив руки на топор. “Увеличить скорость, - приказал он барабанщику. – Нужно добраться туда, пока они не спрятались”. На одном из ближайших кораблей он увидел своего брата, Мейма, который говорил со своим барабанщиком, раздавая, несомненно, такие же приказы.

“А что делать, если они применяют против нас колдовство?” - спросил один из младших воинов. Другие кивнули в знак согласия. Они боялись этого больше всего на свете, больше, чем боялись быть плененными Альянсом или съеденными драконом, и Ренд едва мог упрекнуть их в страхе. Он и сам не рвался сражаться с Гул'даном, но на кону стояла честь рода Черноруких. Ренду суждено было сделать это – или умереть, хотя бы попытавшись.

“Их колдовство довольно сильное, - констатировал он. – И сам Гул'дан может сразить трех или четырех из нас за одну лишь минуту. Но ему нужна эта самая минута, чтобы напасть.

Ему так же нужно находиться вблизи жертвы, или иметь какую-то ее вещь, чтобы напасть". Он улыбнулся. "Никто из вас не одалживал чернокнижникам плащ или рукавицы? - по рядам воинов пробежал смешок, как Ренд и рассчитывал. – Тогда просто избегайте их, пока мы не нападём, не давайте им подходить близко, и атакуйте еще до того, как они подготовят заклинание". Он поднял топор, чтобы подчеркнуть сказанное. "Несмотря на силу, они все еще орки, и могут стечь кровью и умереть. Это как охота на огров у нас на родине – они могут быть сильнее трех из нас, но когда мы нападём сплоченно, у них не будет шансов". Его воины закивали. Они поняли суть, и теперь волшебство для них стало лишь еще одним видом оружия, не столь пугающим.

"Почти на месте", - объявил рулевой, и Чернорукий осмотрел землю. Остров внезапно надвинулся с края судна, и Ренд мог сказать, что эта новая земля была огромна, больше всех островов, которые он видел в этом мире. Теперь можно было рассмотреть, что орки вытянули свои корабли на темную и влажную землю. Ренд подавил комок, который неожиданно разросся у него в горле, и отдал приказ: "Готовиться к высадке! Как только мы ступим на землю, бегите на чернокнижников. Убивать всех, кто встанет на пути!"

"Мы не одни", - сказал Чо'гал Гул'дану. Их лодка, наконец, причалила у берега острова, который все еще дымил и выпускал струи лавы.

Гул'дан проследил жест лейтенанта, и увидел флот, движущийся из дальней стороны острова. По тому, как корабли двигались, он мог понять, шли не под парусами, а с помощью весел, и это могло значить лишь одно: войска Думхаммера нашли их.

"Проклятье, - пробормотал Гул'дан. – Почему Думхаммер так скоро принимает все решения? Еще один день, и мы сделали бы то, зачем пришли". Он вздохнул. "Да ладно, не о чем беспокоится. Прикажи воинам приготовиться к битве. Они должны отбросить нападение, пока я спущусь в храм и найду гробницу".

Обе головы Чо'гала улыбнулись: "С радостью". Двухглавый огр, как и большинство из его клана, свято верили в близость конца света, сопровождающемся массовым ужасом и резней. Орки Сумеречного Молота разделяли эту веру, и готовы были сражаться с кем угодно и с чем угодно, лишь бы это приблизило мир к логическому финалу. Не исключено, что кровь демона, испитая ими в Дреноре, увеличила их естественную кровожадность в стократ. "Они не возьмут нас", - пообещал огр, достав длинный кривой меч, который всегда носил на поясе.

Гул'дан кивнул: "Отлично". Тогда он повернулся и осторожно начал свой путь, поднимаясь выше с каждым шагом. Драк'Тул и другие некроманты, а также огры-маги, следовали за ним.

"В атаку!" - крикнул Ренд, который со сжатым в руках топором бежал впереди войска.

“Смерть предателям!” - поддержал его Мейм, который бежал поблизости.

“К бою! - проревел Чо’гал, и его изогнутый, как коса, клинок, отразил последние лучи заходящего солнца – Утопите эту землю в их крови!”

“Их смерть приблизит конец времен!” - добавила вторая голова огра.

Два войска столкнулись в ужасающей схватке здесь, на побережье, покрытом застывшей лавой; орк пошел на орка. Засверкало оружие, топоры, молоты, мечи и копья рубили и кололи в дикой пляске силы, жестокости и страсти. Кровь разбрызгивалась повсюду, заслоняла воздух красным туманом и затмевала волны. Земля под ногами все еще была зыбкой, и многие орки теряли равновесие и падали, встречая смерть, так и не встав на ноги.

Битва была жестокой. Войско Чо’гала сражалось безудержно, не беспокоясь о собственной жизни – единой их целью было задать как можно больше боли и урона. Солдаты Думхаммера боролись за правое дело, пытаясь наказать изменщиков, прямо тут, во время битвы. Обе стороны свято верили в свои цели, и никто не желал отступить.

Эти две армии различались лишь количеством сил. Гул’дан привел сюда только два клана – собственный клан Штормовых Грабителей и Сумеречный Молот. Штормовые Грабители были наименьшим кланом Орды, кроме того, все члены этого клана были чернокнижниками, и всех их увел за собою в храм Гул’дан, оставив в обороне лишь Сумеречный Молот. Ренд и Мейм Чернорукие привели за собою большую часть клана Черного Усмешки, одного из наибольших в Орде. Они превосходили противников в числе. И после кровопролитной битвы это было особенно заметно.

Фанатичные воины отказывались сдаваться и сражались до последнего орка. Они забрали с собой на тот свет многих противников: Чо’гал собственноручно ранил одного из лучших воинов Черной Усмешки перед тем, как пасть, оба топора воина вонзились в его грудь, а другой выколол ему глаз хорошо нацеленным ударом острой стороной молота – но, в конце концов, золотистый берег укрылся трупами оркской рати, и лишь некая часть войск Черноруких выжила в резне.

“А теперь, - сказал Ренд, вытирая молот от крови из груди только что поверженного орка, – мы пойдем за Гул’даном. Чернокнижник ответит нам за все”.

Гул’дан стоял у основания древнего храма, у стены, едва видной за мхом, грибами, кораллами и моллюсками, которые собирались здесь в течение тысячелетий. Он все еще мог увидеть остатки архитектуры, и она напоминала ему то, что он увидел в Квел’Таласе, сочетая великолепие и стиль. Эльфы делали это сооружение, и когда-то оно было красивым и разукрашенным, он был в этом уверен. Но теперь грубые стены скорее напоминали естественную насыпь грязи, смешанной с водорослями и галькой, нежели что-то преднамеренное. Но это не имело для него ни малейшего значения. Его волновало

лишь пульсирование, которое он чувствовал всем телом, эта сила влекла его, и он почти что видел ее дрожь вокруг здания.

“Внутрь, - сказал он Драк’Тулу и остальным. – Мы должны войти внутрь”.

Он раздумывал, брать ли с собою внутрь других. Он знал, что Гробница Саргераса где-то внутри, и что Глаз Саргераса, хранящийся в ней, давал владельцу огромную власть, сравнимую с силой божества. Но сможет ли он управлять ею один, или придется делиться с остальными членами Теневого Совета? Последним доводом было то, что чернокнижник не знал, что еще может таить в себе древний храм. По этому, лучше всего было соваться туда лишь с помощниками и слугами. Во всяком случае, он может убить всех их, как только они доберутся до самой Гробницы.

Осторожно войдя внутрь, Гул’дан создал сферу, сияющую зеленым светом, чтобы лучше осмотреться. Залы и комнаты здесь были столь же испорчены, как и снаружи, покрыты грязью и морскими моллюсками, стены были загрязнены сорняками и разнообразными ракушками. Даже дверные проемы были преобразованы – отшлифованы и округлены теми, кто жил, цепляясь за них, много лет.

“Быстрее, глупцы! - нетерпеливо рыкнул он чернокнижникам. – Разделитесь и ищите главный коридор. Мы должны пробраться в Палату Глаза прежде, чем пробудятся стражи храма”.

“Стражи? - нерешительно спросил один из колдунов, Урлук Тучебой. – Ты ничего не говорил о стражах...”

“Жалкие трусы! - гаркнул Гул’дан, ударив Урлука по скривившемуся лицу. – Я сказал, двигайтесь!” Его гнев заставил чернокнижников двигаться, или, по крайней мере, на недолгое время заставил забыть об ужасах этого странного места, и о том, что их может здесь ожидать. Наконец, они нашли широкий коридор и двинулись по нему.

По мере продвижения внутрь здание оказывалось меньше потрепано веками. Теперь Гул’дан мог рассмотреть прекрасные фигуры на колоннах и столбах, гравюры вдоль стен и красивые мозаики, которые покрывали потолки и стены. Любая краска была бы смыта за века пребывания под соленой водой, но сами сохранившиеся декоративные элементы создавал впечатление о том, насколько прекрасным было это здание.

Глаза Гул’дана горели как никогда ранее. Он жаждал одной лишь вещи, лишь одной вещи, и это была магия, ожидающая его в склепе, в самом его сердце. Теперь, достигнув двери склепа, он остановился, чтобы насладиться моментом.

“Теперь, Саргерас, - прошептал он. – Я заберу все, что осталось от твоей силы – и поставлю этот мир на колени”.

Он лишь ощущал присутствие силы, и это уже заставляло его чувства плясать, а разум дрожать от нетерпения. Шар зеленого света, который раньше помещался у него в ладони, стал в два раза больше его головы, его падшее зеленое сияние ослепляло его глаза, из-за

его жара чернокнижнику пришлось направить руку к центру зала, чтобы не расплавить ручку в двери. И это происходило лишь от близости к источнику! Какой бы силой он завладел, и на что был бы способен, подчинив ее себе?

С этими мыслями Гул'дан жестом приказал чернокнижникам отойти назад, и те отошли к дальней стене комнаты. Тогда он протянул руку и схватил ручку массивной двери из темно-серого железа. Это было единственное неукрашенное место храма, и ее абсолютная простота придавала ей великолепие, на фоне которого проигрывали декоративные фигурки и мозаики. С нетерпением увидеть то, что хранилось внутри, Гул'дан со всей силой потянул ручку. Он сразу понял, что этой дверью давно не пользовались. Так же он ощутил покалывание, будто от некоего заклинания. Это было не защитное заклятие, скорее заклинание определения цели, и Гул'дан мог почуять куда более могущественные чары, которые должны были следовать за этими. Но заклятие наведения на цель нависло над ним, а потом отступило, так и не вызвав защиту посерьезней. Саргерас предупреждал его, что так и будет. Эйгвинн сделала так, что эти врата не мог открыть ни человек, ни эльф, ни дворф, ни даже гном – короче, не один представитель из любой расы. Любой расы этого мира. Но он был орк, а Эйгвинн никогда не слышала о Дреноре, и потому заклинание не относилось к нему. Таким образом, Гул'дан взялся за ручку, приоткрыл со щелчком дверь и резко дернул, чтобы полностью открыть ее.

За дверным проемом лежала тьма, и даже свет Гул'дана не смог развеять ее. Тьма столь холодная, что обморозила его пальцы, которые сразу же оцепенели, и охладила дыхание. Тьма медленно обрела форму, соединяясь в смутно различимые образы, ползающие, корчащиеся, трусливые образы, чьи глаза были темнее мрака вокруг. И затем эти образы улыбнулись, и покинули свою извечную тюрьму. Они шли к Гул'дану и его чернокнижникам.

Демоны. Но не такие, которых он видел прежде. Гул'дан считал, что раньше стыкался с ужасными существами, но они оказались просто расплывчатыми тенями перед этими тварями.

“Нет!” - прокричал Гул'дан в уме, не способный сказать это вслух. Все должно было быть не так! Саргерас обещал! Он пытался произнести заклинание, поднять руки, бежать – сделать что-нибудь, но простой вид этих демонов парализовал его мысли и тело, он больше не способен был управлять собою – лишь дрожать и смотреть, как темные сущности подходят к нему, тянутся когтями к его лицу...

Первого их прикосновения было достаточно, чтобы развеять скованность, и Гул'дан побежал, в отчаянном желании выбраться из этого места. Драк'Тул и другие стояли прямо позади него. Теперь их нигде не было видно, должно быть они давно сбежали. Крики эхом отражались от стен склепа, и вместе с Гул'даном бежали от коридора к коридору. Его лицо в месте, где к нему притронулись когти твари, горело, и лишь теперь, прикоснувшись к лицу, он понял, что ранен, причем глубоко.

“Будь ты проклят, Саргерас! - крикнул Гул’дан, споткнувшись между колоннами и столпами, среди коридоров и альковов. – Ты не одолеешь меня! Я - Гул’дан! Я – воплощение Тьмы! Все не может закончиться... вот так”.

Он остановился, чтобы отдышаться и прислушаться, что происходит позади. Ничего. Крики прекратились. “Проклятые, трусливые глупцы, - думал Гул’дан, размышляя о судьбе своих слуг, чернокнижников из Штормовых Грабителей. – Они, наверное, уже мертвы”. Его щека болезненно пульсировала, и он прижал ее рукою, пытаясь остановить кровь, которая сочилась из раны. Он чувствовал головокружение и слабость в конечностях. “Я должен продолжать идти, - сказал он про себя мрачно. – Моей силы должно быть достаточно, чтобы...”

Он запнулся и стал прислушиваться. Какой-то звук? Такой слабый и глухой, но проникающий до дрожи, он сочетал в себе жестокость и – потеху?

“Этот смех... это ты, Саргерас? - спросил он. – Ты смеешься надо мной? Посмотрим, кто будет смеяться последним, когда я доберусь до твоего Глаза”.

Он завернул за угол, и оказался в комнате с, на удивление, чистыми стенами. Вдохновленный чем-то непонятным, Гул’дан начал писать на ближайшей стене своей кровью описание склепа и его хранителей. Он несколько раз пошатнулся, его рука была слишком тяжелой на подъем.

“Заманен в осаду...стражами, - написал он с трудом. – Я... умираю”. Он знал, что это правда, и всеми силами старался закончить писать рассказ, пока силы еще не покинули его. Но он слышал позади то же сухое голодное поцарапывание, которое слышал в склепе. Они пришли за ним.

“Если бы слуги не оставили меня”, - писал он, хотя его глаза не могли сосредоточиться, а горло не могло выговорить ни слова. Зато теперь он понял, что это не их вина, лишь его собственная. Он все время считал, что понимает положение вещей, а на самом деле был не более чем марионеткой, пешкой, рабом. Все его бытие было обманом, обычной шуткой. И теперь оно подходит к концу.

“Каким же я был дураком!” – подумал он и обернулся, понимая, что уже слишком поздно.

И когда когти вонзились в него, у него оказалось достаточно сил, чтобы закричать.

Ренд протянул руку, чтобы не позволить Мейму идти дальше. “Нет”, - сказал он тихо. Кровь все еще сочилась из крепкой перевязки раненого воина.

“Мы должны идти за Гул’даном”, - настаивал Мейм, хотя сам едва держался на ногах из-за многочисленных ран и бандажей на ноге и плече, пропитанных кровью.

“Нет такой необходимости, - уверил его брат. – Те... существа сделали всю работу за нас”. Что-то странное выглянуло из выхода, что-то со слишком острыми зубами и слишком

большим количеством конечностей и суставов. С ним были и другие, и они безудержно нападали на орков, будто сведенные с ума от голода хищники бросаются на добычу. Несколько орков были скованы страхом при виде этих существ, но другие сопротивлялись, и сразили их всех, до последнего. Хотя, чтобы тварь прекратила кусаться и нападать, нужно было бы нанести такое количество ранений, которое убило бы и дюжину орков.

И твари пришли изнутри того здания. Лишь воин Ренд обладал долей магического чутья. Он мог ощутить великую магию внутри этого здания. Она была столь же сильна, сколь и зла. Она была переполнена ненавистью, и стремилась уничтожить все живое. И темные твари – лишь слабая тень ее могущества.

Тогда что-то сбило их с ног, оглушительный звук, похожий на рокочущий смех, издался изнутри здания и вышел наружу. Оттуда повеял воздух, зловонный и грязный, но было в нем что-то, отчего волосы Ренда стали дыбом. Он ничего не видел, но всем яством чувствовал, что оттуда наружу вытекает само зло и растворяется в теплом солнечном свете. Грохот продолжался, земля колыхалась. В скалах под ногами появлялись трещины. Целый остров разваливался на куски.

“Гул’дан нам больше не угроза”, - сказал Ренд, ставая на ноги, ибо знал, что это – правда. Что бы чернокнижник ни искал на этом острове, он нашел лишь свою погибель. Ренд лишь надеялся, что она была безболезненной. Он был почти уверен, что так оно и было.

“И что нам теперь делать?” - спросил Мейм, повернувшись спиной к храму.

“Мы возвращаемся к Думхаммеру, - ответил Ренд. – У нас есть еще война, и теперь нам хотя бы не нужно волноваться о предателях в наших рядах. Пусть он придерется к чему-нибудь, если сможет”. И братья вместе пошли к кораблю, причалившему возле берега.

Глава 18

“Вы готовы?”

“Готовы, сир”.

Даелин Праудмур кивнул, не отводя глаз от зрелища, открывшегося по правой стороне борта. “Хорошо. Сообщайте о происходящем. Мы нападаем, как только они окажутся в пределах атаки”.

“Да, сир”. Квартирмейстер отдал честь, подошел к большому латунному колоколу, висячему возле руля, и дважды пробил в него с небольшим промежутком. Немедля Праудмур услышал звуки бегущих ног, протирание канатов и скрип люков - люди на его флагмане мчались на свои позиции. Он улыбнулся. Ему нравились порядок и точность, и его команда знала об этом. Он лично подбирал каждого матроса на этом корабле, и он

никогда не выходил в плавание с более лучшим отрядом. Не то, чтобы он когда-либо говорил об этом вслух, но все матросы знали об этом.

Праудмур вновь обратил свое внимание к морю, изучая волны и небо. Подняв его корабельную подзорную трубу снова, он стал всматриваться вдаль, ища маленькие темные точки, которые он заметил ранее. Там. Теперь они стали побольше и отчетливее, он мог даже посчитать их, хотя раньше он видел лишь их шипастые очертания. Он был уверен, что на верхней мачте ему раскроется лучший вид, и предположил, что через десять минут эти точки примут безошибочную форму судов.

Кораблей орков.

Флота Орды, если быть точным.

Праудмур ударил кулаком о деревянный борт - это был единственный признак вырывающегося наружу его ажиотажа. Наконец-то! Он мечтал об этом шансе, как только началась война. Он почти подскочил, когда он получил весть от сэра Туралиона, что Орда достигла Южнобережья, и ему было трудно скрыть свое предвкушение, когда разведка подтвердила, что в Великом Море появились суда орков.

Разведка также сообщила, что орки шли в двух отдельных группах. Первая группа сразу отправилось вглубь океана, а вторая группа пошла следом чуть позднее, похоже, вслед за первой. Было неясно, что происходит - то ли в спешке орки не могли скоординировать две половины одной флотилии, или же вторая группа в самом деле преследовала первую. Могли ли существовать среди орков свои мятежники? Праудмур не знал ответа, но его это и не беспокоило. Не имело значения, куда орки направлялись или что они делали. Все, что ему нужно было знать - суда орков возвращались и шли по Великому Морю в направлении к Лордерону.

И это делало их открытыми для него как на ладони.

Он мог уже разглядеть корабли без подзорной трубы. Они плыли быстро, несмотря на отсутствие каких-либо парусов - он видел, что некоторые суда орков были вообще закрытого типа, и поразился, как с помощью двух рядов весел по бокам орки разгоняли такую скорость, ведь для этого те должны быть здоровяками и при этом грести в унисон. Конечно, где орки выигрывали в скорости, там они теряли в маневренности. Его парусные суда могли буквально описывать круги вокруг оркских барж. Но у адмирала, как бы то ни было, не было ни малейшего желания столь рискованно похвастаться. Военно-морские сражения был смертельно серьезным делом, и Праудмур намеревался увидеть, как оркский флот пойдет ко дну как можно быстрее и эффективнее, насколько это вообще возможно.

И потому он ждал их позади острова Крестфол, что располагался к северо-востоку от его любимого Кул Тираса. Вместе со всем флотом позади и его заряженными и готовыми к пальбе пушками по оркам, как только те сами подплывут к ним.

Так орки и поступили.

“Пли!” - завопил Праудмур, когда десятое по счету судно орков пересекло место сбора его кораблей. Если орки считали, что они могут спокойно проплыть между этими двумя островами, свернув паруса и погасив фонари, то их ожидал сюрприз: первый залп по ближайшему судну застал орков полностью врасплох, разрушив большую часть корабля, разломив его пополам в середине и немедленно потопив. “Поднимайте паруса, всем полный вперед!” - была следующая команда адмирала, и корабли заскользили по водной поверхности вперед, ибо поднятые паруса сразу поймали попутный ветер. Он знал, что его артиллерийская команда уже перезаряжала пушки, но другие моряки уже были наготове с арбалетами и с небольшими бочками пороха. “Цельтесь в следующее судно в линии”, - проинструктировал их Праудмур, и члены команды послушно кивнули. Бочки были сброшены на следующее судно орков, а затем полетели зажженные арбалетные болты, обернутые пропитанными маслом тряпками. Одна из бочек взорвалась, разлив жидкий огонь по палубе, а затем разорвалась другая, и корабль вскоре весело засиял, ибо его доски были покрыты смолой, быстро распространяющей пожар. Затем суда Праудмура обошли цепочку оркской флотилии и стали разворачиваться, чтобы затем напасть на них с дальней дистанции.

Все шло точно так, как рассчитывал Праудмур. Орки не были моряками и мало чего понимали в парусной навигации или в морском бое. Они были сильными соперниками в рукопашной, и могли стать опасными, если бы им удалось оказаться вблизи и предпринять abordаж одного из его судов, но он проинструктировал своих капитанов держаться подальше на препятствующем такому развитию события расстоянии. Несколько его кораблей последовали за ним сквозь оркский флот и теперь угрожали оркам с одной стороны, в то время как вторая группа осталась у Крестфола с другой стороны и атаковала оттуда. Третий флот вырвался вперед орков, и теперь возвращался, чтобы заблокировать суда противника, которые уже подверглись атаке, а четвертый флот отправился на юг, чтобы захлопнуть ловушку. Скоро суда орков будут окружены и подвергнутся нападению сразу со всех сторон. Они уже потеряли три судна, а у людей Праудмура произошел лишь один-единственный несчастный случай. Адмирал позволил себе слегка улыбнуться. Вскоре моря будут снова свободными от этих орков.

Но именно тогда надзорщик на его судне закричал: “Адмирал! Что-то приближается к нам - и оно летит по воздуху!”

Праудмур обернулся и увидел моряка, бледного и трясущегося от страха, не смеющего отвернуть свой взгляд с севера. Он направил подзорную трубу в ту сторону, и сразу увидел то, что, должно быть, вызвало крик его корабельного соглядатая. Маленькие темные пятнышки направлялись к ним прямо с облаков. Они находились слишком далеко, чтобы их можно было разглядеть, но он мог сказать, что их было несколько, и что они приближались очень быстро. Он не знал, что Орда могла летать, но что-то екнуло у него в груди, предупреждая Праудмура, что этому сражению не будет суждено закончиться так скоро.

Дерек Праудмур, стоящий возле рулевого, посмотрел вверх. “Что там такое?” - спросил он смотрового, но человек забился в своей рубке и, казалось, был слишком напуган, чтобы отвечать. Но страх не должен был так сковать моряка, и Дерек схватился за ближайший трос и стал по нему подниматься вверх. Там он схватился за швартовы, ведущие к главной штанге, где располагалась корзина для наблюдения.

“Джерард? - спросил он, осматривая моряка, который свернулся там в клубок. - С тобой все в порядке?”

Джерард посмотрел на него, со слезами на глазах, и лишь покачал головой и зажался еще дальше в угол.

“Что такое?” Дерек забрался в корзину и присел возле моряка. Он знал Джерарда уже много лет и всецело доверял ему. Но теперь, когда Дерек подошел ближе, он понял, что у Джерарда ничего не болело. Это был страх, шок до такой степени, который лишил способности говорить. И мысль, что храбрый моряк, ветеран многих сражений, был столь напуган, заставила плясать мурашки на спине у Дерека.

“Ты что-то видел?” - спросил он тихо. Джерард кивнул, сжимая глаза, как будто пытаясь стереть то, что врезалось в его память. “Где?” Смотровой отчаянно завертел головой, но, наконец, он указал шаткою рукою на север.

“Отдыхай”, - тихо сказал Дерек ему. Затем он встал и повернулся, чтобы посмотреть, что так напугало его друга и члена экипажа - и чуть не упал в обморок от увиденного.

Там, в облаках, пикировал дракон, его чешуя мерцала кроваво-красным раннеутренним окрасом. Позади него летел второй, и третий, и еще того больше; по крайней мере, дюжина этих исполинских существ летели друг за другом, их кожистые крылья с силой бились об воздух, чтобы они как можно быстрее достигли своей цели.

Флот.

Дерек смог заметить лишь очевидную боль в огромных золотых глазах ведущего дракона и фигуру с зеленой кожей на его спине. Его это не волновало, он был занят, вычисляя влияние, которое эти существа могли принести в это сражение. Каждый был размером с судно, но был разрушительнее, значительно быстрее и проворнее, да еще и летал. Те огромные когти могли, вероятно, с легкостью разорвать корпус или сломать мачту как соломинку. Он должен был предупредить остальную часть флота - он должен был предупредить своего отца!

Развернувшись, Дерек склонился с корзины, чтобы крикнуть своему рулевому. Но как только он дернулся, он заметил краем глаза движение и вновь посмотрел на летающую ящерицу. Ведущий дракон был теперь достаточно близко, Дерек мог разглядеть даже усмешку орка на его спине, и эта ящерица раскрыла свой длинный широкий рот. Дерек увидел длинный змеиный язык, окруженный острыми треугольными зубищами, размером с его самого. Затем он заметил свечение глубоко в пределах глотки дракона. Оно мчалось вперед, увеличилось, когда подошло наружу, и, внезапно, мир запылал

вокруг Дерека. У него даже не было времени вскрикнуть; огонь поглотил его, его тело рассыпалось в момент падения, превратившись в обычный пепел.

За один налет драконы уничтожили весь Третий Флот, все шесть судов. Все на борту погибли. И затем наездники драконов направили своих подопечных назад, разворачивая их к первому флоту и судам, которые стояли между орками и их свободой.

“Проклятье! Проклятье на их головы!” Адмирал Праудмур схватился за борт так сильно, что, казалось, либо его пальцы сломаются, либо сломают древесину. Он наблюдал, как последний разрушитель Третьего Флота скрылся под волнами, оставив лишь пепел на поверхности моря. Он знал, что не оставалось ни одного шанса, что подобное мог пережить Дерек или кто-то другой из его команды.

Но горевать ему нужно было позже, для этого нужно было еще выжить. Прогнав все скорбные думы о его старшем сыне, Праудмур сконцентрировался на тактике. Север был теперь раскрыт. Суда орков могли просто направиться туда, в то время как драконы занялись бы остальной частью его флота, вынудив их отпустить корабли зеленокожих. Если это произойдет, то орки смогут причалить в Хилсбраде или в Южнобережье, где они объединяться с остальной частью Орды. И Альянс потерпит неудачу.

Это было недопустимо.

“А ну, очнитесь!- приказал он, испугав своего рулевого. - Пускай половина наших судов мчится на север и снова блокирует их путь! Остальные остаются там, где они есть - и продолжайте атаку!”

Моряк кивнул. “Но, драконы”, - начал было он, хотя его руки уже вертели штурвал и направляли судно.

“Это просто еще один противник, вот и все, - резко отрезал Праудмур. - Мы просто расстреляем его, как и прочие вражеские суда”.

Его люди кивнули и бросились выполнять его приказ. Паруса были свернуты, и корабль пошел против ветра. Пушки были перезаряжены и нацелены под восходящим углом, бочки и другие предметы были поставлены под их стволы, чтобы удержать их в таком положении. Арбалеты также были перезаряжены, новые бочки с порохом - подготовлены. Когда первый дракон полетел к ним, Праудмур схватил свой меч, поднял его в сторону ящерицы, и затем резко упустил.

“Атакуйте!”

Это было отважное решение - но оно потерпело полное поражение. Дракон увернулся от каждого пушечного ядра, все они поразили лишь море. Он отбил бочки своими крыльями, и просто проигнорировал пылающие болты арбалетов, которые с легкостью отлетели от

его чешуи. Однако свирепость натиска людей заставляла его отступить, дав время Праудмuru обдумать другой план.

К счастью он был спасен от необходимости что-то придумывать.

Когда ему в голову пришла идея использования веревки и цепи, чтобы попытаться связать или, по крайней мере, опрокинуть дракона, с облаков спустились новые воины. Они были значительно меньше дракона - возможно, раза в два больше человека - с длинными крыльями из перьев, длинными пучкообразными хвостами и соколиными клювами. И на спине каждого из этих существ находился кто-то, похожий на короткого человека, одетый в странную броню с перьями, покрытый татуировками и держащий в руках огромные молоты.

“Дикие Молоты, в атаку!” - Курдран Дикий Молот встал на седло и швырнул свой штормовой молот, попав в грудь ближайшего наездника дракона. Пораженный орк даже не успел отреагировать, он свалился со своего седла, его ребра сломались от удара, оружие и узда выпали из безжизненных рук, а само тело орка вскоре исчезло под волнами. Его дракон проревел в удивлении и гневе, что было похоже на раскат уходящего грома, но вопль скоро перерос в визг боли, поскольку острые когти Скай’ри со всей силы вцепились в крыло дракона, пройдя сквозь чешую и заставив пролиться темной драконьей крови. Поблизости был Йомар, и его грифон клювом и когтями оторвал большой кусок от левого крыла дракона, из-за чего тот драматично сдрейфовал вниз. Тогда Фаранд зашел сзади и запустил свой молот, который нанес дракону громкий удар по голове. Глаза ящерицы сомкнулись, и она упала вниз, вызвав огромную волну при падении в воду. Больше дракон не подымался.

Курдран пролетал над самым большим кораблем. “Мы прилетели Вам на помощь!” - закричал он стройному старшему человеку, стоящему на мостике. Человек кивнул и поприветствовал их мечом в руке. “Мы возьмем на себя этих зверушек, - заверил его Курдран. - Вы позаботитесь о судах”.

Адмирал Праудмур снова кивнул, и прокричал дворфу с напряженной, едкой ухмылкой: “О да, мы позаботимся о них, уж будьте в этом уверены”. Затем он обратился к рулевому. “Продолжаем двигаться, - приказал он. - Мы обгоним их, как и планировалось, и потом сожжем круг. Я не хочу видеть ни одного оркского суда на плаву!”

Дикие Молоты яростно напали на драконов, убив несколько и прогнав остальных. Уцелевшие суда Праудмура начали окружать оркский флот со всех сторон, пушки, порох и огонь давали им приличное преимущество. Он потерял одно судно, которое подошло слишком близко, что орки напали на него, проникнув на палубу, убив большую часть команды прежде, чем умирающий капитан сумел бросить зажженный пороховой бочонок в трюм и взорвать свой корабль. До этого они потеряли Третий Флот и несколько других кораблей из-за драконов. Но орки проиграли гораздо больше. Горстке кораблей удалось скрыться, но остальные пали перед гневом Праудмура. Что касается самих орков,

некоторым удалось всплыть и ухватиться за плавающие доски, но многие утонули или умерли от огня или болтов. Вода покрылась телами.

С исчезновением последнего корабля из флотилии орков, остальные наездники драконов решили, что им больше тут нечего делать. Они повернули свои питомцев и бежали на восток, к Кхаз Модану, а Дикие Молоты кинулись преследовать их с громкими возгласами и криками. Праудмур посмотрел на остатки своего флота, покосанного, но победившего - хотя и высокой ценой.

“Сир!” - прокричал один из моряков. Он склонился с борта и жестом показывал на что-то, плавающее в воде.

“Что еще?” - вскрикнул Праудмур, быстро подойдя к своему человеку. Но его гнев быстро сменился на надежду, поскольку он понял, про что говорил моряк - кто-то барахтался в воде, ухватившись за сломавшуюся доску.

Какой-то человек.

“Бросьте ему веревку! - распорядился Праудмур, и моряки поспешили выполнять приказ. - И проверьте море на других оставшихся в живых!” Он не был уверен, как кто-то из Третьего Флота всплыл бы здесь, настолько далеко от места кораблекрушения, но, по крайней мере, одному человеку это удалось. А это означало, что могли быть и другие.

Он не смел погасить внутри себя ту крошечную искорку надежды, что Дерек мог оказаться одним из спасшихся.

Та надежда обернулась в замешательство, а затем - в ярость, когда человек, наконец-то, оказался на борту. Вместо зеленой туники Кул Тираса, на еле дышащем человеке была одежда Альтерака. И было только одно объяснение, как один из людей Перенольда мог оказаться здесь, в Великом Море, рядом с оркским флотом.

“Что ты делал на судне орков?” - потребовал ответа Праудмур, прижав коленом грудь только что спасшегося человека. Уже слабый и задыхающийся человек побледнел.

“Отвечай!”

“Лорд Перенольд... послал нас, - еле прошипел человек. - Мы... вели орков на их... судах... Он сказал... нам... оказывать им... всякую необходимую... помощь”.

“Предатель!” Праудмур схватил свой кинжал и прижал его к шее человека. “Сговорился с Ордой! Я должен распотрошить тебя как рыба и бросить твои внутренности в море!” Он немного нажал, и тонкая красная линия пролилась по коже человека, острый край с легкостью порезал плоть. Но затем он отодвинулся и поднялся на ноги.

“Эта смерть слишком хороша для тебя, - объявил Праудмур, вложив кинжал в ножны. - Ты станешь живым доказательством предательства Перенольда”. Он обратился к одному из моряков. “Свяжите его и бросьте в гауптвахту, - резко распорядился он. - Ищите любых

оставшихся в живых. Чем больше у нас свидетелей, тем быстрее Перенольд попадет на виселицу”.

“Да, сир!” Ему отдали честь и принялись исполнять распоряжение. Потребовался еще один час, прежде чем убедиться, что они обыскивали все прилегающие воды. Они нашли еще троих мужчин, все они подтвердили историю первого. В воде было также бесчисленное количество орков, но моряки Праудмура позволили тем потонуть самим.

“Направьте паруса на Южнобережье, - сказал Праудмур своему штурману после того, как последний предатель Альтерака был доставлен на борт. - Мы объединимся с армией Альянса, и сообщим им о нашем успехе и о предательстве Альтерака. Ищите те суда орков, которым удалось избежать нашей расплаты”. Затем он отправился в свою каюту, где он мог, наконец, отдаться своему горю. После этого ему еще нужно было написать письмо его жене, сообщить ей, что произошло с их старшим сыном.

Глава 19

“Они не придут”.

Юный Тарбек остановился, пораженный заявлением лидера. “Что вы имеете в виду?” - спросил он.

Думхаммер скривил гримасу: “Остальная часть Орды. Они не придут”.

Тарбек огляделся вокруг: “Вы отправили их вниз по Большому Морю”, - осторожно сказал он, опасаясь вызвать гнев командира. – Им понадобится много дней для возвращения”.

“У них есть драконы, глупец!” - кулак Думхаммера поразил Тарбека в щеку, заставив орка откинуться назад. – “Наездники должны были прилететь много дней назад, чтобы доложить о продвижении войск! Что-то случилось! Флот ушел, и большая часть наших сил – вместе с ним!”

Тарбек кивнул, потирая щеку, но ничего не сказал. Не было что сказать. Думхаммер знал, что его помощник думал: если бы он не послал другие кланы вдогонку Гул’дану, не было бы сейчас проблем.

Думхаммер скрипел зубами. Почему никто из его народа не понял его решения? Он видел точно такие же взгляды от других орков с тех пор, как он приказал отступить из Столицы. Ворота уже начинали трещать и поддавались с каждым ударом тарана. У защитников города закончились запасы смолы и кипящей воды на стенах. Силы Альянса были отброшены за озеро и удерживали мост. Еще день-другой, и город раскололся бы. А он отправил свою часть армии прочь, оставив главные силы слишком ослабленными, чтобы продолжать осаду.

К тому же Альянс не замедлил воспользоваться положением. После отхода братьев Черноруких, люди, не медля, перешли через мост и врезались в оставшуюся горстку орков, навязав им битву. Орки оказались зажатыми между пехотой и конницей с одной стороны, и защитными укреплениями с другой. И у них не было шансов на прибытие подмоги. Армии Черноруких вернутся спустя дни, а то и недели, как говорил Тарбек, и то если они смогут победить Гул'дана и его чернокнижников с ограми, использующих колдовство в бою. Войска, застрявшие в проходе, которые должны были примкнуть к его силам, давно убиты людьми, отвоевавшими проходы и перекрывшими их. Орки, оставшиеся у стен города – вот все силы, которыми он обладал для нападения.

Потому он командовал отступлением. Он надеялся, что другие кланы по пути примкнут к ним, они, по крайней мере, должны были направить к нему драконов. Что-то явно шло не так. И во всем он винил Гул'дана. Даже если бы колдун не убивал воинов Орды своими руками, именно его предательство вынудило Думхаммера разделить свои войска.

Он был вынужден. Он лично поклялся духам предков, что не позволит своей расе оставаться такой, какая она есть. Он боролся бы с развратом, жаждой крови и безудержной дикостью любым оружием под его командованием. Победа в войне не имела значения. Его собственная жизнь ничего не значила. Без чести они были бы животными, или еще хуже, ведь они имели возможность стать чем-то большим, имели богатую историю, которую растратили бы на кровожадность и ненависть. Если бы он позволил Гул'дану уйти безнаказанно, значит, он просто молча поддержал бы такой эгоизм, тем самым закрепив моральный упадок расы.

По крайней мере, так он сможет сказать, что сделал все, что мог – решил Думхаммер. Он сохранил свою честь, и таким образом – честь всей Орды. Они могут проиграть людям, но они сделают это с гордостью, стоя на ногах и держа оружие, не рыдая и не умоляя.

Кроме того, война еще не закончилась. Он повел своих воинов на юго-восток вместо запада. Там, между Лордероном и Азеротом, лежал Кхаз Модан. Там была родина дворфов, и они прошли в этом направлении, чтобы добраться до этих земель. Дворфы проявили себя стойкими противниками, но их горные крепости пали перед мощью Орды, все, кроме города Айронфорд, Железной Кузни. Думхаммер оставил там Килрога Мертвоглазого и его клан Кровоточащей Раны, чтобы наблюдать за горной промышленностью и обеспечить постройку флота. Если бы он смог привести свои войска туда и воссоединится с Килрогом, у них вновь оказалось бы достаточно сил, чтобы дать отпор Альянсу. Сражения стали бы труднее, и завоевание длилось бы дольше, но они смогли бы завоевать континент.

Разве что еще что-то вновь пойдет не так.

“Люди! - прокричал разведчик. – Люди на востоке!”

Думхаммер уставился на него: “На востоке? Ты уверен?” Но он не нуждался в поклонах орка и заверениях о правдивости. Но как они могли выйти с востока, когда Лордерон, от которого они шли, находится на севере и на западе отсюда?

Тогда он вспомнил. Дальнеземелье! Он сам оставил часть своего войска там, чтобы отвлечь от нападения на Квел’Талас. Уловка удалась, и люди оставили половину своих войск, чтобы очистить леса Дельнеземелья от орков. Похоже, они не ушли к Столице, и теперь подходили к ним с востока. А это значило, что если он не будет осторожен, то окажется зажат между двумя армиями Альянса, которые сокрушат его войска вместе с последней надеждою на спасение Орды.

“Сколько?” - спросил он весьма вспотевшего разведчика.

“Несколько сотен, может больше, - ответил, наконец, орк, хмурясь от сосредоточения. – Некоторые из них в тяжелой броне”.

Думхаммер скривился и, наклонившись назад, помахал молотом над собою огромными дугами, чтобы успокоить гнев, kloкотавший внутри него. Проклятье! Целая рать воинов Альянса преследовала их, с целью нанести как можно больший урон его силам, особенно всадники, которые могут слишком быстро добраться до него. И они все еще были в нескольких днях пути от Кхаз Модана. И при этом – ни единого намека на драконьего всадника или других потерянных братьев.

У него не было выбора. Думхаммер посмотрел Тарбеку в глаза. “Ускорить темп, - сказал он лейтенанту. – Марш-бросок, никаких передышек. Мы должны добраться до Кхаз Модана как можно быстрее”.

Тарбек кивнул и поспешно ушел, чтобы передать приказы другим оркам, и Думхаммер, рыча, проводил его взглядом. Побег слишком уж походил на поражение, это было то, что он не хотел бы и обсуждать. Но он не мог рисковать, давая открытое сражение Альянсу. Сначала он должен объединиться с Кровоточащей Раной. А уж потом можно повернуться, чтобы сражаться с Альянсом на равных.

“Мы не можем сражаться с ними. Не в полную силу”.

Думхаммер уставился на Килрога, чье лицо было мрачным и решительным, когда тот качал головою.

“Но почему нет?” - спросил Думхаммер.

“Дворфы”, - коротко ответил Килрог.

“Дворфы?”, - сначала он подумал, что Килрог говорит о наездниках на грифонах, но Пик Орлиного Гнезда был далеко. Он мог иметь в виду лишь дворфов из этих гор. “Но мы сокрушили их силы и покорили крепости!”

“Все, кроме одной, - поправил Килрог, и его оба глаза, как здоровый, так и мертвый и ужасный, уставились на Думхаммера. – Мы не смогли взять Айронфорд, и я потерял много хороших воинов при каждой попытке”.

“Тогда оставьте ее, - настаивал Думхаммер. – Мы должны напасть на людей, пока их силы не перешли мост над каналом и не оказались на этой стороне. Как только их армия будет разбита, мы сможем осадить Железную Кузню, штурмовать ее, и разместить там своих воинов перед тем, как уйдем на север и продолжим наше завоевание”.

Но Килрог лишь покачал головой. “Дворфы слишком опасны, чтобы оставить их в тылу, - заявил он. – Я много раз сражался с ними за последние месяцы, и говорю тебе, если позволить им, они набросятся на нас как разгневанные пчелы. Каждый раз, когда мы брали одну из их крепостей, выжившие бежали в Кузню и скрывались там. Можно только предполагать, насколько глубока та крепость, но вся нация дворфов – там, и они жаждут мести. Если не охранять ту крепость, и дать им шанс выйти, то перед нами будут две армии, а не одна”.

Думхаммер шагал туда-сюда, обдумывая новые сведения. Если верить Килрогу - а он ему верил - то у них не будет достаточно сил чтобы противостоять Альянсу и надеяться на победу. Все что оставалось – продолжать двигаться.

“Оставайся тут, - сказал он Килрогу. – Возьми столько воинов, сколько нужно, чтобы сдерживать дворфов и измотать людей. Я отведу остальных к шпилью Чернокамня, где мы сможем начать оборону”. Он посмотрел на старшего вождя. “Приведешь потом своих воинов туда, если сможешь. Возможно, тебе удастся напасть на них с тыла. Может быть, к нам присоединятся силы из Моря или из-за Портала Тьмы, - он расправил плечи. – Но пик Чернокамня – наш опорный пункт. Если мы не сможем победить людей там, то не сможем нигде, и эта война будет проиграна”.

Килрог кивнул. Еще мгновение он молча смотрел на Вождя, а затем заговорил, и голос его был мягким как никогда. “Ты сделал правильный выбор, - уверил его Килрог. – Я тоже понимаю всю глубину предательства Гул’дана. Он мог вернуть нас во времена до открытия Портала, когда мы сходили с ума от жестокости, голода и отчаянья”. Он кивнул. “Чем бы все это не закончилось, ты вернул честь нашему народу”.

Думхаммер кивнул, чувствуя уважение или даже привязанность к одноглазому вождю, которого всегда остерегался и недолюбливал. Он всегда считал Килрога жестоким и диким воином, предпочитающим славу чести. Похоже, он был неправ.

“Спасибо”, - сказал он. Больше было нечего сказать, и он вернулся к своему клану. Приказы были розданы, и начался очередной поход. Возможно, последний.

“Туралион!”

Туралион оглянулся на крик, не поверив своим ушам. К нему приближался высокий мужчина, полностью закованный в броню. Символ льва Стормвинда переливался позолотой на его побитом щите, а рукоять большого меча возвышалась из-за предплечья.

“Лорд Лотар?” Пораженный Туралион вскочил по стойке смирно прямо у костра, где он отдыхал, и посмотрел на Чемпиона Стормвинда и главнокомандующего Альянса. Старший воин слез со своего коня и похлопал Туралиона по спине.

“Приятно снова встретить тебя, парень! - Туралион мог расслышать подлинную привязанность в голосе Лотара. - Мне сказали, что я найду тебя здесь!”

“Кто?” - Туралион оглянулся вокруг, все еще не опомнившись от внезапного появления его кумира.

“Эльфы”, - пояснил Лотар, снимая с себя шлем и проведя рукой по лысой макушке. Он выглядел усталым, но довольным. “Я наткнулся на Аллерию, Терона и остальных, когда сверачивал на север. Они сообщили мне, что произошло в Столице, и что ты взял остальную часть армии, преследуя выжившую Орду”. Он сжал его плечи. “Отличная работа, парень!”

“Мне многие помогали, - возразил Туралион, обрадовавшись и смутившись от похвалы своего героя. - И, по правде, я так до сих пор и не уверен, что произошло”. Он и Лотар присели, старший с благодарностью принял пищу и бурдюк от Хадгара, и Туралион начал свой рассказ. Он был весьма удивлен, как и другие, когда большая часть сил Орды отстала от Столицы и быстро побежала на юг. Затем он получил сообщение из Праудмура о морском сражении и его итогах. “Остальная часть Орды не была достаточно сильна, чтобы противостоять нам, особенно Королю Теренасу, сгоняющему их каждый раз, как только они приближались к стенам города, - закончил он, - и их лидер, должно быть, знал об этом. И потому он отступил. С тех пор мы преследуем орков”.

“Он, возможно, ждал тех орков, которые должны были вернуться из моря, - предположил Лотар, проглотив ломоть сыра. - Когда те не явились, их лидер, должно быть, понял, что влип”. Он усмехнулся. “Кроме того, закрытие прохода в горах позади него означало, что у орков больше нет ни запасного маршрута для бегства, ни подкреплений с той стороны”.

Туралион кивнул. “Значит, вы уже знаете о Перенольде?”

“Да, - лицо Лотара сразу помрачнело. - Я никогда не пойму, как человек может пойти против своей же расы. Но благодаря Троллбейну нам больше не нужно волноваться о Альтераке”.

“А Дальнеземелье?” - поинтересовался Хадгар.

“Тоже свободно от орков, - ответил Лотар. - Это заняло у нас некоторое время. Некоторые из них неплохо спрятались, даже выкопали землянки в земле, куда они могли

схорониться, когда мы их преследовали - но мы их, все же, выкорчевали. Дикие Молоты все еще патрулируют там, чтобы удостовериться в этом наверняка”.

“Эльфы тоже вернулись в Квел’Талас, чтобы очистить его, - вставил Туралион. - Вроде орки покинули их леса, но тролли все еще могут скрываться среди деревьев”. Он усмехнулся, вспомнив, как Аллерия и ее семья относятся к лесным троллям. “Не хотел бы я оказаться на месте троллей, когда рейнджеры найдут их”. Он осмотрелся. “А где Утер и другие паладины?”

“Я послал их в Лордерон, - ответил Лотар, выпив все содержимое бурдюка и отбросив его в сторону. - Они должны проверить, что королевство в безопасности, и затем они отправляются к нам”. Он слегка улыбнулся. “Утер наверняка расстроится, если мы не оставим ему ни одного орка”.

Туралион кивнул, вообразив себе, как его товарищ, рьяный паладин, отреагирует, узнав, что он пропустил конец войны. И хотя орков еще было немало, ему казалось, как война вот-вот сойдет на нет. Он думал, что для них все закончится там, в Столице, но когда большая часть Орды оставила ее в покое, все изменилось. С той поры Орда стала меньше и отчаяннее.

“Они могут попытаться скрыться здесь, в Кхаз Модане”, - сказал Хадагр, но Туралион покачал головой. Он обрадовался, когда Лотар вторил ему. “Тогда им придется считаться с дворфами, - объяснил Чемпион. - Айронфорддж все еще стоит незавоеванный, и дворфы не упустят шанса отомстить оркам и снова забрать контроль над своими горами”.

“Мы должны воспользоваться этим”, - вставил свое слово Туралион, выждав паузу, чтобы Лотар и Хадгар полностью сосредоточили свое внимание на него. “Мы можем пойти в обход к Айронфордджу, коли уж орки сами туда ни за что не сунутся, и используем наездников грифонов, чтобы следить за перемещением Орды. Если мы освободим дворфов, то они отвоюют горы, не позволив более оркам пользоваться горными дорогами. Они также выследят всех орков, которые все еще скрываются среди пиков”.

Лотар согласился. “Это хороший план, - сказал он с улыбкой. - Сообщите войскам, мы начнем свой марш завтра утром”. Он встал и медленно потянулся. “Что касается меня, то я пошел спать, - к своему неудовольствию сообщил он. - Это была длинная поездка, а я уже не столь молод, как раньше”. Но он одарил Туралиона серьезным взглядом перед уходом. “Ты хорошо справился с собой и войсками, когда меня не было, - заявил он. - И я знал, что так и будет”. Лотар на время замолчал, смесь горя и гордости одновременно отразились на его лице. “Лейн, - тихо промолвил он. - Ты напоминаешь мне его. У тебя тоже есть храбрость”. Туралион просто смотрел, не зная, что ответить.

Хадгар подошел к Туралиону, когда старый воин их покинул. “Похоже, ты завоевал его уважение”, - подразнил его волшебник. Он знал, насколько Туралион ценил мнение Чемпиона, и как он волновался, что он подведет главнокомандующего Альянса.

“Заткнись”, - рассеяно пробормотал Туралион, слегка отпихнув Хадгара. Но он, все же, улыбался, раскладывая свою скатку, затем он повалился на нее и закрыл глаза, пытаясь хотя бы немного отдохнуть, прежде чем им снова придется ринуться в бой.

“В атаку!” - закричал Лотар. Он схватил свой меч, золотые руны которого отражали солнечный свет, и вместе со всеми побежал по широкой изгибающейся дороге, ведущей к заснеженному пику. На вершине той горы располагалась скала, из которой была вырезана, выбита и отшлифована самая настоящая огромная защитная стена, полная окон, ведущими далее в помещения, созданные глубоко в камне. И прямо в стене, если пересечь несколько коротких ступеней, находились двери исполинских размеров, метров пятнадцать в высоту, с внешней стороны которых был нарисован гигантский могучий дворфийский воин. Над ними возвышалась величественная арка, на которой была выгравирована железная наковальня. Таким вот был величественным вход в город Айронфорд.

Тяжелые двери были, конечно, закрыты, и больше нигде не было никаких проходов или лазеек внутрь горы. Впрочем, это не мешало оркам испытывать врата на прочность, напрасно пытаясь пробить древнюю защиту дворфов.

Именно на этих орков и шли Лотар и его солдаты, поднимаясь к вершине пути и зайдя на широкий снежный выступ, оказавшись перед теми огромными вратами. Орки удивленно обернулись - они были настолько заняты своей осадой, что из-за нее и ветров, бродящих по горам, не заметили подхода Альянса. Они отчаянно пытались противостоять своему новому врагу, но первая шеренга орков была сметена прежде, чем те успели опомниться.

“Ни шагу назад! - вопил Лотар, его меч отсек руку у одного орка и затем воткнулся в грудь другому. - Гоните их к скалам!” Его люди подняли щиты и стали медленно, но верно продвигаться вперед, атакуя мечами и копьями каждого орка, посмевшего остановить их, сгоняя их всех к тому зданию, которого они ранее намеревались захватить.

Но, как и надеялся Лотар, дворфы были наготове. Черные врата-левиафаны распахнулись, издав лишь слабый и короткий скрип, и из прохода посыпались крепко бронированные борцы, размахивающие молотами, топорами и винтовками. Они напали на орков с тыла, и орки, оказавшиеся между молотом и наковальней, были быстро побеждены.

“Благодарю Вас, - обратился к Лотару один из дворфов. - Я - Мурадин Бронзобородый, брат Карала Магни. Все дворфы Айронфорджа типерь в далгу перед Вами”. Оттенок его густой бороды соответствовал его фамилии, а его топор явно пережил немало славных битв.

“Андуин Лотар, главнокомандующий Альянса”, - представился Лотар, пожав его руку. Рукопожатие Мурадина было сильным, как он ожидал. “Мы рады были помочь, ведь наша цель - избавить все земли от Орды и их влияния”.

“Да, так и должно быть”, - согласился Мурадин. Он нахмурился. “Альянс? Так эта были Вы, кто атправил нам афициальное письмо нэсколько месяцев таму назад из Лордерона?”

“Верно”. Лотар догадался, что Король Теренас наверняка отправил сюда посыльных, так же как и в Квел’Талас. Король Лордерона, очевидно, не мог упустить ни одного потенциального союзника. “Мы объединились для этой общей цели”.

“И куда Вы типэрь путь дэржите?” - поинтересовался второй дворф, подойдя достаточно близко, чтобы присоединиться к их беседе. Его лицо было не столь морщинистым, как у Мурадина, но лица обоих дворфов были похожи, впрочем, как и бороды.

“Мой брат, Бранн”, - огласил Мурадин.

“Мы следуем за бегущей Ордой, - ответил Лотар. - Многие орки уже пали, на земле и на море, и мы теперь собираемся победить оставшихся и закончить эту войну”.

Братья переглянулись и кивнули. “Мы атправимся с Вами, - объявил Мурадин. - Многие из нашей сэмы будут сэчас заняты прачесыванием гор, чтобы атваевать наши радовые крепости и убэдиться, что эта зеленая зараза больше никагда не вэрнется в Кхаз Модан, - сказал он с усмешкой. - Но мы можем выдэлить нескэлько парней для Вашего Альянса, чтобы эти орки больше никагда нас не пабэспокоили”.

“Мы с радостью примем Вашу помощь”, - от сердца поблагодарил Лотар. Он встречался до этого момента с дворфами пару раз, будучи в Стормвинде, и еще тогда он был впечатлен их силой и выносливостью. И если эти Бронзобородые дворфы были столь же хороши в бою, как их братья Дикие Молоты, то помощь первых могла бы оказаться в действительности очень значимой.

“Харашо. Мы атправим каго-нибудь, чтобы саабщить новость нашэму брату, чтобы нас снабдили неабхадимыми припасами для пахода, - Мурадин забросил топор на плечо и оглянулся вокруг. - Куда пашла Орда?”

Лотар заметил, как усмехнулся Хадгар, пожал плечами, улыбнулся сам, и указал на юг.

“Ани направляются к Шпилю Чернокамня”, - сообщил Курдран, прыгнув вниз со своего грифона рядом с Лотаром и его лейтенантами, сидящими вокруг небольшого походного костра. Он и другие Дикие Молоты только что вернулись с разведки.

“Шпиль Чернокамня? Ты увэрэн?” - переспросил Мурадин. Туралион заметил, что Дикий Молот и Бронзовая Борода не очень ладили друг с другом. Хотя нет, это было не совсем так. Они были похожи на двух родных склочных братьев, подумал он - они любят друг друга, но не могут не поссориться или не похвастаться.

“Канечно, я увэрэн!- язвительно отдернул Курдран, и Скай’ри каркнула в знак солидарности со своим хозяином. - Эта же я слэдавал за ними, не так ли?” Затем он спросил с озорным взглядом: “Или ты лична хочэшь убэдиться в этом?” Мурадин и Бранн

возле него побледнели и надулись, терпя злобное хихиканье Курдрана. Бронзобородые столь же “любили” летать, как Дикие Молоты - рыться под землей, и это было не единственное их различие.

“Шпиль Чернокамня, - задумался Лотар. - Это крепость на горной вершине?” Другие утверждено кивнули. “Хорошее расположение, - признался он. - Большое преимущество, как ни крути - крепкая оборона, легкая в защите благодаря окружающим горам, легко отслеживать маршруты”. Он покачал головой. “Кто бы ни был их лидером, он знает толк в своем деле. Легко нам не будет”.

“Да, и это место еще проклято”, - добавил Мурадин. “Да, это так, - продолжил дворф, когда другие посмотрели на него, хотя Туралион заметил, как согласно кивнули Бранн и Курдран. - Наши братья, Темное Железо, - он сплюнул, словно ему было неприятно произносить даже имя тех дворфов, - построили ту крепость, но нечто намного более темное тэпэр живет там, под землей”. Он и другие дворфы съежились.

“Если там и было что-то, то орков оно не побеспокоило, - заметил Лотар. - Они отступают туда, и пробить их оборону там будет сложно”.

“Но мы справимся, - заявил к своему собственному удивлению Туралион. - Нас много, и мы достаточно сильны, чтобы справиться с ними”.

Лотар улыбался. “Да, мы можем сделать это, - согласился он. - Это будет непросто, но обычно ничто ценное не дается без боя”. Он хотел было сказать что-то еще, но они услышали скип пластин брони, который нельзя было ни с чем спутать. Все обернулись и увидели, как к ним приближается человек. Его броня была измята, но все еще мерцала, а на ее нагруднике был точно такой же символ, как и у Туралиона - символ Серебряной Длани. Как только воин в доспехах подошел ближе к ним, свет от костра осветил его огненно-красные волосы и бороду.

“Утер!” - вскочил на ноги Лотар и протянул руку паладину, который крепко ее сжал.

“Мой лорд”, - ответил Утер. Он пожал руку Туралиону, и приветственно кивал остальным. “Мы пришли сюда так быстро, как только могли”.

“Лордерон зачищен?” - спросил Хадгар, когда Утер присел на камень рядом с ними. Он выглядел усталым.

“Да, - ответил он, в его синих глазах блеснула искорка гордости. - Мои товарищи и я убедились в этом. Больше нет орков в той земле, а также в близлежащих горах”. На секунду Туралион почувствовал угрызенья совести, ведь он должен был быть с остальной частью его ордена. Но Фаол назначил ему совсем иную задачу, и он выполнял свой долг также верно, как Утер и другие.

“Превосходно, - обрадовался Лотар. - Ты пришел в удачное время, сэра Утер. Мы только что изучали последнее местоположение орков, мы достигнем его в течении -?” Он

повернулся к дворфам-братьям. Они лучше всех остальных знали эту область и потому могли сказать о расстоянии до цели.

“Пяти днэй, - ответил Бранн, слегка прикинув. - Если нэ будэт никаких нэажданнастей по пути”. Он поглядел на своего брата. “И если вы атправляйтесь на Чернокамень, то мы идем с вами. Вы не будэте адин на адин с орками”.

“Я заметил бы оркскую засаду, если бы она была, - заявил, нахмурившись, Курдран, как будто кто-то усомнился в его способности разведывать местность. - Вся Орда пэрэмэстилась к Шпилю”. Он поглядел на Лотара, как будто предугадывая следующий вопрос Чемпиона. “Да, Дикие Молоты тоже астанутся с вами. Вмэсте мы прэвзайдем их числэнностью, хотя и нэнамного”, - подтвердил он.

“Мне и не нужен численный перевес, - ответил Лотар. - Лишь честная схватка”. Его лицо стало суровым. “Значит, пять дней, - сказал он остальным. - Через пять дней мы закончим с этим”.

Для Туралиона эти слова показались фатальными, словно предвестниками гибели. Но он решил верить, что то была не их гибель.

Глава 21

“Люди здесь!”

Думхаммер оторвался от раздумий, его раздражал страх в голосе Тарбека. Когда его жестокий помощник стал слабаком?

“Я знаю, что они здесь”, - буркнул он в ответ, встав на ноги и посмотрев на другого орка. Они стояли на твердом выступе горе, прямо перед самой крепостью, но над скалистой равниной, откуда он видел передвижения всей Орды. Когда он стоял тут в последний раз, а его войска были на равнине, яблоку было негде упасть. Теперь, между зелено-коричневой толпой были видны огромные участки темного камня, и он мог четко разделить несколько групп, стоящих отдельно от всех. Когда Орда успела так исчахнуть? К чему он довел ее? Почему он не прислушался к словам Дуротана, его старого друга? Все, о чем он предупреждал, сбылось!

“Что нам делать? - спросил Тарбек, который стоял позади. — У нас нет сил, чтобы отразить атаку”.

Думхаммер посмотрел на помощника так свирепо, что другой орк отдалился. Было ясно, что их силы малы, слишком малы, чтобы покорить мир. Но ведь они, во имя предков, все еще были орками! “Что делать? - прошипел он лейтенанту, вынимая молот из-за спины. — Бороться, конечно!”

Отвернувшись от дрожавшего Тарбека, Думхаммер ступил на край уступа. “Мой народ!” - проревел он, поднимая молот. Одни отвлеклись от дел, чтобы посмотреть на него, но другие не стали, что очень его разозлило. Он ударил молотом по уступу, и громкий треск привлек к нему нераздельное внимание Орды.

“Мой народ! - крикнул он снова. – Знаю, мы потерпели много неудач и поражений, и наши лавы поредели! Знаю, предательство Гул’дана дорого обошлось нам! Но мы, все равно, - орки! Мы, все равно – Орда! И наши шаги заставят этот мир содрогнуться!” - внизу прозвучали радостные возгласы, но как-то урывчато и слабо.

“Люди пришли за нами сюда, - он выпаливал слова, будто чувствовал к ним отвращение – хотя так оно и было. – Они думают, что измотали нас! Думали, что мы пришли сюда, чтобы скрыться от их мощи! Но это не так!” Он вновь поднял молот над собою. “Мы пришли сюда, потому что здесь – наша крепость, сердце наших сил! Мы пришли сюда, потому что отсюда сможем напасть вновь, чтобы бросить этот мир к нашим ногам. Мы пришли сюда, чтобы напасть на них вновь, и заставить их трепетать от нашего имени!” - на сей раз, возгласы были громче, и Думхаммер замолчал. Воины встали на ноги и махали оружием над головой. Он вновь пробудил в них ярость. Отлично.

“Мы не будем ждать, пока они придут, - сказал он своему народу. – Мы не будем сидеть тут, и давать им определять ход битвы. Нет. Мы – орки! Мы – Орда!!! Мы дадим им бой и заставим сожалеть о том, что они погнались за нами! И, повалив их, мы пройдем по их трупам, и объявим их земли своими!” - он обоими руками поднял молот над головою, и возглас небывалой силы встряхнуло скалы и камни, и уступ, на котором он стоял, содрогнулся. Думхаммер ощутил, как его лицо смялось в улыбке, и он ликовал. Они – его народ! Они не опустятся до рыданий и мольбы! Если они и падут, то в сражении, с оружием и кровью на руках.

“Готовь воинов нашего клана, - сказал он ошеломленному Тарбеку. – Я со своей гвардией сам поведу их. Остальная часть Орды пойдет за ними”. Обернувшись, Думхаммер посмотрел на одну группу, стоящую в ожидании в тени. Каждый из них кивнул ему, и Думхаммер кивнул в ответ. Они были его элитной гвардией, и все они были ограми.

Думхаммер, как любой приличный орк, ненавидел огров, но эти были другими. Они были умнее других из своей расы, но были не чернокнижниками, а воинами. Все они были верны ему, и только ему. Он знал, что они восхищались им, его силою и храбростью, и, казалось, видели в нем небольшого огра, а потому и поклялись верно служить ему. Он, в свою очередь, восхитился их силой и полагался на их поддержку. Он знал, что они с радостью отдали бы жизни за него, и сам сильно удивился, когда осознал, что он мог поступить также ради них.

И теперь они готовы были рисковать жизнью, ведь на кону – победа Орды.

По крайней мере, портал – в безопасности. Ренд и Мейм Чернорукие пережили битву с Гул’даном и нападения флота Альянса вместе с некоторыми воинами из их клана. Они отправили разведчиков к нему, нашедших его на пути между Чернокамнем и Кхаз

Моданом, и он отдал им приказ присоединиться к остальной части их клана возле портала. Он все еще не доверял братьям, но они доказали свою верность Орде, а он нуждался в сильных воинах, которые защитят путь в Дренор. Не то чтобы он рассматривал план побега, скорее просчитывал вероятность исхода не в их пользу.

Он вновь кивнул ограм. Затем спустился с уступа по дороге, ведущей к равнине внизу, к предстоящему сражению.

Альянс не был готов к нападению орков. Как и предполагал Думхаммер, люди готовились к длительной осаде, где заморят орков и убьют всех одиноких воинов, осмелившихся выйти из защитных сооружений, окружавших крепость Чернокамня. Нападение Думхаммера стало полнейшей неожиданностью.

“Орки! - крикнул солдат, подбегая к Лотару и его лейтенантам. – Они напали на наши позиции”.

“Что?!” - вскрикнул Лотар, и, стукнув лошадь, помчался галопом через черную долину к лагерю Альянса. Туралион и другие последовали за ним неподалеку.

Приблизившись, он отчетливо услышал звуки битвы. Тогда он увидел их. Это были орки, но такими орков он никогда не видел. Это были огромные существа с грубым оружием и крепкими ногами, а их волосы были связаны в хвост, который торчал над ними как гребень птицы или конская грива. На орках не было брони, лишь набедренная повязка, наплечники и обитые пухом ботинки, они махали оружием с безумным напором, резали и били всех, кто попадался на глаза. Их зеленая кожа была покрыта татуировками, у многих маленькие куски металла или чего-то, что похоже на кости, торчали из ушей, носов, бровей или даже сосков.

Они были дикарями, и люди отступали перед их бешеной атакой.

“Утер!” - крикнул Лотар, и паладин предстал перед ним. Он указал мечом на орков, и этого было достаточно. Паладин кивнул, и позвал других членов Серебряной Длани за собою, сняв шлем и подняв молот.

“Во имя Света! - крикнул он, и его самого, и его оружие пало зарево света. – Мы не позволим таким тварям жить дальше”, - и он кинулся в бой, и его молот ударил ближайшего орка, раскроив ему череп.

Небо здесь всегда было закрыто пеленою грубых облаков и сажи, что кидали кровавый отблеск на землю, но не теперь. Облака расступились, и луч чистого света осветил Утера, который пробивался сквозь ряды Орды. Паладин стал образом из чистого света, удивительным и ужасным, и каждый его удар поражал орков налево и направо.

За ним пошли другие паладины, сияние света окружило и их. Воинов Серебряной Длани стало больше, чем в начале войны, и теперь под командой Утера было двенадцать

паладинов, не считая Туралион а. Те двенадцать вступили в бой, их молоты и мечи пылали верой, и силы Альянса расступились, чтобы уступить им место.

Орки повернулись и столкнулись с новым противником. Это было ужасное сражение, дикари боролись против фанатиков, сияющие кольчуги противостояли татуировкам и серьгам. Орки были сильны и жестоки, они сошли с ума достаточно, чтобы не чувствовать боли. Но паладины были полны праведного гнева и силой веры, а их святые ауры заставили не одного орка, атакуя, отступить. Так паладины окружили диких орков, вырезая одного за другим, пока все не пали у их ног.

“Хорошая работа”, - сказал Лотар. К нему вновь подбежал посыльный. Что еще, – устало подумал он. – Еще одно нападение?

“Еще одно нападение! - крикнул гонец, вторя его мыслям. – Теперь с запада!”

“Проклятье”, - выругался Лотар, поскакав к другому месту обороны. Они были весьма умны, и он отдал им должное. Большинство воинства расслабилось, готовясь к длительной осаде, некоторые даже спрятали свою броню, хотя он приказывал всем быть в полном вооружении. Теперь они расплатились за сию слабость. И если орки смогут пробраться сквозь бреши в их рядах, которые появятся после нападения, они могут прорваться и скрыться в горах, что даст им время восстановиться и напасть вновь.

Он не мог позволить этого.

Внезапно он предстал перед новой битвой, растоптав орка, который не успел отойти в сторону. Он остановил коня и стал изучать ситуацию. Нападение было масштабнее прежнего, по меньшей мере, в три раза. В еще больше раз увеличивали масштабность эти шесть огров в их рядах. Они сражались жестоко, но не столь бездумно, как прежний раз, показывая примеры тактики. Особенно громадные орки, чьи длинные волосы, заплетенные в косу, танцевали с каждым взмахом молота, каждым ударом сокрушали воинов Альянса. Один из них, шедший осторожно и изящно, несмотря на то, что был закутан в массивную черную броню, поразил Лотара. Насколько он понимал, это был их лидер. Он как раз повел лошадь в битву, когда тот посмотрел прямо на него. Его глаза, в отличие от большинства орков, не пылали красным пламенем - они были серыми и полными ума. И они расширились, как будто он признал его.

Есть! Думхаммер улыбнулся, изучая огромного человека на боевом коне. Тот, со щитом и огромным мечем, с умными и синими, как море, глазами. Это и был их лидер. Это и был тот, кого пытался найти Думхаммер. Если устранить этого человека, их армия развалится.

“В сторону!” - крикнул Думхаммер, разрубив пополам человеческого солдата и толкая с пути оркского воина. Человек, которого он видел, также кинулся в бой, направляя на него острие того меча, глядя на драку, которую устроил Вождь. Глаза лидера людей смотрели на него.

Вокруг него бушевало побоище, но Думхаммер неотрывно смотрел на противника. Он вышел вперед, расчищая путь от тел молотом, не заботясь о том, кого он поражает – человека или орка. Человек был более осторожен, стремясь не наносить вред своим солдатам, подождав, пока одинокий воин не уйдет из его пути. Наконец, между ними не было солдат, и Думхаммер предстал перед человеком.

Человек на своем коне имел преимущество. Думхаммер сразу же решил эту проблему. Его молот описал дугу, и массивным ударом врезался в голову лошади. Конь рухнул, из его головы потекла кровь, конечности задергались. Но человек не упал. Он освободился от стремян и прыгнул с одной стороны лошади, прежде чем та повалилась, а затем встал крепко на ноги, чтобы противостоять Думхаммеру. Битва вокруг исчезла, остались только два лидера, без слов скрестивших оружие с единой целью – сразить противника.

То был одиозный поединок. Лотар был большим и могущественным человеком, в размерах и силе сравнимый с любым орком. Но Думхаммер все-таки был больше, а также сильнее и моложе. Если Лотар в чем и проигрывал, так это в силе и скорости, но он восполнял это навыками и опытом.

Оба носили тяжелую пластинчатую броню, доспехи Стормвинда против черных доспехов Орды. И оба носили оружие, недоступное для умений младших воинов, покрытый рунами клинок Стормвинда против чернокаменного молота рода Думхаммеров. И оба стремились победить, чего бы это ни стоило.

Первым ударил Лотар. Его меч, после замаха со стороны, ловким движением прошел под блоком Думхаммера, и оставил щербину на черных доспехах орка. Вождь Орды выругался и напал в ответ, с размахом опустив молот, но Лотар отступил на шаг назад и ушел от атаки. Но Думхаммер внезапно поднял молот назад, попутно ударив Чемпиону по подбородку, и замахнулся для следующего удара. Последовал быстрый и жесткий удар, но Лотар, подняв меч, успел его парировать, к тому же, заловил молот в рукояти. Мгновение они боролись, Думхаммер чтобы освободить молот, Лотар чтобы отвести его в сторону; оружие дрожало, но не сдвинулось.

Тогда Лотар крутанул лезвие, и головка молота пала наземь в стороне. Пока Думхаммер пытался вновь взять молот крепко в руки, Лотар, не теряя ни секунды, поразил врага плоской стороной клинка в лицо, на мгновение ошеломив его. Но Думхаммер свободной рукой залепил Лотару в шею, пришел в себя и встал в боевую стойку, пока командир Альянса заколебался от силы удара.

Туралион боролся со своими орками, но когда молот сокрушил его противника, за его спиной он увидел Лотара и огромного орка, сражающихся в поединке. “Нет!” – крикнул Туралион, видя, что его командир и герой оказался перед чудовищным орком в черных доспехах. Он начал бить с удвоенной силой, каждым широким взмахом молота расчищая от орков путь к этим двум лидерам.

И они сошлись вновь, молот и меч. Лотар принял удар Думхаммера щитом с львиной головой, который от этого свалился до уровня его колен, но своим мечем он оставил на черной броне Вождя вмятину. Думхаммер отошел, прикусив губы от боли и расстройства, и оторвал сломанную броню от туловища, пока Лотар встал на ноги и отбросил бесполезный щит в сторону. Тогда оба, с ревом, сцепились вновь.

Думхаммер без брони стал подвижнее, но Лотар, держа теперь меч в обеих руках, мог просто танцевать вокруг обороняющегося орка. Оба приняли удары, Думхаммер получил отвратную рану вдоль живота, а Лотар – ослепительный удар по правому боку. Оба, немного шатаясь, отступились в третий раз. Вокруг другие орки и люди вели ожесточенный бой, пока их могучие лидеры наносили удары друг другу, ища слабости противника, и каждый удар карался ответным, и так повторялось вновь и вновь.

Эти двое сцепились вновь, и Думхаммер тяжелым кулаком поразил Лотара в грудь, пошатнув Чемпиона и вдавив доспех. И пока тот пришел в себя, Вождь отошел и, замахнувшись, во всю мощь нацелил удар на противника. Лотар поднял меч, пытаясь парировать удар, и принять всю его силу на клинок...

...который не выдержал ее сломался.

Комок разросся в горле Туралиона при виде частей легендарного меча, падающих наземь. И молот Думхаммера теперь беспрепятственно завершил блестящую дугу, с отвратительным хрустом ударив об шлем Лотара. Лев Азерота пошатнулся, рефлексивно опустив разрушенный клинок, полоснув зазубренным полулезвием открытую грудь Думхаммера, и упал без сознания. Вокруг царила тишина, так как все смотрели на командира Альянса, рухнувшего наземь; жизнь покинула его. И затем, появилась небольшая лужа крови, стремительно разливаясь из его разбитой головы.

Думхаммер пошатнулся, одною рукою прикрыл кровоточащую рану на туловище. Кровь просочилась сквозь пальцы, но, тем не менее, он с усилием поднял молот над головой.

“Я победил! - объявил он хриплым шепотом, покачиваясь и харкая кровью, но с триумфальным видом. – И так погибнут все наши враги, пока ваш мир не станет нашим!”.

Глава 22

“НЕТ!” - слово вырвалось из уст Туралиона, и он протолкнулся сквозь толпу и пал на колени пред телом своего героя, своего наставника, своего лидера. Тогда он пристально посмотрел на орка, нависающего над ним, и что-то внутри него передернулось.

Многие месяцы Туралион боролся со своей верой, мучаясь от одного-единственного вопроса: Как Святой Свет мог объединять всех существ, все души этого мира, когда в нем существовало такое жестокое, такое чудовищное, и просто такое злое племя, как Орда?

Не способный сопоставить эти два факта, он потерял в себе учение Церкви, и с завистью наблюдал, как Утер и другие паладины благословляли и несли Свет с усердием, которое, как он знал, ему не доступно.

Но то, что только что сказал этот орк, этот Думхаммер, внедрилось в его подсознание, и Туралион пытался осознать это. “Пока ваш мир не станет нашим!” - злорадствовал Вождь Орды. “Ваш мир”, а не “наш мир” или даже “этот мир”.

Это и был ответ.

Конечно, он знал о Портале Тьмы – Хадгар упомянул о нем, когда расписывал угрозу орков, и после этого о нем пару раз еще упоминали. Но он, почему-то, полностью не осознавал этого. До сего момента.

Орки были не из этого мира.

Они были чужды этому миру, этому плану бытия. Они прибыли сюда откуда-то, и их поддерживали демоны извне.

Святой Свет действительно объединял всех существ этого мира. Но орки к ним не относились.

И это значило, что его задача ясна. Он должен был принять Святой Свет и использовать его благодать, чтобы очистить мир от угроз извне и держать порядок внутри.

Орки чужды этому миру. И это значило, что он мог скинуть их без угрызений совести.

“Во имя Света, ваше время здесь истекло!” - крикнул он, вставая на ноги. На него спустилось сияние, столь лучезарное, что орки и люди не могли на него смотреть. “Вы не от мира сего, не от Святого Света! Вам не место здесь! Прочь!”

Вождь Орды скривился, и, заслоня глаза рукой, двинулся назад. Туралион использовал момент, чтобы вновь пасть на колени пред телом Лотара.

“Уходи со Светом, друг мой”, - шепнул он, проводя пальцами по разбитому лбу Чемпиона. Его слезы смешались с кровью на лбу мертвого воина. “Ты заработал место среди лика святых, и Свет примет тебя в объятия”. Чисто-белая аура возникла вокруг тела его мертвого друга, и тот показался ему умиротворенным, спокойным или даже радостно-спокойным.

Тогда Туралион вновь стал на ноги, держа в руке рукоять разрушенного Великого Меча. “А ты, грязная тварь, - сказал он, обращаясь к ослепленному Думхаммеру. – Ты заплатишь за все злодеяния против сего мира и его народов”.

Думхаммер, должно быть, признал угрозу в его голосе, поскольку начал размахивать своим молотом, чтобы предотвратить возможный удар. Но Туралион, державший осколок меча обоими руками, во вспышке света опустил оружие...

...и разрушенный меч ударил по черной каменной головке молота, и его тяжелая деревянная ручка ускользнула от рук хозяина. Молот безобидно упал где-то в стороне. Думхаммер, поняв, что случилось, расширил глаза, а затем закрыл их, и, преклонившись, стал ждать последнего удара.

Но в последний миг Туралион повернул лезвие плоской стороной. Думхаммер упал, сначала на колени, затем повалился рядом с телом Лотара, хотя Туралион видел, как тот тщетно пытается подняться.

“За свои злодеяния ты предстанешь перед судом”, - сказал он орку, к тому времени потерявшему сознание. “Тебя приведут в Столицу в цепях, - сказал он, и аура света вокруг него сияла ярче солнца в погожий день. – Лидеры Альянса решат твою судьбу, и там же ты признаешь свое поражение”.

Теперь он повернулся к другим оркам, недвижимым от столь поразительного поворота событий, глядя как их Вождь одержал сначала несомненную победу, а затем – сокрушительное поражение. “Но вам повезет не на столько”, - интонировал Туралион, и свет сиял из его рук, головы, глаз. Чернокамень позади него побледнел от его силы, властью, исходящей из его тела. “Вы умрете здесь, как и вся ваша раса, и этот мир избавится от вашей заразы раз и навсегда!” И с этим он ринулся в бой, ослепляя солнечным светом с каждым движением. Его клинок поразил горло орка до того, как он понял, что к чему, и тот упал в лужу собственной крови, тогда как Туралион подбежал к остальным полуослепленным воинам Орды.

Это сломало паралич, и орки, наконец, пришли в себя. Утер и паладины Серебряной Длани присоединились к толпе во время поединка Лотара и Думхаммера, и теперь бежали вперед, следуя за товарищем, вокруг них возникли ауры света, и они углубились в ряды Орды.

Сражение прошло на удивление быстро. Многие из орков, видевших поражение их вождя, поддались панике. Многие сбежали из поля боя. Другие опустили оружие и сдались. Они стали заключенными, несмотря на то, что говорилось ранее. Туралион не нашел в себе сил истребить беспомощных пленных, несмотря на то, что они творили ранее. Многие остались сражаться, но быстро пали перед мощью решительных солдат Альянса.

“Группа, орков с шестьдесят, сбежала на юг, через Красный Кряж”, - сообщил Хадгар, когда сражение закончилось, и долина вновь стала тихой, если не считать стоны раненых и рычание заключенных.

“Хорошо”, - ответил Туралион. Он оторвал длинную полосу от своего плаща, и перевязал вокруг талии, как пояс, а затем прикрепил на него сломленный меч Лотара. “Пусть сформируют отряды и преследуют их, но не слишком быстро. Сообщите лидерам. Нам не нужно ловить их”.

“Не нужно?”

Туралион повернулся и посмотрел на друга, вспоминая, что хоть он великий маг, но никудышный тактик. “Где тот Портал Тьмы, ведущий в мир орков?”

Хадгар пожал плечами. “Не знаю, - сказал он. – Где-то в болотах?”

“А теперь, когда Орда, бесспорно, проиграла, куда пойдут выжившие орки?”

Хадгар усмехнулся: “Назад, домой!”

“Точно, - Туралион распрямылся. – Мы пойдем за ними к этому portalу, и уничтожим его, раз и навсегда”.

Хадгар кивнул и повернулся, чтобы пойти и отыскать лидеров, но остановился, увидел Утера.

“Никаких орков не осталось, кроме тех, что у нас в плену”, - объявил паладин.

Туралион кивнул: “Хорошая работа. Горстка убежала, но мы найдем и остановим их”.

Утер посмотрел на него: “Ты перенял командование?”

“Думаю, да”. Туралион посмотрел на него. Он как-то об этом не задумывался. Он привык отдавать приказы насчет войска в отсутствие Лотара, когда тот командовал силами в Дальнеземелье. Теперь он пожал плечами. “Может быть, надо отправить грифона в Лордерон, чтобы узнать мнение Теренаса и других королей?”

“В этом нет необходимости, - сказал Хадгар, подойдя к ним. – Ты был лейтенантом Лотара, и вторым командующим. Ты командовал половиною войска, когда мы разделили наши силы. Ты – единственный, кто может взять командование теперь, когда он покинул нас”, - он повернулся к Утеру, ясно давая понять, что возражения тут неуместны.

Но, к удивлению Туралиона, Утер кивнул. “Это так, - согласился он. – Ты – наш командир, и мы будем следовать твоим приказам, как следовали приказам Лотара”. Тогда он подошел к Туралиону и дружески похлопал по плечу. “Я счастлив видеть, что твоя вера вернулась к тебе, брат”. Это прозвучало искренне, и Туралион улыбнулся, обрадовавшись одобрению палатина.

“Благодарю тебя, Утер Светоносный, - ответил Туралион, и глаза старшего палатина расширились от нового титула. – Да будешь ты известен под сим именем впредь, в честь Святого Света, принесенного тобою в этот день”. Утер склонился, явно довольный, затем повернулся и без слова вернулся к другим рыцарям Серебряной Длани, чтобы, несомненно, отдать им приказы.

“Я думал, он приведет множество доводов, чтобы взять командование на себя”, - спокойно молвил Хадгар.

“Он этого не хочет, - сказал Туралион, все еще смотря на Утера. – Да, он хочет вести за собою, но только как образец для подражания. Ему лучше командовать Орденом – все они, паладины, такие же”.

“А тебе? - спросил его друг прямо. – Тебе лучше командовать всеми нами?”

Туралион обдумал, и лишь пожал плечами: “Я не ощущаю, что заслужил это, но знаю, что так бы хотел Лотар. И я доверяю его мнению, - он встряхнул головою, и наткнулся на пристальный взгляд Хадгара. – А теперь идем за теми орками”.

Им потребовалась неделя, чтобы достичь места, которое Хадгар называл Болотом Печали. Они могли бы прийти и быстрее, но Туралион не хотел, чтобы солдаты столкнулись с беглыми орками. Они должны были сначала узнать, где находится тот портал. Тогда уж можно было и напасть.

Смерть Лотара потрясла всех, но она же всех и поддерживала. Мужчины, ранее утомленные, стали сосредоточенными, стойкими и решительными. Они приняли потерю горячо любимого командира как что-то личное, и теперь, казалось, шли мстить. И все приняли Туралион а за его приемника, особенно те, кто шли за ним в Квел’Талас и обратно.

Переход сквозь болота был нелегким и отвратным, но кроме нечастых ворчаний, жалоб не было. Их разведчики держали орков в поле зрения, а затем вернулись и предложили Альянсу сбавить ход, чтобы не спугнуть добычу. Среди Орды царил хаос, у них ни то, что не было руководства, у них не было организованного отступления, все они бежали сами по себе или небольшими группами, которых условно объединяли в толпу. Туралион лишь надеялся, что так все и останется. Он знал, что лидер Орды, то есть Думхаммер, оставил одного из своих лейтенантов наблюдать за порталом. Если тот лидер был достаточно силен, он мог объединить их в единую силу, наряду с воинами, которые у него уже имеются. Туралион просил лейтенантов заставлять своих воинов быть в боевой готовности и не расслабляться. Слабость могла бы сделать их легкой мишенью и погубить.

Они две недели пробыли в болотах, и должны были достичь области, рекомой Черной Трясиной. Но тут даже Хадгар изумился.

“Не понимаю, - прокомментировал маг, нагибаясь, чтобы изучить почву. – Тут должно быть болото! Точно такое, как мы прошли, сырое, грязное и вонючее”. Он поднял красный камень из земли и нахмурился. “Что-то тут явно неправильно”.

“Выглядит пачти огненным”, - сказал Бранн Бронзобородый, стоящий рядом с ним.

Дворфы настояли на том, чтобы проводить их остальную часть пути, и Туралион был рад как стойким воинам в своих рядах, так и приятной компании. Он нашел, что ему нравятся эти два брата с хорошим крутым нравом и одинаковой оценкой хорошей драке, хорошему пиву и прекрасным дамам. Бранн, конечно, был более образованным из них обоих, и Хадгар провел с ним несколько вечеров, обсуждая неясные тексты, пока

остальные говорили на менее академические темы. И, ясное дело, все дворфы Айронфорджа были экспертами по части камней, простых и драгоценных, и то, что Бранн не узнал, что это за порода, было, мягко скажем, тревожно. “Никакой агонь, насколько я знаю, нэ мог бы сдэлать такого, - добавил он, ковыряясь в этом тупым ногтем. – Нэ в таких масштабах”. Красная почва простиралась так далеко, как они только могли видеть. “Я никогда не видел подобного”.

“К сожалению, я видел, - сказал Кхадгар, становясь вновь. – Но не в этом мире”. Он не стал объяснять подробнее, и что-то в его голосе убедило друзей не расспрашивать.

Мурадин, так или иначе, хотел начать расспрос, но брат остановил его. “Ты знаэш, что твае имя значит на дворфском, парэнь? - спросил Бранн Хадгара. – Ано азначает “давэрие””. Волшебник кивнул. “Мы давэряем тэбэ, парэнь. Расскажэш, кагда пасчитаешь нужным”.

“Чтобы это ни было, оно связано с орками, - сказал Туралион. – А преследовать их на твердой породе легче, чем среди болот, потому я совсем не против перемены пейзажа”.

Несколько ночей спустя Хадгар оторвал взгляд от походного костра и внезапно объявил: “Я думаю, у нас проблема”. Все другие обернулись, чтобы послушать старо-выглядевшего мага. “Я посоветовался с другими магами, и, думаю, мы знаем, что заставило землю измениться, - объяснил он. – «Это из-за Портала Тьмы. Само его существование затрагивает наш мир, начиная из земель вокруг него. Я думаю, это будет распространяться”.

“Но почему та дверь вызвала такие изменения?” - спросил Утер. Лидер Серебряной Длани не очень жаловал магов, считая волшебство чем-то неестественным, иль даже демоническим, но за времена войны он научился ее принимать, он даже зауважал Хадгара.

Но волшебник пошатал головой. “Я должен увидеть ее, чтобы убедиться, - ответил он. – Но я бы предположил, что портал связывает два мира, этот и родину орков, Дренор, по иному, нежели просто мост. Так или иначе, он объединяет два мира воедино, по крайней мере, вокруг входа”.

“И в их мире зэмля – красная?” - предположил Бранн.

«Не совсем, - ответил Кхадгар. – Не так давно у меня было видение Дренора, и я видел место с почвой, весьма похожей на эту. Там были остатки жизни, как будто сама природа была обнажена. Я думаю, что их колдовство поражает саму землю. Та зараза распространяется за Портал, и каждый раз, когда орки колдуют здесь, становится еще хуже”.

“Значит, у нас есть еще одна лишняя причина разрушить ее, - объявил Туралион. – И чем скорее, тем лучше”.

Его друг кивнул: “Согласен. Чем скорее, тем лучше”.

Через три дня разведчики вернулись и сообщили, что орки прекратили свое передвижение. “Они все скрываются на огромной долине, - доложил один из них. И в центре того места находятся какие-то врата”.

Хадгар обменялся взглядом с Туралионом, Утером и братьями Бронзобородыми. Это, должно быть, был Портал Тьмы.

“Скажите людям, - приглушенно сказал Туралион, держа сломанный меч Лотара в одной руке и свой молот в другой. - Мы атакуем немедленно”. Хадгар вновь поразился той метаморфозой, которая произошла с его другом за эти несколько месяцев. Туралион стал более строгим, более властным, более уверенным в себе - он начинал неоперившимся юнцом и стал закаленным воином и опытным командиром. Со смерти Лотара у него словно появилась аура, источающая спокойствие, мудрость и даже величие. От Утера и других паладинов исходили схожие ощущения, но те чувства были возвышенными, словно они были над всеми проблемами этого мира. От Туралиона веяло чем-то земным, гармоничным с окружающей средой. Эту магию Хадгар не понимал, но очень ее уважал. Во многом это волшебство было противоположной ипостасью его магии, которая стремилось управлять стихиями и другими силами. Туралион ничем не управлял, вместо этого он открывал в себе те самые силы, обретая способность вызывать их, может не так сильно, как это делали другие волшебники, но с куда большей изящностью.

Солдаты были готовы, все они рвались в бой, но не давая при этом своим коням особо шуметь на этом твердому красному камню. Поверхность земли немного поднялась и затем резко спала, ведя в глубокую впадину, дальняя сторона которой была еще выше. В центре долины, как и докладывала разведка, стояли огромные врата, не часть какой-то стены или здания, а отдельное строение, и Хадгар открыл рот в изумлении, увидев их воочию. Портал Тьмы - вряд ли им могло быть что-то еще - был почти тридцать метров высотой и практически такой же ширины, и был выколочен от некоего зеленоватого серого камня. Обе опоры были покрыты шероховатыми изгибающимися линиями, на каждой был изображен страшный череп, по два злобных скрученных шипа исходило вдоль внешних краев от середины портала. В центре был грубоватый декоративный орнамент внизу, но вершина при этом была простая и неисписанная. Четыре широких ступени вели к portalу, который пылал зеленым и черным цветами и потрескивал энергией. Хадгар почувствовал водоворот этой энергии, излучающий странную силу в широком радиусе. Он мог также почувствовать, как эта энергия распространялась, проникала в землю и оседала в ее зияющей утробе.

Орки слонялись перед порталом, как будто не ведая, что им делать далее. Зеленокожих было много, больше, чем когда их преследовали, так что Туралион понял - Думхаммер оставил здесь несколько орков в запасе, чтобы те охраняли это место. Но Альянс, все же, превосходил их численностью. К тому же орки разделились на различные группы, как будто у них больше не было причин доверять друг другу, и они вернулись к своим семьям и охотничьим отрядам. Это была не армия, а, скорее, сборище небольших группировок.

“Сейчас!” - крикнул Туралион, спрыгнул с края утеса и скатился с длинного склона, остановившись над крышей палатки, в которой сидели орки. Меч Лотара нанес удар первым, пронзив одного орка сломанным ополовиненным лезвием, и затем молот Туралиона обрушился на другого орка, расколов его череп и отбросив его на первого, уже повалившегося на землю. Подроспели Утер и другие паладины, они прикрывали Туралиона по бокам, а он тем временем уже направлялся к другим противникам. Остальная часть Альянса бежала позади них.

Хадгар знал, что он был не так полезен в рукопашной по сравнению с его магическими способностями, так что он остался на утесе с другими магами, наблюдая за битвой. Она протекала быстро и решительно. Лотар и Туралион объединили войска Альянса в непобедимую силу, и теперь все их войска сражались как одно целое, каждый сотрудничал с остальными, что побороть общего врага. Пикейщики защищали мечников и молотоборцев, а стрельцы следили за всеми ими и обстреливали те участки поля битвы, где это было необходимо. Орки были слишком дезорганизованы, чтобы сотрудничать друг с другом, каждая группа стояла и сражалась в одиночку. Это облегчило для Туралиона задачу, он приказал своим людям окружать одну группу орков за раз, а потом уничтожать ее или брать в плен. Он методично использовал этот метод на всем протяжении долины, побеждая орка за орком, и вскоре многие зеленокожие были закованы в цепи, и ровно столько же лежало без дыхания на земле. К тому времени часть орков, рыцарей смерти и других воинов сбежало через портал, не желая принять смерть или пленение. Только небольшая потрепанная группа осталась впереди, заняв оборону, чтобы прикрыть отступление других.

Наконец, Туралион достиг нижней ступени портала. Два коренастых, мускулистых орка вышли вперед, у каждого в руках были огромные острые топоры. С их волос, носов, ушей и бровей свисали железяки и кости, их прически были похожа на копну коротких темных шипов, как будто их голова тоже была их оружием. У одного из орков были запачканные кровью бандажи вокруг левого плеча и ноги. Однако орки вели себя высокомерно и были уверены в своей победе, очевидно никак нетронутые недавним поражением их лидера.

“Вы встретили Ренда и Мейма Черноруких из клана Черной Усмешки, - закричал один из них, спускаясь вниз к Туралиону. - Наш отец, Чернорукий, привел сюда Орду, но тот выскочка Думхаммер убил его исподтишка. Теперь его нет, и мы восстановим Орду, нас станет еще больше, чем прежде, и мы сотрем вас в порошок!”

“Я так не думаю”, - ответил Туралион, его слова пронеслись по всей долине. На фоне циркулирующей массы энергии портала он сиял белой, маленькой и яркой звездой. “Ваш лидер захвачен, ваша армия уничтожена, ваши кланы в хаосе, и остатки вашей Орды собрались здесь, в этой долине, которую мы окружили”. Он поднял молот и меч.

“Подходите ко мне, если посмеете. Или разворачиваетесь и бегите назад в ваш мир и никогда более не возвращайтесь”.

Насмешка сработала, и два брата бросились с лестницы, срыгнув на Туралиона с диким боевым кличем. Но молодой паладин и с недавнего времени командир даже не

вздрагнул. Он быстро сделал шаг назад и опустил со всей силы молот и меч, прибив топоры орков к земле. Затем он приблизился вплотную и поднес свое оружие к подбородкам обоих орков. Тот, что был слева, быстро отскочил назад, испугавшись, но его брат отпрянул назад, пошатываясь, из глубокого пореза на его подбородке закапала кровь.

Хадгар смотрел, как два орка зарычали и набросились снова, но их атака была на сей раз неуклюжей, более дикой, чем прошлая, и Тुरुалион избежал удара простым рывком вперед между и мимо двух орков. При этом он ударил их в живот, заставив их сгнуться надвое, а затем он пнул их обоих сзади, повалив их со ската на твердую каменистую землю. Он оказался позади них, его оружие рассекло воздух, когда они описывали дугу в воздухе.

К сожалению, братья были не одни.

“Соклановцы, к нам! - проревел один из братьев. - Убейте человека!”

Еще два орка ворвались в драку, дав Черноруким возможность отступить. Братья кинулись на людей, приближающихся к ним, но Хадгару их удары показались нерешительными. Они явно переоценили свои возможности. В войсках Альянса, приближающихся к portalу, показалась щель, и два орка-брата использовали это в своих интересах и бежали через нее. Горстка их собратьев последовала их примеру. Но Тुरुалион был слишком занят, чтобы преследовать их. Много других орков осталось, чтобы сражаться, некоторые даже плевались и проклинали бегущих Черноруких. Те двое, что бросились помогать Черноруким, все еще сдерживали Тुरुалиона.

“Р-р-а-г-р-х!” - прорычал один, размахнувшись топором. Тुरुалион блокировал удар своим молотом и разломил тяжелое оружие орка, затем нанес удар сломанным мечом, лезвие пробilo броню и плоть и глубоко погрузилось в сердце орка. Орк опустил оружие и застыл, задыхаясь, в то время как его руки сжимали кровавый клинок, затем он рухнул вниз с закатившимися глазами.

“Умри!” - завопил другой орк и бросился на Тुरुалион. Тुरुалион потянул меч, вынув его из первого орка, и сразу же им размахнулся, порезав нападавшему горло заостренным концом. Но этого было недостаточно, чтобы остановить взбесившегося воина, и Тुरुалиону пришлось отбить его удар топора в сторону молотом, а затем размахнуться снова, направив свой тяжелый молот в голову орка. Удар, должно быть, был очень силен, поскольку воин повалился, кровь пролилась с его виска, и орк больше не шевелился.

Тुरुалион посмотрел на эти два трупа в течение секунды, затем на Черноруких, исчезающих в дальнем конце долины. Тогда он осмотрел выступ, в поисках Хадгара.

“Сделай это! - прокричал паладин, указывая лезвием Лотара на портал. - Разрушь его!”

“Отойди! - крикнул Хадгар в ответ. - Я не знаю, что произойдет!” Он краем глаза заметил, как его друг понесся от огромного каменного построения. Вместо этого он и одиннадцать других магов уже концентрировались на своей цели.

Он мог чувствовать силу портала, его связь между его домом и Дренором и трещину, которая открывала доступ между этими двумя мирами. Он подозревал, что трещина просто проглотила бы всю их магия. А сами миры были слишком большими и слишком сильными для них, чтобы хоть как-то на них повлиять, даже если они попытаются сделать это вместе. Значит, оставался лишь сам физический портал. Насколько бы могущественным он ни был, камень был всего лишь камнем. А камень можно было разрушить.

Сконцентрировавшись, Хадгар призвал ту мощь к себе, заполняя себя магической энергией. В самих этих землях осталось немного магии, но у самого Портала Тьмы было вполне достаточно энергия, но при этом ничто не гарантировало безопасность людей в долине, в том числе и самих волшебников. Другие маги также были заняты, истощая запасы портала и направляя всю энергию в Хадгара. Его волосы поднялись вверх, энергия потрескивала вдоль его лица и пальцев. Ветер выл вокруг него, ему показалось, что он увидел поблизости молнию, хотя это, возможно, была просто энергия, прошедшая дугой мимо его глаза или даже через него. Ему оставалось лишь надеяться, что этого будет достаточно.

Стоя перед Порталом Тьмы, Хадгар закрыл глаза и направил вперед свои длинные руки ладонями вверх. Он собрал всю магию, каждую частицу, которую он только что поглотил, и сформировал мистический шар, который парил, пульсируя и сияя, перед его глазами. Он мог почувствовать его, его нестабильность, его свободу. Прекрасно. Он отправил свои чувства к portalу, вместе с энергией, корректируя весь путь от начала до конца.

Затем он, наконец, открыл глаза.

И сомкнул свои руками, хлопнув в ладоши в последнюю секунду. Шар энергии ринулся вперед, сглаживаясь и удлиняясь, меняя свою сферическую форму на длинную и тонкую, точь-в-точь как копье.

Копье пронзило портал прямо в центре, энергия стала литься внутрь Портала Тьмы, а также сквозь каменные плиты, которые формировали колонны и вершину. Взрыв сбил с ног большинство солдат Альянса и многих выживших орков, в том числе и самого Хадгара, стоящего у ступеней. Тяжелая основа портала и его колонны разбросало во все стороны. К счастью для сил Альянса, находящихся поблизости, большинство каменных обломков притянулось вглубь портала.

Сам же портал исчез, мутная рябь сменилась обычной пустотой. Хадгар почувствовал, как мир задышал снова, как бы не сильна была связь с умирающим миром Дренором, она разорвалась, и теперь природа взялась за свое восстановление.

Хадгар краем глаза заметил, как Туралион поднялся с земли. Паладин был покрыт горной пылью и маленькими песчинками, но выглядел целым. Он усмехнулся Хадгару, вытирая грязь со своего лица, оружия и брони.

“Не думаю, что они смогут воспользоваться им снова”, - заявил он, и они оба засмеялись от глубокого облегчения.

Война была закончена. И Альянс победил. Их мир был спасен.

Эпилог

“Это будет хороший памятник”, - прокомментировал Туралион. Он и Хадгар сидели на лошадях около края утеса, осматривая ту самую равнину, где в последний раз сражался Лотар несколькими месяцами ранее. Пейзаж выглядел суровым, мрачным и грубым, только черный камень и затвердевшая лава, лишь протекающие вулканические потоки пылали красным среди теней. Воздух был полон пепла и сажки, и небо, казалось, всегда будет пасмурным. Горы вырисовывались как зловещие стражи. Шпиль Чернокамня возвысился далеко в конце.

“Да, - согласился Хадгар. - Его жертва будет всегда считаться символом преданности и храбрости, даже после того, как исчезнут другие следы этой войны”.

Туралион кивнул, он все еще пристально смотрел на статую, которую устанавливали перед Шпилем. Лорд Андуйн Лотар, Чемпион Стормвинда и Командующий Альянса, стоял с поднятым мечом и щитом наготове, смотря на небеса, как будто вызывая их на битву. Он был полностью одет в броню, но без шлема, и его мужественное лицо было повернуто к долине, вместе с его пристальным взглядом, строгим, но добрым.

“По крайней мере, все закончилось”, - сказал Хадгар.

Это правда. То сражение у Портала Тьмы было последним. Те немногие орки, которые выжили, сдались и были взяты под стражу. Никто не знал толком, что делать с ними, и их заставили работать, таская материалы для памятника Лотару. Туралион оценил иронию. Как только статуя будет закончена, возможно, орков отправят на еще более трудную работу в другом месте. Он сомневался, что их убьют, но ни одного из них никогда не освободят, иначе они могут попытаться создать новую Орду. Некоторые, включая Черноруких, скрылись, но их было недостаточно, чтобы теперь представлять серьезную угрозу.

Однако это его не беспокоило. Теренас и другие короли приняли бы это решение, когда придет время. После того, как Лордерон очистили, Теренас повел свои войска в Альтерак и объявил там военное положение, сместив изменника Перенольда и заключив его в тюрьму. Судьба Альтерака была все еще не решена, но Альянс продолжал существовать, и оставшиеся монархи попросили, чтобы Туралион остался их главнокомандующим. Он согласился, понимая, что Лотар хотел бы, чтоб он продолжил его дело. Его друг и наставник хотел только защитить родину и людей, и он поклялся делать то же самое.

“Вы витайте в облаках”, - прокомментировал Хадгар, подтолкнув его.

“Только о будущем, и что оно принесет”, - ответил Туралион.

“ Никто не знает будущее, - сказал его друг, однако его взгляд стал странным. - Я полагаю, что мы видим Орду не в последний раз или даже их мир”.

“Надеюсь, что ты ошибаешься, - ответил ему Туралион. - Но если ты будешь прав, то мы будем здесь их, когда они вернутся. И мы отбросим их снова, так же как сейчас. Это наш мир, и с помощью Святого Света мы будем оберегать его, сейчас и всегда”.

Волшебник рассмеялся. “Хорошая речь, дорогой Туралион, - передразнил он. - Возможно, именно это вырежут на твоей статуе, когда придет время”.

“Статуя? - засмеялся Туралион. - Что может кто-то из нас сделать, чтобы заслужить статую?”